

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

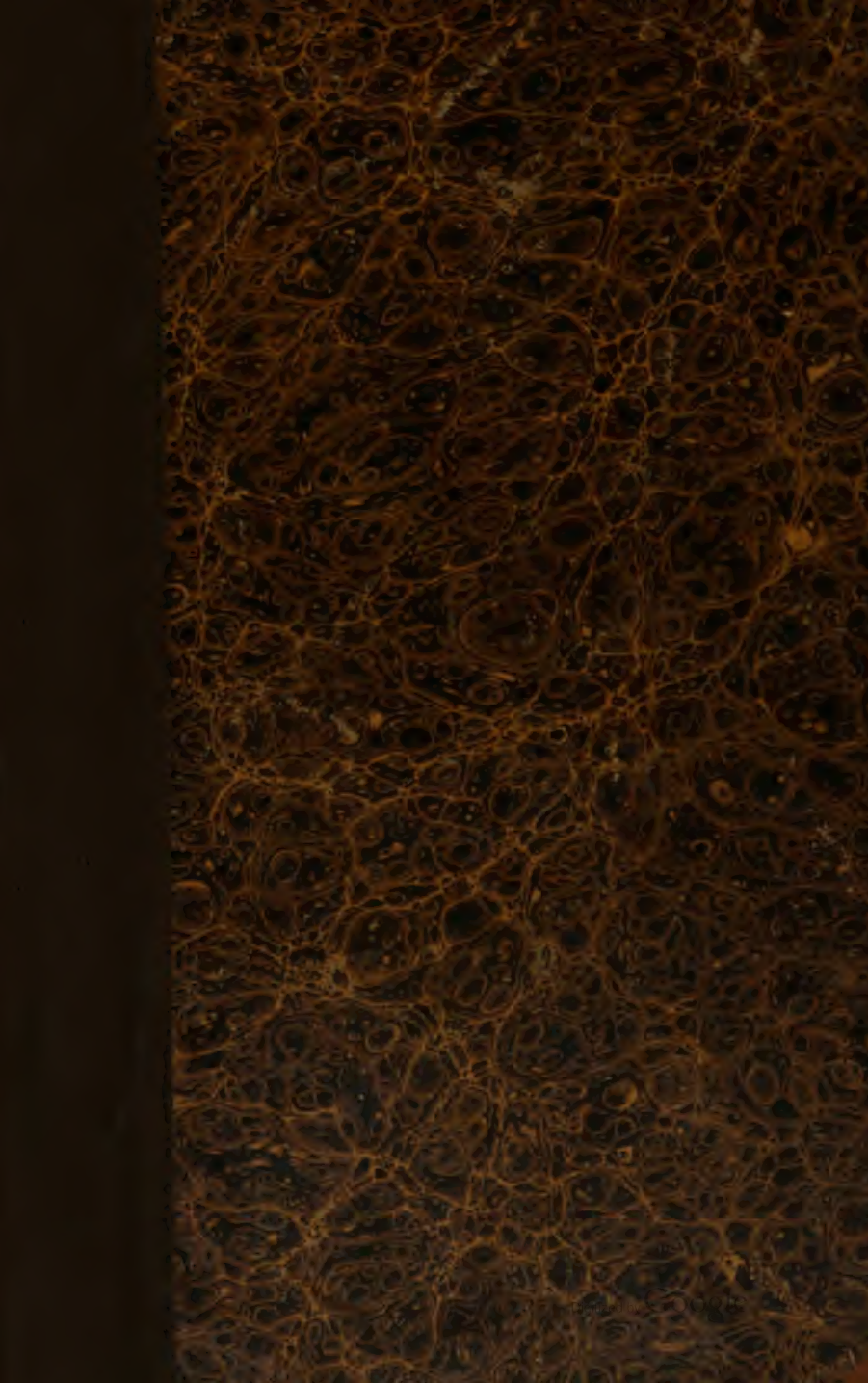
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

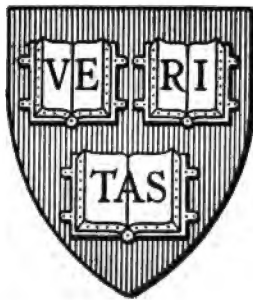
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CP 385.5 (34)

121

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

**ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.**

~~~~~

Назиданіи на основаніи Апостоловъ и Пророка,
сущу краугольну самому Іисусу Христу.

Ефес. 2, 20.

~~~~~³⁴~~~~~
Часть XXXIV.
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1 8 2 9 г о д а .

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAY 24 1957

Съ дозволеніа
Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при
Санктпетербургской Духовной Академіи.

I.

**СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ИСААКА СИРІЯНИНА**

С Л О В О

**О БЛАГОДАРНОСТИ КЪ БОГУ,
ВЪ КОТОРОМЪ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ И ДРУГІЯ
КРАТКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ.**

Благодарность приимлющаго возбуждаетъ дающаго къ подаванію даровъ большихъ, нежели прежніе. Кто неблагодаренъ за малое, шотъ будетъ невѣренъ и неправеденъ и въ большемъ. Больной, знающій болѣзнь свою, долженъ искать врачевства; сознающій скорбь свою, ищетъ облегченія и удобно найдетъ его. Въ сердцѣ ожесточенномъ скорби умножаются, и больной, пропивающійся врачу, умножаетъ свое мученіе. Нѣтъ грѣха непрощительнаго, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ мы бываемъ нераскайны, и никакой даръ не оспается безъ приращенія, кромѣ тѣхъ, за которые мы не воздаемъ благодарности. Доля безразсуднаго кажется малою въ глазахъ его.

Непрестанно имѣй въ памяти пѣхъ, ко-
торые превосходятъ тебя добродѣтелию, да-
бы видѣшь, что ты всегда далека отъ сте-
пени ихъ; и непрестанно помышляй о неща-
стныхъ и спираждущихъ, которые шернатъ
скорби большія, нежели ты, дабы ты могъ
воздашь надлежащее благодареніе Богу за
малыя и легкія огорченія, преперпѣваемыя
шобою, и перенесъ ихъ съ радостию. Во
время своего низложенія, изнеможенія и без-
дѣйственности, видя себя связана и врагомъ
содержима въ шягчайшей скорби, и много-
шрудной грѣховной работѣ, помысли въ серд-
цѣ о прежней своей дѣятельности, и какъ
ты тогда былъ заботливъ даже о маловаж-
ныхъ предметахъ, о шомъ подвигѣ, копо-
рый ты совершалъ, о шомъ, съ какою рев-
ностию ты сопротивлялся хотѣвшимъ пре-
пнуть тебя въ швоемъ шествіи. Также по-
мысли о шпенаніяхъ, которыя ты приносилъ
о грѣхахъ, происходящихъ отъ швоей безпеч-
ности, и какъ ты посредствомъ всего шо-
го получилъ побѣдный вѣнецъ. Ибо при сихъ
шполь полезныхъ воспоминаніяхъ, душа швоя
пробудилась и возникнеть, какъ будто изъ
бездны, облечется въ пламенную ревность,

и будто изъ мертвыхъ восставши, избавишисѣ оны попопленія своего, вознесетсѣ, и чрезъ мужеспвенную брань съ діаволомъ и грѣхомъ возвратишисѣ на прежнюю свою спепень.

Воспоминай о паденіи сильныхъ, и смиришисѣ въ добродѣтеляхъ своихъ, воспоминай о пляжкихъ грѣхахъ шѣхъ, копорые прежде пали и покаялисѣ, о высотѣ и славѣ, копорой они послѣ сего удостоилисѣ; и пы ободришисѣ въ своемъ покаяніи. Преслѣдуй себя; и врагъ оигнанъ будепъ оны шебя. Водвори миръ внупръ себя; и примиришисѣ съ побою небо и земля. Спарайсѣ входипъ въ клѣпъ, находящуюся внупри шебя; и увидишъ сокровищницу небесную: ибо и та и другая соспавляютъ одно, и вошедши чрезъ одинъ входъ, пы увидишъ и шу и другую. Лѣспвица царствія онаго въ шебѣ находипся, она сокрыта въ душѣ пвоей. Очисти себя оны грѣха чрезъ погруженіе въ себя самага, и тамъ найдешъ спепени, по копорымъ пы будепъ восходишъ.

Писаніе не объяснило намъ, въ чемъ заключаюпся блага грядущаго вѣка; какъ же намъ здѣсь ощутишъ сладость оныхъ, безъ

мнѣнія естества нашего, и не исходя изъ
 сего міра? Хотя оно представляеть намъ
 ихъ подъ именами вещей вожделѣнныхъ и слав-
 ныхъ, которыя мы почитаемъ драгоценными
 и пріятными, дабы возбудить въ насъ же-
 ланіе оныхъ; но говоритъ: *око не видѣтъ, ухо*
не слышитъ, и пр. и такимъ образомъ даетъ
 разумѣть и возвѣщаетъ намъ, что блага бу-
 дущія непоспѣжны и не походятъ ни на
 какое изъ наспоящихъ.

Сладость духовная не есть наслажденіе,
 обрѣпаемое въ благахъ, дѣйствительно на-
 ходящихся внѣ души нѣхъ, которыя прие-
 млютъ оную. Въ проповѣдномъ случаѣ слова:
царствіе Божіе внутрь васъ есть, (Лук. 16,
 21.) и *да придетъ царствіе Твое*, (Матт.
 6, 10.) означали бы, что мы самое веще-
 ство благъ чувствуемыхъ приедемъ внутрь
 себя, какъ залогъ сладости въ оныхъ заключа-
 ющейся. Ибо самое сокровище должно быть
 подобно залогу, и цѣлое—часни. И выраже-
 ніе: *яко въ зерцалѣ*, не показываетъ что-
 либо существенное, но, конечно, означаетъ
 приобрѣтеніе подобнаго, и если свидѣтель-
 ство изъяснявшихъ Писаніе истинно, сіе о-
 значаетъ, что оное чувствіе есть умное дѣй-

ствіе Святаго Духа, и припомъ оно есть
чистъ того цѣлаго.

Любители добродѣтели есть не щотъ,
кто щцательнѣе упражняеца въ твореніи
добра, но щотъ, кто съ радостію перено-
ситъ постигающее его зло. Не такъ лруд-
но претерпѣшь скорби за добродѣтель, какъ
уму суешною сладостію не колебаешься въ по-
сѣдованіи благу произволенію. Всякое рас-
каяніе, бывающее по потерѣ свободнаго про-
изволенія, таково, что ни радости не при-
носитъ, ни тѣхъ, кощорые изъясляютъ оное,
не дѣлаетъ лучшими.

Покрывай падающаго, ежели сіе будетъ
для тебя безъ вреда; чрезъ сіе ты его обод-
ришь, и къ тебѣ самому будешь долготер-
пѣливъ милосердый Владыка твоѣй. Неощ-
ныхъ и скорбящихъ сердцемъ подкрѣплай сло-
вомъ и самымъ дѣломъ, сколько можешь ру-
ка твоя,—и укрѣпишь тебя Десница, носящая
всяческая. Принимай участіе со скорбящими
сердцемъ, подвигами молитвы и скорбію серд-
ца твоего,—и пощокъ Милосердія опроверзется
тебѣ прежде прошеній твоихъ. Непреспан-
но упражняйся въ молитвахъ къ Богу,
съ сердцемъ, носящимъ въ себѣ помысль чистъ

шый, исполненный сокрушенія,—и Богъ сохранишь умъ пшвой опть нечистыхъ и скверныхъ помысловъ, дабы пущь Божій не осквернился въ тебѣ. Трудись непрестанно, занимаясь чпеніемъ Божеспвенныхъ Писаній и спрогимъ размышленіемъ, дабы въ случаѣ праздности пшвого ума, зрѣніе пшвое не омрачилось чуждыми сквернами. Не давай уму пшвому искушаться нечистыми помыслами или видѣніями, искушающими тебѣя тогда, какъ ты не думаешь быть побѣжденъ опть нихъ. Ибо такимъ образомъ мудрые омрачидь и обьуродѣли: не скроешь огня въ нѣдрѣ пшвоемъ безъ сильнѣйшей боли для пшвоей плоти.

Юноспь трудно удержатъ подѣ игомъ свяшоспи безъ упражненія. Начало омраченія ума (когда признакъ его являесть въ душѣ) копервыхъ соспоишь въ нерадѣніи къ Богослуженію и молишвѣ; ибо нѣтъ инаго пути къ обольщенію души, кромѣ удаленія опть сего. Поэтому что тогда, лишившись Божіей помощи, удобно впадеешь въ руки враговъ своихъ. Потомъ душа, содѣлавшись нерадивою къ упражненіямъ добродѣтели, увлекается совсѣмъ въ проливную сею спо-

рону: всякой переходъ есть начало пропивнаго соспоия. Упражняясь въ подвигахъ добродѣтели для спасенія души, и не заботясь о суешномъ, всегда исповѣдуй предъ Богомъ немощь свою, и не ищи похвалы отъ поспороющихъ; иначе будешь оставленъ Помощникомъ своимъ.

Двоакій есть подвигъ креста. Онъ раздѣляется на двѣ части по двоякому его свойству. Одинъ состоитъ въ томъ, чтобы переносить скорби плесныя, производимыя дѣйствіемъ *раздражительной* части души, и именуется дѣяшельностью; другой состоитъ въ высокомъ дѣйствіи ума, и заключается въ бесѣдованіи съ Богомъ, и въ пребываніи въ молитвѣ; и т. п. который совершается въ *желательной* части, и называется созерцаемъ. Первая, то есть, дѣяшельность, силою ревности очищаетъ страстную часть души, послѣднее дѣйствіе любви душевной, которое есть пожеланіе естественное; оно очищаетъ мысленную часть души. И такъ когда кто прежде надлежащаго упражненія въ первой, переходитъ къ сему послѣднему, желая сладости въ немъ заключающейся (да не скажу, по лѣности); то пости-

гаесть его гнѣвъ за то, что онъ не умер-
 тивилъ прежде членовъ своихъ, сущихъ на
 землѣ, то есть, не уврачевалъ недуга помы-
 словъ поспояннымъ подвигомъ въ скорбяхъ
 креста, а дерзнулъ въ умъ своемъ возмеч-
 тать о славѣ креста. О семъ—то и ска-
 зано древними Святыми, что ежели умъ
 восхощетъ взойти на крестъ, прежде
 нежели чувства освободятся отъ недуга;
 то гнѣвъ Божій постигаесть его. Та-
 ковое восхождение причиняесть гнѣвъ кре-
 ста, ежели кто не обращается къ первой
 части, которая есть терпѣніе скорбей, со-
 ставляющее распятіе плоти, но восходитъ
 къ созерцанію, которое есть вторая часть,
 долженствующая послѣдовать за уврачевані-
 емъ души. Чей умъ оскверненъ безчестными
 спраспями, и спремился къ тому, чтобы
 представлять въ себѣ образы помысловъ; та-
 ковый подвергается наказанію за то, что
 онъ сперва не очистишь ума своего чрезъ
 скорби, и не укротилъ похотей плоти, но
 отъвертивъ слухъ свой отъ наставленій, и
 вниманіе отъ Писанія, и самъ будучи слѣпъ
 очами, устремился на путь исполненный мра-
 ковъ. Ибо и самые имѣющіе здоровое зрѣніе

и исполненные свѣта, и имѣющіе благодатныхъ руководителей, находятся въ опасномъ день и ночь; почему отъ ихъ и исполняются слезы, и они день и ночь трудятся съ дыханіемъ и моливою, по причинѣ опаснаго пупи, ужасныхъ стремленій вспрѣчающихся имъ, и поелику здѣсь образы истины смѣшаны съ образами лживыми.

Дары Божіи, говорятъ, приходятъ сами собою, неощущительнымъ для насъ образомъ. Правда: но только тогда, когда вмѣстѣ чисты и нескверны. А если зѣница душевнаго ока своего не чиста; то не дерзай воззрѣть на кругъ солнечный, дабы не лишиться и самаго мадаго сіянія, которое есть просіяніе вѣра, смиреніе, сердечное исповѣданіе, и незначительныя какія нибудь дѣла по силамъ своимъ, и дабы тебѣ не быть низвержену въ то жилище духовъ, которое есть тѣма кромѣшная, внѣ Бога имѣющая образъ ада,—подобно тому, который не успѣдилъ прийти на бракъ въ нечистыхъ одеждахъ.

Отъ трудовъ и бдѣтельности рождается чистота помысловъ, а отъ чистоты помысловъ свѣтъ ума; и отсюда посредствомъ

благодати умъ возводится къ тому, надъ чемъ чувства не имѣютъ власти, о чемъ онѣ не могутъ сообщить понятія, и чего сами постигнуть не могутъ.

Помышляй, что добродѣтель есть тѣло, а созерцаніе душа, а то и другое есть одинъ совершенный человѣкъ, въ духѣ соединенный изъ двухъ частей, чувственной и умственной. И какъ душѣ не возможно получить бытіе и родиться безъ совершеннаго образованія тѣла съ членами его: такъ же невозможно душѣ и достигнуть вѣснаго созерцанія, которое есть духъ опокровенія, и которое образуется во употребъ, пріемлющей сѣмя духовнаго рожденія, прежде нежели она совершитъ подвигъ добродѣтели, который есть вѣспомощіе разсужденія пріемлющаго опокровенія.

Созерцаніе есть чувство Божественныхъ таинствъ, сокровенныхъ въ дѣйствіяхъ и причинахъ. Когда услышишь о удаленіи отъ міра, или о прилѣпленіи къ нему, или о чистотѣ міра; прежде всего ты долженъ разсмотрѣть и узнать сіе не по обыкновеннымъ понятіямъ, но уразумѣть въ смыслѣ духовномъ, что означаетъ наименованіе міра,

и изъ какихъ различныхъ понятій состоишь сіе имя, и тогда узнаешь состояніе души своей, то есть, сколь далеко она отстоитъ отъ міра, и въ какой связи находится съ міромъ.

Наименованіе міра заключаетъ въ себѣ спроси всѣ въ совокупности. Почему, ежели человекъ не узнаетъ прежде, что такое есть міръ; то онъ не въ состояніи будетъ узнать и того, въ какихъ членахъ онъ далекъ отъ міра, или какими онъ связанъ съ нимъ. Много такихъ, которые опрѣснились отъ міра въ двухъ, въ трехъ членахъ, и опредѣлили себя отъ оныхъ, и по жизни своей уже считаютъ себя чуждыми міра, потому что не знаютъ и не видятъ ясно, что они умерли міру только въ двухъ членахъ, а прочіе члены въ тѣлѣ живутъ міру. Они также не въ состояніи почувствовать и недуговъ своихъ; а поселику не чувствуютъ ихъ, то и не заботятся о врачеваніи оныхъ.

Міръ, когда о немъ говорится въ смыслѣ духовномъ, есть также общее наименованіе* приписываемое спрашамъ въ частности; и когда хотимъ вообще наименовать спраши, называемъ ихъ міромъ, а когда хотимъ разли-

чишь ихъ по именамъ ихъ, называемъ ихъ спрашениями. Спрашения суть также части міра, и когда умолкають спрашения, тогда и міръ прерываетъ преемственное свое печеніе. А спрашения суть слѣдующія: желаніе богатства, собираніе какихъ-либо вещей, нѣга плѣла, отъ которой рождается желаніе плотское, честолюбіе, отъ котораго рождается зависть, властолюбіе, величаніе славою могущества, щегольство и щеславіе, исканіе чести у людей, что бываетъ причиною памятозлобія, страхъ плѣсный. Когда сіе прекращается, тогда и міръ умираетъ; но когда нѣкоторыя части сего еще остаются, то по міру сего изгоняется и міръ, прекращая свое дѣйствіе, въ каковомъ отношеніи нѣкто сказалъ о Святыхъ, что они, будучи еще живы, умерли; ибо живя во плоти, не жили плотски. И ты размысли, какъ ты живешь, и тогда узнаешь, въ какихъ членахъ живешь міру, въ какихъ умерь. Когда узнаешь, что такое есть міръ; то изъ различія спрашеній, въ его понятіи заключающихся, познаешь и то, въ какихъ членахъ ты связанъ съ міромъ, въ какихъ разрѣшился отъ него. И кратко сказать,

міръ єсть плотская жизнь и помышленіе
плотское. Ежели кино удалось оны сихъ,
то изъ сего можеть разумѣть, что онъ
вышелъ изъ міра; и ошчужденіе оны міра
познаєтся изъ сихъ двухъ признаковъ, — изъ
доброто поведенія и различія помышлений ума
его. Наконецъ изъ того, что происходятъ въ
умѣ пласемъ въ отношеніи къ предметамъ, ко-
торымъ умъ заимрется въ комаслахъ своихъ,
мы можеть воспригнуть степень пласего нра-
воисненнаго совершенства, что єсть, ежели об-
ратимъ вниманіе на то, къ чему природа спре-
млена безъ принужденія, киновы произведе-
нія єя всегдашнія, и каковы производимы
случайно; получила ли умъ чувствено помышле-
ній совѣтъ безплесныхъ, или весь нахо-
дился въ движеніяхъ вещественныхъ; како-
выя движенія вещественныя супъ спрасп-
ныя. Ибо печать плесности дѣйствій, по
которымъ умъ непробизвольно обнаруживаєт-
ся во всемъ, что онъ ни производитъ, супъ
добродѣтели. Онъ, не приводя его въ упо-
меніе, сообщають ему шеплопу и собраніе
помысловъ къ доброй цѣли плеснаго по-
движничества, когда онъ упражнялся въ нихъ,
сіи дѣйствія совершаєтъ безъ спраспныхъ

движеній. По симъ печатамъ шайныхъ помысловъ примѣчай, пребываешь ли умъ швой птвердъ въ сильнѣйшемъ пламени любви къ Богу, который обыкновенно испребляешь суешныя воспоминанія.

Сии немногіе признаки, изложенные въ семъ отдѣленіи, теловѣку находящемуся въ безмолвіи и уединеніи, могутъ служить вмѣстѣ многихъ книгъ къ шому, чшобы узнать свое соспояніе. Въ человѣкѣ сполько силенъ спрахъ плѣсный, чшо часшо препяшсшвуешь ему въ совершеніи славныхъ и знаменитыхъ дѣлъ. А когда спраху плѣсному прошивуспанелъ спрахъ душевный, шо спрахъ плѣсный слабѣетъ ошъ дѣйсшвія спраха, душевнаго, какъ воскъ ошъ силы огня. Богу же нащему да будетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

С Л О В О

О МОЛИТВѢ.

По двумъ причинамъ должно ублажать и прославлять служителей Божіихъ: потому, что надежду спасенія они полагали въ святыхъ молитвахъ, и поному, что сохранивши въ письмени пѣсни и служеніе, которыми съ радостію и страхомъ приносили Богу, передали и намъ свое сокровище, для того, дабы могли возбудить къ шакowej же ревности все попомство. Ибо нравы учителей должны переходить въ учениковъ, и ученики Пророковъ должны быть подражателями ихъ праведности, дабы проводжали все время въ молитвахъ, служеніи Богу и размышленіи о Немъ, почитая и жизнь, и здравіе, и богатствомъ, и концемъ всѣхъ благъ—моливу къ Богу отъ чистой и непорочной души. Поелику какъ свѣтъ для тѣла есть солнце, такъ свѣтъ для души есть молива. Посему, если потеря для слѣпаго не видѣть солн-

ца: что какаѣ потеря для Христіанина, если онъ не молился непрестанно, и моливою не водворяетъ въ душѣ свѣта Христова?

И кто бы не былъ изумленъ и удивленъ человеколюбіемъ Божиимъ, которое Онъ изъясняетъ намъ, когда даруетъ людямъ такую честь, что удостоиваетъ и молитвы и бесѣды съ Собою? Ибо поистинѣ мы бесѣдуемъ съ Богомъ во время молитвы, чрезъ которую и съ Ангелами соединяемся, и удаляемся общенія съ безсловесными. Молитва есть дѣло Ангеловъ; она возвышаетъ и ихъ достоинство: поелику разговоръ съ Богомъ превышаетъ достоинство Ангеловъ. Но что онъ дѣйствительно превышаетъ, что показываютъ они сами; ибо приносятъ молитвы съ великимъ страхомъ, а насъ наслаждаютъ и научаютъ, что тѣ, которые приступаютъ къ Богу, должны приступать съ радостію и вмѣстѣ страхомъ: съ страхомъ, опасаясь, дабы не явились недостойными молитвы; съ радостію, представляя себѣ ту великую честь, что смертный родъ удостоенъ такого и столькаго промышленія, наслаждаясь всегда Божественною бесѣдою, чрезъ которую пересыщаемъ бытъ смертными и

временными, будучи по естеству смертны, но посредствомъ бесѣды съ Богомъ, переходя къ безсмертной жизни. Ибо необходимо, чтобы бесѣдующій съ Богомъ былъ выше смерти и всякаго плѣнія. И какъ совершенно необходимо то, чтобы наслаждающійся солнечнымъ свѣтомъ не былъ окруженъ тьмою: такъ совершенно необходимо и то, чтобы наслаждающійся Божественною бесѣдою не былъ болѣе смертнымъ. Поелику самая великость чести приводитъ насъ къ безсмертію. Ибо если невозможно, чтобы тѣ, которые разговариваютъ съ царемъ и пользуются отъ него честью, находились въ бѣдѣ: то тѣмъ болѣе невозможно, чтобы тѣ, которые молятся и бесѣдуютъ съ Богомъ, имѣли смертныя души; ибо смертныя души есть нечестивая и беззаконная жизнь; слѣдовательно и живоуть для души состоятъ въ служеніи Богу и жизни сообразной съ симъ служеніемъ. Но жизнь благочестивая и согласная съ служеніемъ Богу есть плодъ молитвы, которая удивительнымъ образомъ обогащаетъ души наши. Любить ли кто дѣяство, или старается сохранить цѣломудріе въ супружествѣ, хотеть ли кто

*

побѣдипъ гѣвъ и жить въ крѣпости, или
освободипсь опъ зависп, или еще что
шбудъ сдѣлапъ изъ повелѣннаго, въ такомъ
случаѣ, если молишва будешъ руководство-
ванъ и уравниванъ сей путь жизни, то сче-
тъ благочестія будешъ для него легка и удоб-
на. Ибо не можешъ бытъ, чтобы итъ, ко-
норые просятъ у Бога цѣломудрія, праведно-
сти, крѣпости, челоувѣколюбія, не получали
просимаго. Поелику Спаситель говоритъ: Про-
сите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете:
толцуйте и отверзется вамъ. Всякъ бо
проси прѣдметъ, и ищай обрѣтаетъ, и
толцующему отверзется. Или кто есть отъ
васъ челоувѣкъ, еже аще воспроситъ сынъ
сво любви, еда камень подастъ ему? или аще
рыбы проситъ, еда злю подастъ ему? Аще
убо вы желаете оущи, улычете даяніа блага
дати тебѣмъ вашимъ, коимъ пате Отецъ
вашъ небесный дастъ блага просищимъ у
Него. (Матт. 7, 7—11.) Такими словами и
такими обещаніями призывалъ насъ къ мо-
литвѣ Господь вселескихъ. А намъ должно,
повинуясь Богу, провождати жизнь всегда въ
пѣніи и молитвѣ, боже заботясь о служеніи
Богу, нежели о душѣ своей: ибо тогда поль-

ко мы будемъ вести жизнь приличную чело-
вѣку. Поелику кто не молился Богу, и не жа-
лаетъ непрестанно наслаждающагося Божествен-
ною бесѣдою: шопъ мертво и бездушень, и
лишенъ ума. Ибо что самое есть вѣрный
знакъ безумія, чѣобы не понимающъ вѣдикоѣ
чеспи, и не любящъ молитвы, и не починающъ
смертїю для души непоклоненіе Богу.

Я думаю, что какъ сіе шѣло, наше
безъ души мертво и смрадно: шакъ и
душа, не возбуждающая себя къ молитвѣ,
мертва, несчастна и смрадна. Но что дол-
жно починающъ горестнѣе всякой смерти
быть лишеннымъ молитвы, шому хорошо
учить насъ Даниилъ, великій Пророкъ, кошо-
рый захошѣлъ лучше умереть, нежели шоль-
ко при дня пробыть безъ молитвы. Ибо не
было ему приказано штъ Царя Персидскаго
совершитъ беззаконное дѣло, но онъ хошѣлъ
шолько въ продолженіе сихъ шрехъ дней ви-
дѣть его безъ молитвы. Безъ содѣйствія
Божіа никакое добро не можетъ поселиться
въ душахъ нашихъ. Но сила Божественная
поможетъ намъ въ шрудахъ и много облег-
читъ оныя, если увидитъ, что мы любимъ

молившу, и непрестанно взываемъ къ Богу, и опъ сего надѣмся получить всѣ блага.

И шакъ, если бы я увидѣлъ кого-нибудь не расположеннымъ къ молившу и не имѣющимъ къ ней горячѣй и сильной любви; то я уже и знаю, что онъ не имѣетъ въ душѣ ничего благороднаго: а если бы я увидѣлъ кого-нибудь съ великимъ жаромъ занимающагося служеніемъ Богу, и поспавляющаго между величайшими наказаніями не моливша непрестанно; то я увѣренъ, что онъ ещѣ твердый подвижникъ всякой добродѣтели и храмъ Божій. Ибо ежели, по словамъ Мудраго, *одѣаніе мужа, и слѣхъ зубовъ, и стопы геловѣка возвѣстятъ, аже о немъ*: (Ис. Сир, 19, 27.) то шѣмъ болѣе молишва и служеніе Богу естѣ знакъ всякой праведности; поелику естѣ одежда духовная и Божественная, сообщаетъ мыслямъ нашимъ великое благообразіе и красоту, устроляетъ жизнь каждаго, не позволяетъ господствовать надъ мыслями ничему низкому и непошребному, приводитъ ко страху Божию, научаетъ разрушать всякое очарованіе зла, изгоняетъ гнусные помыслы, и душѣ каждаго даетъ силу презирать удовольствія. Одна только сія гордоспъ

прилично служителямъ Христовымъ, чтобы не быть рабомъ ничего постыднаго, но сохраняя душу въ свободѣ и обновленной жизни.

Я думаю всѣмъ извѣстно то, что совершенно невозможно жить добродѣтельно безъ молитвы, и безъ оной провождать жизнь: ибо какимъ образомъ спалъ бы ктонибудь упражняясь въ добродѣтели, когда онъ не приходитъ и не припадаетъ всегда къ Руководителю и Подателю оной? Какимъ образомъ кто-нибудь пожелалъ бы быть цѣломудреннымъ и праведнымъ, когда онъ не бесѣдуетъ охотно съ Тѣмъ, который пребываетъ опъ насъ сего и больше сего? Хочу сказать кратко, что молитвы, хотя бы онѣ спали дѣйствовать въ насъ исполненныхъ грѣхами, тотчасъ очищаютъ. И что можетъ быть дѣйствительнѣе, что Божественнѣе молитвы, когда она является въ видѣ лѣкарства для болящихъ душами? Волгъ, во первыхъ, Ниневитяне молитвою освобождаются опъ многихъ согрѣшеній предъ Богомъ: ибо какъ скоро начала въ нихъ дѣйствовать молитва, то и содѣлала праведными, и городъ привыкшій къ невоздержанію, разврату

и беззаконной жизни, поспѣшась исправила, преодолѣла старыя привычки, исполнила городъ небесными законами, принесла съ собою и цѣломудріе, и челоуѣколюбіе, и крѣпость, и попеченіе о бѣдныхъ. Ибо безъ сихъ добродѣтелей она не можетъ обитати въ душѣ, и если поселилась въ какую, то исполняетъ ее всякою правдою, научая добродѣтели и искореняя зло. Тогда если бы кто взошелъ въ городъ Ниневію; то и шопъ, который прежде твердо зналъ оный, не узналъ бы города. Такъ скоро онъ перешелъ отъ нечестивой жизни къ благочестію! Ибо какъ бѣдную женщину носящую рубища, если бы кто увидѣлъ послѣ украшенною золотыми одеждами, то не узналъ бы сей женщины: равнымъ образомъ не узналъ бы и города сего шопъ, кто зналъ, что онъ прежде былъ бѣденъ и не имѣлъ духовнаго сокровища, не узналъ бы, какой это городъ, который могла возвести на такую степень добродѣтели, перемѣнивъ и нравъ и жизнь. И нѣкоторая жена, проводившая все время жизни въ невоздержаніи и блудѣ, едва только припала къ ногамъ Христовымъ, то и получила спасеніе.

Но молитва не только очищаетъ грѣхъ, но и отвращаетъ великія опасности. Царь и вѣщій Пророкъ, чудный Давидъ, избѣжалъ молитвою многихъ трудныхъ сраженій, ограждая войско симъ единственнѣйшимъ оружіемъ, и оспавляя своихъ воиновъ наслаждашься побѣдою спокойно и безопасно. Тогда, какъ другіе цари полагали надежду спасенія въ опытности и искусствѣ военачальниковъ, въ стрѣлахъ, оруженосцахъ и всадникахъ, великій Давидъ ограждалъ воинство святыми молитвами, не взирая на гордость вождей, полководцевъ и начальниковъ конницы, ни собирая денегъ, ни приготавливая оружія, но принося съ неба Божественное всеоружіе. Ибо Божественная молитва есть подлинно небесное всеоружіе, и оно одно можетъ твердо защищать ихъ, которые предали самихъ себя Богу: поелику силу и искусство оруженосцевъ и опытность стрѣлковъ часто измѣняется недѣйствительными, и воинскіе надзоры и мужество непріятелей, и сверхъ сего многое другое; но молитва есть оружіе непобѣдимое и защита крѣпкая; она равно прогоняетъ одного воина и многія тысячи. Ибо и чудный Давидъ не оружіемъ и мечами

низложи́лъ онаго Го́ліаза, ко́шорый насту-
палъ подобно страшному демону, но моли́т-
вами. Сколько-ни́о твердо ору́жіе моли́твы
для царей во время браней; оно твердо и
для насъ про́тиву демоно́въ. Такъ и царь
Езе́кіа побѣждае́тъ на войнѣ Персовъ; онъ
не вооружилъ войска, но про́тивупоспавилъ
множес́тву неприяте́лей оди́мъ моли́твы. Та-
кимъ же образомъ онъ избѣжалъ смерти, при-
бѣгнувъ къ Богу съ должнымъ благоговѣніемъ,
и одна моли́тва возвра́тила жизнь Царю.

Что моли́тва легко очищае́тъ грѣшную
душу, сему на́учае́тъ насъ Мы́шарь, ко́шо-
рый просилъ у Бога о́пущенія грѣховъ и
получилъ; на́учае́тъ и Про́каженный, ко́шо-
рый, какъ скоро припалъ къ Богу, то́пчасъ
очистился. Если же Богъ то́пчасъ увраче-
валъ зараженное шѣло: то шѣмъ болѣе увраче-
уе́тъ челове́колюбно немо́щную душу. Ибо
сколько душа благороднѣе шѣла, сколько
большее должно бы́ть о ней попече́ніе Бо-
жіе. Ты́сячу примѣро́въ и дре́внихъ и новыхъ
могъ бы предска́зати вамъ то́птъ, кшо за-
ко́пѣлъ бы исчи́сливъ всѣхъ спасенныхъ мо-
ли́твою. Но, може́тъ бы́ть, кшо нибудь изъ
дѣ́ннвыхъ и не хо́пящихъ прилежно и усерд-

но молиться скажетъ: вошь что говорить
 Богъ: *Не всахъ елаголий ми, Господи, Госпо-*
ди, видетъ въ царствіе небесное; но творай
волю Отца Моего, иже есть на небесахъ.
 (Матѣ. 7, 21.) Еслибы я сказалъ, что одна
 молитва довольна къ нашему спасенію: то
 правильно бы кто нибудь воспользовался сими
 словами. Но поелику я говорю, что молитва
 есть начало добродѣтелей, основаніе и ко-
 рень плодотворной жизни: то никто не дол-
 женъ пользоваться сими словами въ извине-
 ніе лѣности. Ибо и цѣломудріе одно не мо-
 жетъ спасти безъ другихъ добродѣтелей,
 ни попеченіе о бѣдныхъ, ни человеколюбіе,
 ни другое какое нибудь доброе дѣло; но всѣ
 онѣ должны соединиться въ нашихъ душахъ.
 А молитва составляетъ какъ бы корень и
 основаніе. И какъ основаніе утверждаетъ и
 держитъ на себѣ корабль и домъ: такъ и
 молитвы поддерживаютъ нашу жизнь. Безъ
 нихъ нѣтъ ничего добраго, нѣтъ ничего спа-
 сительнаго. Посему и Павелъ непрестанно
 и настоятельно говоритъ: *Во молитвѣ тер-*
пите, бодрствующе въ ней со благодарені-
емъ; (Кол. 4, 2.) и въ другомъ мѣстѣ: *Непре-*
станно молитесь; о вселѣ благодарите;

сія бо есть воля Божія; (1 Фессал. 5, 17. 18.) и еще въ другомъ мѣстѣ: *Молитесь на всяко время дуhoмъ, и въ сіе истое бдяще во всякогo терпѣнiи и молитвѣ.* (Ефес. 6, 18.) Спoль многими и Божеспвенными изреченiями побуждаеть насъ къ молитвѣ верховный изъ Апостоловъ.

И шакъ должно намъ, слушая его, проходитьъ путь жизни съ молитвою, и всегда напоевашъ оною душу. Поедику всѣ люди имѣють въ ней поспребносшь не меньшую пош, какую имѣють деревья въ водѣ: ибо какъ онѣ не могутъ приносить плодoвъ, не принимая сока oтъ корней, шакъ и мы, не будучи напоеваемы молитвами, не можемъ приносить въ изобилiи многоцѣнныхъ плодoвъ благочестiя. Посему должно прежде восхожденiя солнца, вспавъ oтъ одра, служить Богу, и сядясь за споль, и ложась спать: или лучше, каждый часъ занимашся одною молитвою къ Богу, равно какъ во время дневнаго пути, шакъ и во время зимы большую часть ночи упошреблять на молитвы, преклоняя свои колѣна, усшремляя умъ свой къ молитвѣ, и въ служенiи Богу обрѣтая свое блаженство. Скажи мнѣ, какъ ты увидишь солн-

це, когда не поклонился Тому, кто посылаетъ сладчайшій свѣтъ глазамъ нашимъ? Какъ вкусишь пищи, не поклонившись Тому, кто подаетъ и испосылаетъ пошлѣнія блага? Съ какою надеждою приблизишься ко времени ночи? Съ какими сновидѣніями думаешь бесѣдовать, не оградивъ себя молитвою, но опшедъ ко сну безъ защиты? Ты сдѣлаешься слабымъ противникомъ и удобоприслужнымъ для злыхъ духовъ, которые безпрестанно ходятъ вокругъ насъ, ожидаѣ времени, когда бы, увидѣвъ кого-нибудь изъ защищаемаго молитвою, скорѣе похитили. Но когда они узнаютъ, что мы ограждены молитвою, поспѣшатъ отбѣгають прочь, какъ разбойники и злодѣи, видя у главы воина-ви-сящій мечъ. Если же случится кому-нибудь оставаться безъ молитвы, такового увлекаютъ злыя дѣионы, и повергаютъ въ беззаконія, несчастія и бѣдствія. Усправившись сего, намъ должно ограждать себя молитвами и постыми, дабы Богъ помиловалъ всѣхъ, и сдѣлалъ достойными небеснаго царствія, ради Единороднаго своего Сына, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

СВЯТАГО АББЫ ДОРОЖЕЯ

С Л О В О

О ЗЛОПАМЯТСТВЕ.

Опцы говорили, что Монахамъ неприлично гнѣваться, также и оскорблять кого-либо, и еще: ежели кто преодолялъ гнѣвъ, иноцы преодолялъ демоновъ; а ежели кого спросишь сія одолѣла, иноцы совершенно чужды монашеской жизни, и проч. Посему что должны мы сказать о самихъ себѣ, когда не только предаемся досадѣ и гнѣву, но доходимъ и до злопамятства? Что иное дѣлать, какъ не оплакивать таковое жалкое и нечеловѣческое состояніе наше? И такъ будемъ, братіе, бодритоваться и стараться, при помощи Божіей, избавитися отъ сей жестокой и пагубной страсти.

Случаешься, что иной, при происшествіи между вами неважномъ раздорѣ и другъ на друга неудовольствіи, проситъ у брата своего прощенія; однакожъ и послѣ сего осмѣливъ въ огорченіи на него и въ худомъ къ нему

расположеніи. Таковъй не долженъ пренебрегать симъ расположеніемъ, но шоптчасъ долженъ пресъкапть его въ себѣ; ибо это еснѣ злопамятиспиво. И пошребна, какъ я сказалъ, великая бдишельность, чпшобы не закоснѣшь въ оношъ, и чрезъ шо не погубишь себя. Кшо испросилъ прощеніе шолько по заповѣди, шоптъ хопля и исцѣлился въ шо время опѣ гнѣва, но еще не подвизался прошнивъ злопамятиспива, а посему и оспался въ оторчени на брата. Иное дѣло злопамятиспиво, иное гнѣвъ, иное досада, и иное неудовольспвіе. Дабы вы лучше сіе выразумѣли, я представляю вамъ примѣръ. Кшо разжигаетъ каминъ, шоптъ сперва беретъ немного уголья: это—слово брата нанесшаго оскорбленіе. Воптъ, уголья еще не много; ибо чшо значить слово брата швоего? Если ты перенесешь его, шо и погасишь уголье. Но ежели ты спванешь разсужданъ: для чего онъ сказалъ мнѣ? и я могу сказати ему; ежели бы онъ не хопѣлъ оскорбишь меня, шю и не говорилъ бы; пусишь же знаешь, чшо и я могу оскорбишь его:—шю воптъ ты подложилъ немного дровъ, или другаго чего, и разжигая ихъ, произвелъ дымъ: это еснѣ неудовольспвіе. То еспѣ, оно еспѣ

шо самое броженіе и скопленіе мыслей, опъ копорого возбуждается и раздражается сердце. Раздраженіе естъ мспипительное возбужденіе прошивъ, оскорбившаго; оно называется и дерзоспію, какъ сказалъ блаженный Авва Маркъ: злоесть непреепанно занимающая наши мысли, раздражаесть, дѣлаесть дерзновеннымъ сердце; а ежели она подавляесть молищвою и надеждою, шо сокрушаесть оное. Ежели бы пы снесъ малозначительное слово брата своего, шо и попустилъ бы, какъ я сказалъ, оное небольшое количество утолья, прежде нежели произошло бы неудовольспвіе. Впрочемъ, ежели желаесть, легко можешь попустить и возникшее уже неудовольспвіе, когда оно еще недавнее,—молтаніемъ, молищвою, однимъ тиспосердечнымъ раскаяніемъ. Если же не преспанеешь производить дымъ, шо естъ, возбужданъ и раздражаешь свое сердце сими мыслями: для чего онъ сказалъ мнѣ? могу и я сказать ему:—шо сердце, бывъ подвержено какъ бы пренію и горяченію поередспвомъ сего накопленія и, шакъ сказать, ораженія мыслей, воспламеняестьсѣ досадою. Ибо досада, по словамъ св. Василія, естъ жаръ крови около сердца: вонъ эио досада. Ея

называютъ также вспычивоспїю или яроспїю. Ежели хочешь, то можешь—еще попушишь и сію досаду, прежде нежели возникнетъ гнѣвъ. Если же ты не преспанешь имѣшь и причиняешь неудовольствїе; то сдѣлаешься подобнымъ тому, кто подкладываетъ въ каминъ дрова, и разжигаетъ большой огонь; онъ чего наконецъ дѣлается уголье: это есть гнѣвъ. То же говорилъ и Авва Зосима, когда у него спрашивали, что значитъ изреченіе: „Гдѣ нѣтъ досады, тамъ не бываетъ вражды?“ Ибо ежели кто въ самомъ началѣ неудовольствїя, когда оно начнетъ еще только, какъ мы сказали, дымиться и бросать искры, обвинить самого себя и принесть раскаяніе, прежде нежели воспламенился досадою; то послѣдуетъ миръ. А ежели кто и по омущеніи въ себѣ досады не успокоится, но будетъ болѣе и болѣе возмущаться и горячиться; то онъ сдѣлается подобнымъ тому, кто подкладываетъ въ огонь дрова, и непрестанно поджигаетъ ихъ, пока не нагоритъ много углей. Но какъ уголье изъ горячаго сдѣлавшееся холоднымъ откладывается, и лежитъ нѣсколько лѣтъ безъ поврежденія; хотя бы кто полилъ его и водою, оно не

испѣваетъ: такъ и гнѣвъ съ продолженіемъ времени превращается въ злопамятство; отъ коего человѣкъ до полѣ не освободится, пока по каплѣ не выпечетъ кровь его. Волгъ, я вамъ показалъ различіе,—размыслише о немъ. Волгъ, вы слышали, что такое первоначальное неудовольствіе, что досада, что гнѣвъ, и что злопамятство: видите ли, какое зло послѣдовало отъ одного слова? Ежелибы ипотъ въ самомъ началѣ сложилъ вину на самого себя, перпѣливо перенесъ сказанное брапомъ, и не захопѣлъ опмсипишъ ему, вмѣсто одного слова сказать два или и пяшь, и зломъ воздашь за зло; то онъ избавился бы отъ всѣхъ сихъ золъ. Посему всегда я говорю вамъ: „Лишь только появляющіяся спраспи, опсѣкайше ихъ, прежде нежели онѣ укрѣпятся въ васъ, дабы вамъ не поспрадашь отъ нихъ; ибо иное дѣло вырвать малое распеніе, а иное испоргнути большое дерево.“

Я ничему сполько не удивляюсь, какъ пому, что мы сами не понимаемъ того, что поемъ. Каждый день мы поемъ, проклиная себя, и не понимаемъ сего. Развѣ мы не должны понимать того, что поемъ? Всегда мы

говоримъ: *Аще воздаѣтъ воздающимъ ми зло: да отпаду убо отъ врагъ моихъ твоихъ.* (Псал. 7, 5.) Чшо значить: *да отпаду?* Доколѣ кшо спомнѣть, допомѣ можешъ проливившися врагу своему, поражаешъ, поражаешся, побѣждаешъ, и самъ бываешъ побѣждаемъ: ибо еще спомнѣть. Если же упадешъ; то какъ уже можешъ, лежа долу, бороться со врагомъ своимъ? Припомъ мы обрѣкаемъ себя не просто паспъ отъ враговъ нашихъ, но и паспъ *тщетно*. Чшо значить, паспъ кому—либо отъ враговъ своихъ тщетно? Мы сказали, что паспъ, значить, не имѣшь силы вопашъ, лежащъ на землѣ: а паспъ тщетно, значить, не имѣшь уже силы сдѣлать что—либо доброе, чшобы хопя сколько—нибудь можно было вспашъ; ибо вспавшій можешъ опашъ приложитъ о себѣ попеченіе, и когда—либо опашъ вспулитъ въ борьбу. Помомъ мы говоримъ: *Да поженетъ убо врагъ души мою, и да постигнетъ:* не только да поженетъ, но и да постигнетъ,—да будемъ подъ власпю его, да оспанемся во всякомъ случаѣ совершенно побѣжденными и изложенными отъ него, ежели будемъ воздаванъ воздающимъ намъ зло. И

*

не на сіе только мы обрекаемъ себя, но и на то, да попереть въ землю животъ нашъ. Въ чемъ состоитъ жизнь наша? Жизнь нашу составляютъ добродѣтели. И такъ мы обрекаемъ себя на то, да погнанъ будемъ изъ землю животъ нашъ, то есть, да будемъ совершенно земными, да будутъ каждая мысль наша прикована къ землѣ. И славу нашу въ персть вселитъ. Чтѣо иное составляютъ славу нашу, какъ не позваніе, приобретаемое душою посредствомъ соблюденія священныхъ заповѣдей? И такъ мы просимъ, чтѣобы наша слава, какъ говоритъ Апостолъ, состояла въ срамѣ нашей: (Филип. 3, 19.) да вселиитъ ее въ прахъ, да содѣлаетъ и жизнь и славу нашу земными, чтѣобы мы не мысляли ни о чемъ Божественномъ, но только о нѣлесномъ, только о плотскомъ, подобно нѣмъ, о коихъ Богъ сказалъ: *Не имать Духъ Мой пребывать въ зловѣцѣхъ сихъ, зане суть плотъ.* (Быт. 6, 3.) Воспѣвая все сіе, мы проклинаемъ себя, ежели воздаемъ зломъ за зло; и—однакожъ ни мало не превозмимся, сколько бы мы ни мстили зломъ за зло!

Воздавать зломъ за зло можно не только самымъ дѣломъ, но также словомъ и видомъ.

Иной по видимому и не опмидеаеиъ на са-
момъ дѣлѣ, однакожъ опмидеаеиъ или сло-
вомъ, какъ я сказала, или видомъ, — сдѣлаеиъ
одинъ взглядъ, одно шѣлодвиженіе, и возму-
щаеиъ своего брата; ибо и взоръ и шѣло-
движеніе могутъ быть для брата оскорби-
тельными, а пошому и это есиъ воздаяніе
зломъ за зло. Другой спараеиъ не мсишиъ
ни дѣломъ, ни словомъ, ни видомъ, ни шѣло-
движеніемъ; однакожъ носииъ въ сердцѣ сво-
емъ огорченіе и неудовольствіе на брата
своего. Примѣчайше, сколько различныхъ со-
стояній. Иной и никакого огорченія не
имѣеиъ на своего брата; однакожъ, ежели
слышииъ, что кто-либо обижаеиъ его, или
ропщеиъ на него, или поносииъ его, то
всегда слушаеиъ съ удовольствіемъ, а по-
сему онъ въ сердцѣ своемъ плашииъ зломъ
за зло. Нѣкоторые и въ сердцѣ своемъ не
пинаюиъ ненависти, и не радуются, когда
слышаиъ, какъ поносииъ шого, кто ихъ оскор-
билъ, даже скорбляиъ, если ему причиняеиъ-
ся оскорбленіе; однакожъ и не радуются его о
благополучіи, но досадуиъ, когда видяиъ
его въ славѣ и спокойствіи. И это видъ
злопамятствѣ, хотя легчайшій. Иной гоповъ

даже и радоваться благоденствію брата своего, все дѣлать для его пользы, всякое дѣло направлять къ его выгодѣ и спокойствію; однакожь мы сказали еще въ началѣ Слова, что нѣкоторые и послѣ примиренія оспажуются съ огорченіемъ въ сердцѣ, и чрезъ примиреніе исцѣляются только отъ гнѣва, но не отъ злопамятства, противъ котораго нуженъ особенный подвигъ. Иной проспивши обиду, нанесенную ему кѣмъ-либо, живетъ съ нимъ въ мирѣ, и не имѣетъ въ сердцѣ своемъ никакой злой противъ него мысли; однакожь, если случится спустя нѣсколько времени услышать отъ него нѣчто для себя оскорбительное, то начинаетъ припоминать и прежнее, и сердиться не только за послѣднее, но и за прежнее. Таковъ подобенъ человѣку имѣющему рану, и прикладывающему пластырь, который хотя заживляетъ и заплатаетъ рану, однакожь на мѣстѣ оной все-еще боль бываетъ ошущительна; и когда кто броситъ въ него камень, то мѣсто оное болѣе всего тѣла чувствуетъ ударъ, и тотчасъ начинаетъ испускать кровь. И сей человѣкъ имѣлъ рану, приложилъ къ ней пластырь, который есть раскаяніе, и

хотя исцѣлилъ уже рану, какъ и шовъ, то есть, гнѣвъ, и началъ употреблять средство и пропивъ злопамятства, стараясь не питать никакой злой мысли въ своемъ сердцѣ (ибо это значить замянуть рану); однакожь не изгладилъ оной совершенно, но имѣетъ еще пятно злопамятства, то есть, такой рубецъ, отъ котораго удобно откроешься вся рана, какъ скоро получишь хотя малый ударъ. И такъ онъ долженъ стараться совершенно изгладить и самый знакъ раны, такъ чтобы оное мѣсто обросло волосами, не оспалось никакого безобразія, чтобы нельзя было и узнать, что въ ономъ мѣстѣ была рана. Какъ же онъ можетъ сіе сдѣлать? Молясь отъ всего сердца объ оскорбившемъ, и взывая къ Богу: „Боже, помоги брату моему и мнѣ ради моливъ его.“ Моливую о братѣ своемъ онъ свидѣтельствуетъ свое соспраніе и любовь, а прошеніемъ себѣ помощи ради моливъ его доказываетъ свое смиреніе. Но гдѣ соспраніе, любовь и смиреніе; тамъ какую имѣютъ силу гнѣвъ, злопамятство, или другая какая либо спрасъ? Какъ сказалъ Авва Зосима: „Хотя бы діаволъ со своими демонами подвигнулъ всѣ силы злобы

своей; всѣ ковы его будутъ щещны, и сокрушатся смиреніемъ, оупъ Хриспа заповѣданнымъ. “ Другой спарець говоритъ: „Молящійся за враговъ не будетъ злопамященъ.“

Исполняйше на дѣлѣ то, что слышите; и тогда вы хорошо выразумѣете сіе. Подлинно, ежели не будете исполнять; то никогда не поймете сего изъ однихъ словъ. Ибо какой человекъ, желающій научиться какому-либо искусству, понимаетъ оное съ однихъ словъ? Сперва онъ работаетъ, поришетъ, опять работаетъ, и опять испребляетъ сдѣланное, и такимъ образомъ мало по малу прудами и шертвнѣемъ, съ помощію Бога, взирающаго на прудъ и намѣреніе его, научаетъ искусству. Но мы желаемъ научиться искусству, высочайшему всѣхъ искусствъ, изъ однихъ словъ безъ упражненія?! Какъ это возможно? И пакъ, братія, будемъ внимательны къ самимъ себѣ; будемъ щещательно прудиться, пока имѣемъ время. Богъ да поможетъ намъ и помнитъ и исполнять то, что слышимъ, дабы въ день суда не послужило намъ сіе къ осужденію.

IV.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО

ПИСЬМА КЪ МОНАХАМЪ.

**19. О томъ, что взаимная любовь,
соединяющая духовныхъ отцевъ и
дѣтей, должна быть сильнѣе взаимной
любви, соединяющей родителей и
дѣтей плотскихъ,**

Возлюбленные мои въ Господѣ, любовь Божія всегда гошова посѣщашъ души наши, и вспомошествовашъ въ добродѣтели шѣмъ людемъ, которые не обращающъ мыслей сердца своего къ предвѣшамъ суетнымъ, но непрестанно воспоминающъ о *Церкви первородныхъ*. (Евр. 12, 23.) Поелику сіе воспоминаніе есть дѣйствіе Духа Божія: по Онъ же и молился за нихъ; пошому что они сдѣлались сынами Его, и Онъ родилъ ихъ духовно. И я также непрестанно днемъ и ночью воспоминаю о васъ въ молитвахъ моихъ, и прошу Господа нашего, чтобы Онъ укрѣпилъ вѣру вашу, умножилъ добродѣтели ваши,

ушвердилъ мудроспъ вашу и навикъ различашъ истину отъ лжи, и даровалъ вамъ духовнаго мужества болѣе, нежели сколько вы имѣете. Я непрестанно молюсь о васъ, по-тому что я родилъ васъ во Христѣ, и вы сдѣлались моими сынами. Такъ и Апостоль Павелъ, родивши духовно Тимофея, написалъ къ нему слѣдующія слова: *Непрестанно ималъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ день и ночь: желая видѣти тя, по-линая слезы твоя, да радости исполнюся.* (2 Тим. 1, 3. 4.) Дѣши мои, обратите вниманіе на сего Апостола. Онъ занимался слѣдующими премо предметами вразсужденіи Тимофея, котораго родилъ духовно, и ко-порый сдѣлался его сыномъ: впервыхъ днемъ и ночью воспоминалъ о немъ, ввпорыхъ молился о немъ, въ претпихъ желалъ видѣшь его. Равнымъ образомъ и я, возлюб-ленные мои, любя васъ за правоту сердца вашего, вразсужденіи васъ дѣлаю то же, что дѣлалъ Апостоль Павелъ вразсужде-ніи Тимофея: я воспоминаю о васъ, молюсь о васъ, и желаю видѣшь васъ. Все сіе я дѣлаю по-тому, что помню шруды ваши, стенаніе ваше, скорбь сердца вашего, великое терпѣ-

іе и кротость вашу, и всѣ ваши подвиги благочестія, копорыми вы постоянно и мудро занимаетесь. Ибо всякій, кто упражняется въ дѣлахъ Божіихъ, долженъ упражняться въ нихъ при руководствѣ Духа мудрости; поному что Апостолъ Павелъ сказалъ: *Не даде намъ Богъ духа страха; но духа мудрости и силу любви.* (2 Тим. 1, 7.) Посему Господь нашъ опъ каждого изъ насъ потребуетъ опята въ помъ, быль одушевлены дѣла наши духовною мудростію.

Дѣти мои, я прошу Господа, чтобы Онъ облегчилъ путь мой къ вамъ, чтобы опять мнѣ пришло къ вамъ и видѣть васъ. Я знаю, что и вы желаете видѣть меня также, какъ я васъ. Вы знаете, что на землѣ ничто не можетъ сравниться съ любовію родителей къ дѣтямъ, и дѣтей къ родителямъ: и шѣ и другіе всегда желаютъ видѣть другъ друга. Если же плотскіе родители и дѣти имѣютъ столь сильную любовь другъ къ другу; то не гораздо ли большую любовь имѣютъ другъ къ другу опцы и дѣти духовные? Поелику духовные опцы болѣе значатъ, нежели опцы плотскіе; то первые всегда со страхомъ Божіимъ и любовію къ Богу желаютъ видѣть дѣ-

ней своей. Приномъ извѣстно, что любовь родителей къ дѣтямъ сильнѣе любви дѣтей къ родителямъ. Посему Божественный Апостолъ Павелъ и сказалъ Коринѣянамъ: *Уста наша отверзошася къ вамъ, Коринѣяне, сердце наше распространися. Не тѣсно вѣщается въ насъ, утѣшаются во утробахъ нашихъ.* (2 Кор. 6, 11. 12.) Равнымъ образомъ, и моя любовь къ вамъ, дѣти, сильнѣе вашей любви ко мнѣ; попому что вы дѣти мои. И такъ будемъ вѣдѣть молишь Бога, чтобы Онъ позволилъ намъ видѣть другъ друга. Я увѣренъ, что пришествіе мое къ вамъ доставитъ вамъ великую радость и веселіе, какъ и Апостолъ нѣкогда говорилъ о семъ же Римлянамъ: *Желаю видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, ко утвержденію вашему. Сіе же есть, соутѣшитися въ васъ върою общю, вашею же и моею.* (Рим. 1, 11. 12.) Пришедши къ вамъ, я расскажу вамъ много такого, чего теперь письменно ошкрыть не могу, и что послужитъ къ вашему спасенію отъ Господа Іисуса Христа. Ему должна быть вѣчно приносима слава, честь, поклоненіе и хвала, Аминь.

13. О томъ, что тайны царства небеснаго открываются только тѣмъ, которые достигли высокой степени духовнаго совершенства, и что сии люди въ послѣдній день суда будутъ судить міръ.

Вы знаете, возлюбленные мои въ Господѣ, что всякій человѣкъ, будетъ ли онъ мужскаго или женскаго пола, имѣетъ способность любить или Божественное или человеческое. Люди Божественные любятъ Божественное, люди плотскіе любятъ плотское. Преподобныи вы избрали Божественное; по я люблю васъ всемъ духомъ моимъ. Вы имѣете въ себѣ Бога, и спомните на высокомъ степеніи совершенства; и я всегда молю Бога о васъ, чтобы въ вашихъ Божественныхъ сердцахъ умножалась любовь къ Богу, и открылись вамъ великія таинства Божіи, которыя я не могу изъяснить словами моими, потому что онѣ очень высоки. Онѣ совершенно непостижимы онѣ всего, что находится въ мірѣ сего. Онѣ не открываются душамъ нечисленнымъ, но открываются нѣкимъ людямъ, которые очисти́ли сердца свои онѣ

всего нечистаго, и совершенно удалились отъ порочныхъ дѣлъ скоропреходящаго міра сего; открывающіяся имъ людямъ, которые возненавидѣли и міръ сей и души свои, взяли крестъ, послѣдовали за Господомъ, и во всемъ стараются исполнять волю Его. Почему въ нихъ вселилось Божество, и даровало имъ духовную сладость и веселіе, которое питаешь и возвращаешь души ихъ. Ибо какъ деревья не могутъ расти, если не будутъ питаемы водою: такъ и душа не можетъ возраставать и возвышаться въ добродѣтеляхъ, если не будетъ пить небесную радость. Наполнивъ имъ души, которыя приняли въ себя Духа Божія, и напоены небесною радостію, имѣющъ силу возраставать, если только свято сохраняютъ въ себѣ дары Божіи. Хотя сіи души и находятся еще въ тѣлѣ, но имъ уже открыты тайны царства небеснаго. Онѣ имѣютъ такой доступъ къ Богу, что Онъ исполняетъ всѣ ихъ прошенія.

Возлюбленные и почтенные мой, я непре-
спанно молю Бога о томъ, чтобы вы до-
стигли той мѣры совершенства, въ кото-
рой вы можете знать неисчислимыхъ и без-

конечныя богатства царства Божія. Я знаю, что не многіе изъ Инокъ и Дѣвъ достигли сего степени совершенства. Для таковыхъ приготовлены сѣдалища, на которыя они сядутъ судить въ послѣдній день суда. Я знаю нѣкоторыхъ, кои въ наше время достигли сей степени усыновленія Богу. Ни одинъ прошедшій вѣкъ не имѣлъ недоспапка въ такихъ людяхъ, кои достигли сего совершенства, и будущіе вѣки будутъ также имѣть ихъ, не только изъ числа мужей, но и изъ числа женъ. Когда они въ послѣдній день суда сядутъ на сѣдалищахъ; то каждый изъ нихъ будетъ судить людей своего вѣка. Сіе право дано будетъ имъ за то, что они преодолѣли всѣ препятствія, чтобы быть совершенными; потому что совершенные будутъ судить міръ. Сего-то и я прошу вамъ отъ Бога днемъ и ночью, то есть, чтобы вы достигли той мѣры совершенства, которая бы сдѣлала васъ способными въ день суда судить людей вашего времени.

Сіе прошеніе и желаніе мое происходитъ отъ великой любви моея къ вамъ, которой ни я, ни вы не можете изъяснить словами. Я люблю васъ, какъ любилъ Апостоль Па-

вель Фессалоникійцевъ, которые сдѣлались
сынами его. *Благоволихъ* подати вамъ,
говорилъ онъ имъ, не тою *благовѣствованіе*
Божіе, но и души своя, занеже возлюб-
лены бысте нами. (1 Фессал. 2, 3.) На-
дѣясь, что Богъ благоволилъ мнѣ еще въ-
пѣлъ съ видѣнь васъ, и принесилъ къ вамъ
радоснь за ту радоснь, кою вы достав-
ляете мнѣ, я послалъ къ вамъ возлюблен-
наго сына моего. Господь, видя, что я люб-
лю васъ, какъ онецъ дѣтей своихъ, въ оп-
сущіе мое самъ будетъ для васъ утѣ-
шеніемъ и радоснью, самъ дастъ вамъ духов-
ную силу и миръ въ вашемъ уединеніи. Сей
миръ есть по вѣчное царство, которое вы
надѣетесь получить *благоданію* Господа на-
шего Иисуса Христия, котораго слава и ве-
личіе вѣчны. Аминь.

П И С Ь М О *)

РАВВИНА, ОБРАТИВШАГОСЯ ВЪ ХРИСТИАНСКУЮ ВѢРУ, КЪ ЕВРЕЯМЪ, ЕГО ЕДИНОПЛЕМЕННИКАМЪ, О ПРИЧИНАХЪ, ПОВУДИВШИХЪ ЕГО КЪ ОБРАЩЕНІЮ.

Помощь убо умствѣ, яже отъ Бога, даже до дне сего стою, свидѣтельствуя малу же и велику, нитожѣ вѣщая, развѣ яже Пророцы рекоша хотѣщая быти, и Моисей. Дѣян. 26, 22.

Любезные братья!

Съ поей минушы, въ копорую Господь, по дару своей благодати, соблаговолилъ вдохнуть въ меня рѣшимость, оспавишь Фарисейское ученіе наставляющей Синагоги, и принявъ истинную и свящую Религію Израилля, Религію Христіанскую,—съ поей самой минушы я положилъ въ себѣ пвердое намѣреніе, опкрышь вамъ причины, побудившія меня къ обращенію, копорое произвело въ васъ

---

*) Переведено съ Французскаго подлинника, изданнаго въ Парижѣ въ 1825 году.

споль сильное впечатлѣніе. Я надѣялся, что Господь содѣлаесть, можесть бысть, письмо мое для нѣкоторыхъ изъ васъ орудіемъ ко спасенію; но тяжкія искушенія, коими Божественное провидѣніе посыпало меня, вдругъ послѣ крещенія моего, и опъ коихъ я доселѣ еще не совершенно освободился, преняиствовавши мнѣ исполнить свое намѣреніе.

Такъ, любезные братья, повторяю вамъ, что Религія Христіанская естъ Религія нашихъ предковъ, получившая полное свое раскрытіе съ пришествіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Мессіи, шолікокрапно общаннаго нашему народу. Божественный Спаситель самъ объявилъ сіе нашимъ опцамъ, когда сказалъ имъ: *Не лишите, ако придохъ разорити законъ или Пророки: не придохъ разорити, но исполнити.* (Матѣ. 5, 17.) Онъ же предложилъ Фарисеямъ припчу о жестокосердомъ богачѣ, (Лук. 16, 19.) въ которой сей опверженный проситъ опца нашего Авраама, посласть Лазаря къ братьямъ своимъ для ихъ наученія, и въ которой Паптріархъ такъ опвѣчаесть ему: *Илиже Моисей и Пророки, да послушаютъ ихъ.*

Въ самомъ дѣлѣ, та священная книга, ко-

ея вы, вопреки вашей воли, сдѣланы храни-
телями въ пользу Церкви Христовой, пакъ
называемый Вѣхій Завѣтъ заключаесть въ
себѣ всѣ истины Христианства. Ахъ, для
чего не дано вамъ чинать его безъ рокова-
го покровѣ на глазахъ, производящаго по
ужасное ослѣпленіе, которое оспавалось бы
неизъяснимо, еслибы не было предсказано
Пророками, какъ наказаніе за ваше непови-
новеніе! Поелику вы единодушно признаете
подлинность сей *тестнѣйшей каменей много-*
цѣннѣйшей (Припч. 3, 15.) книги; по мнѣ
оспаесть только преподасть вамъ совѣтъ,
чиобы вы какъ можно чаще разгибали оную.

Начиная съ обѣщанія, даннаго праотцу
нашему Аврааму, что отъ него произойдетъ
Искупитель, обѣщанный первому человеку,
до Малахія, съ смертію котораго народъ
нашъ лишился преимущества, имѣлъ у себя
людей, предсказывавшихъ будущее, вы усмотрѣ-
ли рядъ пророчествъ, въ которыхъ, за
нѣсколько вѣковъ до событія, опредѣлены
всѣ подробности искупленія, на крестѣ со-
вершеннаго. Нѣкоторыя главы изъ книги
Псалмовъ и пророчествъ Исаіи содержатъ въ
себѣ самое ясное благовѣстіе объ Иисусѣ

•

Христѣ. И прочія мѣста Ветхаго Завѣла, при всей тонкости изъясненій раввинскихъ, дополъ останулся для васъ письменами непояпными; пока вы, къ несчастію своему, будете отвергать пѣ вѣрныя и проспыя изъясненія оныхъ, коиоры представляютъ Евангеліе, и пока не примете того ученія, которое находилъ въ необходимой связи съ ними.

Упорство ваше причиною, что вы уже съ давняго времени перпите наказаніе, копорымъ угрожалъ вамъ Моисей, нашъ учишель, наказаніе, *ощупью ходить среди полдня*, то есть, въ такое время, когда свѣтъ Евангелія во всей полношѣ сіяетъ предъ взоромъ вашимъ. Читайше же, умоляю васъ, со вниманіемъ читайше сію Божественную книгу. О, какою радостію исполняется при чтеніи оной сердце истиннаго Израильянина, восхущенное вѣрнымъ смысломъ пѣхъ славныхъ и высокихъ предсказаній, коими Пророки, какъбы въ нѣкій залогъ, запечатляли книгохранилища нашего народа! И какъ счастливы въ семъ случаѣ пѣ изъ васъ, коиоры умѣютъ понимать подлинный языкъ священнаго текста! Какому народу легче

было постигнуть высокую истину искупленія Израильянъ и язычниковъ, какъ не тому, копорый, въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ, былъ хранилищемъ обѣщаній и намѣреній Божіихъ о всѣхъ народахъ земли?

Посему—по среди нашего народа благоволилъ воплотиться и Сынъ Божій, шонъ Мессія, по плоти происходящій отъ сѣмени Давидова, сполько почитаемого нами, Мессія, въ одно и то же время уничиженный и славный, копорого съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали праведные изъ нашихъ предковъ. Степень сего нетерпѣнія была пакъ велика; чпо Пророкъ Исаія, говоря о событіи, имѣвшемъ случиться болѣе нежели чрезъ двѣши лѣтъ, и долженствовавшемъ предварить почти чепырьмя вѣками пришествіе великаго Праведника, во свяшомъ воспоргѣ, какъбы желая ускорить печеніе временъ, восклицаетъ: *Небеса каплите свѣще, и облака пролейте благословеніе; земля разверзись и принеси плодъ спасенія, и произрасти благословеніе. Я Іегова творю сіе **). (Иса. 45, 8.)

Въ томъ же расположеніи духа праотець нашъ Іаковъ, возвѣщая собравшимся дѣ-

*) Съ Еврейскаго подлинника.

пямь своимъ, что должно было случиться съ ними *въ послѣдніе дни*, и опредѣливъ съ возможною точностію время воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, къ которому должны были прилѣпиться всѣ народы земли, вдругъ прерываетъ рѣчь свою восклицаніемъ: *Твоего спасенія жду, о Іегова!*

Но праведники Ветхаго Завета, истинные Израильяне, ожидая Мессію, ожидали отъ Него не иного, чтобы онъ собралъ разсѣянныхъ Іудеевъ во спящую землю, какъ учить сему нынѣ Синагога въ своихъ принадлежностяхъ вѣры, но одного только спасенія, которое и дѣйствительно совершилъ Господь нацѣ Іисусъ Христосъ. Неоспоримое доказательство сего находится въ молитвѣ, такъ называемой *осмынацать благословеній*, которую вы читаете каждый день прижды. Сей образецъ молитвы составленъ за нѣсколько вѣковъ до рождества Спасителя *великою Синагогою*, въ которой, подъ предсѣдательствомъ Ездры, заседали сто двадцать учителей, изъ коихъ многіе были Пророки. Благословеніе, относящееся къ пришествію Мессіи, заключается въ слѣдующихъ словахъ: „Дай скорѣ раз-

„цвѣсти отрасли Давидовой, и яви славу
 „твоего могущества въ дѣлѣ спасенія тво-
 „его. Буди благословенъ, Господи, произ-
 „раждающій силу спасенія.“ Но въ помя-
 „тующемъ, въ которомъ учились древней
 Синагоги начертали для вѣрныхъ образъ, какъ
 молишь Господа о возвращеніи разсѣянныхъ
 своихъ братьевъ и особенно десяти коленъ,
 ничего не упоминается о Мессіи. Вотъ
 оно: „Восприими великою трубою вѣсть о
 „нашемъ освобожденіи. Подыми знамя, дабы
 „собрались распоченные наши братья. Со-
 „бери насъ съ чешырехъ странъ земли. Бу-
 „ди благословенъ, Господи, собирающій, со-
 „бирающій разсѣянный народъ твой—Израиля!“

Нашему народу прежде всѣхъ другихъ про-
 повѣдалъ Господь царство небесное, снача-
 ла чрезъ Іоанна, своего предпечу, а потомъ
 собственными своими устами. Господь явил-
 ся на землѣ въ качествѣ Царя Израильскаго;
 (Іоан. 1, 49. 12, 13.) а какъ *Спаситель*
 и *Искушитель Израиля* Онъ поспрадалъ.
 (Дѣян. гл. 13. Лук. 25, 21.) Посреди нашего
 народа Онъ совершилъ несомнѣнныя чудеса
 свди въ подтвержденіе того благовѣстія,
 которое принесть намъ. (Матт. 4, 23. Марк.

1, 23. Лук. 4, 33. Иоан. 4, 46. Дѣян. 2, 22. 10, 37. 39.) Изъ нашего народа избралъ Онъ Себѣ Учениковъ и Апостоловъ; въ нашемъ народѣ сначала утвердилъ Онъ не только первую Церковь, но и средоточіе своей Религіи. (Дѣян. гл. 15.) Посреди нашего народа совершилось первое торжествѣ Евангелія въ лицѣ одного изъ нашихъ братьевъ, (памѣ же 6 и 7 гл.) запечатлѣвшаго кровію своею истину, имъ засвидѣтельствованную. Въ слѣдъ за симъ открылось то славное поприще мученичества, которое сверхъ-естественнымъ образомъ совершили прежде Апостолы, въ засвидѣтельствованіе истины того, что сами видѣли и слышали, (Дѣян. 4, 20. 1 Кор. 9, 1.) а попомъ многія тысячи воиновъ Иисуса Христа. Вообще, по выраженію праведнаго Симеона, свѣту, пришедшему озарить язычниковъ, надлежало быть въ то же время и славою народа Божія—Израиля. (Лук. 2, 31.)

Павелъ, также одинъ изъ нашихъ братьевъ, котораго, по молитвѣ Первомученика, благодать изъ ревностнаго Фарисея сдѣлала усерднѣйшимъ Апостоломъ Иисуса Христа, говоритъ такъ: *Я не стыжусь благовѣствованія Христова; потому что оно есть сѣ-*

ла Божія ко спасенію всякому, вѣрующему, во первыхъ Іудею, потомъ и язычнику. (Рим. 1, 16.)

Въ самомъ дѣлѣ, Божественный Спаситель, за нѣсколько минутъ до славнаго своего вознесенія, самъ сказалъ ученикамъ своимъ: *Надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, натиная отъ Іерусалима.* (Лук. 24, 46. 47.)

Обращившійся Израильянинъ съ невыразимою радостію находить въ Христіанской Церкви обряды Іудейской Синагоги. Извѣстные мѣста Св. Писанія, кошорыя слышитъ онъ во всѣхъ священныхъ службахъ, безпрестанно приводятъ ему на память предковъ его изъ самой глубокой древности. Какъ пророчесельны для него слѣдующія слова изъ пѣсни Пресвятой Дѣвы: „Господь воздвигъ Израиля, раба своего, сошворивъ съ нимъ милость, какъ Онъ обѣщаль по опцамъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его во вѣки!“ Въ Церкви, какъ и въ Синагогѣ, утромъ и вечеромъ, вмѣстѣ съ Символомъ Вѣры, читаются извѣстные молитвы. Какъ та, такъ и сія соблюдаетъ

обыкновеніе, произноситъ благословеніе предъ
 обѣдомъ, и благодареніе послѣ онаго. Господь
 нашъ Иисусъ Христосъ на святой Вечери
 преломилъ хлѣбъ, произнесъ надъ нимъ обыч-
 ное благословеніе и раздѣлилъ оный, попомъ
 благословилъ чашу вина, и далъ изъ нея пить
 всѣмъ Ученикамъ своимъ; то же Онъ сдѣлалъ
 и при чудесномъ умноженіи хлѣбовъ: Матт. 14,
 19. 15, 36. Марк. 6, 41. 8, 6. Лук. 9,
 16. Іоан. 6, 11. Синагога, вмѣстѣ съ
 другими обрядами Ветхаго Закона, соблюдаетъ
 и доселѣ сіи обыкновенія. Церковь, подобно
 Синагогѣ, торжествуетъ и праздникъ Пасхи,
 только послѣдняя въ память освобожденія
 прообразовашельнаго, а первая—дѣйствитель-
 наго. Спустя пятьдесятъ дней послѣ Пасхи
 совершаемый праздникъ Пятидесятницы напо-
 минаетъ обнародованіе закона Божія Іудеямъ,
 и сошествіе Святаго Духа—виновника сего
 закона на Учениковъ Господа нашего Иисуса
 Христа. Христіанскій Священникъ, также
 какъ и жрецъ Іудейскій, во время Богослу-
 женія облачается въ особенныя ризы, примѣ-
 нительно къ степени его посвященія; и пошъ
 и другой предъ началомъ священнослуженія
 (Исх. 30, 17.) умываетъ руки; какъ на томъ,

такъ и на другомъ лежить обязанность, учиться закону Божію и другихъ учить оному; и шому и другому принадлежить исключительное право, благословлять народъ. Церковь молился во имя и въ силу заслугъ Господа нашего Иисуса Христа, принесшаго Себя въ жертву на крестѣ: Синагога молился во имя и въ силу заслугъ Исаака, воснесеннаго на жертвенникъ оцемъ его. Обычай молился такимъ образомъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Халдейскій текстъ Библии (Мих. 7, 20. Псѣм. 1, 13.) служить шому доказательствомъ.

Синагога сохраняетъ еще и доселѣ древнее обыкновеніе, вездѣ надписывать неизреченное имя *Іеговы*, и ревностнѣйшіе нашего времени Фарисеи, въ продолженіе молитвы, имѣютъ предъ глазами своими слѣдующій на пергаментѣ написанный стихъ Псалма 16: „Всегда вижу предъ собою Іегову“ (имя Іеговы пишутъ большими литерами). Хранилища, кошторыя переняли вы у древнихъ Фарисеевъ, не имѣютъ другой цѣли, какъ возвышать во время молитвы сердца ваши къ Богу. (Исх. 30, 17.) Сей обычай, вмѣстѣ съ Религіею ошцевъ нашихъ, перешелъ и въ Христіанскую

Церковь. Только сія имя Іеговы замѣнила изображеніемъ Бога въ томъ видѣ, въ какомъ являлся Онъ въ минушу совершенія искупленія нашего; равно какъ она представляетъ Святыхъ и Ангеловъ въ видѣ близкомъ къ человѣческому, а вы пишете однѣ только имена ихъ. Какъ въ томъ, шакъ и въ другомъ случаѣ, самая вещь оспаривается безъ всякой перемѣны; посему должно ли обращать вниманіе на то, въ какомъ видѣ представляется намъ знакъ, возбуждающій въ умѣ нашемъ понятіе о сей вещи?

Посему мнѣніе, распространившееся между Іудеями, будто Христіане богопворають иконы, происпекаетъ или отъ невѣдѣнія, или отъ злобы. Что сказали бы вы, еслибы васъ спали обвинять въ томъ, будто вы покланяетесь чепыремъ буквамъ имени: Іегова?

Чтеніе Евангелія во время Литургіи, которому предшеспвуетъ чтеніе приличныхъ мѣстъ изъ писаній Апостольскихъ, а во дни чепыредесятиницы и изъ книгъ Ветхаго Завета, совершенно соотвѣтствуетъ *парасхали* и *гафтарали* Синагоги. Въ Церкви, въ праздничные дни, изъясняются народу на общепупребительномъ языкѣ дневное Еван-

геліе: по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, Синагога имѣла также своихъ полковниковъ, которые перелагали на Сиро-Халдейское, извѣстное въ то время нашему народу, нарѣчіе, дневное опредѣленіе изъ Псалтири и Пророковъ. Въ продолженіе чтенія Евангелія въ Церкви, равно какъ въ Синагогѣ во время чтенія Псалтири, всѣ должны стояти. Чтеніе Псалмовъ имѣетъ также мѣсто и въ Церкви, какъ и въ Синагогѣ.

Не распространяясь далѣе въ изъясненіи сего сходства, скажу кратко: Всѣ обряды Синагоги можно находить въ Церкви, только съ нѣмъ различіемъ, что въ послѣдней на самомъ дѣлѣ осуществляется то, чему первая представляетъ только образы. Здѣсь не говорю о нѣхъ суевѣрныхъ обрядахъ Синагоги, которые выродились изъ бредней Талмуда, появившихся съ окончаніемъ сего чудовищнаго сбора всякихъ нелѣпостей, въ которомъ можно находить все, кромѣ здраваго смысла.

Вотъ предметъ, который стоить того, чтобы поставить вамъ на особенное замѣчаніе, именно, что Церковь покланяется Бо-

гу Авраама, Исаака и Иакова, о которомъ Синагога потеряла истинное понятіе, Богу единому, наисовершеннѣйшему въ существѣ своемъ. Раввины, увѣряя васъ, что догматомъ о Святой Троицѣ проповѣдуется многобожіе, клеветуютъ на Христіанскую Религію съ тѣмъ, чтобы опклонишь васъ отъ оной. Напрошивъ, о Тріединомъ Божествѣ, которому поклоняется Церковь, говоритъ Моисей въ слѣдующемъ стихѣ Вшорозаконія, выражающемъ вмѣстѣ и единство и протчность Божію: „Слыши, Израиль, Іегова, Богъ нашъ (Eloheinu), Іегова единъ.“ (Впор. 6, 4.) Сіе проекарпное повпореніе имени Господа противно правиламъ нашей Грамматики, и духу нашего языка. Іеремія въ параллельномъ приведенному мною мѣсту стихъ говоритъ просто: „Іегова Богъ истиненъ естъ“, (Іер. 10, 10.) не повшоря: Іегова истпененъ. Это значить, что онъ, подобно Моисею, не имѣлъ здѣсь намѣренія, опкрыть намъ существо Божіе. Раввины очень хорошо понимаютъ, что употребленіе имени Божія въ семь мѣстѣ необыкновенно. Смотрише исполковашелей Гескуни—Сесорни, Имре—Ноньяма. Толковникъ Беггай утверждаетъ ясно, что Моисей гово-

рипть здѣсь о единствѣ Божіемъ, и вмѣстѣ
показываетъ намъ, что при главныхъ свой-
ства Божества соединяются во *Единобъ*,
то есть *вѣчность* (en vorh), *премудрость*
(hhoihma), *вѣдѣніе* (bina). А что это, какъ
не Святая Троица? Отецъ—*вѣчный*, Сынъ,
называемый, согласно съ книгою Припчей, въ
липіяхъ *вѣною премудростию*, и Духъ Свя-
тый, согласно съ Пророкомъ Исаіею, (11, 2.)
именуемый въ пѣхъ же липіяхъ *Духомъ*
совѣта и крѣпости, вѣдѣнія и благостія.

Вопль какъ изъясняюща сѣ текстъ въ кни-
гѣ Зохаръ, (Числ. гл. 13.) кошорой вы ока-
зываете неограниченное уваженіе, и кошо-
рая дѣйствительно опдичается своею древ-
ностію:

„Есть два, съ коими соединяется *едино*,
„и они суть *три*; будучи прѣмя, они со-
„ставляють *одно*. Слово *Елогену* (Богъ
„нашъ) соединяется съ двумя неизречен-
„ными именами: *Иегова, Иегова* (въ 4 стихѣ
„6 гл. Вшорозаконія), что и составляетъ
„печатъ истины. Когда они соединены; то
„представляють собою такое совершенное
„единство, выше коего и представить не-
„возможно.“

Ученіе о Святой Троицѣ излагается между прочимъ и въ Быш. гл. 1. ст. 26. „И рече Богъ: *Сотвори ми* челоуѣка по образу *нашему* и по подобію (нашему).“ ст. 27. „И сотвори Богъ челоуѣка, по образу *Божію* *сотвори* его.“ Талмудъ (пракшагъ Санхедрина, fol. 38.) говоритъ: „Неоспоримо,—26 стихъ благопріятствуетъ Саддукеямъ, которые признають многобожіе; но ихъ ученіе опровергается послѣдующимъ стихомъ, въ которомъ о Богѣ говорится въ единственномъ числѣ.“ Ясно, что подъ именемъ Саддукеевъ Талмудъ разумѣетъ Христіанъ; пошому что сія Іудейская секта никогда не признавала чего—либо подобнаго.

Напротивъ то самое, чемъ Раввины думаютъ опровергнуть догматъ Святой Троицы, болѣе подшверждаетъ оный. Въ замѣнѣ единственного числа множественнымъ ясно усматривается Трѣединый. Раввины (Талмудъ въ привед. мѣстѣ), для объясненія множественнаго числа въ 26 стихѣ, приводятъ какое—то древнее преданіе, заимствуемое ими у первыхъ и древнѣйшихъ ихъ толковниковъ; по смыслу коего Богъ ничего не исполняетъ безъ предварительнаго совѣща-

ніа со своею *фамилією* (*berhamalia chello*), по другимъ переводамъ *фамилією* *небесною* (*berhamalia schel. magnala*). Сія *фамилія*, если дозволено мнѣ повпорити сіе выраженіе, чію другое, какъ не Святая Троица? Равнины подъ симъ словомъ разумѣють Ангеловъ, и шогда съ латинскаго языка оно будетъ значить *служителей домашихъ*: но въ такомъ случаѣ Богъ не сказалъ бы: *сотворилъ* челоуѣка; пошому чію Ангелы не помогали Ему въ семъ дѣлѣ. Какъ можно еогласитъ на богохульство сихъ учипелей, копорые вѣчноі Премудрости приписываютъ нужду, совѣшовайтъ со своими пиварями? —

Наконецъ, чішобы рѣшитъ вопросъ нашъ, я приведу здѣсь одно мѣсто изъ книги Зоуаръ, въ важности копорой Равнины ни сколько не сомнѣваются.

Воптъ чію говоритъ сіа *святая*, какъ чішю называють ее, *книга*: „*Сотворилъ челоуѣка*. Кому шакъ говоритъ Богъ? Коу, „нечно Онъ говоритъ эшо буквамъ *Іодѣ, Ге, Вавѣ, Ге*, средопочію десятии свойствъ „*Божіихъ*.“

Иодѣ, Ге, Вавѣ и **Ге** суть четыре липптеры имени **Іегова**. Книга Зохаръ употребляетъ здѣсь сіи липптеры вмѣсто сего неизглаголаннаго имени, и, что подлинно необыкновенно, вмѣстѣ съ шѣмъ, излагаетъ намъ ученіе о Святой Троицѣ. Въ самомъ дѣлѣ, каждое имя изъ прехъ доспопокланяемыхъ Лицъ, начинается одною изъ упомянутыхъ буквъ. Я сей часъ покажу сіе.

Неизглаголанное чепыре-буквенное (*tetragrammaton*) имя, какъ это можно видѣти съ перваго взгляда, содержитъ въ себѣ только при различныхъ липптеры, расположенныя по порядку происхожденія Божественныхъ лицъ. Липптеры:

1) **Иодѣ**, копорю Каббалисты (учители миспическаго преданія) называютъ символомъ *перваго натала*, означаетъ Бога Отца.

2) **Ге**, по своему строенію, какъ думаютъ Раввины, означаетъ снисшествіе во адъ, за копорымъ слѣдуетъ восхожденіе на небо (см. Медрашъ—равва на 4 сп. 2 гл. Быш.). Кто не узнаетъ въ семъ исполкованіи Бога Сына, копорый нисходилъ во адъ, и вознесся на небо?

3) **Вавѣ**, копорая соотновѣнствуетъ со-

единичному союзу и, есть Богъ Духъ Святый—связь любви первыхъ двухъ лицъ. Конечная липшера *Ге* повторяется послѣ *Вавѣ* для означенія второй, человѣческой, природы Господа нашего Иисуса Христа, *воплотившагося отъ Духа Свята.*

Раввины имя *Вожіе* часпно—въ письмѣ означаютъ одною липшерею *Ге*. Изъясняя слово: *бегиббаргалиѣ **), (Вып. 2, 4.) они говорятъ, что небо и земля были сотворены преимущественно липшерею *Ге*. Мнѣніе сіе согласно съ тѣмъ, что Апостолъ сказалъ о вѣчномъ Словѣ: *Вся Тѣмѣ быша, и безъ Него нистожѣ бысть, еже бысть.* (Іоан. 1, 3.)

Присоединимъ къ сему еще одно, довольно любопытное замѣчаніе. Древняя Синагога и Каббалисты изображали Божество липшерею *Шинѣ*, состоящею изъ трехъ связанныхъ между собою *Іодѣ*. Чудное дѣло! липшера сіа бывъ поставлена въ срединѣ чешыре—буквеннаго имени, даетъ достопоклоняемое имя Иисуса! И вошъ какъ: въ именахъ собственныхъ, составленныхъ изъ имени *Іеговы*, липшера *Вавѣ* произносится какъ *у*, на

*) При сотвореніи ихъ (небо есть, земли и неба).

гр. *Ели-агу, Іешай-агу*. Сверхъ того въ сихъ сложныхъ именахъ конечная липпера *Ге* не произносится; ибо въ Еврейскомъ языкѣ покоящіяся липперы *Вавъ* и *Ге* не спаиваются одна за другою, такъ чтобы могло выйти *Іешгу* (*Jeschou*). Начальное *Ге*, мало или и совсѣмъ неслышимое въ произношеніи, также умалчивается. Это даетъ наконецъ имя *Іешу* (*Jeschu*) *Іисусъ*, какъ и пишуть оное въ *Тамудѣ* и другихъ раввинескихъ книгахъ.

18 глава *Бытія* также весьма сильно подтверждаетъ ученіе о *Троицѣ*. Я привожу здѣсь переводъ оной опъ слова до слова безъ всякаго поясненія: „(сп. 1.) Опять *явился* ему (*Аврааму*) *Іегова* у дубравы *Мамре*, когда онъ сидѣлъ у дверей шатра, во время зноя дневнаго. (сп. 2.) Онъ возвелъ очи свои и посмотрилъ, и се, *три мужа стоятъ* пропивъ него. Онъ увидѣлъ и побѣждалъ имъ на встрѣчу опъ дверей шатра, и поклонился до земли, (сп. 3.) и сказалъ: *Государь мой!* (*Тамудъ*, въ *пракшанѣ Шебунбиопѣ*, fol. 35. утверждаетъ, что сіе имя есть *святое*, *kodesch*, то есть, одному Богу приличествующее; согласно съ тѣмъ думаетъ и *Маймонидъ* въ своемъ *Капихизисѣ*, гл. 61. 9.)

Государь мой! ежели я обрѣлъ благоволеніе предъ очами твоими, не пройди мимо раба твоего. (сп. 4.) Позвольте принести немного воды, и омышь ноги ваши; потомъ пойдете, ибо для того и проходите въ близъ раба вашего. Они опивѣчали: сдѣлай такъ; какъ говоришь. (сп. 8.) И взявъ масла.... поставилъ предъ ними подъ деревомъ, и они ѣли. (сп. 9.) И спросили у него: гдѣ Сарра, жена твоя? (сп. 10.).... И сказала: буду я опять у тебя въ это же время; и будущъ сынъ у Сарры жены твоей.... (сп. 12.) И Сарра внутренно разсмѣялась.... (сп. 13.) Но Іегова сказалъ Аврааму: Для чего—это разсмѣялась Сарра? (сп. 14) Есть ли что трудное для Іеговы? Въ назначенный срокъ буду я у тебя въ это же время; и будущъ у Сарры сынъ. (сп. 15.) Сарра же не призналась... Но онъ сказалъ: нѣтъ, ты разсмѣялась. (сп. 16.) Потомъ мужи оные встали и обратились къ Содому.... (сп. 22.) Между тѣмъ два мужа обратились и пошли опшуда въ Содомъ; Авраамъ же еще стоялъ предъ лицомъ Іеговы (по еспъ, стоялъ на молиствѣ, какъ изъясняютъ Талмудъ, практ. Берагюта, fol. 6. Талмудисты и Май-

монидъ). „При изъясненіи сего мѣста Раввины прибѣгають ко всѣмъ возможнымъ уверткамъ, и въ перемѣнѣ единственнаго числа на множественное вразсужденіи слова *Иегоа* никакъ не копящъ видѣтъ очевидной истины, что Богъ явился Аврааму въ трехъ лицахъ. Въ семь случаѣ они походятъ на пѣхъ дѣшей, копорые при видѣ спасительной чашы, долженствующей возвратить имъ здоровье, самыми смѣшными кривляніями изъясляютъ свое нехотѣніе и упрямство.

Книга Зохаръ такъ изъясняетъ слова: *опять явился елиу* (Аврааму). „Въ нихъ,“ говоритъ она, „обнаруживается Божеское, „существо подѣ тремя главными цвѣтами, „какъ это бываетъ въ воздушномъ про- „странствѣ; и припомъ подѣ такимъ же чис- „ломъ цвѣповъ, какое показываетъ намъ „Богъ въ небесной дугѣ.“

Приведенное мною мѣсто изъ книги Зохаръ совершенно объясняетъ смыслъ 28 стиха 1 гл. Іезекиля: *Яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дожда* (подѣ тремя главными цвѣтами); *такъ стояніе свѣта окрестъ* (Божественной Троицы).

Да будетъ позволено мнѣ здѣсь замѣтить

вамъ, что Господь, даруя неплодной и престарѣлой Саррѣ сына, котораго она вскормила собственнымъ млечемъ, симъ самымъ, такъ сказать, указалъ на чудесное зачатіе Пресвятой Дѣвы.

Предоставляю вамъ самимъ на разсмотрѣніе еще слѣдующія мѣста:

Быш. 3, 22. „И сказалъ Іегова Богъ: вотъ Адамъ спалъ какъ одинъ изъ насъ.“

Тамъ же 11, 7. „Поймали и слышавшія языкъ ихъ.“

Исход. 34, 6. „Іегова, Іегова, Божі!“ Въ семъ проекрапномъ призываніи, Господь въ опкровеніи Моисею самъ возвѣщаетъ паинство Троицы; ибо 19 ст. предыдущей главы показываетъ, что слово *ваикра* (и воззвалъ) относится здѣсь не къ Моисею, какъ думалъ блаж. Іеронимъ, но къ Богу (см. Толковниковъ: Абень—Ездру, Гескуни Сеторна, Саломона Дубна и др.).

Достоинно замѣчанія слѣдующее исполкованіе сего мѣста, заимствуемое мною изъ сочиненія Раввина Беггаи:

„Раввинъ Гай—Гаонъ говоритъ, что при цвѣтѣ являющіеся на небѣ въ радугѣ суть „первоначальные; ибо они соспавляютъ сущ-

„несишь, природу и начало всѣхъ началъ. По
 „преданію того же Гаона, они называются
 „свѣтолюбъ нагальнылюбъ (отъ kadmon), свѣ-
 „толюбъ очищающілюбъ (отъ metzahhtzahh), свѣ-
 „толюбъ яснылюбъ (отъ tzahh), и сіи при име-
 „ни сущи одно и то же, одного существа
 „(vegntezen ehhad), и соединены самымъ крѣп-
 „кимъ союзомъ въ началъ всѣхъ началъ. Это
 „есть то самое, что постигшіе истину
 „люди изобразили верхнею почкою буквы
 „Іодъ.“ Снесите слѣдующія мѣста Новаго
 Завета:

Сходяй отъ Отца свѣта. (Іак. 1, 17.)

Во свѣтѣ живый непреступнылюбъ. (1
 Тим. 6, 16.)

Свѣтѣ во откровеніе языковъ. (Лук. 2, 23.)

*Бѣ свѣтѣ истинный, иже просвѣщаетъ
 всякаго человека,* (Іоан. 1, 19.)

Символь Никейскаго собора гласитъ: *Бо-
 га отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта.*

— Числ. 6, 24. 25. 26. Сіе происшедшее бла-
 гословеніе, которое жрецы, сыны Аароновы,
 должны были давать сынамъ Израиля, и въ
 которомъ имя Господа повпорядится прижды,
 согласно съ благословеніемъ, какое Церковь
 испрашиваетъ призываніемъ каждаго изъ

пряхъ дошпокландемыхъ лицъ Святой Тро-
ицы. Сіе самое заставляешъ предполагашъ,
что жрецы давали благословеніе во имя
Отца, Сына и Святаго Духа. Маймонидъ
въ книгѣ своей: *Море-небуцимъ*, часпъ 1,
гл. 61 и 62. изложивъ различные способы
произношенія неизреченнаго имени въ семь
благословеній, и шъ особенныя предосторож-
ности, какія употребляли жрецы для со-
крытія ихъ отъ свѣдѣнія народа, говоритъ,
что они между прочимъ употребляли для
сего одно имя, состоящее изъ двѣнадцати
буквъ, кои не выражали никакого опредѣ-
леннаго слова, и однако же знающіе могли
составлять изъ нихъ извѣстные слова. Но
въ составъ словъ: *Ав Бен веРух Гаккодеиъ*
(Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи), на Еврей-
скомъ языкѣ, дѣйствительно входятъ двѣ-
надцать буквъ.

Истинный способъ произноситъ неизре-
ченное имя Божіе, по свидѣтельству Та-
лмуда (шрак. Іома, fol. 39.), содѣлался тай-
ною по смерти Первосвященника Симона
Праведнаго,

Совѣшную заглянуть также въ Талмудъ (шракш. Сота, fol. 38.) и въ Талмудическій Лексиконъ Букспореа подъ корнемъ *Schem*, имя.

—Исуса Нав. 22, 22. *Богѣ, Богѣ, Господь*. Медрашъ-Ялкушъ (на сіе мѣсто) и Медрашъ-Тегилимъ (на 50 Псал.), два сборника древнѣйшихъ преданій, находятъ здѣсь при свойства (*middot*) *Божіи*, сливающимся въ единствѣ существа Божественнаго.

—Иса. 6, 3. *Святѣ, Святѣ, Святѣ Господь Саваоѣ*. Нигдѣ не находимъ, чтобы прижцы повпоренное прилагательное имя выражало превосходную степень.

—Иса. 6, 8. „И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю? И кто изъ насѣ (*lanou*) поидетъ? И рекохъ: се азъ есмь: *пошли* меня.“

—Иса. 48, 16. Мессія говоритъ къ самому Себѣ: „Нынѣ Господь *Иегова* посла мя, и *Его Духѣ* (*vegoihho*).“ Въ краткомъ стихѣ семь (замѣчаетъ св. Іеронимъ) открывается таинство Пресвятыя Троицы.

—Иса. гл. 63. И здѣсь Святая Троица также весьма ясно усматривается: (сп. 7 и 8.) Богъ Отецъ; (сп. 9.) Богъ Сынъ, посылаемый предъ Его лицомъ; (сп. 10) они (на-

родъ) прогнѣвали Его-Духа Святаго (et gou-ahh kodscho).—

—Псал. 2, 7. Мессія такъ говоритъ: „Онъ (Господь) сказалъ Миѣ: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ (опъ вѣчноспи) родилъ Тебя. сп. 12. Почтине Сына, чпобы Онѣ не прогнѣвал-ея, и вы не погибди въ пупи вашемъ.“ Какъ въ Сирскомъ, такъ и въ опличномъ Нѣмецкомъ переводѣ Раввина Моисея Мендельсона, вспрѣчающееся въ семъ текспѣ слово *барѣ*, переведено словомъ *сынѣ*. Іониль Бриль, ученикъ Мендельсона, мѣспоименіе *онѣ*, опноспитъ къ слову *Іегова*, споящему въ предыдущемъ спихѣ.

—Припч. 30, 4. „Кпо ухвалитъ вѣлтеръ въ пригоршни свои? Кпо поставитъ всѣ концы земли? Какъ Ему имя? и какъ имя Сыну Его? знаешь ли?“

—Спихъ, въ копоромъ говоритсѣ о камнѣ, содѣлавшемся главою угла, (Псал. 117, 22.) и копорый Господь нашъ Іисусъ Христосъ прилагаепъ къ Себѣ: Матѣ. 21, 42. Марк. 12, 10. Лук. 20, 17. сн. Дѣян. 4, 11. 1 Петр. 2, 7. начинается словомъ: *эбенѣ* (камень), копорое содержитъ въ себѣ имена: *Давѣ* (Отецъ) и *Бенѣ* (Сынъ). Средняя буква

Бетъ, которую оба имена сіи соединяются между собою, означаетъ Святаго Духа.

По методу Каббалистовъ, такъ называемому Раше—Тебошъ или *нательныхъ словъ*, первыя два слова Св. Писанія выражаютъ собою всѣ при доиспоклоняемыя Лица Святыя Троицы. *Берешитъ бара* (въ началѣ сошвори) даютъ слова: *Бенъ*—Сынъ, *Руахъ*—Духъ, *Авъ*—Отецъ. Ежели расположеніе сихъ словъ не выражаетъ порядокъ происхожденія Божескихъ лицъ; но это, по мнѣнію Каббалистовъ, для того, чтобы изъ конечныхъ буквъ составилось слово *елетъ* (истина), которое, по ихъ словамъ, есть печать Божества.

Въ свое время я разсмотрю вмѣстѣ съ вами, любезные мои братья, нѣ разительнѣйшія предсказанія, которыя относятся къ обстоятельству жизни, спрдація и воскресенія Господа нашего. Обстоятельство сіи такъ несомнѣнны, что враги Религіи Иисуса Христа, жившіе въ одно съ Нимъ время, никогда не осмѣливались опровергать ихъ. Только Раввины самымъ нелѣпымъ, извѣстнымъ вамъ, образомъ искажали оныя *).

*) Напр. въ книгѣ *Толдотъ Исхуа*, которая есть не что иное, какъ новѣйшее просперанное из-

обезобразили всю исторію Ісуса Христа, даже и шамъ, гдѣ не имѣли никакой нужды сего дѣлать. Довольно указать вамъ на Исторію Типа *), по коей сами можете су-

ложеніе древней нелѣпой клеветы, будто чудеса Ісуса Христа были совершаемы посредствомъ Магіи и чѣтверо-буквеннаго имени Іеговы. Въ навечеріе Рождества Христова, когда Іудеямъ запрещено читать Талмудъ, изъ опасенія, чѣобы чтеніе онаго не принесло какой—либо пользы Сыну Маріи, обыкновенно читается *Толдотъ*, которая существуетъ въ однихъ рукописяхъ. Ученый Германецъ Вагенселій рѣшительно опровергъ сію нелѣпую книгу, и многія другія, написанныя проповѣдь Христіанства, между прочимъ извѣстную книгу *Натцахонъ*, которая у Еввиновъ почитается сильнѣйшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ Евангелія. Вотъ заглавіе труда Вагенселиева, который заслуживаетъ быть извѣстнымъ всякому просвѣщенному Христіанину: *Разженные стрѣлы Сатаны, или тайныя и ужасныя, досель неизданныя, сочиненія Іудеевъ противъ Ісуса Христа и Христіанской Религіи, съ присовокупленіемъ поясненій на латинскомъ языкѣ, и сугубаго опроверженія.* 1681 въ 4. д. л.

*) См. Талмудъ, пракш. Гичиниъ, лис. 58 на оборотѣ

динъ, можно ли вѣрить подобнымъ ему рас-
сказчикамъ.

Бреднямъ Раввиновъ о Мессіи я пропиво-
носпавляю истинную исторію Іисуса Хри-
ста. Сколько проходишь вѣковъ, какъ учи-
тели ваши заставляють васъ ожидать Мес-
сію? Повѣрьте, они заставляють васъ ожи-
дать Его до самаго того времени, какъ Гос-
подь откроетъ вамъ глаза, обратитъ взо-
ры ваши на Спасителя, котораго вы прои-
зили на крестѣ, и котораго еще распинае-
те вашимъ согласіемъ на Богоубійство оп-
цевъ нашихъ. Такъ, любезные братья, на-
родъ нашъ пробудился нѣкогда отъ своего
роковаго заблужденія. Въ семь нѣтъ ни ма-
лѣйшаго сомнѣнія; ибо Господь нашъ самъ
говоритъ устами своего Пророка: „Пролью
на домъ Давидовъ и на жителей Іерусалима
духъ умиленія и жалости; и воззрять на
Меня, котораго произили, и возрыдають о
Немъ, какъ рыдають о единородномъ, и бу-
дуть скорбѣть о Немъ, какъ скорбятъ о
первенцѣ.“ (Зах. 12, 10.)

Предсказаніе сіе начинается сбываться.
Правда, народъ нашъ плаваетъ еще въ по-
тмоу невѣрія; но упѣшительно видѣть, какъ

съ недавняго времени многіе изъ нашихъ брашпьевъ спасающся отъ волнъ вѣчнаго осужденія, входя въ ковчегъ Хрисіанской Церкви. Тогда, какъ я писалъ вамъ сіи спроки, въ Парижѣ и другихъ Французскихъ городахъ, многіе изъ Евреевъ, между коими естѣ ученые писатели, возродились въ водахъ крещенія.

Впрочемъ прежде, нежели начну разсуждашь съ вами о предметѣ споль важномъ, каковы пророчества, почишаю нужнымъ показашъ вамъ, какими пушями благодашь Божія съ младенчества вела меня къ пому степеніи убѣжденія, на которомъ я рѣшилъ принять крещеніе.

Между вами я родился и получилъ воспитаніе; у васъ проходилъ должності, копорыя мнѣ поручали вы; между вами имѣю друзей своей юности и сверспниковъ въ наукахъ; въ собственномъ моемъ опечеснѣ, котораго не оснавлялъ я до самаго начала моихъ бѣдспвій, всѣмъ вамъ извѣспныхъ; я былъ писателемъ: послѣ всего этого какъ могу рѣшиться допустить какую-нибудь ложь въ изложеніи необыкновенныхъ обсповательствъ моей жизни, копорыя вела меня къ обращенію, и о копорыхъ многіе изъ васъ

не могутъ не знать? Я обязываюсь даже представить вамъ всѣ поясненія, коихъ можете потребовать отъ меня по сему предмету.

Ежели дозволено малыя вещи уноб-
 ляшь великимъ, особенно, ежели сравненіе
 мое не будетъ пышно гордоспійю: то ска-
 жу, что я, подобно Павлу, воспитался при
 ногахъ учителей Израиля; подобно ему, я
 призванъ къ обращенію глаголомъ Божиимъ,
 безъ всякаго человѣческаго содѣйствія; по-
 добно ему, по обращеніи моемъ перлю не-
 нависпъ и гоненія отъ братьевъ моихъ—Иу-
 деевъ. Не дай Богъ, чтобы я и номыслилъ
 даже укорять моихъ гонителей. Прощаю имъ
 отъ чистаго сердца и за себя и за дѣшей
 моихъ. Даже благодарю ихъ, что они пода-
 ли мнѣ съ моимъ семействомъ случай, по-
 страдать за славное имя Іисуса Христа.
 Скажу болѣе—я долженъ простиить ихъ, видя въ
 нихъ невольныя орудія правосудія Божія.
 Когда братья Іосифа сознались въ гнусности
 своего поступка съ нимъ; то Патриархъ сей,
 совершеннѣйшій образъ Господа нашего Іисуса
 Христа, сказалъ имъ съ кротоспійю:
 „Не вы, а Богъ послалъ меня въ Египетъ.“

Богъ свидѣтель, что я, прилагая къ себѣ столько важныя вещи, не имѣю въ виду того, чтобы шѣмъ придашь себѣ болѣе важности въ глазахъ вашихъ. Скажу съ Апостоломъ: *Я дошелъ до безразсудности, выхваляя себя: вы меня къ тому принудили.* (2 Кор. 12, 11.)

Съ раннихъ лѣтъ Господь возбудилъ во мнѣ любовь къ наукамъ и охоту къ изученію языковъ. Воспитаніе мое, какъ и прочихъ дѣшей, предназначенныхъ къ званію Раввиновъ, въ первыя лѣта мои ограничивалось изученіемъ Библии на подлинномъ языкѣ, съ изъясненіями на раввинскомъ, и приобрѣщеніемъ свѣдѣній въ Талмудѣ. Опець мой, Раввинъ спецени *Гавера*, имѣвшій хорошія свѣдѣнія въ еврейскомъ языкѣ и Талмудѣ, самъ давалъ мнѣ уроки по сему предмету. Онъ съ такимъ спараніемъ обучалъ меня, что на десятомъ году моего возраста, когда задавалъ мнѣ какой-либо текстъ Библии, или какое-либо особенно замѣчательное выраженіе, — я не запинаясь указывалъ главу, въ которой находящаяся заданная стиха, и пересказывалъ объясненіе на оныя. Многіе любопытные довольно часто приходили испытывать меня, и отъ по-

го многія мѣста Св. Писанія очень хорошо зашвердились въ моей памяти.

Уже въ сіе время догматы Религіи были любимымъ предметомъ моихъ размышлений, и я съ охотою пользовался всѣми случаями, которые представляли мнѣ удобность, познакомиться въ вѣроисповѣданіи и обрядами Церкви. Помню, какъ пріятно было для меня, наединѣ разсуждать о Религіи съ однимъ весьма благочестивымъ Каполикомъ, у котораго мы жили въ домѣ. Это былъ добрый Нѣмецъ Лорренъ, который, кажется мнѣ, почерпнулъ всю свою ученость изъ небольшого Капихизиса и изъ назидательныхъ книгъ, писанныхъ на его языкѣ. Занимательно было видѣть десятилѣтняго мальчика, съ важностію разсуждающаго о столь высокихъ предметахъ съ человекомъ пожилыхъ лѣтъ. Нескромные разговоры сіи подвергали меня неоднократно спрогимъ выговорамъ.

На двенадцатомъ году своего возраста я вступилъ въ первое опдѣленіе Талмудской Академіи (бетъ-гаммедрашъ), находящейся въ шести миляхъ отъ Спрасбурга (Едендорфа), мѣста моего рожденія. Изъ сего класа, въ которомъ, по обыкновенному ходу вещей,

надлежало обучаться при года, я къ концу перваго года перешель во второе отдѣленіе (бишгеймъ), находящееся вблизи того же города. По испеченіи осьмнадцати - мѣсячнаго обученія въ семь отдѣленіи, меня перевели въ препій и послѣдній классъ, въ которомъ Училищемъ былъ М. Исаакъ — Лундешуепцъ, главный Раввинъ той обласпи, гдѣ находилось сіе заведеніе (весоффенъ), одинъ изъ самыхъ щонкихъ Талмудисповъ своего времени. Онъ не могъ довольно надивипсья, когда я, спустя нѣсколько времени по вспупленіи въ классъ его, представилъ ему сочиненіе на еврейскомъ языкѣ, которое на другой день онъ произнесъ на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ въ присутствіи всѣхъ своихъ учениковъ. Чпеніе продолжалось при часа. Онъ приказалъ сочиненіе сіе вписать въ одну изъ книгъ своихъ рукописей, часть коихъ, спустя нѣсколько времени онъ издалъ подъ заглавіемъ: Келилопъ іоѣи.

Съ сего времени я сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ, съ коими онъ совѣщовался при составленіи своихъ замѣчаній на Талмудъ.

Спустя при года послѣ своего выхода изъ его училища, я получилъ отъ него самое лест-

*

ное, и доселѣ у меня хранящееся, письмо, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ мнѣ, что онъ весьма доволенъ быспрыми моими успѣхами въ наукахъ и счастливыми способностями.

Во время продолжительнаго путешествія Г. Лундешуеппа по Германіи, Правительство отправило меня въ Фальсбургъ, учинься Талмуду у Г. Гугенгейма, который теперь Великимъ Раввиномъ Нансской Консиспторской обласпи. Въ свидѣтельствѣ сего Великаго Раввина, которое хранился у меня, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ означены мое прилежаніе и успѣхи въ Талмудѣ на шестнадцатомъ году моего возраста, также мои блистательные подѣ его руководствомъ успѣхи.

Въ свободное отъ ученія время, которое бываетъ весною и осенью, въ мѣсяцы Великихъ Праздниковъ, я ѣздилъ въ Спрасбургъ, гдѣ слушалъ какъ общеспвенныя собесѣдованія, такъ и частныя уроки знаменитаго Великаго Раввина Давида Сейнгейма и Раввиновъ: Самуила—Самуила и Цадокъ—Вейля; всѣ сии Училища дали мнѣ блистательныя свидѣтельства о моихъ успѣхахъ въ Талмудическомъ Богословіи.

Провидѣнію угодно было, чтобы при всей поперѣ многихъ изъ моихъ рукописей, большая часть изъ сихъ бумагъ оспалась у меня въ цѣлоспи.

Между тѣмъ наклонность моя къ Христіанству спановилась рѣшипельнѣе. Во всѣ свободныя минуцы я съ большимъ прилежаніемъ обучался греческому и латинскому языкамъ, дабы почерпнуть свѣдѣнія о сей Религіи изъ писаній подлинныхъ. Такое расположеніе къ Христіанству время отъ времени не могло не обнаруживаться. Отецъ мой, непрестанно наблюдавшій за мною, сполько былъ симъ озабочень, что упопрелялъ всѣ возможныя средства, дабы отвлечь меня отъ постороннихъ занятій, и заставилъ заниматься однимъ Богословіемъ. Но сія спѣсненность, какъ обыкновенно случается, сполько усиливала мое господствующее расположеніе.

По окончаніи ученія, въ юношескихъ еще лѣтахъ, я принялъ на себя должность наспавника въ Богословіи и свѣтскихъ наукахъ у Г. Селя, богатаго Еврея въ Рибовилѣ, принадлежащемъ къ Верхне-Рейскому уѣзду.

Три года прожилъ я въ семь домѣ, пока воспитанникъ мой отправился въ Академію

моего Учителья. Въ Рибовиллѣ впервые познакомился я съ Христіанскою духовною особою. Вамъ извѣстно, любезные братья, какъ рѣдко, особенно въ Альзасѣ, Іудеи посѣщаютъ Христіанскія собранія; пошому, что они сами не любятъ ихъ, а частію пошому, что входъ въ оныя сопряженъ съ крайними затрудненіями.

Я поспарался исходатайствовать себѣ въ Рибовиллѣ исключительное позволеніе, свободно входить въ сіи собранія. Небольшой дослупокъ мой и наружность, нѣсколько отличная отъ той, по которой споль легко, особенно въ Альзасѣ и Германіи, узнавать Іудеевъ, открыли мнѣ входъ въ нѣкоторыя Христіанскіе дома. Изъ числа сихъ домовъ упомяну здѣсь о домѣ Градскаго Головы (въ 1808 году), который я посѣщалъ весьма часто. Онъ состоялъ изъ самаго благочестиваго семейства Каполическаго вѣроисповѣданія. Съ сими людьми я пакъ откровенно говорилъ о моемъ расположеніи къ Христіанству, что въ слѣдствіе этого они доставили мнѣ Французскій Капихизисъ, и предложили пользоваться успешными наставленіями какого—нибудь служителя Церкви. Съ живымъ усердіемъ при-

нялъ я сіе предложеніе. Въ условленный день я имѣлъ довольно продолжительное собесѣдованіе съ приходскимъ Священникомъ. Но минуша, назначенная Богомъ для моего обращенія, еще не настала. Бесѣда, которую имѣлъ я съ симъ Служипелемъ Алшаря, еще не могла расположить меня къ оному; я даже опдалъ назадъ Капихизисъ, сдѣлавъ на немъ пакія замѣчанія, копорыя показывали во мнѣ совершенно пропивное. Но почтенное семейство имѣло похвальную скромность, хранивъ молчаніе о моемъ поспупкѣ, копорый оно, безъ сомнѣнія, приписывало моей молодости. Я обязанъ ему многимъ, и здѣсь, въ слухъ всего свѣща, изъявляю оному мою признапельность за шо живое участіе, копорое принимало оно въ моемъ спасеніи.

Я опказался опть всѣхъ изслѣдованій касательно Христіанской Религіи; но внутри себя чувствовалъ, самъ не знаю, какое - шо безпокойство, возмущавшее духъ мой.

Въ слѣдующій годъ, вновь опредѣленный Великій Раввинъ Верхне-Рейской области на возвращенномъ пути заѣхалъ въ Рибовилль. По собственному расположенію своему онъ поднесъ мнѣ пишло Раввина спепени *Гавера*, удив-

ленный, какъ онъ самъ выражается въ дипломѣ, снисканными мною въ столь молодыхъ лѣтахъ свѣдѣніями въ Талмудѣ, и успѣхами, съ какими я обугалъ оному. Другіе шестъ дипломовъ на ту же степень, съ такими же опличными опзывами, въ шоптъ же годъ, или немного послѣ, были мнѣ пожалованы Докшорами и Великими Раввинами первой степени. Два изъ сихъ дипломовъ объявляють меня даже близкимъ къ степени Докшора. Съ этого времени виды мои обратились на раввинство, и я болѣе и болѣе удалялся отъ первыхъ понятій, которыя приобрѣлъ о Христіанствѣ.

Изъ Рибовидля переѣхалъ я въ Кольмаръ, въ домъ зятя Сеева, также въ качествѣ наставника. Сего семейства во всю жизнь свою не забуду; оно непрестанно оказывало мнѣ знаки довѣренности и усердія, до самаго того времени, какъ я опказался отъ вѣры моихъ предковъ.

Послѣ двухъ-лѣтняго моего пребыванія въ семь домѣ, я объявилъ намѣреніе, отправишься въ Парижъ для усовершенствованія себя въ свѣдѣнскихъ наукахъ. Непреодолимое спремленіе моего сердца влекло меня въ Сполицу,

гдѣ, говорилъ я себѣ, сплоти́тъ звѣзда моего счастья, между пѣмъ какъ я не имѣлъ шамъ никакихъ ни видовъ, ни покровителей.

Опе́ць мой, къ копорому прѣхалъ я испроси́тъ благословеніе оспави́тъ Альзасъ, употребилъ всѣ уси́лія, дабы опклони́тъ меня онъ моего намѣренія; но видя мою непоколебимую рѣшимость, онъ произнесъ наконецъ слѣдующія слова роди́телей Ревекки: „*Такъ суждено Господомъ*“. Твердое намѣреніе швое, примолвилъ онъ, ручаетсѣ мнѣ въ великомъ сча́стіи, копорое ожидаетъ тебѣ въ Парижѣ.“ Ахъ! какое еще счастье могло меня ожидать шамъ, кромѣ счастья, приня́тъ святое шамиспво Крещенія? Добрый роди́тель мой уже не насмивалъ болѣе, дабы удержи́тъ меня при себѣ. Онъ имѣлъ пакое благородное сердце, что въ первомъ письмѣ своемъ ко мнѣ приглашалъ меня возвра́щиться въ нѣдра семейспва своего, если не будешь мнѣ счастья въ Сполицѣ.

И пакъ я прѣхалъ въ Парижъ съ однимъ только Богословіемъ своимъ и познаніемъ многихъ языковъ, не имѣя никакихъ другихъ пособій.

Здѣсь—по Провидѣніе расположило все са-

мытъ удивительнымъ образомъ, дабы пригото-
вить меня къ обращенію. Сверхъ мѣста, ко-
торое получилъ я въ главной (central) Кон-
сиспориі, я проходилъ еще должностъ Учи-
теля Богословія и свѣдѣнскихъ наукъ въ домѣ
одного достопочтеннаго Еврея. Кромѣ того
въ Сполицѣ обучалъ я многихъ Евреевъ и дру-
гихъ различнымъ языкамъ.

Еврей, къ которому имѣлъ я особенное
расположеніе, одинъ изъ жаркихъ ревнителей
раввинизма, подалъ мнѣ случай, войти въ са-
мое драгоцѣнное знакомство. Въ домѣ у него
жило одно семейство Каполическаго вѣроиспо-
вѣданія, изъ сословія дворянъ, по наслѣдству
отъ своихъ предковъ получившее самое неоцѣ-
ненное сокровище—просвѣщенное благочестіе.
Я имѣлъ воспитанниковъ въ двухъ домахъ сего
семейства.

Назидательные примѣры кропкаго благочес-
тія, котораго я имѣлъ счастье быть еже-
дневнымъ свидѣтелемъ въ продолженіе мно-
гихъ лѣтъ, съ новою силою пробудили во мнѣ
чувство, которое нѣкогда имѣлъ я къ Хри-
стіанству. Самый малый обрядъ Христіан-
ской Религіи производилъ въ моемъ сердцѣ ша-
кія движенія, которыхъ изъяснить не умѣю.

Въ сихъ домахъ замѣтили, съ кажимъ благоговѣніемъ изъяснялъ я всегда ученикамъ своимъ латинскій текстъ Новаго Завета, и говорилъ даже о вѣрѣ Христіанской Церкви; но, сообразно съ правилами благоразумія, никогда не вступали со мною въ разговоръ о Религіи.

Съ сего времени пворенія знаменитыхъ Ошцевъ Церкви греческихъ и латинскихъ, копорыя украшали мою библіотеку, сдѣлались предметомъ всегдашняго моего чтенія.

Поучаясь симъ образомъ Религіи, копорая непримѣнно болѣе и болѣе укоренялась въ моемъ сердцѣ, я пораженъ былъ пѣмъ упреками, копорые дѣлають сіи Ошцы Церкви Іудеямъ въ поврежденіи Еврейскаго текста.

Въ слѣдствіе сего я и занялся сличеніемъ Еврейскаго текста съ греческимъ Семидесяти Толковниковъ: ибо переводъ сей сдѣланъ былъ Учительми Синагоги, имѣвшими власнѣ полпробную для сего. Это было въ началѣ шрешняго вѣка предъ рождешвомъ Господа нашего Іисуса Христа, шо есть, въ шакое время, когда Учители сіи еще не имѣли нужды повреждать пророчества.

Во многихъ различныхъ чтеніяхъ, въ коихъ

одинъ текстъ уклоняется отъ другаго, греческій представлялся мнѣ исправнѣе; и по сему текстъ охотнѣе рѣшился я, на основаніи его исправить текстъ подлинный, что онъ очевидно служилъ образцемъ для другихъ восточныхъ переводовъ, особенно для Сирскаго.

Между текстомъ, какъ я такимъ образомъ занимался сего сочиненіемъ, Великій Раввинъ, котораго, вѣроятно, предъугадывалъ, что изъ него не выйдетъ ничего благопріятствующаго Фарисейству, пришелъ ко мнѣ, посмотрѣвъ мою работу; я подавъ ему шестнадцать довольно любопытныхъ чтеній, которыя были уже мною исправлены. Прочитавъ ее, онъ принуждалъ меня оставить трудъ сей, грозя написать на мою книгу спрогую криптику на еврейскомъ, италіянскомъ и французскомъ языкахъ. Сему многоязычному самохвальству пропивопоставилъ я рѣшительное молчаніе, и занялся своею работою еще съ большею ревностію, нежели прежде.

Пятокнижіе, которое скоро мною опдѣлено было, одобрено, благодаря Богу, отличными Парижскими Филологами, и, что важнѣе, текстъ знаменитымъ Ориенталистомъ,, кошо-

рыми по справедливости гордились Франція. Выѣспѣ со мною онъ пересмотрѣлъ мой *исправленный текстъ*, и удостоилъ меня тѣмъ, посвятивъ ему сію книгу; онъ же предсказавъ ее Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, дабы напечатать оную, какъ сочиненіе замѣчательное и достойное вниманія знаменитаго государственнаго человека *).

Отъ сего занятія и я и дѣти мои получили неоцѣненное благо. Въ семъ *издательномъ* изслѣдованіи овладѣннаго *текста*, въ которомъ, впервые въ моей жизни, нисколько я не руководствовался раввинскими толкованіями, ясно усмотрѣлъ я, что всѣ пророчества, если смѣю такъ выразиться, образуютъ великій кругъ чепырежъ тысячь лѣтъ, радіусы коего всѣ сходятся въ одномъ общемъ средоточіи—Господѣ нашемъ Іисусѣ Хри-

---

*) Вотъ заглавіе сей книги: Sancti Pentatevchi textus hebraicus, quem Alexandrinae versionis LXX auctores secuti sunt, restitutus, et cum Massoretico, nempe Izraëlitarum canonico, nec non a Massoretis recensito codice collatus, adiectis aliquibus notis de vertendi modo dictorum interpretum. Accessit eiusdem texti restituti interpretatio latina. Avctore Rabbi D. Drach.

стиѣ. Искупитель рода человѣческаго, повиннаго грѣху въ слѣдствіе пресупленія Адамова,—воистѣ предметъ и единственная цѣль всѣхъ пророчествъ, копоры такъ подробно изображаютъ Его, что невозможно не узнать Его. Изъ соединенія всѣхъ ихъ составляетъ самая совершеннѣйшая картина. Древнѣйшіе Пророки даютъ ей первый очеркъ; каждый изъ послѣдующихъ Пророковъ, заступая мѣсто своихъ предшественниковъ, довершаетъ черты, неконченныя сими. Чѣмъ ближе спанилось время событія, тѣмъ живѣе и краски, въ коихъ изображается оно у Пророковъ. Картина кончена, и Живописецъ не спалъ. Послѣдній изъ нихъ, въ послѣдней главѣ своей, указалъ по лицу, копорое должно было снятъ покрывало съ сей картины. *Вотъ Я пошлю къ вамъ, говоритъ онъ онъ лица Іеговы, Ілію Пророка, то есть, Іоанна Крестителя, прежде, нежели придетъ великій и страшный день Іеговы.* (Мал. 4, 5.)

Наконецъ дщерь Сіонъ возрадовалась. (Зах. 9, 9.) Предопредѣленное время исполнилось. Жена, пораженная проклятіемъ въ древнемъ законѣ, за введеніе грѣха въ міръ, спани-

ся первымъ орудіемъ дѣла искупленія, и силою новаго закона возстановляется во всѣ права свои. Великая жертва замыкаетъ рядъ всѣхъ другихъ, служившихъ прообразованіемъ оной. Родословіе Сына Давидова для всѣхъ народовъ вождельнаго, спановилися извѣстнымъ, и народъ, съ такимъ пицаніемъ заботившійся о сохраненіи саомалѣйшей іопы родословныхъ книгъ своихъ, перемѣшивается въ своихъ колѣнахъ, копорыя дошолѣ были ясно опличаемы. Онъ—единственнѣйшій любимецъ Божій со временъ Папріарховъ (Исх. 19, 5. 6. Левит. 20, 26. Втор. 7, 6. 14, 2. 26, 18. 1 Цар. 8, 53. Псал. 135, 4.)—вдругъ теряетъ въ волнахъ народовъ, копорыя, во исполненіе пророческихъ, текутъ къ горѣ Божіей, (Иса. 2, 2. 3.) чтобы вмѣстѣ съ нимъ поклониться кресту Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева.

Одна часть предковъ нашихъ, Фарисеи, отдѣляющіяся отъ колѣнъ Израиля. Упопребляя во зло власть свою и великую силу въ народѣ, они первые объявляютъ себя проповѣдниками Іисуса Христа, возстаютъ проповѣднію Евангелія Его, оспаваютъ Религію свою съ тѣхъ поръ, какъ она спано-

выпся Редигією всего міра, и такимъ образомъ сами себя оппоргають опъ всемірнаго семейства. Принявъ на себя поспыдную должность вводить соблазны, копорымъ припди надлежало, (Матт. 18, 7.) они переспавляють вѣки, проходящъ по шрупамъ великихъ народовъ, копорые въ ихъ глазахъ падають одни на другихъ, дабы свидѣтельствовать въ пользу Того, копорого они и понѣдъ оптвергають, послѣ прощенія, копорое Онъ испросилъ имъ на шомъ самомъ орудіи смерти, къ копорому они пригвоздили Его.

Такъ, Сынъ Божій искупилъ *свой народъ—Израиля*, (Лук. 2, 32. 38.) въ то самое время, когда Онъ былъ опринутъ симъ самымъ народомъ, по распоряженію Фарисеевъ и Свѣщенниковъ. Нечестивцы силились представить въ видѣ безумнаго Богохульства шоржесство, копорое народъ Израильскій шоржесственно соспавилъ въ честь своего Царя, Сына Давидова, подспилая свои одежды подъ шопы Его, и съ палмовыми вѣтвями въ рукахъ привѣщивуя Его радостнымъ гласомъ: *осанна!*

Такимъ образомъ и шѣ, кои вѣровали въ Мессію грядущаго, и шѣ, кои вѣрапъ въ Мес-

сно пришедшаго—со времени воплощенія Сына Божія, принадлежатъ къ одной и той же Религіи. Эта Религія, любезные братья, которая продолжается чрезъ неизмѣримую цѣпь вѣковъ, отдѣляющихъ наши дни отъ перваго опкровенія, даннаго Праотцамъ нашимъ,—эта Религія есть Христіанство.

Посему ваша укоризна, съ кою рою вы обращаетесь ко мнѣ со времени моего обращенія, будто я *отрекся отъ Религіи отцевъ моихъ*, неосновательна. Еврей, принявшій Христіанскую Религію, не только не опровергается отъ Вѣры отцевъ своихъ, но еще представляетъ собою того сына заблуждающаго, коего раскаяніе приводитъ наконецъ въ домъ отеческій. Даже, если нужно было здѣсь опрерисъ отъ *Вѣры отцевъ нашихъ*; то примѣръ праотца нашего Авраама доспапочно могъ доказать вамъ, что мы не должны колебаться между отцами нашими и Богомъ, который есть болѣе нашъ Отецъ, нежели предки наши. Моисей похваляетъ коленно Левино за то, что оно для Бога опреклось отъ отца, матери, братьевъ и сестръ. Талмудъ (спрашиваетъ Баба-Мепціа, fol. 30.) говоритъ, что 3 стихъ 19 главы книги Де-

вить имѣеть смыслъ слѣдующихъ двухъ заповѣдей: *Почитайте каждый мать свою и отца своего, и соблюдайте мои субботы.* Это показываешь, что повиновение родителямъ нашимъ не должно доводить насъ до нарушенія Божія закона.

Достигнувъ такой степени убѣжденія, я уже не могъ не исполнить моего долга—принять истинную Религію. Господь подкрѣпилъ меня; и въ первыя числа Генваря 1823 года я открылъ свое намѣреніе пому благочестивому семейству, о которомъ я уже имѣлъ случай говорить выше. Гг. *Мертіаны* (справедливосць пребуешь наименовать здѣсь сихъ Христіанъ; они достойны памяти вѣрныхъ) обнаружили при семъ свящую радость, и съ охотою приняли мое предложеніе—воспринять какъ меня, такъ и дѣтей моихъ опять купѣли святаго Крещенія вмѣстѣ съ благочестивыми и достойными ихъ супругами.

Но какое бореііе съ самимъ собою надлежало мнѣ теперь выдержать! Надобно спать на мое мѣсто, чтобы сосланивъ объ ономъ понятіе. Нѣсколько мѣсяцевъ я былъ боленъ. Жизнь моя большею частію была въ рукахъ

Консиспориі; шило Доктора Закона, копорое я уже получилъ отъ Великихъ Раввиновъ французскихъ; право занялъ первое открывшееся мѣсто Великаго Раввина, а большую часть такихъ мѣстъ занимали люди весьма старые; изданныя мною Богословскія сочиненія; безчестіе, копорому чрезъ мое крещеніе должны были подвергнуться между Іудеями отецъ и мать моя, дожившіе уже до 80 лѣтъ, равно какъ братья мои и сестры; распоряженіе мое съ семействомъ шесля моего, Великаго Раввина главной Консиспориі, копорый любилъ меня, какъ сына; огорченіе любезной моей супруги, нѣжно меня любившей, и несчастіе, долженствовавшее постигнуться прехъ дѣтей моихъ, изъ коихъ одному тогда было 4, другому 3 года, а шрешьему 16 мѣсяцевъ,—вошь изъ чего слагался спрашанный крестъ мой, копорый я понести долженъ былъ! Не останавливаясь ни на какихъ человѣческихъ расчешахъ, опрешись отъ своихъ нѣжныхъ чувствованій моего сердца, я послѣдовалъ призыванію Того, копорый сказалъ своими Божешвенными ушами: *Естьли кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и*

*

братьевъ, и сестръ, и самой жизни своей; не можетъ быть Моимъ ученикомъ. И кто не несетъ креста своего и не идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ. (Лук. 14; 26. 27.)

Испрививъ для малолѣтнихъ дѣтей своихъ помощь у Бога, который сказалъ: *пустите дѣтей, и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ*, и исходяпайспивовавъ покровительство для нихъ у общей матери Христіанъ, я явился къ Декану Богословскаго Факультета и объявилъ ему, что я совсѣмъ обрапился въ Христіанскую Религію, и желаю только получить предварительное понятіе о святомъ таинствѣ Крещенія. Онъ съ удовольствіемъ согласился на мое желаніе, и исполнилъ въ отношеніи ко мнѣ Апостольское служеніе достойнымъ своего благочестія и дарованій образомъ.

Между тѣмъ, какъ я получалъ наставленія въ Религію отъ ученаго Сорбонскаго Доктора, часто представлялись мнѣ случаи съ успѣхомъ защищать Католическое вѣроисповѣданіе противъ ревностной Протестантски, воспитательницы одной богатой дѣвицы Еврейки. Ибо въ хорошихъ домахъ у Евреевъ,

воспитаніе дѣтей обыкновенно повѣряется наставникамъ чуждымъ Религіи Моисеевой.

Въ недѣлю Ваи, вмѣстѣ съ достопочтеннымъ моимъ Апостоломъ, былъ я у Липургіи. Ахъ! кѣмъ дася мнѣ такой обильной языкъ, чтобы мнѣ можно было излить на бумагу тѣ чувствованія, коими исполнена была душа моя въ сіи минуны? Торжественное шествіе съ зеленѣющими вѣтвями, при возглаголеніи сихъ словъ Царя—Пророка: *Врата! возвысьте верхи ваши! Царь славы входитъ,* (Псал. 23, 7.) коимъ я при семъ случаѣ сдѣлалъ гораздо лучшее приложеніе, нежели прежде (сей псаломъ читается и въ Синагогѣ, когда влагають въ ковчегъ свитокъ закона); совершеніе достопокланяемаго таинства, при коемъ въ моихъ глазахъ происходило распятіе, смерть и воскресеніе Сына Давидова; дѣйствительное присутствіе Бога, который въ образѣ человека нѣсколько времени жилъ въ Іерусалимѣ и во всей Іудеи посреди моихъ соотечественниковъ; счастье вмѣстѣ съ вѣрными повергаться предъ священной трапезою, къ которой Онъ призываетъ ихъ . . . . Религія, которая пробуждаетъ

въ душѣ такія чувствованія, можетъ ли не быть Божественною?

По распоряженію Архіепископа, я и двѣ дочери мои должны были принять Крещеніе въ великую субботу, въ кафедральномъ храмѣ. Сынъ мой, которъй, по причинѣ слабого младенческаго возраста, не могъ бы вынести продолжительной службы въ сей день, открылъ намъ входъ въ Церковь, принявъ Крещеніе въ великую среду. Въ великій чепвершокъ я послалъ прошеніе въ Уѣздную Консисторію объ увольненіи меня отъ должности; присутствовалъ при умовеніи ногъ, совершенномъ Архіепископомъ, и, въ присутствіи знаменитаго Первосвященника Столицы, произнесъ отреченіе отъ жидовства. Наконецъ въ святую субботу,—самый лучший день моей жизни,—при безчисленномъ опеченіи вѣрныхъ, вмѣстѣ съ двумя дочерьми моими, я принялъ отъ руки Архіепископа столь сильно и долго желанное мною святое Крещеніе. Въ слѣдующій день я причастился Священныхъ Таинъ и былъ помазанъ мѣромъ.

Величественный праздникъ Святаго Воскресенія, великолѣпная одежда на Первосвященникъ и на многочисленномъ классѣ окру-

жавшихъ его, мысленно перенесли меня въ храмъ Иерусалимскій. Мнѣ казалось, что я вижу Первосвященника, сына Ааронова, въ кругу Левитовъ, совершающаго великій праздникъ Очищенія. Но здѣсь весьма късати приведемъ слова Пророка: *Слава втораго храма превосходитъ славу храма перваго.* (Агг. 2, 10.)

Симъ оканчиваю исторію моего обращенія. Не спану разглашать тѣхъ жестокыхъ гоненій, которыя, вслѣдъ за моимъ обращеніемъ, многіе изъ васъ воздвигли на меня и на несчастныхъ дѣшей моихъ. Скажу только то, чего пребуешь благо Религіи, которую мы имѣемъ счастье исповѣдывать. Христіанинъ, послѣдуя примѣру своего Божественнаго Учителя, всѣ гоненія сноситъ великодушно, прощаетъ своимъ гонителямъ и молится за нихъ: эню поржесиво благодатнаго Закона! Впрочемъ я долженъ опразить обвиненія со спороны людей, кои сдѣлались моими врагами безъ всякой вины съ моей спороны, и о коихъ справедливо могу сказать: *преслѣдуютъ меня безъ притины.* Ибо сверхъ тѣхъ великихъ искушеній, кои Господу угодно было прибавить къ добровольнымъ моимъ пожертвованіямъ выгодами жизни (ибо Ему не угодно,

чтобы мы сами назначали себѣ степень плески креста своего), надобно было еще, чтобы меня осыпали самыми черными и самыми нелѣпыми злословіями. Правда, ученикъ Иисуса Христа всегда долженъ ожидать сего отъ вѣчнаго врага человѣчества: иначе что же бы былъ и за крестъ, ежели бы онъ не былъ пятноспень? Говорили, будто я привлеченъ былъ въ Церковь Христіанскую видами честполюбія; и въ Протестантскихъ Германскихъ Журналахъ *) были помѣщены писан-

---

*) На пр. въ Журналъ *Morgenstunde*, издаваемомъ въ Тубингенѣ, Апрель мѣсяцъ 1823. Во время моей поѣздки въ Майнцъ, я слышала отъ одного ученаго Германца, что редакторы прехъ Протестантскихъ Журналовъ, соотечественники его, не согласились помѣстить въ своихъ Журналахъ такихъ спашей. Они говорили: „Ежели мы и не Капоники, то все-таки Христіане, а съ симъ шипломъ мы всегда въ правѣ не вносить въ свои Журналы укоризны Іудеевъ противъ всей Христіанской Религіи.“ Одинъ изъ нихъ примолвилъ: „Я не врагъ Іудеевъ; еслибы я ненавидѣлъ ихъ, то съ охотою согласился бы выпечатать спашью, вами предлагаемую.“

ица въ Парижѣ письма, въ коихъ не посовѣщались утверждать, будто я продалъ совесть свою за 80,000 франковъ. А въ Парижѣ, гдѣ авторы сихъ писемъ, коихъ такъ легко узнать по ихъ слогу, не могли обнаруживъ подобной нелѣпости, побужденіемъ къ моему опреченію отъ Іудейскаго поспавляли — надежду занявъ должность наставника Еврейскаго языка.

Ужели повѣрите вы, любезные братья, ищобы могъ рѣшиться на такую низость человекъ съ нравственностію, коего ваши писатели и начальство осыпали безпрестанно похвадами; человекъ, копорый снискалъ себѣ уваженіе и довѣренность отъ нѣхъ семействъ, среди копорыхъ онъ находился въ продолженіе многихъ лѣтъ своей юности; человекъ, копорого Великій Раввинъ вашей главной Консиспоріи избралъ себѣ въ зятя; Учитель Закона, копорого вы причисляете къ отличнѣйшимъ своимъ Раввинамъ?

Несмотря на сіе, ежели нѣкопорые изъ нашихъ братьевъ еще будутъ вѣрить сему вымыслу (я не спашу за то на нихъ гнѣваться): то скажу такимъ, что съ сего деспна получаютъ только 1500

Франковъ; припомъ въ то время, когда объявилъ я свое намѣреніе принявъ Христіанскую Религію, когда обучался я Христіанскому Закону въ Сорбоннѣ, эша каведра имѣла уже наставника гораздо моложе меня и весьма здороваго чловѣка, и онъ умеръ уже на канунъ моего Крещенія. Теперь спрашиваю ихъ: чесполубіе ли могло побудишь меня оставишь Синагогу, гдѣ скоро надлежало мнѣ заняшь первое мѣсто, дабы замѣщашься въ полкъ Каполиковъ и зашмишь славу свою ихъ дарованіями? Чесполубецъ лучше желаентъ бышь первымъ въ какомъ нибудь маленькомъ селѣ, нежели вшорымъ въ Римѣ.

Благодарю Бога,—обращеніе мое не еспъ слѣдствіе какихъ нибудь видовъ. Первое начало его нахожу въ самыхъ юныхъ лѣтахъ. И лѣта невѣрія, соспавляющія пу эпоху въ моей жизни, когда я занимался свѣтскими науками, успраняющъ моихъ Христіанскихъ учипелей отъ всякаго подозрѣнія по сему предмету.

Можесть бышь, еще другія какія—либо злословія разглашающъ между вами пропивъ меня; я въ правѣ пакъ думашъ: ибо злословіе еспъ первое орудіе Фарисеевъ. Но я спокоентъ; совѣсь моя ни въ чемъ не упрекаетъ меня.

Возложивъ надежду свою на Господа, я не боюсь людей; *а еще Господь по насъ, кто на ны?* Братья мои въ Господѣ Иисусѣ Христѣ все подвергають изслѣдованію, и не изрекають суда безъ разсужденія. Посему я не имѣю причины беспокоиться. Добродѣтельное начальство въ одномъ самомъ затруднительномъ обстоятельствѣ, кошорому, когда узнаеть, Европа подивился, и кошорому Исторія не представляеть примѣра, сказало мнѣ: „Что вы беспокоитесь? Тотъ, кошорый васъ сдѣлалъ Христіаниномъ, возвратишь вамъ дѣшей вашихъ.“ И сіе упованіе на благость Божію оправдано событіемъ. То же скажу теперь и я: „Тотъ, кошорый сдѣлалъ меня Христіаниномъ, конечно, обнаружитъ мое чистое намѣреніе и искренность моего обращенія,“

VI.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

(Сообщено изъ Казани.)

*И се Іисусъ срѣте ѧ, глаголя: радуй-
теся. Матѣ. 28, 9.*

И съ какими числѣйшими, съ какими вы-
сокими чувствами Христіанское сердце дол-
жно принявъ изъ устъ воскресшаго Спаси-
теля слово радости, когда Онъ самъ, яко
источникъ всемірной радости, вводитъ насъ
въ состояніе радости? Не открываетъ ли
намъ слово сіе, что какъ воскресеніе Спаси-
теля нашего есть для насъ высочайшее бла-
го, такъ и радость о воскресеніи Его без-
конечно превышаетъ не только всякую дру-
гую радость, но и всѣ совокупно виды ра-
достей? Ибо непрудно усмотрѣвъ, какъ воз-
сіявшее изъ гроба Солнце правды мгновенно
измѣняетъ видъ всѣхъ тварей; всѣ существа
улучшаетъ; всему даруетъ новую жизнь, но-
выя силы, новое состояніе. Посему воскре-

сеніе Христово для вѣрующихъ душъ составитъ предметъ новыхъ и возвышеннѣйшихъ понятій; для сердець благодарныхъ будетъ источникомъ новыхъ ощущеній, чистѣйшихъ радостей, неизглаженныхъ удовольствій; не только во времени, но и въ вѣчности, не только для человѣковъ, но и для чистѣйшихъ духовъ будетъ вожделѣннѣйшею пайною, вновь всегда открываемою, но никогда совершенно неистощаемою; охватитъ и до вѣка оно будетъ средоточіемъ всѣхъ умовъ и сердець, способныхъ принять силу сей великой благодати Господней. О еслибы и въ наши сердца, сл. бл., проникла сила воскресенія Христова! О еслибы, изливая въ нихъ новую радость, преобразовала въ сердца новыя, свѣтлыя вѣрою и пламенныя любовію къ воскресшему Спасителю! О еслибы радость о воскресеніи Спасителя содѣлалась для насъ живѣйшимъ побужденіемъ — съ сего дня и попомъ ходитъ во обновленіи духа! — Приидите убо, Христоменимые; возрадуемся Господеви отъ всего сердца нашего; воскликнемъ Богу Спасителю нашему изъ глубины благодарныхъ чувствій; дадимъ славу Воскрес-

шему,—но не словомъ только и языкомъ, а
и паче испиною и дѣломъ!

Одинъ изъ благочеспивыхъ мужей, созерца-
ніемъ Божескихъ благодѣяній произведши въ
душѣ своей радость, сею радостію возбуж-
далъ въ себѣ и другихъ ревность къ благо-
честію. *Радость Господня, сія есть сила
наша*, сказалъ Неемія. (8, 10.) Казалось бы,
что сему иначе и быть невозможно, когда
есть на насъ самыя сильныя побужденія. Ра-
дость есть вождельнѣйшее состояніе сер-
дца нашего. Дабы такое состояніе снискать,
или продолжити навсегда, мы должны снис-
кать милость Божию. Но что такое, какъ
не преспѣваніе во благочестіи, можетъ снис-
кать, или продолжити къ намъ милость Бо-
жію, а посему и распространити радость
нашу, какъ благо всегда искомое и вождель-
нѣйшее? Ежели мы собственными силами не
можемъ опкрыти источникъ радости; то и
искать оныхъ нельзя иначе, какъ пѣми сред-
ствами и пѣми путями, кои показаны намъ
Подапелемъ радости. Ежели мы ни сами се-
бя, ни блага міра сего не можемъ поставити
достойными предметами чистой и постоянной
радости; то слѣдуетъ, что такой

радоспи надѣбно искапъ въ Богъ Спаситель нашемъ. И пакъ воскресшій Хриспосъ еспъ и испочникъ и предметъ нашей радоспи. Какъ же мы будемъ радовапсья? Чемъ и въ какихъ дѣйснвіякъ обнаружимъ веселіе сердца нашего? Онъ еспъ истинный и чистѣйшій свѣтъ: какъ же пьма грѣховная можепъ каспсья свѣплага поржеспва нашего? Онъ еспъ миръ нашъ: какъ же какое-либо неспрое- ніе, несогласіе и безпорядокъ могутъ впор- гаспсья въ мирное веселіе душъ нашихъ? Онъ еспъ Богъ, не хотай беззаконія: какъ же беззаконныя вождельнія чувспвъ и спраспей могутъ возмущапъ Божеспвенную нашу радоспъ? *Отиспѣмъ* убо *гуспвія* наши и внуп- реннія и внѣшнія,—и тогда *узримъ Христа,* *неприспурнымъ свѣтомъ воскресенія бли- стающася*, и чрезъ сіе духовное созерцаніе достойны будемъ причаспспсья неизреченной радоспи Его воскресенія. Въ проптивномъ слу- чаѣ сообразна ли будетъ радоспъ наша при- родъ и намѣреніямъ воскресшаго Іисуса, ко- гда спанемъ почерпспъ ее изъ мупныхъ и заразипельныхъ испочниковъ міра сего? При- япна ли будетъ радоспъ наша Виновнику ея, когда не опъ шука дому Его начнемъ вку-

пѣть веселіе наше? Да возрадуется убо душа наша радостію чистою и свящою! Да разліется во гласъ хваленія, во *псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ*! Да распространится повсюду въ дѣлахъ любви и милосердія, правды и истины, воздержанія и чистоты, мира и тишины.

И сіе есть истинное свойство нашей Христіанской радости, сл. бл. Наша радость — воскресшій Христосъ Господь. Не Его ли убо сладчайшее *имя*—сіе *миро изліянное* — (Пѣс. 1, 2.) долженъ сплываетъ наполняять весь, пакъ сказать, воздухъ сердца нашего? Не живоносная ли воня Его должна пипать, улаживать и укрѣплять всѣ силы и чувства душевныя? *Не талибъ же ли сердце наше, и тѣ же сокровища наше?* (Матѣ. 6, 21.) Не по самому ли свойству своему любить оно не пресланио занимать ся и тѣмъ сокровищемъ, коимъ дышетъ, восхищается, чувствуетъ и живетъ? Какъ можно, чтобы сердце обрадованное устремилось къ иному предмету, а не къ тому, который доставилъ небесную и вѣчную радость? Не видимъ ли мы сего назидательнаго для насъ урока въ самой неодушевленной природѣ, когда цвѣты обраща-

юпся къ солнцу, которое освѣщаетъ ихъ, грѣеть, пипаетъ и живитъ? Куда же мы обратимся умомъ и сердцемъ въ нашей новой, Божественной, пренебесной радости и жизни? Наше духовное Солнце споль благодѣтельно, что само вселяется въ насъ благодацію и славою: ужели мы смежимъ очи душевныя и закроемъ сердца наши, да не проникнетъ оно лучами свѣта своего? Оно само даруетъ намъ присноблаженную жизнь и радость: ужели мы опринемъ то, чего съ такою жаждою всегда желаемъ и ищемъ? Но ежели и помышленіями, и чувствами, и желаніями утверждается сердце наше въ воскресшемъ Господѣ; ежели радуется и веселится духъ нашъ о Бозѣ, Спасителѣ нашемъ: то не Божественныя ли, не святыя ли, не живоносныя ли должны быть и всѣ дѣйствія радости нашей? Не должна ли она освящать сердце, *духъ правый обновитъ во утробѣ* нашей, согрѣть любовію душу нашу?

Воскресеніе Иисуса Христа даровало намъ блага безконечно великія и многія. Какое же сердце, преисполненное радости, не разліется въ чувствахъ благодарности? Но какое сердце и благодаришь Воскресшаго рынишься

иначе, нежели какъ слѣдуетъ? Ежели мы дѣйствительно хопимъ себѣ усвоить оныя блага: то не пѣмъ ли мѣрами, какія показаны намъ въ ученіи воскресшаго Спасителя? И такъ благодарность наша не воззываетъ ли насъ къ воскресенію опъ мершвыхъ дѣлъ? Не должны ли и мы воспашъ изъ гробовъ похонѣній, изъ плѣнія грѣховнаго? Но *аще воскресните со Христомъ, вышнихъ ищите.* (Колос. 3, 1.) *Мы твореніе Божіе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходили.* (Ефес. 2, 10.)

Что убо сотворимъ, сл. бл., да достойно возрадуемся о воскресеніи Спасителя нашего? Прежде всего и паче всего поспѣшимъ сплжапъ благодать Отца небеснаго, да дастъ намъ по богатству славы своей силою утвердиться Духомъ Его во внутреннеиъ теловѣцѣ: вселитися Христу въроу въ сердца наша: въ любви вкоренени и основани: да возможеиъ разумѣти со всѣми святыми, то широта, и долготы, и глубина, и высота, разумѣти же преспѣющую разцѣлю любовь Христову, да исполнимся во всяко исполненіе Божіе. (Ефес. 3, 16—19.) Въ семъ состояніи вѣры и духа радость наша бу-

депѣ исполнена въ себѣ, и никакъ же воз-
 метъ ее отъ насъ. Въ семъ состояніи намъ
 дано будетъ предвкушать пѣ блага, *ихъ же*
око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце те-
ловѣку не взыдоша. Въ семъ состояніи самъ
 воскресшій Христосъ начнетъ созидать въ
 душѣ нашей горній Іерусалимъ, то есть духов-
 ный храмъ, который *не требуетъ солнца и*
луну, да свѣтятъ въ нелѣ, слава бо Бо-
жія просвѣтитъ его и свѣтильникъ его Ле-
нецъ. (Апок. 21, 23.) Въ семъ состояніи,
 ежели Самъ Господь Іисусъ будетъ для насъ
 вожделѣннѣйшимъ благомъ, и самою радостію
 нашею: то для чего намъ тогда радости зем-
 ныя, суешныя и тщетныя, скоропреходящія
 и ничтожныя? Аминь.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ВЕЛИКАГО

БЕСѢДА

О ДВОЙКОЙ БРАНИ ЧЕЛОВѢКА ХРИСТІАНИ- НА, ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ.

Кто желаетъ истинно угодишь Богу, и истинно ненавидишь враждебное Богу зло; плотъ имѣетъ два подвига и двѣ брани: оппосителенно внѣшникъ предметовъ сей жизни; онъ отражаетъ опп себя земныя попеченія, привязанность къ мірскимъ узамъ и грѣхонныя спраси; во внутренности сражается съ самыми духами злобы, о копорыхъ сказалъ Апостоль: *Нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ наталомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* (Ефес. 6, 12.)

Ибо съ того времени, какъ человекъ преступилъ заповѣдь и изгнанъ изъ рая, онъ связанъ двойкимъ образомъ и двойкими узами. Въ сей жизни, онъ связанъ житейскими дѣлами и

любовію къ міру, по естѣ, къ плотскимъ удовольствіямъ и спрасіямъ, къ богашспіу и славѣ, къ пварямъ, къ женѣ и къ дѣтямъ, къ родспіу, къ опечеспіу, къ дому, къ одеждѣ, и вообще ко всему видимому, опѣ чего Слово Божіе повелѣваетъ ему опрѣшипсья собспвенною волею, поколику ко всему видимому добровольно каждый привязанъ, — дабы опрѣшпившись и свободившись опѣ всего сего, онѣ могѣ совершенно исполнитъ заповѣдь: съ внупренней же спороны душа пакѣ змыми духами опустана, окружена, ограждена и узами мрака связана, чпо не можетъ ни любипь Господа, по желанію своему, ни вѣровапъ по желанію, ни молитъся по своему желанію. Ибо со времени преспусленія перваго челоуѣка произошло совершенное пропшпвоборспвіе какѣ во внѣшней, пакѣ и во внупренней нашей природѣ.

Впрочемъ полько поитъ, кпо, внявъ Слову Божію, спанетъ подвизатъся, и, опринувъ все жпшейское, всѣ мірскія узы и плотскія удовольствія, сдѣлаетъся свободнымъ опѣ нихъ, и поспоянно будетъ преданъ Господу, — поитъ полько можетъ узнать, чпо еспѣ въ сердцѣ другая борьба, другое внупреннее пропшпво-

борспвіе, чпо подлежитъ другая брань, другой подвигъ проптивъ помысловъ, злыми духами внушаемыхъ. И если онъ швердо будетъ преданъ Господу, будетъ призывать Его съ несомнѣнною вѣрою, и съ посполнымъ перпнїемъ ожидать отъ Него себѣ помощи; то можетъ освободиться отъ внушренныхъ оковъ, снпей, пененъ и мрака злыхъ духовъ,—чпо все естъ дѣйспвіе пайныхъ спраспей. Ибо сія брань можетъ быть окончана только благодацію и силою Божіею. Своею силою никто не можетъ свободить себя отъ проптивоборспвія и обольщенія помысловъ и невидимыхъ спраспей, и отъ козней лукаваго. Но кто еще прилѣпляется къ видимымъ вещамъ сего міра, кто связанъ различными земными узами, и увлекается злыми спраспами; тогъ не знаетъ, чпо внутри насъ естъ другая борьба и брань. Ибо тогда только, когда онъ, вспувивъ въ подвигъ, оппоргнетъ, опрѣшнитъ себя отъ сихъ видимыхъ мірскихъ узъ, вещейспвенныхъ предметовъ и плотскихъ удовольспвій, и, опрекнись отъ сего міра, начнетъ прилѣпляться къ Господу,—тогда только можетъ познать внушреннюю борьбу и брань отъ спраспей и злыхъ помысловъ. А если

*

онъ, какъ я сказалъ, вспушивъ въ подвигъ, не опречется отъ міра, не отвергнетъ всѣмъ сердцемъ земныхъ похотѣній, и весь всѣмъ желаніемъ не прелѣпится къ Господу; но не узнаетъ тайныхъ обольщеній злаго духа, и сокровенныхъ спраспей поврежденнаго сердца: будучи чуждъ самъ себя, онъ не узнаетъ и не примѣнитъ ранъ своихъ и тайныхъ спраспей; потому что еще привязанъ къ видимому, и добровольно предается мірскимъ занятіямъ.

И такъ только тогда изъ подвижающихся, кто дѣйствительно опрется отъ міра, свергнулъ съ себя бремя земное, опринулъ суешныя пожеланія, плотскія удовольствія, челоуѣческую славу, преимущества и почести, и всѣмъ сердцемъ удалился отъ сего; кому въ семъ открытомъ подвигѣ, по той мѣрѣ, какъ воля опрещается отъ міра, тайно въспомоществуетъ Господь; кто посвятилъ себя на служеніе Господу, и весь совершенно, душою и тѣломъ, предается оному,—тогда только находить въ себѣ сопротивоборствіе, сокровенныя спраспи, невидимыя узы, непримѣчаемую брань, внутреннюю борьбу и подвигъ. И такимъ образомъ, если помолился Господу,

мо получить свыше духовныя оружія, о ко-
 торыхъ упоминаетъ блаженный Апостолъ,
 то есть, *броню правды, шлемъ спасенія,*
щитъ вѣры и мечь духовный, (Ефео. 6, 14.)
 и вооружась оными, можемъ спастись пропиту
 сокровенныхъ козней діавольскихъ—среди спре-
 мленія пороковъ. Сими оружїями, прїобрѣщен-
 ными усерднѣйшею молитвою, постояннымъ
 терпѣніемъ, прошеніемъ и поспомъ, вообще
 же вѣрою, онъ можемъ одолѣть въ брани на-
 чальниковъ, власпей и міроправителей, и па-
 кимъ образомъ, побѣдивъ проптивныя силы со-
 дѣйствіемъ Духа, и собственнымъ щашель-
 нымъ исполненіемъ всѣхъ добродѣтелей, со-
 дѣлаемся достойнымъ вѣчной жизни, прослав-
 ля Отца и Сына и Святаго Духа. Ему сла-
 ва и держава во вѣки. Аминь.

VIII.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕПИФАНІЯ ЕПИСКОПА КИПРСКАГО

С Л О В О

НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Благословенъ Богъ!

Украшеніе плѣла есть глава; украшеніе праздниковъ есть наспоющее шоржесство. Ибо мы празднуемъ нынѣ Вознесеніе Христово съ плотию, въ копоромъ опкрывается какъбы исполненіе Господнихъ праздниковъ. Какъ глава дѣлаетъ все плѣло благообразнымъ: такъ и наспоющее шоржесство сіяетъ чудесною красоюю Божеспвенныхъ благодапи. Но многіе, не понимая важности сего праздника, не опдають ему надлежащаго почтенія. Желаютъе уразумѣть, внимлите мнѣ нынѣ. Только пронгу васъ: содѣйспвуйте мнѣ вашими молитвами; не увлекайтесь бурею молвы народной; укропите волны многословія, и спокойно внимайте мнѣ. Ибо, по словамъ премудра-

го Соломона, слова мудрыхъ въ тишинѣ
бываютъ слышны.

И пакъ, первый доспѣшимый и чудный
праздникъ естъ Христово Рождество по пло-
ти: ибо не чудесно ли сошествіе, или лучше
сказашъ, снисшествіе къ намъ съ небесъ Бо-
га? Не чудесно ли, что Господь всѣхъ зракъ
раба приемень, Всесодержащій раждается
отъ бѣдной мащери? Впорый праздникъ естъ
праздникъ Богоявленій, гораздо болѣе содер-
жащій Боговидѣнія, нежели первый: въ пер-
вый звѣзда возвѣщала о рожденіи Бога Слова;
а во вторый Іоаннъ вопіалъ: *Се Аенецъ, взем-
люй грѣхи міра*, (Іоан. 1, 29.) и самъ
Опещъ съ небесъ подтвердилъ свидѣтельство
Іоанново о Крещаемомъ: *Сей есть Сынъ Мой
возлюбленный, о Немже благоволихъ* :
(Матт. 3, 17.) но радости еще не была со-
вершенна; поелику смертное плѣо Христово
не воспріало еще безсмертія чрезъ воскресе-
ніе. Трепій праздникъ послѣ спасительныхъ
спаслей естъ Воскресеніе. Оно живопо-
ришь плѣхъ, которые въ крещеніи омывшись
кровію Христовою, возраждаются водою и
Святымъ Духомъ. Воскресеніемъ своимъ Го-
сподъ возспавилъ падшій міръ, и древле со-

грѣшившаго Адама удостоилъ вѣчной жизни, Древоу Адамъ смерть вкусилъ: древоу кресту Христу міру жизнь даруемъ. И сей праздникъ справедливо предпочтенъ обоимъ предъидущимъ: ибо въ оный Безсмертный своею смертію умертвилъ смерти смертнымъ даровалъ жизнь безсмертную. Но и праздникъ Воскресенія не доспавлялъ еще полной радости, доколѣ Воскресшій находился на землѣ. Хотя и день Пятидесятницы, въ который Святыи Духъ сошелъ на Апостоловъ, также приноситъ великую и неизъяснимую радость; но нынѣ въ день Вознесенія все исполнено совершеннѣйшаго веселія. Ибо нынѣ Господь нашъ, отверзшій звѣздныя небеса, и сквозь тончайшій воздухъ вознесшій земное въ селенія небесныя, и всѣ ангельскія силы возбуждшій къ безпредѣльной радости, явилъ намъ новое зрѣлище—плоть нашу вознесенную на престоу царскій. Гдѣ нынѣ тѣ, которые любятъ бытъ на конскихъ ристалищахъ, и восхищались быспроптоу всадниковъ? Пустьъ они придутъ и увидятъ дивнаго всадника—Творца міра въ человѣческой плоти, какъбы въ колесницѣ, не по землѣ безпорядочно ристающаго, но необыкновеннымъ образомъ

и поспѣшно совершающаго бѣгъ свой въ областьхъ эфирныхъ, чпобы достигчь меры небесной, и одержать вѣчную побѣду надъ соперникомъ своимъ Веліаромъ.

Но Іудей, не терпя истины, и слыша о вознесеніи Христа на небо, дабы помрачить чудесное восхожденіе Солнца правды, указывающъ на Илію, и говорящъ: „Христіане, почпо вы квалищесь вознесеніемъ вашего Христа? Ибо и Илія, человекъ, удостоился подобной славы и вознесся на небо.“ Но мы смѣло возразимъ имъ: „Почпо, вы Іудей, какъ слѣпцы лжете на истину и не проникаете въ духъ Св. Писанія? Для чего чппаете и не разумѣете? Ибо чпо говоритъ Божественное Писаніе? *Взятъ бысть Илія въ вихрь, яко на небо.* (4 Цар. 2, 1.) Здѣсь, *яко на небо*, имѣетъ обоюдное значеніе, а *памъ, на небо*, опредѣленную показываетъ истину. А чпо ни Илія, ни другой кпо возшелъ на небо, но только спешій съ неба Единородный Сынъ Божій, самъ Онъ о томъ свидѣтельствуетъ: *Никтоже взыде на небо, токмо сшедшій съ небесе, Сынъ теловѣскій, сый на небеси.* (Іоан. 3, 13.) Паспырь добрый, оставивши въ небесныхъ селеніяхъ девяносто девять

овець—Ангеловъ, обрѣлъ овча заблуждашее, возложилъ оное на рамена своего челоуѣколюбя, и доспигши съ нимъ небеснаго приспанища, принесъ оное въ даръ Отцу своему и сказалъ: Отче! Я нашель заблуждашее овча, которое змій обольстивель похитилъ своимъ лукавствомъ и поспавилъ на пупь неправды, омрачивши въ немъ чистоту Богоуѣднїя скверною многобожія; и пакъ, видя оное погрязшимъ въ блать (грѣховной) жизни, Я просперъ Мою Божественную десницу и пошчасъ извлекъ его; и взявши на руки измылъ оное въ струяхъ Иорданскихъ; измовенное оросилъ благодатию Святаго Духа; се нынѣ возспавъ изъ мерпвыхъ, приношу Тебѣ даръ достойный Божества Твоего—словесное овча.“

Нынѣ же діаволь, видя плошь нашу возносимую на небеса, оплакиваетъ свою погибель; нынѣ грѣхъ, какъ дымъ, исчезаетъ отъ лица вознесшагося Христа Іисуса. Нынѣ діаволь рыдаетъ, вопія: „Увы! чію дѣлають мнѣ несчастному? Онъ, подобно быспрому орму, всѣхъ отъ вѣка сущихъ моихъ узниковъ исхитивъ, оставилъ меня одинокаго, и нанеши безчисленные раны, повергъ меня на землю. Я обманулъ въ Сынѣ Марїинѣ. Я не зналъ,

что Богъ скрывается въ тѣлѣ человѣческомъ. Я видѣлъ Его облеченнымъ въ брѣнную плоть, и почитая Его только могущеспѣвнѣйшимъ человѣкомъ, вооружилъ противъ Него Иудеи: и чего самъ по себѣ содѣлать не могъ, то чрезъ нихъ совершилъ: вымыслилъ на Него безчисленныя оскорбленія, изобрѣлъ всякаго рода обиды; напоилъ Его желчію и опіомъ; увѣнчалъ главу Его терніемъ; обезславилъ Его заушеніями; притводилъ Его къ кресту; наконецъ умертвилъ Его, и какъ побѣдишель, шоржеспвовалъ съ Иудеями. Видя же, что Онъ, какъ самъ предсказалъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, я палъ, какъ жестоко пораженный мечемъ въ самое сердце. Видя, что Онъ принимаетъ пищу, опять другой крестъ готовилъ Ему. Такимъ образомъ, какъ я спроелъ въ себѣ сіи замыслы, смонрю, Онъ со славою возносишся на небо,—на небо, съ котораго я низверженъ съ безчестіемъ. О семъ и Псалмопѣвецъ еще за нѣскольکو вѣковъ восклицалъ: *Вси язици восплощите руками: воскликните Богу, гласомъ радостанія. Яко Господь вышній, страшенъ, Царь велій по всей земли.* (Псал. 46, 1.) И въ другомъ мѣстѣ: *Взыде Богъ въ восклик-*

новеніи, Господь во славу трубитъ. (Псал. 46, 6.) Хочу Его преслѣдовать, и какъ свинецъ падаю долу. Хочу держать Его, но невидимая сила меня держитъ. Что мнѣ дѣлать, несчастному? Отвсюду я спѣсень, и какъ самый малый камень изъ пращи, съ небесъ брошенъ на землю. Упавши на землю, я хотѣлъ—было скрыться въ водахъ, но Онъ нашелъ меня въ спруяхъ Иорданскихъ, и поймавши какъ змія, поразилъ. Хочу занять какое-либо мѣсто на землѣ, но всѣ спражи пажиши Господней вопіють прошивъ меня: *Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней.*“ (Псал. 23, 1.)

Подлинно, и самое землепрясеніе доказало, что Господня земля. Ибо земля, убоявшись лица Господня, пряслась и колебалась въ своихъ основаніяхъ, за беззаконія чадъ своихъ наказуемая, и опверзшими пропаснями, какъ усами, изъясляла о тяжкой своей скорби, и вмѣстѣ, какъ матеръ за дѣшей, умоляла за грѣшниковъ. Кто возлагаетъ силы Господни? Слышаны сотворитъ всѣ хвалы Его? *Господня земля и исполненіе ея.* Ибо занятое опъ земли шѣло Христось соединилъ съ Собрю и вознесъ на небеса. Христіанинъ,—

приходишь къ тебѣ диаволь, желая осквернить
 тѣло пвое нечистою. Но ты, какъ спражь,
 имѣя недремлющее око душевное, не позволяй
 сему святопапцу омрачать умный взоръ пвой
 и скажи ему смѣло: диаволь, я не предастель
 спяжанія Господня; ибо Господня земля, Хри-
 стова Церковь, повсюду небеснымъ дождемъ
 напоемая, вѣчно прозябающая, приноситъ Хри-
 сту плоды на придесять, на шестидесять и
 на сто. *Вышелъ, говоритъ Писаніе, свѣтель
 свѣтъ. И иное свѣтъ пало при пути.* Подъ
 симъ разумѣется еллинская мудрость. Нале-
 тѣли ппицы: алчные хищники—демоны; и по-
 зобали свѣтъ. *Другое пало на камень.* Это
 означаетъ жестокосердіе Іудеевъ; опъ безумія
 копорыхъ скоро произрасло нечестіе. И под-
 линно таковы Іудеи. Когда они подучили въ
 пуспынѣ законъ, шо говорили Моисею: все,
 заповѣданное Богомъ, сошворимъ; и послуша-
 емъ; (Исх. 24, 3.) но давши обѣтъ сей по-
 клонились бездушному шельцу, и Богу живому
 предпочли мерпваго. *Иное пало въ терніе.*
 Подъ симъ разумѣются богохульныя и дерзкія
 ереси, копорыя каждодневно препяшпвуютъ
 прозябать смени благочестія. *Иное пало на
 добрую землю.* Подъ сею землею разумѣется

Христова Церковь, благо-обильная, приносящая *тридцать, шестьдесятъ и сто* плодовъ. Тридцать плодовъ означаетъ честное супружество; шестьдесятъ—ангельское дѣвство; сто—правду Божественную, чистоту и мужество мучениковъ.

Наконецъ провозвѣспники благочестія, возвѣщая всѣмъ послѣднее пришествіе Господа, говорили: *Такожде придетъ, илиже образомъ видѣте Его идуща на небо.* (Дѣян. 1, 11.) Ибо явились два мужа въ бѣлой одеждѣ; два, дабы болѣе увѣришь въ истину; *мужа*, дабы утвердишь Учениковъ въ мужество; *въ бѣлой одеждѣ*, дабы озаришь умы слушающихъ. Что же сказали явившіеся? *Мужіе Галилейстїи, что стоите, зряще на небо?* Почему успремили пуда ваши взоры? Лучше, видя Творца неба, славьте величіе Вознесшагося и дивитесь снисхожденію человеколюбія Его; дивитесь, какъ Онъ, соединивъ съ Собою перспнаго человека, сдѣлалъ его гражданиномъ неба и обитателемъ горняго міра. О куда вознесъ Онъ долу лежавшаго! Что стоите и смотрите на небо? *Такъ придетъ.* Какъ? Облеченный нашею плотию, открывши и ребро копѣемъ прободенное, да *воззратъ Іудеи*

нанъ, Еегоже прободоша. (Іоан. 19, 37.) Да сподобимся и мы съ дерзновеніемъ узрѣти лице Его, и учаспвовати въ обѣщанныхъ благахъ, благодаіію и челоѡколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ коііорымъ Оііцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО
ПИСЬМА КЪ МОНАХАМЪ.

**14. О томъ, что всякій человекъ дол-
женъ оказывать Богу сыновнее по-
слушаніе, дабы получить отъ Него
отеческое благословеніе.**

Дѣши, я люблю васъ духовно, попому чпо
вы приготновили себя къ царству небесному,
и умолили Бога, чптобы Онъ былъ для васъ
пѣмъ же, чемъ Онъ естъ для отца вашего,
чптобы Онъ переселилъ васъ въ то же мѣсто,
въ которое переселился вашъ, чптобы далъ
вамъ то же благословеніе, которое далъ от-
цу вашему, и наконецъ чптобы удостоилъ васъ
той же славы, которой удостоилъ отца ва-
шего. Вы за послушаніе сдѣлались сынами
Божіими, и получили благословеніе посред-
ствомъ истиннаго усыновленія; попому чпо
послушные дѣши по праву наследства обы-
кновенно получаютъ отъ родителей своихъ

богатство, благословеніе и даже самыя ихъ добродѣтели. Молишвы, копорыя возсылають послушныя дѣти къ Богу, подобны молишвамъ ихъ родителей. Онѣ дѣлають ихъ наслѣдниками добродѣтелей, копорыми украшаются родители ихъ. Такъ молишвы Іакова во всемъ подобны были молишвамъ его родителей, и попому благословеніе Божіе, данное родителямъ его, перешло и на него, и онѣ удостоился видѣть эту духовную лѣспвицу, по копорой возходили и нисходили Ангелы. Но прежде нежели онѣ получилъ благословеніе своихъ родителей, не видѣлъ ни одного Ангела: получивши же родительское благословеніе, увидѣлъ Ангеловъ и былъ благословленъ ими. Испинные и благоразумные дѣти знаютъ, что они не могутъ имѣть никакой добродѣтели, если не получаютъ благословенія отъ своихъ родителей. Посему они стараются оказывать послушаніе родителямъ, и просятъ ихъ, чтобы они благословили ихъ; попому что родительское благословеніе даетъ имъ возможность видѣть полки Ангеловъ, и чрезъ то укрѣпиться навсегда въ добродѣтели. Такъ Апостоль Павелъ видѣніемъ Ангеловъ утвердился въ любви къ Іисусу Христу. Кто ны

разлучитъ отъ любви Божіа? говорилъ онъ; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мѣть? Ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни натала, ниже силы, ни настоящая, ни ерядущая, ни высота, ни елубина, ни иная тварь какъ возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, аже о Христѣ Іисусѣ Господѣ написано. (Рим. 8, 35. 38. 39.) Сможрише, возлюбленные мои, какъ шѣ люди, копорые утвердились въ любви къ Богу, ничемъ не могутъ быть удалены отъ Бога. Я желаю, чпобы и вы были подобны Апостолу Павлу. По великой любви моей къ вамъ, я желаю видѣшь васъ, и непрестанно прошу Бога, чпобы благословеніе, данное какъ духовнымъ Олцамъ вашимъ, такъ и мнѣ недоспойному рабу Божію, перешло и къ вамъ, чпобы и вы украсились всѣми духовными добродѣтелями, и оспашокъ жизни своей проводили во всякой радости. Ибо кпо не имѣють сихъ добродѣтелей, шпоть не наслаждается и небесною радостію.

Дѣйи мои, знайте, чпо заповѣди не пляжки и не шрудны: онѣ доспавляютъ истинный свѣтъ и непрестанную радость шѣмъ

людямъ, которые исполняютъ ихъ. Повторяю вамъ, что я непрестанно молюсь о васъ, чтобы вы были вмѣстѣ со мною тамъ, гдѣ я буду; поэтому что вы мои дѣти, и во всемъ послушны мнѣ. И Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда увидѣлъ, что ученики Его во всемъ послушны Ему, такъ молился къ Отцу своему о нихъ: *Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною, яко елаголы, ихже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, и тѣи пріяша. И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи будутъ священни въ истину. Азъ въ нихъ, и тѣи во Мнѣ. Да будутъ едино, яко же Мы едино есмы.* (Іоан. 17, 24. 8. 19. 23. 22.) Дѣти мои, вы видите, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ молился о ученикахъ своихъ, чтобы они были тамъ же, гдѣ Онъ самъ будетъ. Онъ просилъ Отца своего, чтобы Онъ сохранялъ ихъ отъ всякаго зла, доколѣ они не переселятся въ мѣсто покоя; молился о нихъ поэтому, что они были друзьями Его. Знайте, что и я молю Бога о васъ, чтобы Онъ сохранялъ васъ отъ всякаго зла, доколѣ вы не переселились въ мѣсто покоя, и чтобы даровалъ вамъ благословеніе Отцевъ нашихъ. Ежели вы получите

*

сіе благословеніе; що благодать Божія умно-
 жися въ васъ. Іаковъ, получивъ благослове-
 ніе, видѣлъ Ангеловъ на пути въ Месопота-
 мію, и Богъ благословилъ его, какъ за послу-
 шаніе, которое онъ оказывалъ родителѣмъ,
 такъ и попому, что родители его были бла-
 гословлены. Іаковъ видѣлъ Ангеловъ лицомъ къ
 лицу, и одного изъ нихъ дополу удерживалъ
 при себѣ, доколѣ не получилъ отъ него бла-
 гословенія, которымъ послѣ благословилъ и
 сыновъ своихъ. Подобнымъ образомъ и я ни-
 чтожный молю Бога моего, которому до се-
 го дня служу отъ юности моей, чтобы Онъ
 благословилъ васъ, и чтобы вы и духомъ и
 плѣномъ были подобны опцу нашему Іакову,
 который былъ обогащенъ благословеніями Бо-
 жіими. Наконецъ вы должны знать, что опецъ
 нашъ Іаковъ, будучи въ Месопотаміи, вспо-
 нилъ о родителяхъ своихъ, отправился въ
 опечесство свое, и боясь брата своего, по-
 слалъ къ нему навспрѣчу дары, не попому,
 чтобы братъ имѣлъ нужду въ нихъ, когда
 онъ былъ очень богатъ, но для того, чтобы
 уничтожить вражду, которую имѣлъ къ не-
 му братъ его, и чтобы получитьъ благосло-
 веніе родителей своихъ. Онъ зналъ, что сила

родительскаго благословенія весьма велика, какъ сказано о семъ и въ Св. Писаніи: *Благословеніе отцевъ утверждаетъ домы, тѣдѣ.* (Сирах. 3, 9.) Возлюбленные мои, вы будете доставлять мнѣ радость, если будете помнить о моемъ ничтожествѣ, и воспоминавъ о плодскихъ родителяхъ своихъ, чпобы благословеніе ихъ было всегда дѣйствительнo въ васъ. Вы должны помнить все, сказанное мною вамъ. Миръ Господа да сохранитъ сердца ваши, и благодать Его да будетъ вамъ помощницею. Ему всѣ разумныя твари должны вѣчно возсылать славословіе. Аминь.

15. О томъ, что добродѣтели суть плоды духовной жизни, а грѣхи плоды духовной смерти.

Благословенныя дѣла мои, прежде всего я молю Бога, чпобы Онъ даровалъ вамъ невидимое: *ибо видимое временно, невидимое же вѣчно.* (2 Кор. 4, 18.) Я молю Бога о васъ попому, чпо вижу ваши живые и разумные плоды, и попому, чпо вы сдѣлались наслѣдниками Бога Слова и учаспниками даровъ Его. Посему сердце мое веселился о васъ, шакъ

какъ веселился и Богъ о пѣхъ людяхъ, ко-
 торые приносятъ плоды живые и разумные,
 и дѣлаешъ ихъ наслѣдниками и учаспниками
 даровъ своихъ. Напрошивъ пѣ люди, коихъ
 плоды мертвы, не будупъ учаспниками въ
 дарахъ Его. Онъ обличипъ ихъ въ неправдѣ,
 какъ Онъ нѣкогда Пророку повелѣлъ обличипъ
 Иудеевъ въ беззаконіяхъ ихъ: *Возопій крѣпо-*
стію, сказалъ Онъ Пророку, и не пощади;
яко трубу возвыси гласъ твой, и возвести
людямъ Моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю
беззаконія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ,
и разумѣти пути Моя желаютъ, яко лю-
діе правду сотворивши, и суда Бога своего
неоставиши: просятъ нынѣ у Мене суда
праведна, и приблизитися ко мнѣ жела-
ютъ, глаголюще: то яко постихомся, и
не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и
не увѣдѣлъ еси? Во дни бо пощеній вашихъ
обрътаете воли ваша, и всѣ подручныя ва-
ша томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ по-
ститесь, и бѣте пястми смиреннаго, вскую
Мнѣ поститесь якоже днешь, еже услыша-
ну быти съ воплемъ гласу вашему? — Не
сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже
смирити теловѣку душу свою, ниже аще

слагаша яко серпѣ выю твою, и вретнице и пепелѣ постелеши, ниже тако наречете постѣ пріятенѣ. Не таковаго (бо) поста Азѣ избрахѣ, елаголетѣ Господѣ. (Исаи 58, 1—6.) Дѣши мои, описанные здѣсь грѣхи сунѣ мерпвыя плоды. Богъ не обращаетъ вниманія на молишвы пѣхѣ людей, кощорые дѣлаютъ сіи грѣхи. Онѣ обличилъ ихъ въ неправдѣ. И святое Евангеліе говоритъ намъ слѣдующія слова о грѣхахъ человѣческихъ: *Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть: то тма колыи?* (Матѣ. 6, 23.) Также и Пророкъ опѣ лица Божія говоритъ: *Вся правда ваша предо Мною, якоже портѣ нечистыя.* (Исаи 64, 6.)

И пакѣ, возлюбленные дѣши мои, зная, въ чемѣ состоятъ мерпвыя плоды, опасайшесь произращатъ ихъ, чѣобы они не причинили вреда вашимъ живымъ и разумнымъ плодамъ. Я усердно молю Бога о васѣ, чѣобы Онѣ предохранилъ ваши плоды опѣ поврежденія, умножилъ ихъ, какѣ для собственнѣйшей вашей пользы и радости, пакѣ и для блага вашихъ братьевъ и бѣдныхъ людей, и непрестанно усовершенвалъ ваши святыя добродѣтели и истинныя плоды, доколѣ вы не преселишесь изъ жилища сего въ по мѣсто, гдѣ

нѣтъ ни болѣзни, ни горести, ни зла, но гдѣ находилъ радость, веселіе, слава, вѣнцы, чистые плоды, соборъ свящыхъ, вѣчное наслѣдіе, и прочія блага, копорыхъ не видалъ глазъ, не слыхало ухо, и копорыя не приходили на сердце чловѣку. (1 Кор. 2, 9.) Благословенныя дѣла мои, я желаю, чпобы вы посполнымъ и сердечнымъ исполненіемъ дѣла Господнихъ соопвѣсповали моимъ моливамъ о васъ и моею великою любви къ вамъ. Сверхъ сего я прошу Господа, чпобы Онъ въ настоящее опасное время укрѣплялъ васъ благодатию своею, сохранялъ во всей цѣлости ваше тѣло, душу и духъ, подавалъ вамъ мудрость свою, предохранялъ васъ отъ всѣхъ обмановъ вѣка сего, даровалъ вамъ миръ и радость, и удалялъ васъ отъ тѣхъ гибельныхъ и мершвыхъ плодовъ, копорыхъ сѣмя естъ тщеславіе и тѣлесная лѣность. Да веселимся во всѣхъ васъ миръ Іисуса Христа Господа нашего, копораго слава вѣчна. Аминь.

Х.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТОНОСНУЮ.

(Сообщено изъ Ярославля.)

Радуйся зѣло дщи Сіона, проповѣдай дщи Іерусалимля; св Царь твой ерлетъ тебѣ праведенъ и спасаѣй, той кротокъ. Захар. 9, 9.

Царь сей, предвозвѣщенный Пророками, котораго весь міръ, спсрадавшій подъ тяжкимъ игомъ чуждаго — владычествѣ грѣха и смерти, ожидалъ съ шолікимъ неперпѣніемъ, дѣйствительнo, по исполненіи временъ царства подзаконнаго, приходилъ ко дщери древняго Сіона и Іерусалима, прикрывъ сіяніе славы своея плотию челоувѣческою: но дщери Сіона, по оказаніи ему кратковременныхъ земныхъ почестей, наконецъ, въ омраченіи ума, въ буйствѣ воли, радость свою преврлпила въ ярость, проповѣдь, осанна, въ неистовый вопль, распни Его, и вознесла на крестъ Господа и Владыку своего, пришедшаго спасти міръ.

Придетъ, слуш., сей же Царь на землю

по исполненіи временъ царства благодати, облеченный всею небесною славою, чпобы судить міру: и о времени сего пришествія еще Апостолы говорили, что оно *близъ есть*. Но пришествіе сіе спрашно для многихъ. Его неизвѣстность, неизбежность, величественность, грозность и конецъ, имѣющій рѣшить судьбу нашу на всю вѣчность, возмущаетъ нашъ духъ, поражаетъ мысль, и приводитъ въ сотрясеніе самый плѣсннй составъ.

Посему шотъ же Господь, для приутопленія насъ къ оному, для содѣланія его вожделѣннымъ для насъ; предварительнo, невидимымъ но ошущипельнымъ образомъ,—образомъ любовнымъ и крошкимъ, во всякое время приходитъ къ каждой душѣ, съ пламеннымъ желаніемъ соединиться съ нею, если только душа пожелаетъ и будетъ способна принять Его въ себя. Важны для насъ сіи таинственныя посѣщенія Господа. Онѣ приутопляютъ насъ во храмъ Духу Святому; въ нихъ обручается душа наша небесному жениху—Иисусу Христу; ими блюдепся чистоту и непорочноу до великаго дня славнаго опкровенія Господня, кошорый будетъ для нея днемъ шорже-

ства и радости; ибо введешь въ некончаемую радость, угопованную избраннымъ Божиимъ. Горе напрошивъ шому, кщо, или по легкомыслию или по жестокосердію, будешь заючашъ двери сердца своего для безцѣннаго гошпа—сладчайшаго Іисуса! Горе шому, кщо не внимая ни прошеніямъ, ни наспопашельнымъ исканіямъ, ни жалобамъ Его, будешь воспашашъ Ему вниши подъ кровь души своей! Ошвергнувъ общеніе съ Нимъ здѣсь — на землѣ, при шайныхъ Его посѣщеніяхъ, самъ будешь ошвергнувъ ошъ сего же общенія памъ — на небѣ, въ неизбѣжный день вшорашо славнаго Его пришешшвія. Слѣдовапельно соединеніе въ сей жизни со Христомъ ешъ необходимое условіе для приобрѣшенія блаженства въ будущей.

Чшо же шребуешся съ нашей спороны, дабы могли спашашъ оное?—Вопшь предметъ, доспойный размышленія для всякаго Хришпанина, копорый по сему будешь основаніемъ насшоющей бесѣды.

Апосшоль Павелъ, какъбы въ соопшпшвенность гласу пророческому, древле призывавшему дщерь Сіона и Іерусалима къ радowanію о грядущемъ Господѣ, начиная нынѣшнее

Апостольское чтеніе подобнымъ возбужденіемъ, вѣрующихъ къ радости о томъ же Господѣ: *радіуйтеся о Господѣ; и паки реку, радійтеся*, (Филип. 4, 4.) и предспавляя близость Его ко всѣмъ: *Господь близъ*,—далѣе по порядку навчаешъ насъ, и какъ мы должны желать соединенія съ Нимъ, и какъ можемъ содѣлаться способными къ оному, и какъ можемъ пребыть въ ономъ. Послѣдуемъ за Божественнымъ Учительствомъ въ изложеніи избраннаго нами предмета.

Господь близъ. Ни о гелже пачтвса, но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваши да сказуются къ Богу. (Филип. 4, 5, 6.) Не въ превыспреннихъ высотахъ неба, не въ преисподнихъ глубинахъ моря, не въ опдаленныхъ краяхъ земли, Онъ положилъ исключительно селеніе свое; но вездѣ сый, все наполняешъ, все объемлетъ, всему чувспвующему даешъ чувспвованъ присущіе свое. Если кто не ощущаетъ сего присущія, не зреть предъ собою Господа: причина сему—одебелъность чувспва, слѣпога ока душевнаго. Пущь просвѣпиптъ очи свои, пущь очисипиптъ чувспва свои: тогда и въ приключеніяхъ своей жизни увидиптъ,

что Господь одесную его; тогда и въ явленіяхъ видимой природы *осяжетъ*, что Онъ *недалече* отъ каждаго изъ насъ; тогда, и въ движеніяхъ сердца своего почувствуемъ, что Онъ спойтъ при дверехъ сердца его и шолцетъ въ оныя. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его.*

Помышляя о соединеніи съ Господомъ—Богомъ сердца нашего, прежде всего, по слову Апостольскому, мы должны опложишь всѣ житейскія попеченія, опвлечь умъ и сердце отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, упразднишь себя совершенно отъ всякой суепливости и многодѣльности: *ни о телѣ же пецываете*, — упразднишь до того, чтобы забышь попеченія и о необходимыхъ потребностяхъ для жизни, какъ говоритъ Иисусъ Христосъ: *Не пецываете душою вашею, что ясте, или что пите; ни тѣломъ вашимъ, во что облетется: не пецываете на утрей.* Матѣ. 6, 25. 34.

Не ужели же Апостоль заповѣдуетъ намъ совершенную безпечность и мершвую бездѣйственность?—Нимало. Дѣятельности и трудовъ пребуемъ отъ насъ самая природа, не дающая даромъ ни пищи, ни одежды, ни крови; и шоптъ же Апостоль, запрещающій тунедѣ-

снво, повелѣваетъ *ясти свой хлѣбъ*, (2 Тессал. 3, 12.) по естъ, снисканный собственными трудами; дѣятельности пребываетъ отъ насъ общество, въ которомъ живемъ, возлагая различныя должности и обязанности, — и Апостоль подтверждаетъ пребываніе его говоря: *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ*; (1 Кор. 7, 20.) дѣятельности, и при томъ неусыпнѣющей, пребываетъ собственная безопасность наша при множествѣ враговъ, злобныхъ и лукавыхъ, усмирённыхъ на возмущеніе временнаго нашего спокойствія, а болѣе на огнѣніе вѣчнаго блаженства, — и Апостоль спокрапно повелѣетъ мысль сихъ своихъ правилъ: *Блюдайте, како опасно ходите*, (Ефес. 5, 15.) — *въ премудрости ходите ко вѣшнимъ, искупюще время*. (1 Тессал. 4, 5.) Не труды, налагаемые на челоѣка, какъ естественными и гражданскими, такъ и духовными его потребностями и нуждами, воспрещаются Апостоломъ: но осуждается и воспрещается суетливая заботливостъ миролюбцевъ, коей нѣтъ ни конца, ни предѣловъ, копорая ничемъ не успокоивается и не прекращается, копорая никому не довѣряетъ, кромѣ себя самой, копорая

по сему въ себѣ одной сосредоточивая всѣ средства къ счастію, непрерывно устремляеть и мысли, и желанія, и дѣйствія человѣка по къ приумноженію своихъ спяжаній, по къ обезпеченію владѣнія ими, по къ предопвращенію опасностей, по къ вознагражденію поперъ, какъ будто бы и не было Бога промыслипеля и помощника; осуждаепся и воспрещается пошому, что она опдаляеть человѣка не только отъ соединенія со Христомъ, но и отъ самаго желанія сего соединенія. Ибо гдѣ уже найдется мѣсто сему благочестивому и небесному желанію, когда умъ и сердце міролюбца заняты и наполнены своекорыспными ращетами, различными видами и предположеніями, помипельными надеждами и смущающими спрахами; когда все существо его, подобно бурному морю, волнуется отъ препирающихся печалей вѣка сего? Правда, благодапныя дѣйствія Духа Свяпаго, слушаніе Слова Божія, бесѣда съ людьми благочестивыми, упружденіе самой души, щещпно ищущей насыщенія внѣ себя самой, производятъ иногда въ міролюбцѣ счастливый расположенія искапъ успокоенія въ Богѣ и служенія Ему: но птверды ли сіи расположенія?

Зной новыхъ попеченій мгновенно изспушаетъ ихъ, и вихрь вновь опкрывшихся заботъ мгновенно уноситъ ихъ. Такъ, мы часпо видимъ сыновъ вѣка сего, разсуждающихъ о сладостяхъ жизни со Христомъ, скучающихъ служеніемъ міру, воздыхающихъ о царствіи Божіемъ, изъявляющихъ, по видимому, пламенное желаніе соединиться съ Господомъ, доколѣ лѣлѣтъ ихъ счастье, доколѣ щедрою рукою сыплетъ на нихъ дары свои, доколѣ все, чего бы ни пожелали, само собою льпсѣя къ душѣ ихъ. Но вспрѣпѣпсѣя препѣпсѣпсѣя желаніямъ, будетъ грозипъ опасностъ потерп, коснетсѣ рука несчастія: тогда огорченіе, крушеніе, мрачныя заботы и предначертанія вразсужденіи будущаго снова наполняютъ духъ, успремляютъ его вниманіе и дѣяпелъностъ ко внѣшностп, и заспавляютъ оспавипъ и забыпъ, неиначе какъ мечпы воображенія, прежнія свои мысли о жизни Христіанской и возбужденія къ оной. Это ли еспъ желаніе соединенія со Христомъ? Напропивъ это значитъ уничпжптъ и опвергптъ Его, предпочптая общенію съ Нпмъ блага мірскія, и доспояніе Его—духъ свой безсмерп-

ный подвояя превращенности вещей плъныхъ.

Испинно и усердно воздѣлывающіе царствія Господія внутри себя, и цѣнятъ оное выше всего земнаго. Они живутъ въ мірѣ, но не рабствуютъ ему; пользуются благами міра, но не прилѣпляются къ нимъ сердца своего; прудятся подобно всѣмъ прочимъ о улучшеніи своего сословія, но безъ снѣдающей и изнуряющей заботливости. Ибо пруды ихъ начинаются съ призваніемъ благословія Божія, продолжаются съ прошеніемъ помощи Его, и оканчиваются съ сыновнею преданностью воли Его и предоспаденіемъ всего дѣла успроящему Его промыслу. Увѣчиваются ли они желаннымъ успѣхомъ или нѣтъ, радость или скорбь въпрѣчается на пути жизни:—сердце, преданное Богу и на Него единого возлагающее упованіе свое, не смущается, но благодушествуетъ и за все славословитъ Господа, будучи готово все принять отъ руки Его. Воистинну самымъ дѣломъ изъражаемый Агоспольской заповѣди: *Ни о глѣбъ же печѣтєся; но во всели молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу.* . . .

Въ семь заключается первое и необходимое

Часть XXXIV.

10

условіе для всякаго желающаго соединиться со Христомъ. Переспавъ любить міръ и возлюбивъ всею крѣпостію силъ своихъ царствіе Божіе, еслѣ первая степенъ къ сему царствію, не вспушивъ на копорую челоуѣкъ напрасно будетъ льстивъ, чрезъ извуренія плоти, чрезъ мнимыя свои добродѣтели, да же чрезъ самую молитву, взойти во святилище его. Птица привязанная къ землѣ, не возлеститъ на высоту; пловець въ прикрѣпленной къ берегу ладіи не уплыветъ въ открытое море: равно и оплгченный попеченіями житейскими умъ не воспаритъ въ области свободы Христовой. Души, жаждующія свободы сего, не унывайте, если, обращая взоръ на самихъ себя, усматриваете въ себѣ много слабостей, нечистоты, грѣховъ и пороковъ, и не огчайвайтесь въ пришествіи къ вамъ Господа свободителя. Если только вы вмѣняете за умелы блага міра, если нелѣпно желаете царствія Божія, если только вѣра ваша и преданность къ Богу несомнѣны: то сего благимъ расположеніемъ вы уже проложили Ему путь къ себѣ. Господь грядетъ къ вамъ; Господь близъ: пригитовитесь.

только хранию свою къ принятію драгаго Госпя:

Для сего Апостолъ продолжаетъ научать: *И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да собиждетъ сердца ваша и разумнія ваши въ Христѣ Іисусѣ. Дѣйствительно; чѣмъ бытъ способнымъ принявъ внутрь себя Христа, человекъ долженъ имѣть внутренній миръ. Ибо въ мирѣ листво Его, (Псал. 75, 3.) такъ какъ Онъ есть князь мира, есть царь кроткій, есть свѣтъ тихій, открывающійся только въ безмолвіи и тишинѣ. Вспомните: не въ вихрѣ крѣпколюбъ, разоряющій горы и сокращающій каменіе, (3 Цар. 19, 11. 12.) не въ трусѣ, колеблющемъ землю, не въ огнѣ палящемъ явился Господь Иліи; скрывавшемуся въ пещерѣ; но въ еласѣ хлада тонка, въ прохладномъ вѣяніи воздуха. Также не среди бурей бранныхъ, не среди разрушительныхъ потрясеній царствъ, не среди яростныхъ возженій и крамолъ, снисшелъ Онъ на землю для совершенія великаго дѣла искупленія; но среди всеобщаго мира, когда вся вселенная покоилась подъ единовластительствомъ Августа Кесаря. Столь же кропко и безмятежно приходилъ Онъ и къ каждому чело-*

вѣку, желающему соединиться съ Нимъ, и соединяется тогда только, когда миръ царствуетъ въ сердцѣ человека.

Миръ сей есть безмятежное состояніе духа, въ которомъ всѣ силы ума и сердца такъ между собою уравниваются и успеваютъ, что ни сами не производятъ никакого возмущенія и неспроенія, ни извне что-либо приходящее не можетъ произвести онаго. Апостолъ премудро называетъ его миромъ Божиимъ; ибо онъ самый и составляетъ эту духовную необъятную область, въ которой живетъ Богъ съ сонмами чистѣйшихъ духовъ, и изъ коея изливаешься свѣтъ и жизнь на все сотворенное: премудро также называется его и превосходящимъ всякъ умъ; ибо онъ не есть предметъ изысканій, соображеній и заключеній ума, но предметъ ощущеній и наслажденій сердца, въ которомъ водворяется.

И такъ, помышляя о единеніи съ Господомъ, должно низойти во глубину своего сердца и смолчать, имѣетъ ли оно миръ Божій. Блаженъ, кто обрѣщетъ въ немъ сіе безцѣнное сокровище. Но, можетъ быть, большая часть изъ насъ, слуш., возвратившись въ себя, увидитъ тамъ шумное шоржище, гдѣ волну-

юпся по образы вещей мірскихъ; по соб-
 спвенныя спраспи, по духи злобы, и обуре-
 ваюптъ бѣдную душу; увидишъ, можешъ бышъ,
 вершецъ крамольниковъ, копорые по возму-
 щаюптъ воображеніе, по мятушъ сердце, по
 вооружаюптъ проптивъ него умъ, и въ семъ
 неспроеніи раскидаюптъ сокровища души—сѣ-
 мена ея вѣры. Для сплжанія внушренняго
 мира всѣ сии мятежники должны бышъ из-
 гнаны изъ сердца; какъ изъ храма продаюпціе
 и купуюпціе изгнаны были Іисусомъ. Тяжесъ
 и пруденъ сей подвигъ; много поспребно му-
 жесства и швердоспи въ рѣшимоспи начашъ
 брань съ врагами сильными и, по большей ча-
 спи, еше любезными намъ; много поспребно
 усилій, чшобы сокрушишъ древнюю и закоре-
 нѣлую злобу ихъ; много поспребно благоразу-
 мія и оспорожноспи, дабы, ведя брань сію,
 сажому не пасшъ въ оной; много поспребно
 осмопришпельноспи и проицашпельноспи, да-
 бы преслѣдовашъ ихъ во всѣхъ убѣжищахъ до
 совершеннаго изгнанія изъ области духа; мно-
 го наконецъ поспребно шерпѣнія, доколѣ одер-
 жисся совершенная надъ ними побѣда. Но не-
 унывай душа, рѣшившаяся на сей подвигъ!
 Господь, находящійся близъ шебя, самъ неви-

димымъ образомъ будеть подкрѣплять свое
 мужество, оцмчашъ на брань руки, покрыва-
 вашъ кровомъ своимъ въ опасностяхъ, про-
 ясидъ вѣрѣ иудей въ обольстительныхъ ис-
 купленіяхъ и обновляшъ надежду въ поминаль-
 ныхъ ожиданіяхъ, съ своей стороны ны дол-
 жна шодько, казъбы въ служебное орудіе,
 Богу дѣйствующему представляшъ смиреніе,
 кротость и недовѣрчивость къ самой себѣ.
 Поиспигъ качества сіи суть крѣпкое оружіе
 и швердый оплотъ противъ всѣхъ враговъ
 чловѣка, уопрежденныхъ на возмущеніе спо-
 койствія его. Силою ихъ отражающся хип-
 рья обольщенія міра, низлагающся всякое воз-
 ношеніе въ умъ и сердца, воздымающееся на
 разумъ Божій, и уташающся разжѣнныя спрѣ-
 лы лукаваго. По мѣрѣ возрастанія ихъ воз-
 распаентъ и миръ въ сердца чловѣка; и по-
 гда въ умирошворенное уже святилище души,
 хопя бы еще около него свирѣлспвоваль мя-
 шежъ, входящъ Іисусъ Христосъ пушемъ на-
 шей надежды, и, довершая побѣду надъ врага-
 ми, *сокрышая сатану* со всѣми его слу-
 жебными силами *подъ ноги* чловѣка, даетъ
 вкусить душъ сладость присутствія своего.
 Вкусивъ сихъ сладостей, душа непременно

пожелаетъ навсегда пребыть въ соединеніи со Христомъ.

И Апостоль, приводя до края желаній человѣческихъ ученіе свое о жизни со Христомъ, заключаетъ оное такъ: *Протѣ же, братіе моя, елика сѣть истинна, елика тѣстна, елика праведна, елика прегиста, елика прѣлюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія поимѣйте.* Ясно, что здѣсь исчисляются добрыя дѣла и заповѣдуешся имъ оныя; ибо на основаніи ихъ зиждется и утверждается въ человѣкѣ царствіе Божіе. Что же сѣть сіи добрыя дѣла и какія онѣ? Вопросъ паковый, послѣ яснаго Апостольскаго указанія на дѣла добрыя, можетъ иному показаться и спраннымъ и излишнимъ; предлагать его, какъ будто значить—представлятъ человѣка неимѣющимъ никакого понятія о нравственности, и лишаятъ его способности чувствовать и цѣнить качественность дѣлъ человѣческихъ. Но поному самому, что человѣкъ имѣетъ сію способность и водится ею, предложенный вопросъ и нуженъ и важенъ. Безспорно, разумъ естественный опредѣлитъ какъ вообще добродѣтель, такъ и въ частности прави-

востъ, чеснностъ, правоту, чисноту, лю-
безностъ и доброхвальностъ; и воля есте-
свенная, слѣдующая внушеніямъ разума, под-
твердитъ составленныя имъ объ нихъ поня-
тія. Но понятія сіи всегда будутъ носить
на себѣ оппечашокъ слабостей и несовер-
шенствъ виновника своего, мудрствующаго
по спихіямъ міра. Онѣ нечисны, ибо примѣ-
щаются къ нимъ плотскія побужденія; не-
полны, ибо допускають многія изключенія;
непосподны, ибо подчинены превратному
духу времени и ходу обпояпельствъ; низ-
ки, ибо ограничиваются только земнымъ бла-
гополучіемъ челоѣка; слабы, ибо не даютъ
ему силы поржесничовать надъ собственны-
ми спрасніями и заблужденіями вѣка; сло-
вомъ — мрачины, ложны и мершвы, ибо состав-
лены внѣ обласпи Духа Христова, который
единъ есть свѣтъ, истина и животъ само-
сущный и источный. По симъ понятіямъ раз-
ума естесвеннаго образованный праведникъ
есть гробъ раскрашенный, котораго внѣш-
ностъ числа и красива для глазъ, но внут-
ренностъ исполнена коснѣми и смрадомъ оп-
врапщельнымъ. Взоръ челоѣческій не всегда
проникаетъ въ сію внутренностъ, а большею

частію оспанавливається полько на поверх-
носпі и любується єю: но чиспѣйшее око Бо-
же зрѣть внушреннее—и опвращается, какъ
отъ мерзости и нечиспоты. Вотъ почему
многіе мнимо—праведные и добродѣтельные по
сужденію міра люди споль чужды общенія съ
Богомъ, что чѣмъ болѣе умножаются дѣла
самодѣльной ихъ правды, тѣмъ большее, ка-
жется, полагається между Богомъ и ими сре-
доспѣніе!

Жить со Христомъ, значитъ соспавлять
съ Нимъ одинъ духъ; соспавлять одинъ духъ,
значитъ—мыслишь Его умомъ, желать Его во-
лею и дѣйспвовать Его полько силою. Собспвен-
ный еспспвенный разумъ и воля человѣка въ
семъ шайспвенномъ общеніи не могутъ и не
должны уже имѣть учаспія и посредничеспва;
а посему и должно опрещись отъ нихъ: что
иначе въ Св. Писаніи называется *отложеніемъ*,
совлеченіемъ ветхаго теловѣка, и *облегеніемъ*
въ новаго, преобразованіемъ въ *новую тварь*.
Дѣла сей польки пвари, проникнутой духомъ
Хрисповымъ, Бога единого имѣющей и нача-
ломъ и концемъ своей дѣяпельноспі, сушь
и испинны, и чеспны, и праведны, и чиспы,
и любезны, и похвальны, а пошому и пріят-

ны Богу, такъ какъ сама она вся есть Христово благоуханіе Богу. (2 Кор. 11, 15.) О сихъ дѣлахъ Апостолъ заповѣдуетъ помышлять. *Сіа помышляйте.* Замѣнимъ выраженіе Апостольское: *помышляйте.* Исчисливъ почти все украшающее Христианина, онъ не говоритъ: *сіа творите*, какъ будто не желая усластить человека, обыкновенно высказывающаго немощь свою, исполнивъ весь законъ, объявъ всѣ совершенства, но впрочемъ и не уничтожая пошворствомъ ученія своего, и еще въ немъ самомъ показуя легчайшее средство исполнивъ заповѣдь. Такъ, вѣрно и премудро слово Богопросвѣщеннаго Учителя! Помысли еущіе источникъ дѣяній. Помыслийте только непрестанно, при всѣхъ начинаніяхъ, при всѣхъ занятіяхъ, во всѣхъ обшительстввахъ жизни о томъ, *аще кая добродѣтель и аще кая похвала.* Чпо за трудъ мыслишь?—Но мысль пошоянная, сильная, живая, перемѣняющаяся въ существо человека, какъбы невольно будетъ усилеять его и къ дѣятельности сообразной, свободно будетъ выражаться въ жизни его, и, при помощи Божіей, непримѣнно наполнитъ ее дѣлами вѣры несомнѣнной и любви нелицемѣрной. *Сіа помыш-*

*дѣйте, и обратите въ себя силу пворить;
сія творите, и Богъ мира будетъ съ вами.*

Таковъ образъ поспешеннаго шествія къ намъ Христа и соединенія Его съ нами! Настоящій день, слуш., въ который, вспоминая кропкое шествіе Господа во Іерусалимъ, вмѣстѣ прообразовашельно торжествуемъ и славное Его второе пришествіе, преимущественно назначенъ Церковію для помышленія о семъ соединеніи; и имемъ вѣру, уважая назначеніе Церкви, что въ наступающій день Господь какъбы съ преимущественною заботливостію ищеть возможности начать или утвердить соединеніе съ нами. Хотемъ ли мы сего?—Но возможно ли, кажется, не хотѣть водворенія въ насъ Царя праведнаго, кропкаго и спасающаго?—Помыслимъ: жизнь человека въ Христа есть жизнь бѣдственнѣйшая и ужаснѣйшая. Ибо живя въ пваряхъ и для пварей онъ есть жалкій рабъ владыкъ несправедливыхъ, жестокихъ, гонящихъ ему вѣчную гибель. Помыслимъ, что всякій, несоединившійся въ сей жизни со Христомъ, будетъ отвергнутъ Имъ въ будущей: и сіи мысли да произведутъ въ насъ нынѣ благодатныя расположенія; да приметъ каждый изъ насъ нынѣ

твердое намѣреніе, сообразуясь съ внутреннимъ своимъ соспоянiемъ, или приблизить къ себѣ Господа опложеніемъ житейскихъ попеченій, или ввести Его въ сердце свое умиропвореніемъ онаго, или содѣйствовать утвержденію царствія Его въ себѣ дѣлами правды Божіей.

Вмѣстѣ проліемъ молитву къ Тріединому Богу, да Богъ Отецъ привлечетъ умы и сердца наши къ Сыну, да Богъ Сынъ увидетъ подъ кровь души нашея, да Богъ Духъ Святый, освящая сердца наши, утвердитъ въ нихъ царствіе Божіе. Аминь.

О ВѢЧНОМЪ БЛАЖЕНСТВѢ ПРАВЕДНЫХЪ.

Человѣкъ сотворенъ для вѣчности, и вѣчности блаженной. Творецъ, украсивъ существо его собственнымъ своимъ образомъ, сообщивъ ему силы ума и воли, спремящіяся къ безпредѣльному совершенству, благоволилъ дать ему и безконечное бытіе, и содѣлать его причастникомъ своего высочайшаго блаженства. Въ наслобщемъ же мірѣ человѣкъ поставленъ только для того, чтобы могъ приготовить себя къ вѣчности, научиться дѣйствовать по единому общему закону дѣятельности всѣхъ нравственныхъ существъ, и чрезъ то содѣлаться достойнымъ предопредѣленнаго себѣ блаженства. Когда же человѣкъ, превращеннымъ употребленіемъ силъ своихъ, потерялъ дарованное ему столь великое благо, и чрезъ уклоненіе отъ нравственнаго закона лишился возможности дѣйствовать духовнымъ образомъ, и, такъ сказавъ, умеръ для предопредѣленной ему вѣчной и блаженной жизни: то, по безконечной Божіей благодати, снова воз-

созданъ для нея чрезъ Иисуса Христа, которъй, будучи жизнью (Іоан. 14, 6.) и источникомъ всякой жизни, (Іоан. 6, 33.) для того и сошелъ въ міръ, чтобы принести ее къ намъ съ Собою, возстановить насъ опять вѣчной гибели, и возвратитъ намъ утраченное блаженство. Онъ снова поставилъ человека на поперянный имъ путь къ блаженству; оградилъ его своею помощію, и далъ ему вѣрнѣйшія средства, непреклонно проходить насущную жизнь; и достигать предназначенной цѣли бытія своего. Тѣ, кои надлежащимъ образомъ пользующіяся сими средствами, еще въ сей жизни дѣлаются праведными, то есть, получаютъ право на вѣчную жизнь, а чрезъ смерть плѣснующую входятъ въ состояніе нескончаемаго блаженства.

Но что это за вѣчная жизнь, для которой мы и созданы и воссозданы? Что за блаженство, котораго достигаютъ праведные, и котораго должны достигать всѣ? Темная завѣса отдѣляетъ опять насъ все то, что находится въ святыни вѣчности, и не позволяетъ видѣть тайны будущаго нашего состоянія за гробомъ. Но по тому самому, что человекъ предопредѣленъ для вѣчности, что

онъ цѣлю всѣхъ своихъ мыслей, желаній и дѣйствій долженъ имѣть одну вѣчность, что всю наспоющую жизнь долженъ посвящать ей исключительно, по тому самому она становится для него предметомъ познанія самымъ важнымъ и занимательнымъ. И это опинюдь не дерзость со стороны разума, когда онъ силился проникнуть въ будущую судьбу человѣка за гробомъ: онъ хотѣлъ видѣть послѣднюю высочайшую цѣль бытія своего. Одна просная вѣра, что *такъ* будемъ мы существовать, и, если наспоющую жизнь проведемъ сообразно съ своимъ назначеніемъ, будемъ наслаждаться блаженствомъ, одна сія вѣра, безъ яснаго познанія образа сего блаженства, не успокоиваетъ нашего духа; темный взглядъ на предметъ не можетъ производить живыхъ и сильныхъ чувствованій въ сердцѣ: напротивъ, чѣмъ яснѣе мы видимъ, чѣмъ почтнѣе и подробнѣе познаемъ столь важные для нашего бытія предметы, тѣмъ болѣе ушѣшается, укрѣпляется и назидается духъ нашъ. Посему каждый, кто только размышляетъ о своемъ вѣчномъ предопредѣленіи, кто чувствуетъ важность своего назначенія, почти нѣсколько изъ сей спраны скорби и

нѣвнѣя возводишь свой мысленный взоръ въ область безсмертія и ненарушимаго блаженства, желая хотя опчасши увидѣть, что это за блага, которыми человекъ тамъ будетъ наслаждаться, и которыми Творецъ поставилъ цѣлю его существованія.

Но какимъ образомъ узнаешь о томъ, что для человекѣвъ, какъ нравственныхъ существъ, уготовано въ вѣчности, когда она отъ насъ закрыта? Гдѣ искать ключа къ ея тайнамъ? Собственный нашъ разумъ, самъ по себѣ, здѣсь весьма мало видитъ; всѣ его предсавленія о вѣчности сущъ не иное что, какъ темныя гаданія, которыми никогда не восходятъ выше степеней вѣроятности. Опытъ здѣсь не имѣетъ мѣста: ибо никто еще изъ живущихъ на землѣ не входилъ въ царство вѣчности, гдѣ обитають опшедшіе изъ нашего міра; никто и изъ сихъ послѣднихъ не приходилъ опять къ намъ, дабы повѣдать что-либо о тайнахъ другой жизни: всякой узнаетъ сіе опытомъ не прежде, какъ самъ за гробъ переступитъ. — То, чего нельзя постигнуть человекѣмъ своимъ умомъ, разрѣшено для нихъ Опкровеніемъ, которое сообщило намъ понятіе о семъ предметѣ хотя несовершенное—ибо совершеннаго въ на-

сполнѣемъ состоянія ни представишь въ умѣ, ни выразишь языкомъ не можно — но вѣрное и достаточное для утѣшенія и назиданія бѣдствующаго рода человѣческаго. Тотъ, кто пришелъ въ міръ изъ лона вѣчности, возвѣстивъ людямъ самымъ вѣрнымъ образомъ то, что для насъ *установлено* *память отъ* *сложенія* *міра*. (Матт. 25, 34.) Посему Опокровеніе или Слово Божіе есть единственный числѣнный источникъ, изъ котораго можемъ почерпнуть вѣрныя и точныя понятія о вѣчной жизни людей, стремящихся достигнуть ее должными средствами. Впрочемъ и сужденія разума, сколь онѣ ни шемны и неопредѣленны, при разсмотрѣніи сего предмета могутъ имѣть свое мѣсто. Здѣсь опокрывается ему случай, повѣрить свои гаданія, и измѣрить численно и степень собственнаго вѣдѣнія о предметахъ духовныхъ и вѣчныхъ съ другой стороны онъ необходимъ для объясненія сказаній о семъ самого Св. Писанія. Ибо какъ нѣтъ языка, или нарѣчія, на которомъ бы можно было яснымъ и точнымъ образомъ выразить то, что принадлежитъ къ другому и лучшему міру: то Опокровеніе о многихъ его предметахъ говоритъ образно и чувственно,

заимствуя выраженія оныхъ предметовъ жизни
настоящей; и слѣдовательно, если къ его
сказаніямъ не присовокуплять понятій, изъ
числаго разума заимствованныхъ, то легко
можно впастъ въ заблужденія, и соспавить
понятіе о вѣчномъ блаженствѣ чрезъ мѣру
чувственнаго и низшаго самаго предмета. И
такъ кто чувствуетъ важность человѣческа-
го назначенія въ вѣчности, кто не холоденъ
къ будущей судьбѣ своей, и желаетъ знать,
въ чемъ состоитъ высочайшая цѣль его бы-
тія: тотъ долженъ собрать во едино, какъ
лучи свѣта, всѣ истины, раздѣльно находя-
щіяся въ Писаніи, касательно вѣчной жизни,
и къ нимъ присовокупить и малый свѣтиль-
никъ своего разума. Сей соединенный свѣтъ
довольно озаритъ для него темную спрану
вѣчности, и покажетъ съ доспашотною ясно-
стію образъ и свойства того блаженства,
которое въ вѣчности уголовано всѣмъ, вѣр-
но къ нему стремящимся.

Всѣ различныя черпы, въ коихъ Св. Писа-
ніе опдѣльно представляетъ будущее блажен-
ство святынь, могутъ быть приведены къ
двумъ главнымъ видамъ, изъ сложенія коихъ
соспавился полный его образъ. Человѣкъ, какъ

существо умственное и нравственное, само себя сознающее, само собою действующее, можетъ самъ въ себѣ открытъ начало своего блаженства. Его природа такъ устроена, что онъ долженъ внутри себя находить источникъ удовольствія, и что при извѣстныхъ условіяхъ онъ не можетъ не ощущать себя блаженнымъ. Но поелику въ цѣломъ состояніи творенія онъ есть только малѣйшая часть; поелику другія существа, какъ духовныя, такъ и плѣсныя, могутъ имѣть и имѣютъ различныя къ нему отношенія, которыя, смотря по тому, сообразны, или несообразны съ насроеніемъ его собственнымъ силамъ и расположеніямъ, могутъ уменьшать или увеличивать его внутреннее удовольствіе: то полное блаженство человека будетъ тогда, когда онъ, съ ощущеніемъ внутреннего самоуслажденія, будетъ и извнѣ ощущать пріятное отношеніе къ себѣ другихъ существъ. Оба сіи вида блаженства Слово Божіе въ высочайшей мѣрѣ по смерти усвоить тѣмъ, которые здѣсь стараются приобрести право на него чистотою жизни и свястностію своихъ дѣяній. Они будутъ наслаждаться блаженствомъ внутреннимъ: ибо будутъ сознаны

*

и оццупають въ себѣ высокое совершенство и взаимное превосходное согласіе дѣйствующихъ силъ, духовныхъ и плѣсныхъ; и *внѣшнихъ*: ибо будутъ въ самомъ пріятномъ и гармоническомъ отношеніи къ другимъ существамъ, ихъ окружающимъ.

По внутреннему усроенію существа своего, плѣ, копорые здѣсь очищаютъ себя сколько возможно, являясь подобны Богочеловѣку. *Возлюбленніи*, такъ пишетъ св. Іоаннъ, *нынѣ* *тада* *Божія есмы, и не ѹ явися, то будемъ* *ѡмъ же, яко, егда явится, подобни Емѹ будемъ*. (1 Іоан. 3, 2. *) Какихъ же высокихъ качествъ, какихъ совершенствъ не будетъ имѣть человѣкъ подобный Богочеловѣку! Это не будетъ уже человѣкъ слабый, малый, подверженный всякимъ недоспапкамъ, внутреннимъ и внѣшнимъ: это будетъ человѣкъ великій, славный, возвышенный во всемъ существѣ своемъ. Онъ будетъ обладать всѣми возможными совершенствами, какъ по своему духу, въ копорый здѣсь *сѣтъ* сѣмена испины и добродѣтели, и опъ копорого собспвенно

---

*) Чпо здѣсь говорится о явленіи Богочеловѣка, сіе видно изъ стиха 5, въ копоромъ сказано: *И ѡтѣ, яко Онъ явися, да грѣхи наша возметъ*.

намъ *пожнетъ животъ вѣчный*, (Гал. 6, 8.) такъ и по плѣсной своей природѣ; будетъ чрезвычайно совершенъ по всѣмъ своимъ силамъ: умственнымъ, нравственнымъ и физическимъ.

Вопервыхъ онъ будетъ совершенъ по своимъ силамъ умственнымъ. Святый Павелъ, представляя въ семъ отношеніи состояніе человека, достигшаго блаженной вѣчности, и противопоставляя оное состоянію насполющему, выражаетъ преимущество первого самыми разительными чертами. *Нынѣ, говоритъ онъ, мы отчасти разумѣваемъ; нынѣ видимъ, якоже зеркаломъ, въ гаданіи: егда же придетъ совершенное, тогда, еже отчасти, упразднится, тогда узримъ лицемъ къ лицу, тогда познаю, якоже и познанъ быхъ.* (1 Кор. 13, 9, 12.) Въ сихъ немногихъ словахъ Апостоль выражаетъ всю высоту и совершенство умственного нашего бытія въ вѣчности, которое раскроется въ чистѣйшемъ, обширнѣйшемъ и яснѣйшемъ познаніи Бога, и въ Немъ всего сотвореннаго. Въ насполющее время разумъ человѣческій, при всемъ томъ, что онъ приписываетъ себѣ весьма обширное вѣдѣніе, весьма малъ, и низокъ, и недостапо-

ченъ въ познаніи. Мы мало знаемъ міръ чув-
 ственный; ибо большая часпъ законовъ и дѣй-
 ствій природы намъ неизвѣстна, и припомъ
 мы видимъ только малѣйшую часпъ вселен-
 ной: но міръ духовный почти совершенно не-
 извѣстенъ намъ, и какъбы закрыть непро-
 ницаемою завѣсою. Прекрасно сказалъ о на-
 шемъ разумѣ и наспоющей мудроспи человѣ-
 ческой одинъ изъ мудрѣйшихъ человѣковъ: *По-
 мышленія смертныхъ боязлива, и погрѣши-
 тельна; умышленія наша: и едва разцѣлѣ-
 ваемъ, аже на земли, и аже въ рукахъ
 обрѣтаемъ съ трудовъ: а аже на небесѣхъ,
 то, что въ другомъ, лучшемъ мірѣ, кто из-
 слѣди?* (Премуд. 9, 14. 16.) Самого Солнца
 духовнаго міра человѣкъ не видитъ, и не мо-
 жетъ видѣть яснымъ образомъ; не постигаетъ
 весьма многихъ свойствъ, намѣреній и дѣй-
 ствій Божіихъ, даже тѣхъ, кои имѣютъ не-
 посредственный къ нему отношеніе, а видитъ
 только опчаспи, и то какъ сквозь пуское
 стекло. Опъ сего и всѣ другіе предметы
 духовнаго міра, кои можно созерцать только
 во свѣтѣ лица Божія, видитъ какъ въ туманѣ.
 Почему почти во всякое время люди, чѣмъ
 выше восходили на степень образованія ум-

спивеннаго, ꙗкъ болѣ чувспвовали свой недоспашокъ въ свѣдѣнїяхъ, даже не исключая и ꙗхъ, кои имѣли просвѣщенїе отъ Бога; поелику самое Ошкровенїе не можетъ доспа-
вить челоѡку въ наспоащемъ его соспоанїи
полнаго поняшїа о вещахъ, и пошому водить
его въ сей жизни подъ облакомъ вѣры. (2 Кор.
5, 7.) А между ꙗкъ челоѡкъ чувспвуешъ
въ себѣ непреодолимое спремленїе къ испинѣ,
вѣчную алчу къ дальнѣйшимъ познанїямъ: и,
не видя удовлешворенїа, по необходимости
долженъ печалиться и беспокоиться.

Не шакowo будетъ умспвенное соспоанїе
ꙗхъ, кои преидутъ въ блаженную вѣчносшь.
Тогда какъ *придетъ совершенное*, то еспъ,
когда совершится для челоѡка наспоащее
печенїе вещей, въ коемъ онъ перпишъ споль
великое во всемъ ограниченїе, когда начнемся
для него новый образъ бышїа совершеннѣй-
шаго: тогда раскроешся предъ нимъ все ве-
ликое царство испины; *тогда* познанїе, *сже*
отчасти, шпразднится, и онъ будетъ видѣть
все не сквозь темное орудїе, но *лицемъ къ*
лицу, получить о всемъ близкое, ясное, оче-
видное познанїе. Конечно, шакowaя перемѣна
въ душѣ произойдетъ не вдругъ, какъ скоро

человѣкъ вступишь въ предѣлы вѣчности; поелику сіе невозможно по самому свойству нашей души, по которому она не иначе, какъ поспешенно можетъ развивать свою мыслительную силу и принимать предметы въ свое сознаніе. Впрочемъ раскрытіе и усовершенствованіе нашего ума тамъ будетъ происходить чрезвычайно скоро, не такъ, какъ въ нашемъ мірѣ, гдѣ каждое новое познаніе достигается величайшими трудами. Одно разлученіе души съ симъ грубымъ плѣтомъ, которое для нея есть не что иное, какъ шепица,—съ плѣтомъ, которое вмѣсто того, чтобы служить орудіемъ къ приобрѣтенію познаній, служитъ только мрачною завѣсою, совершенно ошдѣляющею отъ насъ весь міръ духовный, съ плѣтомъ, которое, побуждая человека къ занятіямъ единственно къ нему относящимся, обременяетъ ими душу и не позволяетъ ей воспарять къ высшимъ и лучшимъ предметамъ, въ которомъ непрестанно воюющія страсти помрачаютъ ясность мыслей и понятій, даже часто превращаютъ всѣ начала ума,—одно сіе разлученіе весьма много должно способствовать душѣ къ развитію ея силъ и приобрѣтенію новыхъ совер-

ценнѣйшихъ познаній. — Если къ сему при-
 совокупимъ, что памъ не будетъ никакихъ
 другихъ препятствій, но будутъ всѣ возмож-
 ныя средства къ умственному ея возвыше-
 нію; что памъ будутъ ей сообщать свои
 свѣдѣнія другія высшія существа, предъ ко-
 ними всѣ наши мудрецы, можетъ быть, ме-
 нѣе, нежели младенцы: то какое неизмѣри-
 мое поле откроется для ея дѣятельности,
 и какую высоту познанія она должна будетъ
 получить въ новомъ мірѣ! Тогда исчезнетъ
 для нея шогъ мракъ, который теперь ее об-
 легаетъ. Тогда человекъ узнаетъ Бога не по
 догадкамъ и съ сомнѣніями, но шакъ, какъ
 Онъ дѣйствительно есть по своимъ качес-
 тамъ и совершенствамъ: всѣ недоумѣнія, какія
 теперь, особливо при взглядѣ на многія несо-
 вершенства въ мірѣ, рождаются иногда въ
 самыхъ благочестивыхъ душахъ касательно
 Божественной премудрости и благости, раз-
 рѣшаются. Раскроются предъ нами великіе
 планы Божіи какъ о всемъ сотворенномъ мірѣ
 вообще, шакъ въ частности о разумныхъ тва-
 ряхъ, и въ особенностяхъ о человекѣ, планы,
 которыхъ теперь едва малѣйшую часть, и
 то невѣрно, постигаемъ; тогда каждый ясно

увидишь на нихъ путь, которымъ теперь невидимая Десница ведетъ его въ міръ, и который часто здѣсь предсказывается и непрямь, и даже опровергающимъ опытъ цѣли. Міръ духовный предсказавшись ему въ числѣйшемъ свѣтѣ; онъ ясно увидишь множество другихъ существъ, подобныхъ ему, познаешь ихъ свойства и назначенія, ихъ мѣсто въ порядкѣ всего творенія, и на всемъ шаковомъ познаніи составишь прочное понятіе о своихъ отношеніяхъ, какъ къ своему духовному Солнцу, такъ и ко всѣмъ другимъ свѣщамъ, около его вращающимся. Равнымъ образомъ и природа чувственная новому человѣку покажетъ свои сокровища гораздо въ большемъ количествѣ и блескѣ, раскроетъ для него скрываемаго теперь свои тайны; и онъ, созерцая ихъ, увидишь вездѣ единое дѣйствіе безконечной Премудрости, соединяющей все царство видимое и невидимое въ совершеннѣйшую гармонию, и все направляющей къ возвышеннѣйшимъ цѣлямъ. Здѣсь-то собственно начнется въ человѣкѣ жизнь ума, для которой онъ въ настоящемъ мірѣ не иное что, какъ зародышъ: силы его раскроются, понятія прояснятся, начала приведутся въ согласіе: и онъ самъ

въ себѣ будетъ находить всегда неисчерпаемый источникъ удовольствія. Каждое новое познаніе будетъ служить для души сладчайшею пищею, которую принимая она будетъ обращать, такъ сказать, въ свои соки, будетъ укрѣпляясь, и болѣе и болѣе ощущать блаженство бытія. Сладость сей будущей умственной жизни конечно для многихъ теперь совсѣмъ непонятна: но кпо здѣсь хотя нѣсколько развить свои душевныя силы, поощрять по самымъ началкамъ ея можетъ ощущать, каковая она быть должна, и сколь высоки ея удовольствія.

Ежели человекъ въ новой и вѣчной жизни столь высокъ и совершенъ будетъ по отношенію къ своему умственному сословію: то безъ сомнѣнія столь же высокъ и совершенъ будетъ и по своему сословію нравственному. Ибо, собственно говоря, воля есть ума неотдѣльна, точно также, какъ истина и добро суть въ существѣ одно и то же. Жизнь умственная необходимо должна сливаться въ человекъ съ жизнью нравственною, и познаніе къ тому особенно и должно быть направляемо, чптобы усовершенять и возвышать дѣятельность воли, безъ чего оно должно теряться

для челоѣка всю цѣну и достоинство. Нравственное совершенство или святость челоѣка споль тѣсно соединяется съ его блаженствомъ, что, можно сказать, составляетъ его основаніе, на которомъ все прочее зиждется, и его сущность, такъ, что всѣ другіе виды блаженства только могутъ увеличить мѣру и степень его: посему сія святость никакъ не можетъ быть отдѣлена отъ него. Она есть условіе блаженства споль же необходимое, какъ устройство и цѣлость тѣлесныхъ членовъ есть необходимое условіе здоровья. Слѣдовательно безъ нравственнаго совершенства челоѣка блаженство его и невозможно: и если Слово Божіе обѣщаетъ челоѣку въ будущей жизни высочайшее блаженство; то безъ сомнѣнія съ тѣмъ необходимымъ условіемъ, что онъ тамъ по своему нравственному состоянію будетъ весьма высокъ и совершенъ. Люди, возрожденные благодатию Іисуса Христа, еще и въ сей жизни много преуспѣваютъ въ добродѣтели и святости; впрочемъ здѣсь они только начинаютъ свое восхожденіе по степенямъ духовнаго совершенства, но никогда не достигаютъ такой высоты онаго, чтобы сдѣлаться сво-

бодными опѣ всякой нечистоты и грѣховной
наклонности. Доколѣ не измѣнился для чело-
вѣка настоящій образъ бытія вещей; дополѣ
онѣ и въ состояніи возрожденія непрестанно
чувствуетъ внутри себя борьбу своихъ силъ,
изъ коихъ однѣ стремятся къ исполненію за-
кона ума, а другія почти съ такимъ же стрем-
леніемъ уклоняются къ *противному закону*
во удѣхъ, и плѣняютъ его въ грѣхъ. (Рим.
7, 23.) Не нужно много доказывать истину
сію, раскрывая въ подробностяхъ состояніе чело-
вѣка, на землѣ желающаго быть святымъ и
блаженнымъ. Ее подтверждаетъ сознаніе са-
мыхъ праведниковъ, которые, при всѣхъ дан-
ныхъ имъ опѣ Бога средспвахъ къ святой
жизни, доколѣ живутъ на землѣ, въ своемъ
бренномъ плѣлѣ, всегда находятъ себя не-
чистыми предъ Богомъ и грѣшниками. (1 Іоан.
1, 8. Рим. 7, 23.) Но въ лучшемъ мірѣ, въ
мірѣ вѣчности, они достигнутъ несравненно
высшей степени святости и духовнаго со-
вершенства. Тамъ ничто уже не можетъ
побуждать чловѣка ко грѣху, къ уклоненію
опѣ закона Божія. Законъ во удѣхъ поперяетъ
всю силу, и совсѣмъ уничтожился вмѣстѣ
съ орудіемъ своимъ—плѣдомъ смерти грѣхов-

нѣтъ; все, что извнѣ преплѣснвуеиъ здѣсь
внушреннему совершенству челоѣка, какъ
то, прелести вещей мѣрскихъ, соблазнитель-
ные примѣры развратныхъ людей, тамъ не
будетъ уже развлекаиъ души спремѣющейся
къ Богу. Самъ вѣчный врагъ челоѣчества,
который первый свергнулъ его во грѣхъ и
погибель, на прешедшихъ въ новую жизнь не
будетъ имѣиъ вредоноснаго дѣйствѣя, а по-
тому, когда начнетъся вѣчное царство Іисуса
Христа, и самъ будетъ поверженъ *на свѣки
сѣковѣ въ озеро огненное.* (Апок. 20, 10.)
Поэтому самое Слово Божіе, изображая состо-
яніе праведниковъ, прешедшихъ въ вѣчную
жизнь, представляеиъ ихъ облеченными въ
ризы бѣлы (Апок. 6, 11. 7, 13.) и въ вис-
сонъ чистъ и свѣшелъ; (Апок. 19, 8.) чѣмъ,
безъ сомнѣнѣя, выражаеиъ состояніе совер-
шенной ихъ непорочности и непричастѣя ни-
какому грѣху. Въ другомъ мѣстѣ оно ясно
утверждаеиъ, что въ царствѣ славы Іисуса
Христа совсѣмъ грѣха не будетъ, (1 Кор.
15, 56.) что никакая скверна не войдетъ въ
него. (Апок. 21, 27.) И такъ нѣтъ сомнѣ-
нѣя, что праведники въ вѣчной жизни будутъ
совершенно свободны отъ всякой нечистоты

и грѣховности, а по сему самому шѣмъ бо-
 лѣе и скорѣе будущъ усовершенаться въ добро-
 дѣтели и святости. Ибо душа, которая еще
 здѣсь рѣшительнымъ желаніемъ добра подви-
 нула себя при помощи благодати, и успре-
 милась къ святости, шамъ, не встрѣчая ни-
 какого препятствія, естественнѣе, не оста-
 новившись въ своемъ стремленіи, но непрестан-
 но и вѣчно будетъ идти далѣе и далѣе по
 пути нравственнаго совершенства: подобно
 тому, какъ шѣло, бывъ двигнуто въ беско-
 нечномъ пространствѣ, если ничемъ не бу-
 детъ останавливаемо въ шеченіи своемъ, вѣчно
 будетъ впередъ двигаться. Впрочемъ сіи мыс-
 ли опшнудъ не должны насъ вести къ тому
 заключенію, будто человекъ шамъ уже по
 необходимости будетъ всегда стремиться къ
 одному добру и святости: нѣтъ, онъ всегда
 остановится существомъ нравственнымъ и сво-
 боднымъ, и слѣдовательно всегда будетъ имѣть
 начало своей дѣятельности въ собственной
 волѣ. Сіе начало есть такое же, какое имѣ-
 ютъ и всѣ другія нравственныя существа,
 но есть, *любовь*, которая изъ всѣхъ другихъ
 началъ дѣятельности одна остановится и *пребу-
 детъ вѣчно*, по свидѣтельству Апостола Пав-

ла. (1 Кор. 13, 8.) Сія любовь еще здѣсь бывъ положена Духомъ Божиимъ въ основаніе души возрожденнаго человѣка, хощя и въ семь міръ проявляеть въ немъ нравспвенную жизнь, но проявляеть мало, бывъ непрестанно болѣе или менѣе подавляема началомъ смерпи или грѣхомъ, живущимъ въ плѣхъ. Но когда плѣлесная кора, облегающая душу, разрушился, тогда и любовь сія разовьется во всей полнотѣ, и душа, шакъ сказаць, одушевляемая одною ею, будетъ непрестанно распи въ нравспвенномъ отношеніи, процвѣщаць внушреннею красою, и приносиць плоды добродѣтели и свяспости. Исполненная сею любовію, она всѣмъ сущеспвомъ своимъ устремилъ ко всему возвышенному, доброму и прекрасному; или лучше, прямо къ источнику всего высокаго, добраго и прекраснаго: будетъ желать, избираць и дѣлаць шолько шо, что избираеть и дѣлаеть самъ Богъ, и шакимъ образомъ непрестанно приближаешь къ Нему свяспости, и приходишь въ шѣснѣйшее нравспвенное съ Нимъ единеніе, о которомъ Иисусъ Христосъ молился Отцу своему, предъ своимъ отшеспвіемъ изъ міра, (Іоан. 17, 21.) и котораго, безъ сомнѣнія, всѣ избранные Его удостоялъ.

Сколь блаженно должно быть такое состояніе, мы, не имѣя еще надлежащаго вкуса къ духовнымъ наслажденіямъ, и вообразивъ теперь не можемъ; но тѣ, копорые еще здѣсь образовали въ себѣ духовное чувство, конечно, ни мало не сумнясь скажутъ, что славы и ничто другое не приводило ихъ къ блаженству, что одно сознаніе и чувство сей нравственной жизни и совершенства могло бы составить оное.

Но человѣкъ состоитъ не изъ одной души. Его тѣло, которое душа должна бываетъ оставлять въ опредѣленное время, не есть для него что же, что скорлупа для имѣющаго выпити изъ нея пивца, или гостинница для странника, въ которой духъ его выпадетъ до времени, и которую нѣкогда навсегда долженъ будетъ оставить, когда наступитъ время ему возвратиться въ опочечество: оно есть всегдашнее и неотъемлемое его достояніе, необходимая часть человѣка, безъ которой онъ не былъ бы и человѣкомъ. Тотъ, кто создалъ человѣка и предназначилъ къ блаженству, создалъ его изъ души и тѣла: следовательно, какъ для полноты существа его, такъ и для полноты его блаженства, необхо-

димо всегдашнее существованіе плѣа вмѣстѣ съ душою. Такъ и было въ началѣ устроено: человѣкъ, бывъ безсмертенъ по душѣ, не былъ смертенъ и по плѣу; и чувственная его часть, по назначенію Творца, совсѣмъ не должна была подлежать разрушенію, но, поспешно усовершенялась и утончалась, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ души, должна была восходить, такъ сказать, къ одухотворенію. Только грѣхъ, разлившійся отъ души по всему составу плѣа, повредилъ существо его такъ, что оно необходимо должно было подвергнуться плѣнію и разрушенію, которое теперь столько устрашаетъ наши взоры и огорчаетъ душу. Впрочемъ сила Божественнаго опредѣленія о плѣѣ осталась неизмѣнною и въ состояніи наслоящаго его плѣнія. Ибо при всемъ измѣненіи, какое оно терпитъ непрерывно отъ вліянія на него различныхъ внѣшнихъ причинъ, при всемъ дѣйствіи въ немъ силы смертной, открывающейся въ болезняхъ и слабостяхъ, во глубинѣ существа его всегда остается непримѣнное сѣмя безсмертія, которое плѣмъ болѣе развивается и раскрывается, чѣмъ болѣе слабѣетъ и истощивается настоящій составъ его. Изъ сего

сѣмени, вмѣстѣ съ симъ браннымъ собою полагается въ землю, Топь, кпо веоною одѣваетъ зеленью поля и дерева, кпо сухому зерну даетъ жизнь и плодъ, въ пришествіе на землю Солнца правды, въ наскупленіе для всего міра новаго лѣта, произрастпть человѣку новое плѣо (1 Кор. 15, 38.) для вѣчнаго пребыванія съ душою.

Какое же будетъ эпо плѣо? не ужели по же, кпорое теперь оплягощаетъ бѣдную душу, желающую возноситься къ Богу? Нѣтъ: св. Павелъ, кпорый особенно раскрылъ истину будущаго воскресенія плѣа, говоритъ, что наше уничиженное плѣо по воскресеніи будетъ сообразно плѣу славы Іисуса Христа, (Филип. 3, 21.) кпорый возсавляя и возсозидая человѣка, восхотѣлъ положить свой образъ во всемъ сущесствѣ его. Мы не знаемъ совершенно, какое естъ плѣо Богочеловѣка въ Его прославленномъ соспоянїи: но должны несомнѣнно вѣровать, что оно сполько имѣетъ совершенствъ, сколько можетъ совокупиться въ сущесствѣ плѣлесномъ. Но пошь же Апосполъ въ другомъ мѣспѣ довольно ясно предсавляетъ и самыя свойсва плѣа, въ кои въ свое время облечутся наши безсмерт-

*

ныя души. *Свется, говоритъ онъ, въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; свется не въ тѣсѣ, востаетъ въ славі; свется въ немощи, востаетъ въ силѣ; свется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное.* (1 Кор. 15, 42. 43.)

И пакъ сіе бренное тѣло, которое теперь непреспапно подвержено болѣзнямъ и опасности разрушенія, по разлученіи съ душею бывъ положено въ землю для того, чинобы въ ней согнишь и исплѣшь, возспанелъ вопервыхъ *въ нетлѣніи*. Оно уже не будетъ заключаъ въ себѣ начала смерши, которое теперь, пакъ сказаъ, наполняетъ весь составъ его: слѣдовашельно и всѣ роды немощей и болѣзненныхъ ощущеній въ семъ новомъ тѣлѣ не будутъ имѣть мѣсна; ибо всѣ они сущъ не иное что, какъ большее или меньшее раскрытіе и дѣйствіе въ насъ силы смершней. Тогда оно совершенно будетъ избавлено отъ всякой опасности болѣзни или новаго разрушенія. Вторыхъ возспанелъ тѣло *славное*: иначе и бытъ сіе не можетъ; какъ созданіе десницы Божіей, неоскверненное грѣхомъ, наше будущее тѣло естесшвенно должно бытъ весьма величешвенно и прекрасно. Мы съ удивленіемъ видимъ, какъ изъ сухаго или

голаго зерна произрастаетъ величественный колось, покрывается зеленою, украшается цвѣтомъ и плодомъ: но то, что удивляетъ насъ въ природѣ, произойдетъ нѣкогда въ насъ самихъ; наше тѣло для того и съестся въ землю, чтобы возстать въ свое время прекраснѣе, процвѣсши величественнѣе. Далѣе наше тѣло возстанетъ *оъ силѣ*: здѣсь человекъ по своей тѣлесной природѣ крайне слабъ; безсиліемъ начинается онъ свое бытіе, безсиліемъ и кончается; когда онъ молодъ, его носятъ, когда спаръ, его водятъ; въ самомъ даже лучшемъ и совершенномъ возрастѣ тѣла онъ едва можетъ преодолевать многія враждебныя ему дѣйствія внѣшнихъ силъ, и совершать то, что нужно для его бытія. Но тамъ будетъ иначе: тамъ его собственныя, физическія силы будутъ выше силъ окружающихъ его существъ, и ничемъ не будутъ воспещаемы въ своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ съестся тѣло душевное, возстанетъ тѣло *духовное*. Тѣло душевное есть то, которое теперь живетъ животною или чувственною жизнью, общемою всѣмъ живущимъ на землѣ животнымъ, которое во всемъ ищетъ удовольствія своимъ чувствамъ и припомъ болѣею

частью самымъ грубымъ, привязано къ землѣ, питається ея грубыми произведеніями, и, будучи опъ шого и само грубо и нечисто, обременяеть и какъбы связываетъ душу, въ немъ живущую. Такое плѣло съется здѣсь, но память возстанеть иное. По разрѣшеніи сего плѣла на свои начала, въ сославъ плѣла будущаго войдетъ только то, что существенно принадлежитъ къ нему шончайшаго и числѣйшаго. Грубая плоть и кровь, кошорая теперь исполняетъ его болѣе всего, безъ сомнѣнія, не войдетъ въ сославъ его; пошому что она очевидно подлежатъ плѣнію, *а тлѣніе не можетъ наследовать нетлѣнія*: (1 Кор. 15, 50.) слѣдовательно память *упразднится и брашна и трево*, ими питаемое, (1 Кор. 6, 13.) а съ ними, конечно, и вся настоящая питательная система уничтожится. Посему весьма вѣроятно, что и нѣкоторыя чувства, относящіяся собственно къ питаемой части человека, уничтожатся, пакъ какъ и удовольствія, опъ нихъ получаемыя, недостойны будущаго человека. Но поелику то, что есть въ настоящемъ плѣлѣ благороднѣйшаго, не будетъ уничтожено: то конечно и благороднѣйшія изъ нашихъ чувствъ плѣмсныхъ

останутся и въ новомъ плѣмѣ, и вѣроятно, еще болѣе усовершеншатся, какъ на примѣръ слухъ и зрѣніе, коихъ удовольствія всегда достойны человѣка, и не человѣка только, но и Ангела; можетъ быть опкроюшся и еще многія новыя чувства, о коихъ мы теперь совсѣмъ и представленія имѣть не можемъ такъ же, какъ слѣпой опытъ рожденія о зрѣніи, но возможности коихъ отрицать никакъ не можемъ.

Когда съ симъ неисплѣннымъ, прекраснымъ, могущеспвственнымъ, духовнымъ, съ симъ, во всѣхъ своихъ частяхъ и свойствахъ совершеннѣйшимъ, плѣмомъ соединится прекрасная, святая душа праведника: то сколь пріятное и невообразимое должно произойти въ обѣихъ ощущеніе! Онѣ соединятся, какъ два искренніе друга послѣ долговременной разлуки, соединятся для совокупной, единой и нераздѣльной жизни. Сіе неплѣнное плѣло уже не будетъ ошягощать спремящейся горѣ святой души въ ея духовныхъ возношеніяхъ, не будетъ препяпсповалъ ей въ исполненіи того, что она хочетъ добраго; но само будетъ спремишься и возвышаться вмѣстѣ съ нею, служить лучшимъ, дѣйствительнымъ и, можно сказать, *необходимымъ* орудіемъ къ приве-

денію въ дѣйствіе ея благочестивыхъ и возвышенныхъ желаній. Ибо безъ плѣла душа не можетъ дѣйствовать своими силами споль вообще, какъ въ соединеніи съ нимъ: безъ него и сознаніе въ ней не можетъ быть такъ живо и ясно, особливо касательно предметовъ внѣшнихъ; а воля ея можетъ сполько выражаться въ желаніяхъ и чувствованіяхъ, а дѣйствіями обнаруживаться едвали можетъ; и все внутреннее совершенство чловѣка безъ плѣла, конечно, открыто было бы для ока Всевидящаго, но другимъ тварямъ едвали бы могло быть такъ явлено, какъ должно, для общаго прославленія Божіей премудрости и благости. Посему и св. мужи, уповавшіе послѣ спраданій сей жизни получить новую и лучшую жизнь, желали и ожидали не сполько того дня, въ который душа ихъ изведется изъ темницы наслоящаго міра и плѣла, хотя и это было для нихъ крайне возжелѣнно: но обращали взоръ живой надежды еще и на отдаленнѣйшій предѣлъ времени, въ который чаяли уже совершенное получить блаженство, то есть, на радостный день новаго воссоединенія ихъ свяшой души съ новымъ плѣмомъ, (1 Фессал. 4, 16. 18. 2 Тим.

4, 8.) день, до наступленія коего они еще не могутъ наслаждаться полнымъ и совершеннымъ блаженствомъ, день, до котораго оплагается рѣшительное введеніе ихъ въ наслажденіе вѣчнаго блаженства чрезъ Иисуса Христа. Здѣсь-по, можетъ быть, заключаея причина того, почему правосудному и нелицепріятному Судіи челоѣковъ угодно было отъ вѣка уставишь единый день, въ который всѣ вмѣстѣ, живущіе и давно умершіе, должны принять новыя плѣа: дабы, по естѣ, плѣ, которые здѣсь рожденіемъ въ міръ и исшествіемъ изъ онаго въ вѣчность упредили другихъ, не упреждали ихъ ощущеніемъ и наслажденіемъ полного, всесовершеннаго блаженства; но всѣ, даже и по единонадесятому часѣ, предъ самою кончиною вѣка, пришедшіе въ верпоградъ Его, вмѣстѣ вступили въ радость Господа своего, и совокупно начали праздновать великое, новолѣпіе всеблаженной вѣчности. Со времени соединенія душъ съ ихъ плѣами, во всемъ сущесствѣ каждаго праведника будетъ сіянь, чрезъ цѣлую вѣчность, непремѣнно новымъ и лучшимъ свѣтомъ, превосходящій образъ всякаго совершенства. Тогда челоѣкъ, обращая взоръ на себя самого;

увидишь высочайшее совершенство во всѣхъ своихъ силахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и удивительнѣйшее согласіе во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ: и посему самъ въ себѣ всегда будешь находишь неизчерпаемый источникъ чистѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ удовольствій.

Ко внутреннему блаженству, которымъ будутъ наслаждаться праведные въ вѣчности, и которое будетъ происходить изъ самаго существа ихъ, присоединится другой видъ его, блаженство внѣшнее, которое будетъ состоять въ самомъ прекрасномъ и пріятномъ отношеніи человѣка ко всѣмъ другимъ существамъ, между коими онъ поставленъ въ системѣ мірозданія, какъ тѣлеснымъ, такъ и духовнымъ.

Новому совершеннѣйшему человѣку, изъ прекрасной души и прекраснаго тѣла состоящему, дается отъ Бога самое совершенное и прекрасное мѣстопребываніе. Во всѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ только упоминается о жилии его въ другомъ мірѣ, ясно выражается эта мысль, что его жилище будетъ самое превосходное и наипрѣятнѣйшее. Но что это за жилище, въ которомъ поселятся въ новой жизни праведники? Какое это прекрасное мѣсто, которое Богъ опредѣлитъ для

ихъ пребыванія? Въ Св. Писаніи мѣстопребываніе чловѣка въ другой жизни выражается весьма различными наименованіями. Оно называется иногда лономъ Авраамовымъ: пакъ Іисусъ Хриспосъ говоришь въ припчѣ, что Лазарь опнесенъ *на лоно Авраамля*. (Лук. 16, 22.) Но сіе выраженіе, полько однажды упопребленное во всемъ Новомъ Завѣпѣ, и припомъ въ мѣспѣ не-догматическомъ, означало что опдѣленіе въ *шеолѣ*, или общемъ мѣспѣ всѣхъ опшедшихъ изъ міра душъ, въ коемъ находились всѣ праведники вмѣспѣ съ Авраамомъ. Поелику же Спаситель не далъ сему выраженію новаго особеннаго значенія, и не изъяснилъ, какъ должно понимать его, буквально или иносказательно: что оно мало служило для объясненія Христіанскаго ученія. Называется иногда раемъ: пакъ Іисусъ Хриспосъ сказалъ покаявшемуся на крестѣ разбойнику: *Днесъ со мною будешь въ раи*, (Лук. 23, 42.) и Апостоль Павелъ говоришь о себѣ, что онъ *восхищенъ былъ въ рай*. (1 Кор. 12, 4.) Но и сіе выраженіе не до-вольно опредѣленно. Если оно не заимствовано изъ образа мыслей Евреевъ, которые подъ раемъ разумѣли что же, что и подъ

лономъ Авраамовымъ: по конечно взято изъ образа выраженія священныхъ Писателей ветхозавѣстныхъ; а на ихъ языкѣ рай значить садъ пріятный. (Быт. 2, 8. Еккл. 2, 5.) Слѣдовательно сіе слово, бывъ перенесено къ выраженію будущаго жилища человѣковъ, означаетъ не столько его мѣсто, сколько пріятное состояніе. Болѣе обыкновенное и употребительное выраженіе для сего есть *небо*, (Лук. 14, 15.) и подобныя ему: *царство небесное*, (Іоан. 14, 2.) *доли Отца небеснаго*, (Іоан. 14, 2.) *Іерусалимъ небесный*, (Евр. 12, 22.) и проч. Отсюда образовалось понятіе о трехъ небесахъ, изъ коихъ первое небо воздушное, второе звѣздное, а третье высшее, называемое *небеса небесъ*, (Псал. 115, 8.) гдѣ живетъ самъ Богъ и Ангелы, и это-то небо, говорятъ нѣкогда, будетъ жилищемъ и для праведныхъ людей. Но св. Іоаннъ, который говоритъ подробно о будущемъ состояніи человѣковъ, въ описаніи своемъ видѣлъ, что *новый Іерусалимъ*, въ коемъ должны поселишься избранные Божіи, *сходилъ съ неба*; (Апок. 21, 2.) слѣдовательно жилище ихъ не можетъ быть на небѣ. Есть ли небо третье, какъ его обыкновенно

понимають, или нѣтъ, сего еще никто не доказалъ. Богъ живетъ не на одномъ небѣ, но и вездѣ; равно и сотворенные духи не сущесвуютъ въ какомъ-либо опредѣленномъ пространствѣ: слѣдовательно подъ небомъ и подобными выраженіями не лзя разумѣть здѣсь какого-нибудь особеннаго мѣста. Еще древніе св. Отцы *) замѣтили, что подъ словомъ *небо* иногда должно въ Св. Писаніи разумѣть высшій духовный міръ, міръ Ангельскій, то есть, царство всѣхъ духовно-нравственныхъ сущесствъ, въ коихъ живетъ Свяшій и во свяшыхъ почивающій. Въ семъ значеніи употребляется сіе слово и въ Писаніи. (Іов. 15, 15.) Сіе значеніе, кажется, можно распространить на всѣ мѣста Писанія, гдѣ говорится о небѣ, какъ наслѣдіи и обители праведныхъ людей. Посему взойми на небо, вниши въ царство небесное, въ небесной Іерусалимъ, значить будетъ то, что люди,

---

*) Такъ разумѣютъ небо въ 1-мъ стихѣ Бытія: Григорій Богословъ, Августинъ, Дамаскинъ. Августинъ особенно часто принимаетъ небо въ семъ смыслѣ. См. *De sermone Domini in monte. lib. 1. de peccato orig. cap. 13. idem lib. 83. quaest. 29.*

какъ существа нравственныя; войдуть въ систему духовнаго міра, въ рядъ другихъ духовныхъ существъ, въ составъ великаго нравственнаго царства Божія. И пакъ всѣ показанныя выраженія не опредѣляютъ мѣста, въ коемъ будутъ находиться праведники. *)

Вообще нѣтъ нужды переносить жилище блаженныхъ людей въ вѣчности въ какія-либо высшія, неизвѣстныя снраны: оно будетъ ближе, нежели какъ мы обыкли представлять себѣ; мы и въ новой жизни пакъ же будемъ обитать на землѣ, какъ и теперъ на землѣ обитаемъ. Сіе подтверждается слѣдующимъ: св. Апостоль Пётръ, говоря о кончинѣ наспоющаго міра, огню блудомаго до великаго

---

*) Здѣсь надобно замѣтить то, что мы не разрѣшаемъ, гдѣ теперъ находятся души святыхъ до воскресенія ихъ тѣлъ; поелику самый образъ бытія ихъ безъ тѣлъ для насъ непоспимъ, и занимають ли онѣ какое-либо мѣсто, или нѣтъ, гдѣ и какъ—сего никакимъ понятіемъ и выраженіемъ опредѣлить не можно; но мы разсмаприваемъ, въ какомъ мѣстѣ онѣ будутъ находиться по соединеніи съ тѣлами, гдѣ будутъ не души, а люди святые обитать въ продолженіи всей безконечной вѣчности.

дня Господня, присовокупляеть: *нова же небесе и съ нимъ новы земли по обѣтованію Божію гаемиъ*. (2 Петр. 3, 13.) Здѣсь слова, *земля*, нельзя разумѣть въ смыслъ переносномъ: ибо въ стихахъ 5. 6. и 7. земля не въ переносномъ смыслѣ принимается. Ту же мысль утверждаетъ св. Іоаннъ, который говоритъ, что *видѣлъ новое небо и новую землю*. (Апок. 21, 1.) И такъ Писаніе говоритъ, что будетъ нѣкогда новая земля, послѣ сожженія шой, на которой мы теперь обитаемъ. А если будетъ новая земля: то конечно не для другихъ какихъ-либо существъ, а для человѣковъ, которые по самой сущности своего плѣа всегда съ нею соединены неоплучно; ибо оно изъ земли и образовано. Сія земля, называемая новою, конечно не будетъ совершенно новая по самому существу своему, (подобно тому, какъ и плѣа наши возстанутъ не новыя, но плѣ же въ существѣ своемъ) а будетъ только обновлена совершенно, и; такъ сказать, перептворена изъ прежней, такъ что въ составъ ея возмется только то, что было въ существѣ прежней лучшаго и чистѣйшаго. Сію мысль ясно подтверждаетъ Пророкъ, говоря, что *вся яко риза обѣтшають и только измѣ-*

нутся, (Псал. 101, 27.) и Апостоль Павелъ, копорый сказываесть, что вся наспо-
ящая итварь съ заботливостію ожидаесть не
уничтоженія, но славной перемѣны на луч-
шее соспоянiе. (Рим. 8, 19-21.) Посему та-
же самая земля, на копорой мы теперь жи-
вемъ, но только обновленная, будетъ жили-
щемъ нашимъ и въ новомъ мірѣ.

Но не унижаеися ли симъ понятіе бла-
женства, копорое мы обыкли соспавлять,
предспавляя, что человекъ будетъ не на зем-
лѣ, а на небѣ? — Нѣтъ: ибо все¹ то, что
мы могли бы вообразить для себя прекраснѣй-
шаго на небѣ, будетъ на сей землѣ; и если
вамъ, желающіе неба, жаль того, что вы вѣчно
будете жить на землѣ, а не на небѣ, то
знайте, что эта земля будетъ, такъ ска-
зать, небесная, или лучше, это будетъ зем-
ное небо. Вида и соспоянiя новой земли мы
конечно никакъ опредѣлить теперь не мо-
жемъ; только безъ всякаго ограниченiя и со-
мнѣнiя можемъ сказать, что она будетъ пре-
красна во всѣхъ отношенiяхъ, какъ дѣло рукъ
Божіихъ, неоскверненное и неискаженное зло-
употребленіемъ живущихъ на сей разумныхъ
итварей. Въ ней уже не будетъ того неуспѣхъ

спва, копорое внесъ въ царство вселенной самъ его владыка, человекъ, опскупленіемъ ошъ закона Божія, и копорое попомъ злоупотребленіемъ непреспаннымъ всѣхъ вещей умножилъ до шою, что *вся земная тварь* даже донынѣ *воздыхаетъ и болѣзнуетъ*, повинувшись *неволею суетъ* его. (Рим. 8, 22.) Печать суеты и плѣнія, копорая шеперь лежитъ на каждой земной вещи, уже шога не будетъ оскорблять его взора напомниманіемъ его неправды и собственнаго жребія плѣнности. Въ день, копорый Богъ предуспавилъ для совершенія своихъ великихъ плановъ о человекѣ, въ день свободы чадъ Божіихъ чрезъ Иисуса Хриспа, и она *освободится отъ* тяжкой *работы истлѣнія*. (Рим. 8, 21.) Сіи взаимныя боренія силъ природы, сіи превращенія, копорыя шеперь такъ часшо ужасаютъ наши взоры, превращаясь въ спройное печеніе всѣхъ вещей къ единой всеобщей цѣли. Милліоны существъ, копорыя шеперь раждаются и умираютъ, появляются и уничтожаются, однѣ другія замѣняя, однѣ другія испребляя, снова являясь въ совершеннѣйшемъ видѣ, къ лучшей жизни. Тогда, можетъ быть, осуществялся на самомъ дѣлѣ тѣ гаданія, тѣ иде-

алы, какіе составляли себѣ всѣ народы о золотомъ вѣкѣ, о лучшемъ мірѣ, или пѣ представленія, въ коихъ Пророки чувственно изображали славное и мирное царство Мессіи: *На мѣсто терніа будетъ расти кипарисъ, и мѣсто крапивы взойдетъ миртъ; (Иса. 55, 13.) волки и аенцы будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ какъ волъ будетъ ѣсть плесы, и змія землю какъ хлѣбъ; не повреждатъ и не погубятъ ни одной твари. (Иса. 65, 25.)* Въ сіе новое и прекрасное царство природы человѣкъ опять введется Творцемъ своимъ, какъ царь и владыка. Право господства, данное ему при самомъ созданіи, но попомъ поперянное, паки возвратится ему во всей полногѣ; и вся природа будетъ приносить ему, какъ дань, всѣ свои произведенія, и къ его жизни и удовольствію направлять вею свою дѣятельность.

Но человѣкъ не довольствуется пріятнѣйшимъ отношеніемъ другихъ существъ къ своей чувственной части: онъ ищетъ и желаетъ отношенія высшаго, духовнаго, общенія съ другими, подобно ему разумными и нравственными существами. Вѣчное уединеніе, удаленіе отъ другихъ подобныхъ существъ, даже среди

величайшихъ удовольствій, для него пѣгоспно. Ему надобно изливаться изъ сердца свои чувства: ибо иначе онъ своею полношюю оплѣтается и подавляетъ его. Посему его сердце всегда ищетъ другаго сердца, съ которымъ бы могло дѣлиться ими; и сія склонность къ общенію споль сильна въ человѣкѣ, что въ настоящей жизни даже несчастіе, бывъ дѣлимо съ другими, облегчается, и едва ли не пріятнѣе бываетъ самаго благополучія уединеннаго. Чѣмъ болѣе человѣкъ выходитъ изъ состоянія дикости и необразованности умственной, тѣмъ сильнѣе въ немъ раскрывается потребность, сообщаться съ другими. Самъ Богъ общипеленъ; ибо создалъ разумныя твари, коимъ бы могъ открывать свои совершенства: и человѣкъ, будучи подобнымъ Ему, не можетъ не желать общенія съ другими, подобными себѣ существами. Сіе благородное желаніе, сія естественная потребность человеческого сердца, для праведныхъ людей и будетъ удовлетворена самымъ лучшимъ обществомъ, въ которомъ они посланы будутъ въ новой жизни.

И въпервыхъ каждый святой человѣкъ войдетъ въ пріятнѣйшее соотношеніе со всѣми другими святыми людьми; и всѣ они со-

*

спавялѣ на новой землѣ одно прекрасное общество. Еще изъ язычниковъ мудрѣйшіе и лучшіе, руководясь однимъ разумомъ и внушеніемъ чувствомъ, признавали за истину то, что въ будущей жизни они увидялѣ другихъ мудрыхъ и добродѣтельныхъ мужей всѣхъ временъ и мѣстъ, соединялѣ съ ними, и войдутъ въ пріятнѣйшія связи и отношенія *). Увѣренность въ сѣмъ была какъ нѣкій утѣшительный лучъ свѣта среди мрака язычества для всѣхъ плѣхъ, кои образомъ мыслей и дѣйствій возносились выше обыкновеннаго круга. Въ самомъ дѣлѣ, для чего человѣкъ посланъ здѣсь въ столь плѣсномъ отношеніи къ другимъ, что безъ нихъ не можетъ продолжатъ своей жизни, или по крайней мѣрѣ ею наслаждаться? Для того ли, чтобы, соединясь съ ними плѣснѣйшими узами, вдругъ прервалъ ихъ, и навсегда забылъ о плѣхъ, съ коими онъ наслаждался вмѣстѣ бытіемъ своимъ? Для того ли самого природа, вмѣстѣ съ рожденіемъ человѣка естественнымъ, а законъ Божій, вмѣстѣ съ рожденіемъ нравственнымъ, или съ развитіемъ въ немъ ума и воли, привязываетъ его особенными чувствами любви къ

*) Plat. apologia Socratis. Cic. Cato maior, с. 23.

нѣкоторымъ людямъ, даесть ему познати на землѣ сладость чистаго дружества, удовольствіе благошворенія и благодарности, любовь опшеческую и сыновнюю, чѣобы онъ, испытывавъ сін чувствва и ихъ сладость, попомъ опказался опъ нихъ на всю вѣчностъ, и разорвалъ всѣ связи, кои здѣсь соединяють людей взаимно? Такъ разумъ съ довольною вѣро-
 япностію гадаесть о будущемъ взаимномъ общеніи людей, смошря по образу и согласію ихъ чувствъ и дѣйсвій. А Вожеспивенное Опшкровеніе споль ясно увѣряесть въ семъ каждаго, чѣо въ Христіанинѣ и малѣйшей пѣни сомнѣнія о семъ оспаваться не можесть. Самъ Іисусъ Христосъ въ слухъ всѣмъ людямъ ска-
 залъ, чѣо *многіе отъ востока и запада при-
 идутъ, и возлягутъ влѣстѣ съ Авраамомъ,
 Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ.*
 (Матѣ. 8, 11.) Онъ же, предъ своимъ исхо-
 домъ изъ міра, молился Опцу небесному, чѣо-
 бы всѣ вѣрующіе въ Него удоспоены были соединиться съ Нимъ и между собою. (Іоан. 17, 21. 24.) То же попомъ свидѣтельство-
 валь св. Павелъ, говоря, чѣо послѣ всеобща-
 го суда вѣрующіе во Іисуса Христа *будутъ
 всегда съ Господомъ,* (1 Тессал. 4, 17.) и

свѣдѣтельно будутъ всѣ вмѣстѣ; и сіе онъ именно говорилъ для того, чѣобы такою мыслію еще теперь же они утѣшали другъ друга. (сп. 18.) Самое единство мѣстопробы, ванія на землѣ обновленной чѣо иное подтверждаетъ, какъ не то, чѣо люди, копорые удостояются на ней жить, будутъ во взаимной связи, подобно насоящей, шолько чиспѣйшей? И такъ каждый праведникъ не будетъ уединенно наслаждаться въ новомъ мірѣ своимъ блаженствомъ, но соединится самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ союзомъ со всѣми тѣми, съ коими еще здѣсь соединяють его узы чиспой любви и добродѣтели. Сіе новое общество доставитъ его душѣ самое возвышенное и наипріятнѣйшее удовольствіе, съ копорымъ почти ни сколько не можетъ иппи въ сравненіе все, чѣо теперь можно найппи въ лучшемъ чедовѣческомъ обществѣ пріятнѣйшаго и прекраснѣйшаго. Пріятно теперь бытъ въ союзѣ дружества, дружества истиннаго, когда сердца соединяются неразрывными узами взаимной любви и нравственнаго уваженія, по побужденіямъ и цѣлямъ самымъ благороднымъ и добродѣтельнымъ; или пріятно находипсья въ какомъ—нибудь благо-

честивомъ и Богобоязненномъ семействѣ, котораго всѣ члены имѣють однѣ мысли, однѣ желанія, однѣ цѣли, всѣ любятъ другъ друга, и дѣйствуютъ по закону добродѣтели ко взаимному благу. Но тамъ всѣ святыя, не только знаемыя въ здѣшней жизни, не только тѣ, коихъ здѣсь соединяли взаимныя узы любви, но и всѣ незнаемыя, жившіе одинъ опъ другаго въ самомъ великомъ распояніи по мѣсту и времени, всѣ соединялись какъ друзья, какъ братья, и соспавяли одно избранное общество. Тысячи святыхъ Божіихъ, о которыхъ мы знаемъ по славѣ ихъ вѣры и любви къ Иисусу Христу, наши первые прародители, древніе Патриархи, Пророки, Апостолы, Мученики, Исповѣдники, тысячи тысячъ совсѣмъ неизвѣстныхъ намъ и угодившихъ Богу въ безвѣстности, всѣ будутъ познаны взаимно, обымутъ другъ друга съ радостію, войдутъ во взаимное единеніе, и соспавяли одно святое семейство, числѣннѣе любовію неразрывно связуемое. Ни одна спраса, ни одинъ порокъ не будетъ имѣть мѣста въ семъ обществѣ: нечислыя сердца, человѣконенавистныя души не внидутъ въ него; а еслибы и вошли, то не нашли бы въ немъ никакого

удовольствія: ибо любовь и добродѣтель, царствующая въ немъ и соспавляющая душу его, для нихъ несносна. Тамъ въ каждомъ членѣ его мы найдемъ и самого добродѣтельнаго друга, и искренняго собесѣдника, и нѣжнѣйшаго брата; каждый будетъ спараться о благъ и удовольствіи другихъ, и всѣ вмѣстѣ однимъ сердцемъ и языкомъ будутъ славить милость и любовь всеблагаго Бога.

Радостно будетъ для святыхъ, бывъ въ единомъ нераздѣльномъ союзѣ на землѣ со всѣми другими праведными людьми; но этого еще мало: они войдутъ тогда въ сообщество съ другими высшими существами, въ ближайшее общеніе со святыми Ангелами, и всѣми блаженными обитателями другихъ небесныхъ міровъ. Сего позволяющъ ожидать и надѣяться вѣрно и разумъ и Слово Божіе. Всѣ разумныя и свободныя существа, гдѣ бы онѣ ни обитали, сколь бы высоки и совершенны ни были, соспавляютъ единое великое царство, коего царь и глава есть Богъ. Первый изъ Херувимовъ, всегда предпоящій лицу Божію, и послѣдній изъ человѣковъ, суть равно члены сего нравственнаго царства; всѣ они имѣютъ одинакую духовную природу—изъ разума

и свободной воли сосполющую, одинъ законъ—испины и святиости, одну цѣль бытія и дѣйствія—нравственное совершенство и блаженство съ нимъ соединенное. Таковое ихъ нравственное единство между собою болѣе, нежели вѣроятнымъ дѣлается по предположенію, что они могутъ и должны имѣть различныя соотношенія. Иначе что бы это было за царство, котораго члены совсѣмъ не знаютъ и никогда не могутъ знать другъ друга? Чрезвычайное опдаленіе, раздѣляющее ихъ, не можетъ препятствовать сему: оно велико кажется только по отношенію къ движенію нашего грубаго тѣла и всѣхъ тѣлъ, на землѣ находящихся. Но наша душа еще и въ тѣлѣ находясь, можетъ въ одну минуту перелепачъ сіе пространство; и, кто знаетъ, не такъ ли скоро могутъ перелепачъ къ намъ въ другомъ мірѣ живущія существа? не такъ ли скоро будутъ двигаться и наши будущія точки тѣла по воскресеніи? Самая физическая связь и взаимное дѣйствіе и воздѣйствіе планетъ и всѣхъ міровъ небесныхъ, копорые, конечно, существуютъ не сами для себя, а для нравственно-разумныхъ существъ, утверждаютъ мысль о вза-

имной связи и соотношеніи ихъ обитателей: иначе въ міръ вещественномъ существовало бы болѣе согласія и порядка, нежели въ духовномъ. Правда, человѣкъ, пресупивъ всеобщій нравственный законъ, который исполнялъ онъ былъ обязанъ, и возмущившись противъ верховнаго Царя своего, выпелъ изъ всеобщаго единенія Его великаго царства, и сдѣлался опсупникомъ: но еще не потерялъ совершенно возможности, при содѣйствіи безконечнаго милосердія, чрезъ раскаяніе и исправленіе паки возвратиться въ него, и опять занялъ прежнее мѣсто и состояніе въ чинѣ разумныхъ существъ; и если кпо изъ насъ дѣйствительно возвратится, тогдѣ безъ сомнѣнія опять будетъ принятъ ими въ блаженное съ собою единеніе и общеніе. Нѣкоторыя началки сего общенія и теперъ уже открываются: ибо и въ сей жизни, когда человѣкъ еще не можетъ совершенно совлечься грѣховной нечистоты, блаженные духи снисходятъ изъ опдаленныхъ небесныхъ жилищъ на оскверненную грѣхами нашу землю, для посѣщенія насъ—своихъ брашій по природѣ, и входятъ въ тайное невидимое общеніе со всѣми людьми, а съ лучшими изъ нихъ даже

въ ближайшее и оцущипельное для чувства, не только внушренняго, но и внѣшняго. Испоконъ Церкви, какъ такоаго общества челоѡковъ, кооторое по духу своему и нравственному совершенству, близко подходитъ къ обществамъ Ангеловъ, представляеть великое множество опытовъ такоаго оцущипельнаго общенія ихъ съ челоѡками. Въ ней мы видимъ, какъ небесныя оныя существа приходятъ изъ своего міра на служеніе челоѡкамъ, (Евр. 1, 14.) наставляють ихъ въ истинѣ и добродѣтели, просвѣщають умъ и укрѣпляютъ волю къ содѣланію добра, (Дан. 9, 21.) охраняють ихъ въ путяхъ жизни отъ прѣпковенія и паденія, (Быш. 16, 7—12.) и даже сопровождаютъ во исходѣ отъ зѣшней жизни. (Лук. 16, 22.) И чѣмъ выше какой—либо челоѡкъ восходитъ по степенямъ духовнаго совершенства, чѣмъ болѣе чрезъ умерщвленіе на землѣ плоти грѣха совлекается праха и плѣнія; тѣмъ болѣе и яснѣе открывається общеніе съ нимъ пренебеснаго міра. Если же и теперь, когда сполько находимся прѣпятствій, когда челоѡкъ, сколько ни приближается къ своему небесному опечеству, но все—еще живетъ внѣ его, въ чуждой и неестественной себѣ

обласни чувствѣнности, если и теперъ возможно и естъ общеніе духовнаго міра съ человекомъ: то, когда сіи преплѣспівіа уничижались, когда люди, рѣшишельно возжелавшіе повиноваться волѣ верховнаго Законодателя, по Его милосердію введены будутъ опянь во всеобщій порядокъ царства Божія, и сдѣлающія его членами, конечно, и сіе общеніе еще болѣе утвердилось и увеличилось. Посему Апостоль Павелъ, утѣшая нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей въ бѣдспіяхъ, и величая ихъ подвигъ вѣры и перплѣніа, говоритъ, что они приблизились къ великому *граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмаліу Ангеловъ* великой церкви всѣхъ первородныхъ на небесахъ. (Евр. 12, 22. 23.) И какъ скоро въ нихъ сіе плѣнное, еще удерживающее ихъ въ спранѣ чуждой, облеченъ въ неплѣніе, и они опянь внидутъ въ небесное свое опечество, и спанутъ въ прежнемъ чинѣ, изъ коего ниспасли; то безъ сомнѣнія войдутъ и въ плѣснѣйшее соотношеніе со всѣми его гражданами. Тѣмы пемъ безсмертныхъ духовъ примутъ щогда человека въ свое великое семейство, обымутъ какъ брата, будутъ служить ему, вмѣстѣ раздѣляя съ

имѣть чувства любви и благодарности къ Богу, своимъ участіемъ болѣе и болѣе утверждать его въ дѣятельномъ Ему служеніи. Не нужно говорить, сколь пріятно будетъ для каждаго праведника, вступивъ въ сіе общество. Если и общество святыхъ людей, которые всегда ниже Ангеловъ, чрезвычайно пріятно: то коимъ паче общество сихъ высшихъ существъ, столь давно утвердившихъ себя въ любви къ Богу и святости.

Но особенное блаженство, которое въ вѣчной жизни опивъ будетъ вливаться въ душу праведныхъ, будетъ состоять въ общеніи съ Иисусомъ Христомъ, по Его человѣческой природѣ. Мы не можемъ опредѣленно сказать, было ли сіе первоначально предопредѣлено человѣку при его сотвореніи: но несомнѣнно должны вѣрить, что послѣ возсѣянія падшаго рода человѣческаго, сей высочайшій видъ блаженства получаютъ всѣ чада правды и освященія. Иисусъ Христосъ, единственный Сынъ Божій, принявши наше естество, и сдѣлавшись подобнымъ намъ человекомъ, такъ возлюбилъ насъ, что, такъ сказать, не можетъ оставить насъ безъ себя, или лучше, насъ оставить безъ Себя, и пребы-

вая Божеспвомъ своимъ всюду, вмѣстѣ съ
 Отцемъ и Святымъ Духомъ, по своему че-
 ловѣчеству возжелалъ всегда бытъ съ чело-
 вѣками, которые только Его любятъ: воз-
 любль своя сущія въ мірѣ, до конца, или,
 можно сказать, до безконечности возлюби
 ихъ. (Іоан. 13, 1.) Посему предъ описаніемъ
 своимъ изъ міра Онъ торжественно и
 пламенно молился Отцу своему о томъ, что-
 бы Его ученики и всѣ вѣрующіе въ Него сло-
 весе ихъ ради, были удостоены вѣчнаго съ
 Нимъ пребыванія: *Отче, ихже далъ еси Мнѣ,*
хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ
со Мною. (Іоан. 18, 24.) Зная же, что Отецъ
 всегда Его послушаетъ, (Іоан. 11, 42.) Онъ,
 при наступленіи разлуки съ возлюбленными
 и друзьями своими, и самъ съ особеннымъ чув-
 ствомъ обращалъ взоръ на сіе будущее еди-
 неніе съ ними, (Маттѣ. 26, 29. Марк. 14, 25.)
 и имъ между другими уптѣшеніями, кои изли-
 валъ въ скорбныя сердца ихъ, указывалъ на
 сіе преимущественнымъ образомъ. *Да не слу-*
щается сердце ваше, говорилъ Онъ имъ; *Я*
иду къ Отцу только для того, чтобы уго-
товать вамъ мѣсто въ новомъ мірѣ, и по-
томъ паки прииду и поиму васъ къ Себѣ,

да, идѣже есмь Азѣ, и вы будете: (Іоан. 14, 1—3.) не оставляю васъ сырыхъ, прииду къ вамъ; вы негаль имате нынѣ, паки же узрю вы въ день вѣчности, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ. (Іоан. 14, 18. 16, 22.) Посему и святыя ученики Его, вкусивши опъ Него силы грядущаго вѣка, между прочимъ сею же небесною надеждою всегдашняго соединенія съ Іисусомъ Христомъ утѣшали и услаждали и себя, (Филипп. 1, 23.) и всѣхъ вѣрующихъ. (Θессал. 4, 17.) И пакъ несомнѣнно, что въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ всѣ любящіе Господа Іисуса Христа соединятся съ Нимъ, и соединятся на вѣки. Въ семъ соединеніи и общеніи съ Нимъ будетъ состоять, безъ сомнѣнія, самый высшій степенъ ихъ блаженства. Ибо не высочайшее ли счастье для праведника, видѣть непрестанно Того, кто любитъ всѣхъ челоѣковъ любовію безконечною, кто по сей единой любви принявъ наше естество, искупилъ насъ своею кровію опъ грѣха и смерти, побѣдилъ за насъ и для насъ смерть и адъ, возвратилъ намъ утраченную невинность и добродѣтель? видѣть челоѣка, но святѣйшаго всѣхъ Херу-

вимовъ и Серафимовъ, въ коемъ живеть вса полнота Божества, (Кол. 2, 9.) усвояющаго и раздѣляющаго свои заслуги предъ Богомъ всѣмъ своимъ брашьямъ по чловѣчеству? видѣль Того, кого душа еще здѣсь возлюбила пакъ, что для Него *все влѣняетъ въ чистоту*, (Филипп. 3, 8.) что ничего сполько не желаетъ, какъ бытъ съ Нимъ, и наслаждаться Его лицезрѣнiемъ? Если святые люди еще и теперь не видѣвшие Его любятъ, и на Него не зряще, вѣрующе же, радуются радостiю неизглаголанною: (1 Пепр. 1, 8.) по какое чувство радости преисполнитъ ихъ тогда, когда темное облако вѣры преидеть, и они узрятъ незаходимое Солнце правды, во всей Его красотѣ и величii! Чувство сего радости можно нѣкопорымъ образомъ опредѣлить чувствомъ Апостоловъ, когда Иисусъ Христосъ, дабы предваришельно показать свое соспоянiе по чловѣчеству въ будущемъ мирѣ, преобразился предъ ними, и они, забывъ все земное, въ полнотѣ чувства восклицали: *Добро есть намъ здѣ быти*. (Лук. 9, 33.) Такъ добро будетъ всѣмъ святымъ душамъ, посспоянно и вѣчно пребывать вкупѣ съ Иисусомъ Христомъ въ Его царственнiй славъ.

Собравши къ Себѣ всѣхъ вѣрующихъ, какъ чада своихъ, или какъ браній, въ коихъ самъ будетъ первороднымъ, Онъ непрестанно будетъ назидать и возвышать и ихъ внутреннее благо. Какъ истина и источникъ истины, будетъ, безъ сомнѣнія, направлять ихъ видимо, открывать тайны Божественнаго царства, и научать небесной мудрости; будетъ раскрывать волю Отца своего предъ ними, и направлять ихъ своею благодатью къ скорѣйшему и дѣлательнѣйшему ея исполненію. Такимъ образомъ Онъ будетъ для нихъ, въ новомъ раѣ, истиннымъ *древоиъ животныиъ*, (Апок. 22, 2.) дающимъ во всякое время и всѣмъ сладчайшіе плоды жизни и блаженства.

Не будемъ ли въ вѣчной жизни видѣть Иисуса Христа и по Его Божественному естеству, нераздѣльно съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, или, что по же, не будемъ ли тамъ видѣть Бога въ существѣ Его, такъ, какъ Онъ есть? Въ Св. Писаніи есть много мѣстъ, въ коихъ, по видимому, общается лицезрѣніе Бога въ будущемъ мірѣ. Такъ св. Іоаннъ говоритъ вѣрующимъ: *Возлюбленніи, нынѣ тада Божіи есмь, и не ѹзвися, то будемъ: есмь же, ако, егда ѹзвися, узримъ Его,*

аже естъ. (1 Иоан. 3, 2.) И Апостолъ
 Павелъ утверждаетъ, что тогда, когда преи-
 демъ въ новую жизнь, *узримъ Бога лицемъ*
къ лицу, (1 Кор. 13, 12.) усвоивъ впрочемъ
 сіе преимущество однимъ святымъ Божиимъ;
 ибо говорить, что *кромя насъ никто не*
узритъ Господа. (Евр. 12, 14.) Самъ Спа-
 ситель также говорить о семъ, и даже за-
 ключаетъ преимущественнымъ образомъ бла-
 женство человека въ семъ видѣніи Бога: *Бла-*
женни чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ.
 (Матт. 5, 8.) На основаніи сихъ и подобныхъ
 мѣстъ у многихъ соспавилось мнѣніе, что
 праведные въ новомъ мірѣ будутъ дѣйстви-
 тельно видѣть Бога такъ, какъ теперь ви-
 димъ какой-либо предметъ, въ насъ находя-
 щійся, и изъ сего лицезрѣнія Его получаютъ
 величайшее благо. Но такое видѣніе Бога,
 видѣніе существа Его, въ Писаніи не общаетъ-
 ся. Изъ мѣстъ Писанія, въ коихъ о семъ ви-
 дѣніи говорится, нѣкоторыя должно отно-
 сить не къ Богу собственно, но къ Богоче-
 ловѣку, Иисусу Христу, на примѣръ 1 Иоан.
 3, 2., что видно изъ стиха 5., какъ мы преж-
 де сіе замѣтили, и слѣдовательно здѣсь го-
 ворится о видѣніи Иисуса Христа, поелику

Онъ, по своему естеству человеческому, дѣйствительно будетъ съ нами. Можетъ быть, итакъ же должно разумѣть и Евр. 12, 14. Если же иныхъ мѣсить и не относить къ Иисусу Христу; то все нельзя принявъ ихъ въ буквальный ихъ смыслъ. Въ Ветхомъ Заветѣ видѣніе Бога почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ нерѣдко приписывается людямъ; но въ самомъ дѣлѣ они не видѣли Его въ Его сущности. Такъ Моисей, послѣ явленія ему Ангела Господня, говоритъ, что *видѣлъ Бога*: (Суд. 13, 22.) но очевидно, что онъ существуя Его не видѣлъ; ибо до самаго описанія Его онъ и не зналъ, кто есть сей *Учудный*, являвшійся ему, и почиталъ Его за пророка человека. Такъ и о Моисей говоритъ, что онъ *бесѣдуетъ съ Богомъ лицомъ къ лицу, какъ бесѣдуетъ съ другомъ* (Исход. 33, 11.) но онъ самъ тогда же проситъ Бога, чтобы *показалъ* ему Себя самого; (сн. 13.) но и тогда онъ не видѣлъ лица Его, а только задняя Его, только слѣды Его присутствія, безъ сомнѣнія, особеннымъ какимъ-либо образомъ ознаменовавшимся въ природѣ видимой. Вообще какъ можно видѣть Бога? Онъ есть *духъ* (Іоан. 4, 24.) въ спро-

*

жѣйшемъ знаменованіи сего слова; слѣдовательно не подлежить никакому чувственному зрѣнію: Онъ безпредѣленъ, существуетъ вездѣ; слѣдовательно конечный взоръ, ограничивающійся всегда предѣлами, не можетъ обнять Его. Сколько бы ни совершенъ былъ въ новомъ плѣтъ органъ нашего зрѣнія; но онъ, безъ сомнѣнія, не измѣнится въ сущности своей, и будетъ подлежать тѣмъ же законамъ, какимъ и теперь подлежитъ, слѣдовательно будетъ видѣть только то, что существуетъ въ просиранствѣ, только плѣлесное. Въ самомъ Писаніи Богъ называется *невидимымъ*, (1 Тим. 1, 17.) *живущимъ во свѣтѣ неприступномъ* и для самыхъ Херувимовъ и Серафимовъ, такъ что они отъ сего свѣта *закрываютъ свои лица*; (Иса. 6, 2.) утверждается о Немъ, что Его *никто никогда не видѣлъ*, (Іоан. 1, 18.) *и видѣть не можетъ*. (1 Тим. 6, 16.) Посему общаеое видѣніе Бога мы не можемъ принимать въ томъ смыслѣ, какой обыкновенно соединяемъ съ словомъ, *видѣть*, но въ смыслѣ переносномъ, переносъ выраженіе дѣйствія чувственнаго къ дѣйствію духовному. Именно: мы будемъ видѣть Бога не окомъ плѣлеснымъ, но

окомъ душевнымъ, которое есть умъ; но
 есть, будемъ познавать Его въ новой жизни,
 и познавать вѣрнымъ, *осязательнымъ* образомъ,
 въ противоположность настоящему гадатель-
 ному познанію о Немъ. Въ семъ точномъ зна-
 ченіи разумѣль видѣніе Бога и Апостоль Па-
 вель. (1 Кор. 13, 12.) Такъ изъясняли его
 большею частію и Отцы Церкви. *) Особен-
 но ясно и опредѣленно говорить о семъ Ав-
 густинъ: *Что значитъ, видѣть Бога лицомъ
 къ лицу, какъ не то, что говоритъ Апо-
 столъ, то есть, познавать Его, какъ и я
 познаю, познавать истину и славу Его,
 познавать Отца всемогущество, Сына прѣ-
 мудрость, Духа Святаго благодать, и
 проч. **)* Слѣдовательно сіе видѣніе не есть
 какой-либо особенный видъ блаженства, но
 самый, о которомъ мы сказали въ на-
 чалѣ, когда говорили о возвышеніи нашего бу-
 дущаго познанія о Богѣ, Его дѣлахъ и совер-
 шенствахъ.

Съ сими видами блаженства, которыми

---

*) Иринеи, кн. 4. гл. 37. Оригенъ, противъ
 Цельса 1, 7. Афанасій, Слово противъ идо-
 ловъ, Θεοφιдакій, на 1 Кор. гл. 13.

**) Августинъ, De triplici habit. cap. 4.

будуць наслаждаться праведные въ вѣчности, будеть соединена дѣятельность, сообразная съ ихъ будущимъ свойствомъ и состояніемъ. Хотя Св. Писаніе говоритъ о праведныхъ, что они въ будущей жизни *покоятъ* отъ всѣхъ дѣлъ и трудовъ своихъ; но сего, не должно разумѣть такъ, что они погружались въ совершенный покой и бездѣйствіе, какъ думаютъ нѣкоторые. Великая суббота вѣчности, въ которую увидутъ вѣрующіе въ Иисуса Христа, не можетъ быть подобною субботѣ Іудеевъ, и не будетъ исключать занятій, сообразныхъ съ ихъ свойствомъ и познаніемъ. Хотя Писаніе ничего не говоритъ о семъ ясно: но изъ всего того, что сказано прежде о внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи будущего человека, само собою вытекаетъ такое заключеніе, что святые Божіи въ новомъ мірѣ будутъ имѣть сообразную себѣ дѣятельность, какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. Что они тогда будутъ дѣятельны по душѣ, сіе ясно видно изъ того, что сказано было о возвышеніи и усовершенствованіи ихъ душевныхъ силъ: ибо сіе необходимо предполагаетъ дѣятельность ума и воли. Вообще жизнь души, по самому существу ея,

состоятъ въ дѣятельности; безъ нея она мертва, такъ же какъ мертва природа безъ движенія; а гдѣ нѣтъ жизни, тамъ нѣтъ и блаженства. Но сія внутренняя дѣятельность необходимо должна выражаться и во внешней части человѣка, въ его плѣти, покуда душа съ нимъ соединена самымъ неразрывнымъ союзомъ. Припомъ отношеніе человѣка къ другимъ существамъ, между коими онъ будетъ поставленъ, нельзя представить безъ извѣстнаго рода дѣйствій. Посему необходимо надобно заключить, что на новой землѣ, у новыхъ человѣковъ будутъ своего рода занятія и упражненія, въ коихъ будутъ выражаться ихъ внутренняя жизнь. Но въ чемъ будутъ состоять, какого рода будутъ сіи занятія, и въ какомъ отношеніи къ занятіямъ насущной жизни, Писаніе ничего не говоритъ о семъ подробно и опредѣленно, конечно для того, чтобы оставить болѣе мѣста нашей вѣрѣ и надеждѣ, безъ коихъ вся добродѣтель на землѣ пала бы. Посему если что и можно сказать о семъ, то не иначе, какъ только по заключеніямъ разума; но это уже будетъ невѣрно, нерѣшительно, догадочно.

Дабы видѣть, какъ трудно для разума, ко-

гда онъ, безъ руководства Слова Божія, входя-
динъ въ область вѣчности, находитъ тамъ
несомнѣнную истину, разсмотримъ нѣко-
торыя мнѣнія о семъ людей, любившихъ про-
ситиранься мыслію за предѣлы настоящей
жизни. Знаменитый *Шведенборгъ*, разсуждая
о вѣчности, говоритъ, что, шакъ какъ буду-
щая жизнь есть не что иное, какъ продол-
женіе настоящей, то тамъ человекъ будетъ
все то же дѣлать, что здѣсь дѣлаетъ; имен-
но онъ будетъ и тамъ пить и ѣсть, ходить
и сидѣть, спать и бодрствовать, наслажда-
ясь супружескими и семейственными удоволь-
ствіями, точно шакъ же, какъ и здѣсь; въ
новомъ мірѣ, прибавляетъ онъ, будетъ для
людей все то же, что теперь для насъ нуж-
но, горы и рѣки, роши и сады, дома и хра-
мы, города и царства, въ нихъ науки и пи-
сатели, должности, торговля и проч., съ тѣмъ
только различіемъ, что все сіе будетъ про-
исходить лучшимъ и совершеннѣйшимъ, или,
какъ онъ выражается, духовнымъ образомъ *).

Но сіи мысли, не смотря на то, что сей
мужъ усвояетъ себѣ особенное общеніе съ

*) De ultimo judicio et mundo spiritali, § 32.

37. pag. 13.

міромъ невидимымъ, не заслуживають вѣрності. Нѣкоторыя изъ нихъ явно противорѣчаютъ Писанію, которое говоритъ, что по воскресеніи не будетъ для священныхъ людей ни глада, ни жажды, (Апок. 7, 16.) что память уничтожится и *брашно и трево*, (1 Кор. 6, 13.) что память *ни женятся, ни посылаютъ* ни въ какомъ совершеннѣйшемъ смыслѣ. (Матт. 22, 30.) Вообще же почти всѣ сии роды занятій недостойны будущаго Ангело-подобнаго человѣка: ибо отъносятся большею частію къ чувствительности, и чувствительности низкой; въ новой жизни онѣ не могутъ имѣть никакой цѣли; онѣ полезны только для времени, но не для вѣчности. Будущую жизнь нельзя представлять продолженіемъ настоящей во всѣхъ отношеніяхъ. По отношенію къ душѣ, конечно, настоящая жизнь есть нѣкоторое начало будущей: ибо душа еще въ ней раскрываетъ свои вѣчныя силы, и начинаетъ дѣйствовать такъ, какъ она должна дѣйствовать чрезъ цѣлую вѣчность; она и память оспрашивается съ тѣми же существенными силами и способностями, какія здѣсь имѣетъ, и съ такимъ же ихъ направленіемъ, какое здѣсь получаетъ. Но на-

стоящее плѣло наше, въ томъ видѣ и съ плѣми свойствами, какія теперь имѣеть, живеть только для наснующей жизни, сообразно съ наснующею землею; посему и множенство занятій, относящихся къ нему и его чувствамъ, вмѣстѣ съ смертію должны навсегда прекратиться. Для вѣчности дастся намъ другое плѣло, которое по самому существу своему не будетъ имѣть весьма многихъ потребностей плѣла наснующаго. Посему другіе хотя и переносятъ въ будущую жизнь занятія наснующей, но только самыя лучшія и благороднѣйшія, имѣющія предметомъ болѣе чистое удовольствіе души, нежели плѣла, и исключаютъ всѣ плѣ занятія, кои относятся къ грубой и низкой чувствительности. Такъ одинъ изъ новѣйшихъ говоритъ, что на новой землѣ, въ новомъ человѣческомъ обществѣ, каждый будетъ занимать особенную должность и званіе, сообразное въ своими наклонностями и способностями, для общаго блага и счастья; что многіе тамъ будутъ упражняться въ наукахъ, какъ то: въ Философіи, Астрономіи, Исторіи и другихъ, имѣя всегда въ виду дальнѣйшее чрезъ нихъ раскрытіе дѣлъ Божіихъ и благо человѣковъ; что

изъ занятой будущей жизни не исключены
будутъ и Изящныя Искусства: Живопись, Му-
зыка, Поэзія, и пр., коими возбуждаются въ
душѣ сладостныя чувства высокаго и пре-
краснаго; что, наконецъ, попеченіе о живопи-
сныхъ, рѣшеніяхъ, и другихъ существахъ на
землѣ, о ихъ благѣ и совершенствѣ, по по-
добію Бога, о всемъ пекущагося своимъ про-
мысломъ, также будетъ однимъ изъ пріят-
нѣйшихъ упражненій человѣка въ вѣчности *).

Можно согласиться, что всѣ сіи занятія,
бывъ направлены къ благой цѣли, не недо-
стойны человѣка, какъ существа разумнаго
и нравственнаго, по крайней мѣрѣ, въ на-
стоящемъ его состояніи разсмаприваемаго.
Но надобно признаться, что вмѣстѣ съ ни-
ми необходимо вносятся въ вѣчность и что
временное, суешное, плѣнное, что совсѣмъ
несообразно съ понятіемъ о человѣкѣ, какъ
существомъ вѣчномъ. Вообще тѣ, кои сосна-
вляютъ о семъ понятія по заключеніямъ сво-
его разума, представляютъ только идеаль
жизни человѣческой настоящей, временной,
какова она должна быть на сей землѣ, а не

*) Лафатеръ въ книгѣ: Взгляды въ вѣчность,
Письмо. 20.

черты жизни вѣчной. Но по тому самому, что Слово Божіе намъ ничего подробнаго не открыло объ образѣ жизни и занятіяхъ людей въ вѣчности, мы и не должны проникать въ сіе, а лучше занимаемся со тщаніемъ тѣмъ, что оно предписало намъ для жизни настоящей. Только то въ семъ случаѣ несомнѣнно, что всѣ занятія праведниковъ въ вѣчности, будутъ занятія возвышенныя, святыя, Ангельскія, всѣ будутъ направлены къ большому раскрытію дѣлъ и совершенствъ, а слѣдовательно и славы Божіей, къ большому нравственному совершенству ихъ самихъ, и ко благу всѣхъ другихъ существъ разумныхъ и неразумныхъ. Въ нихъ тогда будетъ выражаться внутреннее ихъ стремленіе къ добру, истинѣ и красотѣ, ими будутъ утверждаться и запечатлѣваться ихъ возвышенныя чувства и желанія. Не составляетъ никакой для нихъ плясески, онѣ будутъ однимъ изъ сладостнѣйшихъ источниковъ ихъ блаженства: ибо и здѣсь возвышенныя занятія, направленные къ славѣ Божіей и благу человечества, столь пріятны для великихъ душъ, что, среди ихъ, онѣ забываютъ все земное

и временное, и не хоплять чувствовати ни наслажденья, ни упоменія.

И такъ праведникъ, который удостоится получить наслѣдіе вѣчной жизни, будетъ наслаждаться всѣми возможными благами въ полной ихъ мѣрѣ. Всѣ, какіе только можемъ предсавидѣ, источники истинныхъ удовольствій, внутреннихъ и внешнихъ, сольются въ единый неизсякаемый потокъ блаженства, текущій чрезъ цѣлую вѣчность, отъ котораго непрестанно будетъ уполяться его сердце и чувство.—Но дабы составили еще полнѣе изображеніе вѣчнаго блаженства, и не впасли въ какія—либо заблужденія касательно его, вникнемъ еще въ нѣкоторыя его свойства.

1. Всѣ вѣрующіе въ Господа, и съ сею вѣрою сообразующіе жизнь свою, получаютъ по Его обѣщанію, вѣчную жизнь, и войдутъ въ блаженное царство Іисуса Христа: но не всѣ въ немъ будутъ наслаждаться равнымъ блаженствомъ, а каждому возмѣрится своею мѣрою, которая, безъ сомнѣнія, будетъ соотвѣтствовать мѣрѣ его трудовъ и подвиговъ на землѣ. Ибо, хотя блаженство вообще не есть плата человѣкамъ за ихъ дѣла, но даръ

опъ Бога, даемый единственно по Его безконечной милости, и ради крестной заслуги Иисуса Христа, который посему и называется начальникомъ и виною нашего спасенія: (Дѣян. 4, 12. 1 Тимот. 5, 10.) но, поелику Онъ самъ и наши собственныя дѣла по вѣрѣ вмѣняеть намъ въ заслуги, то, при дарованіи намъ вѣчной жизни, конечно, будетъ смотрѣть на нихъ мѣру и степень, различную въ различныхъ людяхъ, а сообразно съ нею назначить и различную мѣру благовѣстия для каждого. Иначе Онъ показалъ бы человѣкамъ только свою безконечную благость, но не явилъ бы соединеннаго съ нею вѣчнаго правосудія. И къ чему было бы въ насъ стремленіе къ нравственному совершенству, даже до безконечности прогрессирующее, еслибы не было и блаженства, всегда въ равной мѣрѣ и степени за нимъ слѣдующаго? Тогда, для полученія небеснаго царства, довольно было бы дойти до извѣстнаго опредѣленнаго степени святости и совершенства, и на немъ основаться и успокоиться. Если болѣе углубимся въ сію мысль, то увидимъ, что Богъ даже и не можетъ сообщить всѣмъ людямъ равную мѣру блаженства. Ибо основаніе и

сущность блаженства должна быть въ самомъ человѣкѣ, въ его внутреннемъ совершенствѣ. Посему кто, кто достигъ высшаго сего совершенства, необходимо долженъ ощущать себя болѣе блаженнымъ, нежели другіе. Чтобы наслаждаться райскими благами, надобно имѣть вкусъ къ онымъ: но естественнo, что онъ не во всѣхъ можетъ быть раскрытъ и усовершенствованъ въ равномъ степени; слѣдовательно не всѣ могутъ получить отъ нихъ и равное удовольствіе. Если кто еще не довѣряетъ симъ вѣрнымъ и необходимымъ заключеніямъ разума, пусть пусть приискнетъ въ Слово Божіе, и—въ немъ найдетъ ясное подтвержденіе сей истины. Такъ самъ Спаситель въ притчѣ о господинѣ, возвратившемся изъ опустошенной страны, и спрашивающемъ у рабовъ своихъ отчета о употребленіи врученныхъ имъ талантовъ, говоритъ, что кто изъ нихъ, который ищаніемъ и трудомъ данную ему мину болѣе умножилъ, большую и получилъ награду, именно, умножившій ее десятию минами получилъ десять городовъ, а умножившій пятью, пять. (Лук. 19, 16—19.) Въ семъ приточномъ зеркалѣ Онъ ясно показалъ, что и въ прише-

спвіе Его на землю, какъ Господа Ангеловъ и челоуковъ, для шоржесивеннаго принятія ончена въ нашихъ дѣлахъ на землѣ, шоптъ изъ насъ, кто на данный ему онтъ Бога шалантъ пріобрѣлъ большее и драгоцѣннѣйшее душевное сокровище, большую получить награду и наслѣдіе въ Его вѣчномъ царствѣ. То же подшверждаетъ и св. Павелъ, говоря, *что кто скуднѣе посѣваетъ въ сей жизни, тотъ скуднѣе и пожнетъ въ будущей*, (2 Кор. 9, 6.) и *что каждый изъ работающихъ Господу получитъ мзду вѣчную по своей труду*. (1 Кор. 3, 8.) Возражающіе пропивъ сего на основаніи припчи Спасителя, гдѣ говорится о равной наградѣ всѣмъ шрудившимся въ верпоградъ Господа, безъ отношенія къ мѣрѣ и времени ихъ шруда, (Матт. гл. 20.) забывающъ о случаѣ, въ которомъ, и цѣли, для которой произнесена сія припча. Спаситель произнесъ ее шогда, какъ Апостолы хотѣли выставить предъ Нимъ особенную свою заслугу въ шомъ, что они прежде всѣхъ послѣдовали Ему, и произнесъ именно для шого, шобы искоренить возникшую въ нихъ мысль гордости, предшпавивъ въ ней, что награда зависишь не

опть заслуги трудолюбиваго, но опть щедрости дающаго, и соразмѣряется не съ долговременностию труда, и не съ кругомъ дѣйствіюванія, но съ усердіемъ и расположеніемъ шюго, кпо трудился.

Въ чемъ будетъ состоять сіе различіе въ мѣрѣ и степени блаженства, съ вѣроятностию можно опредѣлить изъ шюго, чпо сказано прежде. Вопервыхъ въ самомъ качествѣ блаженствованныхъ душъ будетъ различіе; поелику однѣ будутъ спюпать на высшемъ степени духовнаго совершенства и свящности, другія на низшемъ, слѣдовательно однѣ болѣе другихъ будутъ ощущать внутри себя удовольствіе. Сообразно съ различнымъ совершенствомъ душъ, и шѣла, хотя всѣ будутъ, прекрасны и совершенны, но иныя болѣе, другія менѣе, какъ сіе и Апостолъ подтверждаетъ, говоря, чпо *какъ ина слава солнцу, ина лунѣ, ина звѣздамъ, и какъ звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ, такъ и въ воскресеніе мертвыхъ.* (1 Кор. 15, 41. 42.)

Весьма вѣроятно, чпо шѣ, кои болѣе приблизились по своему духу къ образу совершенства Іисуса Христа, будутъ и въ ближайшемъ вѣшнемъ общеніи съ Нимъ, слѣдо-

вапнелно болѣе будуть наслаждаться Его лицезрѣніемъ, ближе внимать Его наспавленіямъ, и непосредственно приниматъ въ себя испекающую изъ Него жизнь и блаженство. Впрочемъ для тѣхъ, кои будутъ стоятъ на низшемъ степеніи блаженства, сознаніе сего опинюдь не будетъ производить непріятныхъ и скорбныхъ чувствованій, какія обыкновенно бывають нынѣ, при видѣ счастья и совершенства другихъ. У насъ сіе происходитъ опть зависли и другихъ спраспей, нипаемыхъ нашимъ развращеннымъ сердцемъ: но шамъ спрасли никакой не будетъ; всякій будетъ доволенъ своимъ жребіемъ, ибо жребій каждаго будетъ блаженнѣйшій; каждый при семъ будетъ только видѣть и прославлять ненарушимое правосудіе Божіе, самымъ премудрымъ образомъ соединенное съ безконечною благостію; даже оскорбился бы святыи челоувѣкъ, еслибы ему дано было больше, нежели что онъ заслуживаетъ, въ равномъ степеніи съ тѣми, кои по своему достоинству лучше и выше его. Сіе различіе будетъ только возбуждать въ каждомъ благочестивую ревность, достигать равнаго съ другими вышними совершенства, а чрезъ что заслуживать

и равное блаженство. Между тѣмъ и самый низшій степенъ блаженства будущаго безконечно будетъ превосходить всякое наше выраженіе, и понятіе и чувствованіе.

2. Впрочемъ не должно думать, будто сіе вѣчное блаженство святыхъ будетъ состоятъ въ непрерывномъ всецѣломъ удовольствіи, и не будетъ имѣть никакихъ ограниченій. Такое всесовершенное блаженство возможно и свойственно только Тому, кто сознаетъ Себя всесовершеннымъ, у кого *утѣхи въ десницы*, *) кто опъ полноты своего блаженства благоволитъ изливать оное и на другія существа. Посему всѣ описанія, копорыя Слово Божіе дѣлаетъ о будущемъ блаженствѣ святыхъ людей, должно разумѣть такъ, какъ оно можетъ быть сообразно съ ограниченою ихъ природою. Сколько бы высокъ и совершенъ ни былъ новый человекъ по своимъ качествамъ, душевнымъ и плеснымъ: но онъ всегда еще будетъ имѣть нѣкоторыя недостатки; по отношенію къ уму, онъ, при всей величайшей обширности своего вѣдѣнія, всегда будетъ имѣть много предметовъ непознанныхъ; равнымъ образомъ и по отноше-

---

*) Псал. 15, 11. по Рускому переводу.

нію къ волѣ, будетъ всегда чувствованъ, что
 сколь ни далеко прошелъ по степенямъ нрав-
 ственнаго совершенства, но впереди оста-
 ется еще безчисленное множество оныхъ;
 во внѣшней дѣятельности также будутъ
 для него предѣлы, чрезъ кои переходить онъ
 не вдругъ будетъ имѣть возможность. Чув-
 ствованія такого недосыпка, и усиліе воз-
 награждать его для себя, необходимо должно
 будетъ производить въ его сердце нѣкоото-
 рое чувство непріятности, или, по крайней
 мѣрѣ, ограничивать мѣру и степень его на-
 слажденія. Но сія ограниченность блажен-
 ства оппюдь не будетъ причинять какой-
 либо тяжкой скорби, подобной скорбямъ здѣш-
 ней жизни. Для блаженства существа огра-
 ниченнаго она даже необходима; потому что
 чувство его, какъ внутреннее, такъ и внѣш-
 нее, такъ устроено, что еслибы непрестан-
 но и безъ всякой перемѣны поражалось толь-
 ко удовольствіями, то принудилось бы къ
 ощущенію ихъ, и сдѣлалось бы неспособнымъ
 къ самымъ высочайшимъ наслажденіямъ. Сія
 ограниченія, удерживая и раздражая его, сѣмъ
 самымъ возобновляютъ въ немъ живость, и
 дѣлаютъ способнымъ къ принятію новыхъ

пріятнѣйшихъ впечатлѣній. Если соспояніе будущихъ вещей можно нѣсколько объяснять наспоящими; то сія непріятности сунъ не что иное, какъ пѣнь на карпинѣ, копорая гораздо болѣе придаетъ живоспи и прелеспи предметамъ, и безъ копорой картина не могла бы бытъ пріятна для нашего взора.

3. Наконецъ одно изъ сущеспвенныхъ свойспвъ вѣчнаго блаженспва человѣка соспоятъ въ томъ, что сіе блаженспво не будетъ всегда заключапья въ одной опредѣленной мѣрѣ, копорая дастся каждому, при вступленіи его во врата новой жизни; но непреспанно будетъ возрастапья и умножапья чрезъ цѣлую вѣчность. Слово Божіе ничего не говоритъ о семъ, онкрывъ для нашего взора одинъ край вѣчности, дабы только показатъ то, куда мы должны спремипья, чего искапья, и какихъ благъ надѣяпья; но это есть необходимое претребованіе разума, выпекающее изъ понятія о свойспвѣ души человѣческой и свойспвахъ самого Бога. Душа человѣческая непреспанно желаепья, подобно какъ она непреспанно мыслипья. Сіе желаніе ея, всегда спремещаепья къ лучшему, можетъ на краткое время успокоипья, но

опиюдь не можетъ ни на какомъ предметѣ навсегда оспановиться: ибо безъ него она потеряла бы существенное свойство свое, пришла бы въ нееспешивное себѣ соспоаніе бездѣйствія, спала бы мертва, переспада бы бытъ душею. Такимъ образомъ и душа каждаго праведника, ушвердившая себя въ добръ и свяшости, непреспанно будетъ спараться, болѣе и болѣе приближиться къ Богу, и слѣдовательно желать большого совершенства внушренняго: и еслибы сіе желаніе никогда не было удовлетворяемо; то она нашла бы себя чрезвычайно несчастною. Но Богъ, которій вложилъ въ наши души такое спремленіе, безъ сомнѣній, не можетъ оспавить его безъ удовлетворенія. Безумно было бы ушверждать, что Онъ, давъ своей разумной твари извѣстный спепень совершенства, хотя и весьма высокій, болѣе уже не хотѣлъ бы или не могъ дать ничего, какъ будто Его благость можетъ сократиться въ дааніи своихъ безконечныхъ даровъ, какъ будто Его премудрость не можетъ уравниваться мѣры сообщаемыхъ тварямъ благъ съ мѣрою ихъ желаній. И пакъ не должно сомнѣваться, что праведные, прешедши въ вѣчную жизнь,

сообразно съ возрастающимъ непрестанно ихъ желаніемъ высшаго совершенства, будутъ непрестанно получать и удовлетвореніе сего святаго желанія. Ибо ихъ душа всегда будетъ болѣе возрастать въ своихъ силахъ, возвышаться въ своихъ совершенствахъ, пакъ что они непрестанно будутъ дѣлаться премудрѣе и святѣе, ближе подходить къ безконечному совершенству Бога и Іисуса Христа, котораго и образъ на себѣ носятъ. Въсплѣ съ симъ и ихъ внѣшнее положеніе постоянно будетъ усовершенываться: ихъ взоръ на всѣ окружающіе ихъ предметы непрестанно будетъ дѣлаться чище, отношеніе къ другимъ духовнымъ существамъ прилипнѣе, дѣятельность возвышеннѣе; такимъ образомъ ихъ блаженство во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ постоянно будетъ возвышаться и увеличиваться.

Разсмотрѣвъ по возможности то, что открыто намъ въ Словѣ Божіемъ, и что постигаетъ нашъ разумъ о вѣчномъ блаженствѣ святыхъ, мы, призванные къ участию въ немъ, должны имѣть съ большею ревностію и тщаніемъ стремиться къ достиженію его, забывая для него всѣ бѣдствія и спраданія настоящей жизни: подобно какъ странникъ по-

слѣ долговременнаго пущи, узрѣвъ дошъ опца
своего, предѣлъ своего пущешествія, забывъ
усталость и упомленіе, удвоить шаги свои,
дабы скорѣе достигнуть мѣста покоя и ра-
дости. Цѣль всего нашего бытія на землѣ,
всѣхъ нашихъ мыслей, желаній и надеждъ,
указана; мы знаемъ, какія высокія и неизре-
ченныя блага ожидаютъ насъ за предѣлами
гроба, если только захотимъ ихъ получить;
къ какому высокому и блаженному жребію мы
призваны, по волѣ и милости всеблагаго Бо-
га. И такъ оспасаемся намъ всѣми силами ума,
сердца и чувства, стремимся къ достиже-
нію его чрезъ вѣру и добродѣтель, любя Бо-
га, создавшаго и возсоздавшаго насъ для по-
ликаго блаженства, и прославляя безконечную
Его благость въ душахъ и тѣлахъ нашихъ.

ХІІ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ

О томъ, что святые люди, упоминаемые въ ветхомъ и новомъ заветѣхъ, во всѣхъ дѣлахъ своихъ показывали глубокое смиреніе предъ Богомъ, и что мы должны подражать имъ.

Возлюбленные дѣти мои, я хочу немного рассказать вамъ о жизни святыхъ и праведныхъ опцевъ, которыхъ Богъ возвысилъ за ихъ смиреніе и непрестанное воспоминаніе о прежней ихъ бѣдности. Онъ далъ имъ славу и богатство, потому что они смирились всѣмъ сердцемъ, прежде нежели Онъ возвелъ ихъ. Я сперва буду рассказывать вамъ объ опцѣ опцевъ Авраамѣ, котораго Богъ отъ нищеты возвысилъ къ богатству, отъ невѣстности къ славѣ. Впрочемъ богатство и слава сія были земныя. Обогатившись и прославившись, Авраамъ не забывалъ своей бѣдноты.

Часть XXXIV.

16

спя, но жилъ въ шатрахъ, въ чемъ подражалъ ему Исаакъ и Иаковъ. Авраамъ хоща имѣть и великое богатство, какъ то: золото, серебро, рабовъ, рабынь и скотъ, и могъ вездѣ поспроить себѣ огромныя палатки, но зная, что, если будешь всегда помнить свою прежнюю бѣдность, никогда не забудешь великихъ благодѣлій, оказанныхъ ему Богомъ, не поспроилъ себѣ богатого дома, но жилъ въ палаткахъ. Въ награду за сіе смиреніе самъ Богъ явился ему съ двумя Ангелами, когда онъ сидѣлъ у Мамврійскаго дуба. Когда Авраамъ хощель угостить Господа нашего и Ангеловъ Его: то, чтобы не забыть благодѣлій Божіихъ, оказанныхъ ему за смиреніе и нищету его, онъ не приказывалъ ни одному рабу своему исполнять, что нужно было для угощенія посѣпителей: но самъ, въ глубокой спароспи своей, имѣя уже болѣе силъ лѣтъ, пошелъ къ своимъ слугамъ, принесъ шеленка и закололъ его, самъ посѣпно пошелъ къ Саррѣ, и велѣлъ ей взять при мѣры чистой муки, замѣсить ее, и сдѣлать пироги, между тѣмъ какъ рабы и рабыни его гошoves были исполнять его приказанія. Потомъ, когда подаль пишу госпнямъ своимъ,

самъ прислуживалъ имъ, какъ бѣдный, у котораго нѣтъ рабовъ. Господь, видя его смиреніе, открылъ Себя ему, исполнилъ желаніе его имѣть сына, и сказалъ ему: *Возвращаясь прииду къ тебѣ во время сіе въ тасы, и родитъ сына Сарра жена твоя.* (Быш. 18, 10.) Сіе предсказаніе исполнилось, и у Авраама родился сынъ Исаакъ. Исаакъ былъ очень богатъ, но въ сердцѣ своемъ былъ бѣденъ, такъ что жипели земли Ханзанской угнѣпали его какъ бѣднаго; но онъ не осорился съ ними, и попому богатство его умножилось болѣе, нежели богатство ихъ.

Подобнымъ образомъ и Іаковъ, получивши отъ отца своего Исаака благословеніе, и вознамѣрившись отправишься въ Месопотамію, ничего не взявъ изъ богатствъ отца своего, но отправился бѣднымъ, съ однимъ посохомъ и пицею, нужною на пупи. Во время путешествія ложась спать, онъ клалъ камень подъ голову. За сіе смиреніе и произвольную бѣдность Богъ болѣе и болѣе обогащалъ его въ домъ дяди его Лавана. Желая возвратишься въ домъ отца своего, Іаковъ хоня уже былъ и богатъ, не забывалъ прежней бѣдности своей, но всегда любилъ ее и воспоминалъ объ

*

ней. Съ смирѣнъ жезоломъ придохъ Иорданъ
сай, говорить онъ Богу, возвращаясь въ отече-
чество, нынѣ же бѣго въ два полка. (Быт.
32, 10.) Онъ любилъ бѣдность до самой смерти
своей. При смерти опершись на конемъ сво-
его: послахъ, онъ говорилъ окружающимъ его
дѣшнымъ своимъ: „Дѣшны мои, видя великое бо-
гатство у себя, не забывайте прежней ва-
шей бѣдности.“ Онъ всегда носилъ въ рукѣ
своей посохъ, и чтобы, видя великое богатство
у себя, не возгордился имъ, и всегда пом-
нить по работамъ, въ полкѣ онъ находи-
лся, будучи въ домѣ дяди своего Лавана: ибо
онъ тогда пасъ ошадъ его, и носилъ въ рукѣ
посохъ.

Блаженный образецъ и Иосифъ, царствуя надъ
Египтомъ, не забывалъ самого себя и не опы-
дмолъ опкрини. Фараону, чинъ бранья его
пасамъ ошадъ: *Аще призоветъ васъ Фараонъ,*
говорилъ онъ браняны своимъ, и речеъ вамъ:
что дѣло ваше естъ? Речеъ: мучивъ ското-
питатели есмы, рабы твои издѣтска даже
до нынѣ. (Быт. 46, 33. 34.) Это сдѣлалъ
Иосифъ для того, чтобы не возгордился
предъ Фараономъ. Царство и богатство не

ослабили его такъ, чтобы Онъ могъ забыть о прежней ничтожности и бѣдности своей.

Равнымъ образомъ и Моисей, величайшій изъ Пророковъ, будучи усыновленъ дочерію Фараоновою, и имѣя во власти своей всѣ Египетскія сокровища, не забывалъ братьевъ своихъ, происшедшихъ отъ Авраама, котораго Богъ возвысилъ за его смиреніе и бѣдность. Моисей рѣшился вести такую же жизнь, какую они вели, удалился изъ Египта и сорокъ лѣтъ былъ пришельцемъ въ землѣ Мадіамской. Тамъ пасъ овецъ, и носилъ на себѣ пищу свою: хлѣбъ и воду. Богъ, видя великое его смиреніе, наконецъ сказалъ ему: *Глаголю, да пошлю тя къ Фараону, царю Египетскому, и изведешь люди Мои, сыны Израилевы изъ земли Египетскія.* (Исх. 3, 10.) *Рече же Моисей ко Господу: молюся Ти, Господи, избери мѣнѣ много, елика послещи; не добротѣ моему, худогласенъ и казнопѣенъ азъ есмь.* (Исх. 4, 13, 10.) Хотя сими словами Моисей и прогнѣвалъ Господа, но онъ произнесъ ихъ поному, что презиралъ себя, не копѣясь шой чести, которой удостоивалъ его Богъ, и глубоко смирился предъ Нимъ. Богъ самый жеждъ Моисея обратилъ

для него въ знакъ того, чтобы онъ не забывалъ бѣдности своей, но чтобы благодарилъ Благодѣтеля своего. Богъ приказалъ Моисею шворить чудеса жезломъ, который онъ носилъ въ рукѣ своей. Такимъ образомъ Моисей производилъ всѣ чудеса силою Божіею посредствомъ жезла своего, который припомъ напоминалъ ему и о его нищетѣ. Жезломъ онъ раздѣлилъ море, жезломъ производилъ всѣ чудеса въ Египтѣ. Море прежде не было раздѣлено. Кажется ему тогда должно было раздѣлиться, и открытъ мѣсто Израильянамъ для перехода, когда предъ нимъ явился сполнь огненный, предшествовающій народу Израильскому: но не такъ случилось. Богъ повелѣлъ Моисею, чтобы онъ жезломъ, который у него былъ въ рукѣ, раздѣлилъ море, такъ что, ежели бы, во время сего чуда, сердце Моисеево возгордилось тѣмъ, что море уступило его, Моисей, смотря на жезлъ, находящійся у него въ рукѣ, долженъ былъ вспомнить, что это поистинѣ самый жезлъ, которымъ онъ пасъ некогда овецъ въ пустынѣ, когда былъ пришельцемъ и бѣднымъ въ землѣ Мадіамской, и когда не имѣлъ никакой славы. Жезлъ приносилъ Моисею двоякую

пользу: впервые онъ показывая славу Моисея, потому что жезломъ сить онъ сотворилъ многія чудеса, вопорыхъ напоминалъ ему прежнюю бѣдность его, чтобы онъ не гордился въ сердцѣ своемъ, но говорилъ: сила, коюрою я творю чудеса, не моя, но Господня.

И Деввора также ни мало не возгордилась, когда получила отъ Бога власть управлять цѣлымъ народомъ. Она помнила женскій полъ свой, и знала, что глава ея мужъ. Почему, когда она вознамѣрилась поразить Сисару: то призвала Барака, и дала ему власть вестъ войска на войну, чтобы напасть на Сисару. И священный Баракъ не ослѣпился предложенною ему честию, и не забывалъ, что побѣда надъ врагами зависить отъ Бога, но сказалъ Девворѣ: *Аще пойдешь со мною, пойду.* (Суд. 4, 8.) Онъ зналъ, что Господь съ нею, и что Онъ ей далъ силу побѣдить врага. Деввора отвѣчала Бараку: „Если я пойду съ побою: то слава побѣды не будетъ принадлежать тебѣ, но послѣ будешь говорить, что Сисара преданъ въ руки женщины.“ Дѣли мои, обратимъ вниманіе на смиреніе и скромность Девворы и Барака. Деввора могла бы сказать:

Господь даетъ мнѣ славу побѣды; я не отдаю ея никому: но она любила смиреніе и помнила свое женское сословіе. Равнымъ образомъ и Варакъ, получивши власть отъ Девворы, могъ бы одинъ ипши на войну, чтобы послѣ ему одному принадлежала слава побѣды, и онъ могъ бы говорить: я побѣдилъ Сисару; но онъ также возлюбилъ смиреніе, чтобы получить чрезъ то божественную помощь.

Гедeonъ также не возгордился, когда Ангелъ Господень сказалъ ему: Вотъ я посылаю тебя поразишь царя Мадіамскаго. Гедeonъ помнилъ свое недостоинство, и чтобы предохранишь себя отъ гордости, признавался предъ Ангеломъ въ своемъ безсиліи, и говорилъ ему: „Господи, да будетъ сила швоа со мною, чтобы я могъ избавишь Израиля отъ рабства; народъ сей угнѣтенъ, и я молоде всѣхъ въ дому отца моего, который принадлежитъ къ колѣну Манассиину.“ Хотя Ангелъ сказалъ ему: иди, я буду съ тобою: однако Гедeonъ въ смиреніи сердца своего не сдѣлалъ безпечнымъ, но просилъ у Ангела знака, который бы показывать необходимость и необходимость возлагаемой на него обязанности, потому что почиталъ себя недостойнымъ

чести, быть вождемъ Израиля. Посему при помощи и при содѣйствіи Божіемъ онъ побѣдилъ Мадіама, и не смотря на сіе, послѣ онъ всегда помнилъ свою прежнюю бѣдность, и удалялся гордости. Когда Израильяне просили его, чтобы онъ принялъ власть надъ ними, онъ смиренно отвѣчалъ имъ: *Не возобладаю азъ вами, и не возобладаетъ сынъ мой вами: Господь да владѣтъ вами.* (Суд. 8, 23.) Такимъ образомъ Гедeonъ не принялъ власти, и не обольстился предложенною ему честью.

Анна, мать Пророка Самуила, каждый годъ приносила ему во храмъ одежду, какую позволяло состояніе ея: но извѣстно, что храмъ не требовалъ, чтобы мать Пророка, живущаго при храмѣ, приносила ему одежду, сшившую на собственные ея доходы. Анна дѣлала сіе для того, чтобы Самуиль, съ младенчества живя при храмѣ и получивъ здѣсь нѣкоторые опкровенія, не подумалъ о себѣ, что уже онъ Ангелъ или небесная сила. Она приносила ему одежду каждый годъ, чтобы онъ зналъ, чей онъ сынъ, и помнилъ свое происхожденіе и незнашность. Анна и сама была кротка и смиренна.

Подобнымъ образомъ и Давидъ былъ крошкѣ и смиренъ. Возлюбленные, будемъ снѣрапъся и мы, подобно имъ, быть крошкѣми и смиренными. Давидъ въ молиивъ своей къ Богу говорилъ о себѣ: *Помяни Господи Давида и всю кротость его.* (Псал. 131, 1.) Когда онъ пасъ овецъ опца своего: по Богъ предпочелъ его всѣмъ братьямъ его, и избралъ его царемъ Израильскому народу. Когда онъ хотѣлъ сразиться съ Голиафомъ; по взялъ при камня изъ попока, положилъ ихъ въ суму свою, взялъ также посохъ свой, которыми пасъ овецъ, выщелъ прошивъ исподина Голиава, поразилъ и при помощи Божіей побѣдилъ его. За сіе взявъ былъ ко двору Саула, и былъ тамъ въ великомъ почтеніи. Не смотря на сіе, онъ не бросилъ посоха и сумы своей, но хранилъ ихъ при себѣ, что бы вмѣстѣ сохранялъ и смиреніе и оспавивъ намъ примѣръ для нашего наспавленія. Наконецъ, будучи помазанъ елеемъ и сдѣлавшись царемъ, онъ не забывалъ прежней бѣдности и незнапности своей, и нимало не гордился. *Господи, говорилъ онъ въ молиивъ своей Богу, не вознесеса сердце мое, ниже вознесотеса оти мои: ниже ходихъ въ великихъ, ни-*

же въ дивныхъ патъ мене. Аще не смирен-
номудрствовахъ, но вознесохъ душу мою:
ако отдаси на матеръ свою, така воз-
даси на душу мою. (Псал. 130, 1. 2.) Сей
Псаломъ написалъ Давидъ, будучи уже царемъ.
Онъ не забывалъ своей бѣдности, но гово-
рилъ: *Малъ бѣхъ въ братіи моей, и юнѣйшій*
въ долу отца моего: пасохъ овцы отца мо-
его. (Псал. 151, 1.) Сими словами онъ весь
міръ научаетъ крошесни и смиренію.

И Пророкъ Ілія, содѣлавши многія чуде-
са, и наконецъ возносясь на небо въ рай, не
оставлялъ своей милости, чѣмъ сердце его
не возгордилось множествомъ чудесъ, копо-
рыя онъ сдѣлалъ. Онъ бросилъ свою милость
ученику своему Елисею уже тогда, какъ вы-
соко вознесся на огненной колесницѣ. Ілія
опоясывался кожанымъ поясомъ, чѣмъ пом-
нилъ свою бѣдность, и при видѣ своего поя-
са не забывалъ смиренія.

Опцы наши Апостолы, сопровождая вездѣ
Господа нашего Іисуса Христа, всегда помни-
ли также свою бѣдность. На прим. когда въ
Капернаумъ опъ Господа нашего потребова-
ли подапи; но Онъ сказалъ верховному Апо-
столу Петру: *Шедъ на море, сержи удицу,*

и юже прѣжде ижеши рыбу, возми и отверзѣ уста ей, обращѣши статирѣ: той вземѣ даждѣ илиѣ за Мѧ и за сѧ. (Матѣ. 17, 27.) Дѣлѣи мои, смѣприше, Апостолѣ Пепрѣ не опказался броситѣ уду въ море, чѣобы не забытѣ своей бѣдѣности и смиренїя, и Господѣ нашѣ съ шѣмѣ намѣренїемѣ далѣ Пепру сїе приказанїе, чѣобы научитѣ насѣ смиренїю, и показатѣ намѣ, какимѣ образомѣ должны мы посрамлятѣ діавола и угашатѣ раскаленные спрѣлы его.

Не только упомянутые нами святые не забывали своего недостоинства и бѣдности; но и Самѣ Господѣ нашѣ назвалѣ Себѣ сыномѣ Давидовымѣ, и сказалѣ о Себѣ: *Сынѣ телѣвѣтскїй не приде, да послужатѣ Ему, но послужити.* (Матѣ. 20, 28.) Когда злые духи, изгнанные Имѣ изѣ людей, говорили Ему: *Ты еси Христосѣ Сынѣ Божїй:* то запрещалѣ имѣ говоритѣ сїе. (Лук. 4, 41.) Также, изцѣливѣ прокаженного, Онѣ сказалѣ ему: *Блуди никѣмуже нѣтѣсѣже рѣчи.* (Марк. 1, 44.) Господѣ нашѣ смирялся для насѣ. Ему не нужно было опасатѣся гордости и тщеславія, попому чѣто Онѣ могѣ Божественность свою открыватѣ вездѣ, гдѣ Ему угодно

было: но смиреніемъ своимъ Онъ научалъ и насъ смиренію, чѣобы мы подражали Ему и не гордились. Ибо извѣстно, что никто не можетъ имѣть истиннаго сердечнаго смиренія, если душа его не будетъ смотрѣть на Господа, какъ на образъ совершеннаго смиренія.

Дѣти мои, многіе, по видимому, имѣютъ смиреніе; но оно не есть истинное и сердечное: они кажутся смиренными только во вѣщности предъ людьми, но не предъ Богомъ. Славу истиннаго смиренія не лзя пріобрѣсти ни золотомъ, ни серебромъ, ни мѣдью, не лзя замѣнить ее ни приближеніемъ къ царю земному, ни уваженіемъ отъ военачальниковъ и войска его. О святыхъ и праведныхъ отцахъ нашихъ повѣствуютъ намъ, что они болѣе и болѣе спарались смиратъ-ся, когда удостоивались видѣть Господа. Такъ повѣствуется объ Іовѣ, что онъ увидѣвши Господа въ бурѣ и облакахъ, (Іов. 38, 1.) узрѣвши Его открытыми очами сердца своего и говоривши съ Нимъ, назвалъ себя прахомъ и пепломъ и раскаявался, что говорилъ съ Господомъ. *Азѣ ничтоже сый, говорилъ посяхъ Іовъ, руку положу на устахъ мо-*

ихъ. Единою глаголахъ, вторяюще же не приложу. (Иов. 39, 34. 35.) Равнымъ образомъ и Пророкъ Исаія сперва обличалъ народъ Израильскій во грѣхахъ его: но послѣ, когда увидѣлъ Господа Саваова, и стоящихъ около Него Серафимовъ, началъ смиряться болѣе, нежели прежде. О окалнный азъ, говорилъ Исаія, яко человекъ съий, и неистыи устыи имъй, царя Господа Саваова видѣхъ отъидишиа! (Иса. 6, 6.) И ученики Господа нашего Иисуса Христа прежде ѣли и пили съ Нимъ, и не боялись говорить съ Нимъ: но когда Онъ преобразился на горѣ Фаворѣ, и когда перемѣнился видъ Его одежды, упали на лица свои, признавали свое недоспоминство и бѣдность; и увидѣли, что они ничего не значатъ при славѣ Господа Иисуса. Можно привести много и другихъ подобныхъ примѣровъ, что святые гораздо болѣе смирялись, когда удостоивались видѣть славу Господа. Но и одно это дѣйствіе, которое Господь нашъ совершилъ вразсужденіи учениковъ своихъ предъ своимъ спрдаіемъ, довольно ясно открываетъ намъ, что душа и въ семъ мірѣ можетъ имѣть истинное смиреніе, если будетъ только издали смотрѣть на будущую свою

славу. Ибо святое Евангеліе говоритъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, зная, что Отець все опдалъ въ руки Его, всталъ съ вечера, снялъ съ себя верхнюю одежду, и, взявъ полотенцо, препоясая. Потомъ влилъ воду въ умывальницу, и началъ умывать ноги ученикамъ, и оширавъ полотенцомъ, копорымъ былъ препоясанъ. Господь сдѣлалъ сіе ученикамъ попому, что они уже любили смиреніе.

Возлюбленные въ Господѣ, когда и вы удостоишесь видѣть славу Господа, и узнаете истинное наслѣдіе, которое приготовлено вамъ на небѣ, не желайте пріобрѣтати славы отъ людей, но постоянно пребывайте въ глубокомъ смиреніи, и не переходите съ одного мѣста на другое съ шѣмъ, чтобы пріобрѣтати славу отъ людей, попому что вы тогда забудете прежнее: свое, недостойнство. Я вижу, что нѣкоторые изъ иноковъ спараются пріобрѣтати славу отъ людей, такъ что, когда они получаютъ ее въ одномъ обществѣ иноковъ, то переселяются въ другое, чтобы и тамъ получить ее. Знайте, друзья мои, что это худо, и не переходите изъ одного общества иноковъ въ другое, чтобы

пріобрѣсти только славу отъ людей: но буди-
те просны сердцемъ, какъ дѣши, и подра-
жайте первымъ двумъ ученикамъ Іоанна Кре-
спителя, которые доколѣ не осмѣивали его,
и не искали славы у другаго учителя, доко-
лѣ изъ свидѣтельства Іоаннова не узнали,
что Господь Іисусъ Христосъ болѣе Іоанна.
Тогда они уже послѣдовали за Іисусомъ Хри-
стомъ, и, какъ дѣши, сдѣлались Его ученика-
ми. Такъ и вы всегда поступайте, когда за-
хотите перейти къ другому наставнику; ко-
торый болѣе перваго наставника вашего. То-
гда на васъ исполнятся слова Писанія: *Обно-
вится юность твоя яко орля.* (Псал. 102, 5.)

Дѣши мои, признавайтесь передъ всѣми,
что вы грѣшники, и оплакивайте себя, когда
сдѣлаете какое нибудь худое дѣло. Послѣ
сего вселился и будетъ дѣйствовать въ
васъ сила Господня, потому что Господь
милосердъ, прощаетъ грѣхи и ихъ людей,
которые обращаются къ Нему, и не во-
споминаетъ объ нихъ. Но Онъ хочетъ,
чтобы сами люди помнили грѣхи свои, не за-
бывали ихъ, и старались упасть отъ нихъ въ
нихъ, хотя они уже и прощены имъ. Вы
знаете, что случилось съ первыми рабами, ко-

порому господинъ проспиль долгъ его, со-
споявшій въ паланцаѣ. Когда онъ забылъ
милость господина своего, и жестоко посту-
пилъ съ поварищемъ своимъ: по господинъ
опящъ попребовалъ опъ него долгъ, копорый
прежде проспиль ему; попому что рабъ сей
не имѣлъ соспраданія къ товарищу своему,
и не хопѣлъ проспиль ему спа динаріевъ,
копорые соспавляли очень малую сумму въ
сравненіи съ пою, какая была ему самому
прощена. (Маттѣ. 18, 23. и слѣд.) Моисей
также заповѣдалъ народу своему, чпобы онъ,
поселившись въ землѣ Ханаанской, не забы-
валъ прежнихъ грѣховъ своихъ. *И будетъ, го-
ворилъ Моисей народу, егда введетъ тя Го-
сподъ Богъ твой въ землю, въ нюже входи-
ши тамо, наслѣдiti ю: (Втор. 7, 1.) вон-
ли себѣ, не забуди Господа Бога твоего,
еже не сохранили заповѣди Его, и судьбы
и оправданія Его: да не когда лдѣй и на-
сытився, и домы добры соградишь, и вселив-
ся въ нѣ, вознесешия сердцемъ твоимъ, и
забудеши Господа Бога твоего, изведшаго
тя изъ земли Египетскія, изъ дому рабо-
ты, проведшаго тя сквозъ пустыню вели-
кую. (Втор. 8, 11. 12. 14. 15.)* Поми,

не забуди, колико разнѣваетъ Господа Бога своего въ пустыни. (Втор. 9, 7.) Сіе сказано, дѣши мои, для нашего наставляенія; пошому чпо мы долго были въ Египтѣ, по ешъ, во грѣхѣ, которому порабощили себя добровольно. И такъ будемъ спарашься войти въ обѣщанную намъ землю, и вошедши въ нее, не будемъ забывать нашего рабства, но будемъ помнить оное, чпобы не сдѣлашьясь неблагодарными къ Богу.

Не только Моисей научаетъ насъ сему, но и прочіе Пророки говорятъ намъ, чпобы мы не забывали грѣховъ нашихъ, которые прощены намъ и забышы Богомъ, но чпобы всегда помнили ихъ, и смирялись предъ Богомъ, какъ люди обремененные долгами предъ своими займодавцами. Посмотримъ на Пророка Давида: когда онъ впалъ въ беззаконіе съ женою Ури, и былъ обличенъ Пророкомъ Нафаномъ какъ въ семь пресупленій, такъ и въ томъ, чпо умершвилъ мужа ея: по, выслушавъ обличеніе, онъ пошчасъ смирился и началъ раскаявашья. Посему Нафанъ сказалъ ему: *Господь отъя совершеніе твое.* (2 Царс. 12, 13.) Давидъ, получивъ прощеніе грѣха своего, помнилъ его, и память объ немъ

оставилъ въ попомощствѣ, чѣобы всѣ знали
объ немъ опѣ одного поколѣнія до другаго.
Получивши прощеніе, онъ сказалъ Господу:
Научу беззаконныя путемъ Твоимъ, и неге-
стивии къ Тебѣ обратятся. (Псал. 50, 15.)

Изъ сихъ словъ Давида всѣ грѣшники должны
научиться раскаянію во грѣхахъ своихъ по
примѣру его. Они не должны никогда забы-
ватьъ грѣховъ, копорые прощаются имъ, но
должны помнить ихъ. О семъ Богъ чрезъ Про-
рока Исаію пакъ сказалъ: *Азъ есмь, Азъ*
есмь заглаждаю беззаконія твоя Мене
ради, и грѣхи твоя, и не помню, Ты же
помяни, да оправдишися. (Исаія 43, 25.

26.) И пакъ грѣшникъ не долженъ забывать
грѣховъ своихъ, когда Богъ прощаетъ ему
онѣ, но долженъ помнить ихъ, чѣобы оправ-
даться предъ Богомъ. Подобнымъ образомъ
Богъ говоритъ и чрезъ Пророка Іеремію: Об-
ратися ко Мнѣ, доиде Израилевъ, и не у-
твержду лица Моего на васъ, яко милостивъ
Азъ есмь, и не прогнѣваюся на вы во вѣки:
обате вѣждъ беззаконіе твое, яко въ Госпо-
да Бога твоего преступила еси. (Іерем.
3, 12. 13.)

*

И мы, дѣши мои, не должны прощать себѣ грѣховъ, когда Богъ прощаетъ ихъ намъ; но непрестаннымъ покаяніемъ должны возобновлять ихъ въ памяти. Посему-то Іоаннъ Креститель, крещая приходящихъ къ нему Іудеевъ, и прощая имъ грѣхи, говорилъ: „Получивши прощенье грѣховъ не будьте безпечны; но *сотворите плоды достойны покаянія. Уже бо и сѣкира при корени дерева лежитъ: всяко убо дерево, не творящее плода добра, поскъкается, и во огонь влетается.*“ (Лук. 3, 8. 9.) Я напоминаю вамъ о семъ, возлюбленные, потому что знаю ваши великія добродѣтели, и предохраняю васъ отъ ослабленія, чтобы не зашмился свѣтъ вашъ, но чтобы умножались плоды ваши, соопвѣственно Ангельскому образу, въ который вы облечены. Воспоминайте о томъ челоуѣкѣ, который нашедши сокровище скрытое въ полѣ, продалъ все имѣніе свое, и купилъ то поле. (Матѣ. 13, 44.) Ваши добродѣтели, возлюбленные въ Господѣ, извѣстны всѣмъ; но вы не думайте о семъ, чтобы не возгордиться, но со смирениемъ воспоминайте о прежнемъ вашемъ недостойнствѣ и бѣдности. Тогда вы не будете подвержены пщеславію. Когда

Моисей прославляеъ былъ опъ Бога: шо по причинѣ смиренія и крошоспи онъ какъбы не зналъ о свѣтѣ, копорый происходилъ опъ лица его; но народъ видѣлъ сіе, и боялся взоръ его, почему Моисей и закрылъ лице свое. Если и вы, возлюбленные мои, не будете прилѣпляясь къ предметамъ непостояннаго міра сего, копорый естъ жилище мерпвыхъ, шакъ какъ не прилѣплялись къ нимъ упомянутые мною святые люди; шо будыте увѣрены, что получите опъ Бога награду въ землѣ живыхъ. И шакъ не забольшесь, благословенныя дѣши мои, угождаѣ людымъ, живущимъ въ обласпи мерпвыхъ: иначе вы не будете угодны Богу въ обласпи живыхъ. Если вы получите опъ Бога прощеніе во грѣхахъ вашихъ: шо не забывайте себя, чтобы плоды вашего покаянія не сдѣлались бесполезными для васъ; но подражайте учипелю вселенныя Апостолу Павлу, копорый, удоспоившись видѣнь явившагося ему Бога, и слышавъ голосъ Его, не забылъ самого себя, и помнилъ прежнее свое неразуміе, забытое уже милосердымъ Богомъ, но опкрышо говорилъ: *созиждѣ церковь Божию.* (1 Кор. 15, 9.) Естъ

у него и другія подобныя признанія. Господь
нашъ Іисусъ Христосъ да сохранитъ васъ
въ послушаніи Ему. Аминь.

ХІІІ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

**СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ,
КОТОРЫЕ НѢКОТО ИЗЪ ЛЮБВИ ПРЕДЛОЖИЛЪ
СЛУШАЮЩИМЪ ЕГО СО СМІРЕНІЕМЪ.**

Всякая добрая мысль рождається въ сердцѣ не иначе, какъ по благодати Божіей; и всякій худой помысль входитъ въ душу не для другаго чего, какъ искушенія и опытносѣ. Кто успѣлъ познать мѣру немощи своей, потѣ достигъ совершеннаго смиренія. Дары Божіи низводитъ на человѣка сердце, непрестанно питающее въ себѣ благодарностъ, а душу подвергаютъ искушенію ропошныя мысли всегда гнѣздящіяся въ сердцѣ. Богъ терпитъ всѣ немощи человѣческія; но человѣка ропошливаго не оставитъ безъ наказанія. Такія мысли бывають только въ душѣ неимѣющей ни малаго свѣта ума. Уста непрестанно приносящія благодареніе пріемлютъ отъ Бога бла-

гословеніе, и сердце поспоянно благодарное, дѣлаея жилищемъ благодати. Смирение естъ предшеча благодати, а гордоспъ наказанія. Величавый по Божію попущенію падаея въ Богохульство; гордящійся добрымъ поведеніемъ впадаея въ блудъ; и превозносящійся мудроспю увязаетъ въ скрыпныхъ сѣпяхъ невѣжеспва.

Кпо по злопамятспву носипъ въ сердце своемъ огорченіе проптивъ ближняго, поспъ во все не помнитъ Бога; а кпо, памятуя о Богѣ, чипитъ всѣхъ челоѡковъ, непримѣпно, по волѣ Божіей, оспъ всякаго челоѡка получаея помощь. Защищающій невиннаго найдетъ въ Богѣ заступника себѣ. Проспирающій руку свою на помощь ближнему, оспъ руки Божіей получитъ себѣ помощь. Кпо осуждаея брапа за его пороки, того самого осудитъ Богъ. Исправляющій брапа наединѣ, исцѣляетъ себя оспъ собственныхъ грѣховъ; а обличающій другаго при собраніи, умножаетъ себѣ раны. Кпо врачуея брапа своего скрыпно, поспъ выказываетъ силу любви своей; а кпо спыдитъ его при другихъ, поспъ обнаруживаетъ силу ненависпи своей къ нему. Другъ обличающій тайно, естъ мудрый врачъ; а кпо

врачуешь при другихъ, поощъ на самомъ дѣлѣ срамишь. Признакъ соспращапельности есть прощеніе всякой погрѣшности, и признакъ злаго сердца есть обличеніе падшаго. Кто наказываетъ для уврачеванія, поощъ наказываетъ съ любовію; а кто выказываетъ мспщительность, поощъ чуждъ любви. Богъ наказуетъ изъ любви, а не для шого, чпобы мспщшь. Нѣтъ, Онъ только хочетъ, чпобъ изцѣлѣть образъ Его, и долго не носитъ въ Себѣ гнѣва. Такъ обыкновенно дѣйствуетъ прямая любовь: она немспщтельна. Мудрый праведникъ подобенъ Богу. Онъ не съ шѣмъ наказываетъ челоуѣка, чпобы взыскашъ съ него за его проспупки, но для шого, чпобы челоуѣкъ сей исправился, или чпобы другіе побоялись. Наказаніе же несходное съ симъ не есть наказаніе. Кто дѣлаетъ добро во ожиданіи награды, поощъ скоро попяпшся. Но кто силою ума своего углубляясь въ созерцанія дивился уму Божію, поощъ хопя бы и спрадалъ опъ плоши, въ мысляхъ своихъ не спанетъ превозносивъся, и опъ добродѣтели никогда не уклонивъся. Кто просвѣщаетъ умъ свой пакъ, чпобъ получишъ опъ Бога доспойное воздаяніе, поощъ и лѣломъ и ду-

щею нисходитъ во глубину смиренія. Ибо пока еще человекъ не достигъ вѣдѣнія, онъ въ жизни своей по восходитъ, по нисходитъ; а когда достигнетъ вѣдѣнія, тогда весь возвысится. Впрочемъ сколько бы онъ теперь высокъ ни былъ, сіе вѣдѣніе не можетъ быть полное и совершенное, пока не наступитъ будущій вѣкъ славы, гдѣ человекъ получитъ оное во всемъ богатствѣ. Ибо сколько бы нынѣ человекъ ни приближался къ Богу, все онъ видитъ только еще задняя Его; но въ вѣкъ истинномъ Онъ явитъ ему лице свое. Теперь Онъ не по, что естъ; ибо сколько бы праведники ни высоки были въ познаніи Его, они видятъ только образъ Его какъбы въ зеркалѣ; а тамъ откроется самая истина.

Огонь загорѣвшійся въ сухихъ дровахъ трудно погасить: равнымъ образомъ если родился и загорился въ сердцѣ человека опрещенная отъ міра пламенная любовь къ Богу; то пламень ея неугасимъ и сильнѣе огня. Когда вино овладеетъ членами плѣти, тогда умъ ни на что не способенъ вѣрно: равнымъ образомъ когда мысль о Богѣ займетъ всю душу; то она изгоняетъ изъ сердца всякое

помышленіе о предметахъ видимыхъ. Умъ обрѣшій духовную мудрось подобенъ чело-
вѣку, нашедшему гошовый корабль на морѣ. Корабль сей, кпо на него сядетъ, перене-
сетъ чрезъ море міра сего, и быспро при-
несетъ къ оспрову будущаго вѣка. Пред-
ощущеніе будущаго вѣка среди міра сего по-
добно малому оспрову на морѣ; кпо приспа-
нетъ къ нему, попь уже не спражденъ опъ
волнъ сего міра призраковъ.

Купецъ, кончивъ свое дѣло, поспѣшаетъ
возвратиться въ домъ свой: пакъ и Монаху,
когда онъ еще не довершилъ дѣла своего, шя-
жело разлучаться съ шѣломъ; а когда чув-
ствуетъ въ душѣ своей, что онъ даннымъ
ему временемъ хорошо воспользовался и по-
лучилъ опъ него прибышокъ, тогда желаетъ
будущаго вѣка. Пока купецъ находился на
морѣ, дошолъ всѣ члены его въ спрахъ, что-
бы не поднялись волны, и не погрязла во
глубинѣ надежда шрудовъ его: пакъ и жизнь
Монаха, пока находился въ мірѣ, подвержена
опасности, чтобы не возспала проливъ не-
го буря, и не погубила шрудовъ его, продол-
жавшихся опъ юности до старости. Съ ка-

кимъ удовольствіемъ купецъ видитъ пвердую землю, съ такимъ Монахъ часъ смершній.

Пловецъ, находясь среди моря, смоприцъ на звѣзды, и по звѣздамъ направляетъ ходъ корабля своего, пока не доспигнетъ приспани: такъ и Монахъ держитъ въ мысляхъ молишву; ибо она указуетъ ему прямой пущь, и направляетъ шеспвіе его къ шому приспаницу, къ кошорому спремился жизнь его провождаемая въ ежечасной молишвѣ. Мореплавапель, усмопрѣвъ оспровъ, приспаетъ къ нему съ кораблемъ своимъ, и опсюда опяпъ опходитъ, пываетъ къ другому оспрову: шаково и шеспвіе Монаха въ жизни сей; опъ одного оспрова онъ переходитъ къ другому, по еспъ, опъ познанія къ познанію, и шаковую перемѣну оспрововъ, по еспъ, познаній, продолжаетъ до шѣхъ поръ, пока преплываетъ море, и доспигнетъ шого истиннаго града, жишели кошораго уже не занимающія поргвлею, но каждый наслаждается своимъ блаженспвомъ. Блаженъ, кшо въ семъ суешномъ мрѣ, среди великаго моря сего, поргвалъ безбѣдно! Блаженъ шощъ, у кого корабль не разбился, и кшо съ радостію доспигаетъ приспани!

Водолазъ раздѣвшись ныряетъ въ море, пока не найдетъ жемчуга: и умный Монахъ ходитъ нагъ въ жизни сей, пока не найдетъ въ ней жемчуга—Исуса Хріста; а нашедши Его, уже кромѣ Его не ищетъ ничего. Жемчугъ хранятъ въ сокровищницахъ: равно и украшеніе Монаха хранился въ уединеніи. Дѣвицы, выходя въ собранія и находясь во множествѣ народа, подвергаются опасности: равно и умъ Монаха во многлюдствѣ. Птица, гдѣ бы ни была, прилепаетъ въ гнѣздо свое, чпобы высиживать дѣшей: такъ и благоразумный Монахъ постѣшаетъ въ свою келію, чпобы произращать въ ней плоды жизни. Змѣй, когда у него раздробляютъ все тѣло, бережетъ свою голову: такъ и умный Монахъ поспоянно хранитъ вѣру свою, коюрая есть глава жизни его. Облако застѣняетъ солнце: и многсловіе помрачаетъ душу начавшую просвѣщаться въ молитвенномъ созерціи.

Птица называемая цапля, по сказанію знающихъ, радуется и веселится, когда удалившись отъ людей, и улетѣвъ въ пустыню, тамъ найдетъ мѣсто. Такъ и душа Монаха ощущаетъ небесную радость, когда онъ уда-

лился отъ людей, и, отошедъ отъ нихъ, поселился въ уединеніи, и память ожидаетъ часа кончины своей. О птица называемой сирена сказываютъ, что человекъ, слыша сладкій ея голосъ, такъ ею плѣняется, идучи пуспынею, что отъ пріятности ея пѣніа забываетъ самую жизнь, падаетъ и умираетъ. Подобное сему происходитъ съ душою. Ибо какъ скоро она ощутишь сладость небесную отъ добрагласія пріятнѣйшихъ словъ Божіихъ, чрезъ чувства проникающихъ въ умъ; то такъ увлекается ими, что забываетъ плотскую сію жизнь, не удовлетворяетъ пребываніямъ плѣла, и изъ жизни сей возносится къ Богу.

Дерево не пускаетъ отъ себя новыхъ вѣтвей, не сбросивъ сперва старыхъ своихъ листьевъ: такъ и Монахъ, ежели не изгонишь изъ сердца своего прежде занимавшихъ его мыслей, не дастъ отъ себя новыхъ плодовъ и вѣтвей въ Іисусъ Христъ.

Воздухъ даетъ красу плодамъ деревъ, а помышленіе о Богѣ плодамъ души. Въ раковинѣ, въ кошорой рождается жемчугъ, говорятъ, образуется родъ блестящей искры, заимствованной отъ воздуха, а до того она просияла вещь: такъ, доколь сердце Монаха умомъ не

приметь въ себя небеснаго вѣщества, дождь дѣла его пуспы, и въ раковинахъ нѣтъ у него пріятнаго плода.

Песъ, облизывая свою морду, глотаетъ собственную кровь, и опъ сладости своей крови не чувствуетъ раны: такъ и Монахъ, любящій нипасться щеславіемъ, съѣдаетъ жизнь свою, и не чувствуетъ своей потери, по причинѣ кратковременнаго услажденія. Слава міра есть камень скрытый въ морѣ подъ водою, котораго пловецъ дождь не привлекаетъ, пока корабль, ударившись о него дномъ, не зальется водою: такимъ же образомъ дѣйствуетъ на челоуѣка и щеславіе, пока наконецъ оно пошопитъ и погубитъ его. Опцы говорятъ о немъ, что въ душу щеславную опять возвращаются спрасны уже побѣжденные и вышедшія изъ нея. Небольшое облако закрываетъ кругъ солнечный; но за то опъ солнца послѣ облаковъ бываетъ весьма тепло: такъ малая скорбь гнѣснитъ душу; но за то велика радость послѣ нея.

Къ таинственнымъ словамъ Божественнаго Писанія не подходи не помолившись, и не испросивъ помощи опъ Бога; но помолись такъ: „Господи, дай мнѣ познать смыслъ сокры-

пѣмъ въ нихъ," и знай, что молитва есть ключъ къ познанію истинныхъ мыслей, заключающихся въ Божественномъ Писаніи. Желая приблизиться къ Богу сердцемъ своимъ, сперва вырази желаніе свое подвигами плѣсными: съ нихъ начинается жизнь. Лишая себя похребностей и держась единообразной пищи, сердце много приблизится къ Богу: оно идетъ въ слѣдъ за дѣлами. И Господь поставилъ сіе въ основаніе совершенства. Но знай, что бездѣйствіе есть начало омраченія души; а празднословіе прилагаетъ пьму ко пьмѣ, и послѣднее происходитъ отъ перваго. Ибо если и полезныя слова распочаемы безъ мѣры производятъ омраченіе, то колыми паче пустыя. Поелику душа приходитъ въ безсиліе отъ большаго многословія, хотя бы и имѣла въ себѣ начала страха Божія. И пакъ омраченіе души происходитъ отъ безпорядка въ жизни. Мѣра и предѣлъ въ жизни даютъ свѣтъ уму и отвращаютъ неустройство. Неустройство духа, происходящее отъ безпорядка, производитъ въ душѣ омраченіе, а омраченіе нечистоту. Отъ хорошаго порядка происходитъ миръ, а отъ мира рождается свѣтъ въ душѣ, и отъ мира возсіяваетъ чистота въ умѣ;

и по мѣрѣ того, какъ сердце, чуждался міра, приближается къ мудрости духовной, оно приемлетъ радость отъ Бога, и ощущаетъ въ себѣ различіе мудрости духовной отъ мірской. Ибо съ мудростию духовною въ душѣ водворяется тишина; а мудрость мірская есть источникъ суетливости. Когда найдешь первую, тогда смиреніе, кротость и миръ будутъ господствовать во всѣхъ твоихъ мысляхъ, тогда и члены твои будутъ спокойны и не произведутъ смятенія и волненія. А когда будешь имѣть вторую оную мудрость, тогда воображеніе будетъ занято гордостию и множествомъ непослушныхъ замышлей, въ умѣ будетъ помышлательство, въ совѣсти безстыдство и нахальство. Не думай, чтобы человекъ привязанный къ плоти могъ свободно прислушаться къ Богу въ молитвѣ. Душа скупая не имѣетъ въ себѣ мудрости; а благотворительная получаетъ мудрость отъ Духа.

Какъ деревянное масло поддерживаетъ свѣтъ въ лампадѣ, такъ благотворительность питаетъ мудрость въ душѣ. Любовь къ ближнимъ даетъ сердцу ключъ отъ даровъ Божественныхъ; и по мѣрѣ ошръшенія сердца отъ

узь плоти, отверзається предъ нимъ дверь познанія. А получивъ сіе познаніе, душа восходитъ опть красоты къ красотѣ. Какъ прекрасно и похвально любить ближнихъ, когда попеченіе о нихъ не отвлекаетъ насъ опть любви къ Богу! Какъ пріятно общеніе съ духовными братьями нашими, ежели при немъ мы можемъ сохранить и общеніе съ Богомъ! И пакъ похвально заботишься и о нихъ, пока позволяеть справедливостъ, то есть, когда мы подъ симъ предлогомъ не удаляемся опть внутренней дѣятельности, благочестивой жизни и непрестанной бесѣды съ Богомъ: ибо сему послѣднему часпо служишь помѣшательствомъ первое; умъ недоспапоченъ къ двумъ занятіямъ.

Попеченіе о живущихъ въ мірѣ оставившей ихъ душѣ претягиваетъ дѣйствовать для Бога. И съ духовными братьями непрестанно обращаешься вредно, а оглядываешься на мірскихъ вовсе неуспѣшно. Встрѣча съ чувственными предметами не претягиваетъ телесной дѣятельности; но кпо пишиною ума хочеть получить радость, происходящую опть сокровенной дѣятельности; у того и одні звуки безъ взглядовъ нарушаютъ миръ

сердца. Умерщвление внутреннее невозможно при действительности чувствъ; действительность плесная пребудетъ пробужденія чувствъ, а действительность душевная пребудетъ пробужденія сердца.

Какъ душа по природѣ своей превосходнѣе плѣла, такъ действительность душевная превосходнѣе плесной: и какъ у перваго чловѣка плѣло образовано прежде, нежели вдунута душа, такъ и дѣйствія плесныя предшествуютъ действительности душевной. Малая действительность, но непрерывная имѣетъ великую силу; подобно какъ слабая капля, безпрестанно падая, пробиваетъ жесткой камень.

Когда наступаютъ по время, что возстаешь въ тебѣ духовный чловѣкъ; тогда ты начинаешь умирать для всѣхъ вещей, и возгораешься въ душѣ своею радостью, не пакая, какую производитъ пѣварь, и помыслы твои заключаются внутри тебѣ, по причинѣ сладости ощущаемой въ сердцѣ своемъ. А когда возстаешь въ тебѣ миръ; тогда умножается въ тебѣ мечтаніе ума, и помысленія низкія и непоспоянныя. Подъ именемъ міра я разумѣю спраси, копорыми чревата мечтательность, и копорыя родившись и при-

*

идущи въ совершенный возрастъ, дѣлаются грѣхами и убиваютъ человѣка. Какъ дѣти не могутъ родиться безъ утробы: такъ и спра- сии не раждаются безъ мечтательности ума; и грѣхъ не можетъ прийти въ совершенный возрастъ безъ содѣйствія сраспей.

Если возрасло терпѣнiе въ душахъ нашихъ, то это признакъ того, что мы вну- три имѣемъ благодать утѣшенiя. Сила тер- пѣнiя могущественнѣе радостныхъ чувствъ бывающихъ въ сердцѣ. Жизнь въ Богѣ есть поправленiе чувствительности. Когда живетъ серд- це, тогда падаетъ чувствительность; а возста- нiе чувствительности есть смерть для сердца: и когда чувства воскресли, то это знакъ того, что сердце не живетъ для Бога. Опъ добродѣтелей совершаемыхъ между человѣка- ми совѣсть не получаетъ правоты.

Доброе дѣло, которое дѣлаетъ кто чрезъ другихъ, не можетъ очистишь душу, хотя и удостоивается воздаянiя опъ Бога; но дѣ- ло, которое дѣлаетъ человѣкъ самъ, почиаетъ- ся совершенною добродѣтелiю и производитъ и то и другое, то есть, и удостоивается воздаянiя, и доставляетъ чистоту: посему оставъ первое, и возмись за второе. Ибо не

радя о семъ хватаешься за первое, естъ явное
оппаденіе опть Бога; но сіе послѣднее и при
недостаткѣ перваго замѣняетъ его мѣсто.

Бездѣйствіе и праздность гибельны для
души, и могутъ вредить болѣе, нежели де-
моны. Ежели слабое тѣло будешь принуждаешь
къ дѣламъ превышающимъ его силу; то по-
ложишь на душу пивую сугубую пѣму, и про-
изведешь въ ней большое неуспройство. Ес-
ли же крѣпкое тѣло оставишь въ бездѣй-
ствіи и праздности; то опть сего родящся
всѣ пороки въ душѣ, живущей въ немъ. И
какъ бы сильно кто ни любилъ добро, но не-
дѣлательность вскорѣ испребитъ въ немъ да-
же мысль о добрѣ, какую онъ имѣлъ. Когда
душа упоена ожидаемою радостію и веселіемъ
о Богѣ: тогда тѣло не чувствуетъ скорбей,
не взираетъ на свою немощь: тогда оно несетъ
тяжестіи вдвое и не изнемогаетъ; и при ра-
дости душевной вмѣстѣ наслаждается и дѣй-
ствуетъ тѣло, хотя оно и слабо. То же бы-
ваетъ и съ душою, когда она вступается въ
оную радость духа.

Ежели ты, братъ, будешь хранишь языкъ
свой; то дастся тебѣ опть Бога даръ пи-
щины сердца, при коей усмотришь душу пивую,

и войдешъ въ радость духа; если же языкъ твой одолеваетъ тебя, по повѣрь моему слову, что ты никогда не освободишься изъ мрака. Ежели не имѣешь чистаго сердца, по имѣй по крайней мѣрѣ чистыя уста, какъ сказалъ блаженный Іоаннъ.

Желая кого-либо научить добру, сперва успокой его со стороны плѣла, и почпи его дружескимъ словомъ. Ибо ничто такъ не можетъ привести человѣка въ чувство и опвеспи его отъ худшаго на лучшее, какъ блага плѣсныя, и уваженіе, кошорое онъ отъ тебя видишь. По мѣрѣ какъ человѣкъ вспупаетъ въ подвигъ служенія Богу, сердце его во время молитвы дѣлается свободно; а если человѣкъ развлекается многими предметами, по лишается помощи Божіей. Не огорчайся скорбями плѣсными; поелику Богъ опъиметъ ихъ отъ тебя совершенно. Не бойся смерти; поелику Богъ гоповъ содѣлаетъ тебя побѣдителемъ ея. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIV.

О ВѢЧНОСТИ.

Вѣчность! Что она такое? Кто можетъ ее изъяснить? Кто можетъ ее постигнуть? Вѣчность есть продолженіе безъ предѣловъ. Собственно говоря, поэтъ одинъ вѣченъ, кто не имѣетъ ни начала, ни конца. Въ семъ разумѣ одинъ Богъ вѣченъ. Не было никогда времени, въ которое бы Онъ не былъ. Онъ поэтъ же самый опъ вѣчности въ вѣчность. Онъ былъ, Онъ есть, Онъ будетъ, и быть не пресконецъ существомъ высокимъ и превознесеннымъ, населяющимъ вѣчность. Есть пшари, копорыя имѣютъ начало и конецъ: таковы весь родъ животнохъ. Другія имѣли начало, но не будутъ имѣть конца: таковы Ангелы и духъ человѣческій. О, сколь же необходимо для пшари, рожденной ко всегдашней жизни, познавать сіе будущее состояніе, къ копорому она ипши послѣдуетъ; и какой предметъ болѣе способенъ обуздать своевольство сего чувственнаго и безразсуднаго вѣка, какъ не размышленіе о вѣчности!

Душа человѣческая безсмертна. Вошь на-

чало, на копоромъ основывающся всѣ Божес-
твенные законы. Священные Писатели не
даютъ прямыхъ доказательствъ на безсмер-
тїе; однакожъ находимся ихъ довольно въ Бо-
жественныхъ книгахъ ихъ. Спаситель нашъ
утверждаетъ будущее существованіе души
нѣмъ, что Богъ называетъ себя Богомъ Авра-
ама, Исаака и Іакова, по прошествіи уже мно-
гаго времени послѣ смерти ихъ: *Богъ же,*
говоритъ Онъ, нѣсть мертвыхъ, но живыхъ;
все бо Тѣмъ живи сѣтъ. (Лук. 20, 37.)
Тотъ же Божественный Учитель удостовѣ-
ряетъ, что хотя бы люди могли убить тѣ-
ло, они не могутъ убить души: (Матт. 10,
28.) но еслибы душа умирала съ тѣломъ,
то есть, еслибы она преспала мыслишь или
дѣйствовать по смерти; то они могли бы
убить душу такъ же, какъ и тѣло. Апостолы
говорятъ о *упраздненіи тѣла*, (Рим. 6, 6.)
въ копоромъ душа живетъ; о *возращеніи*
духа въ его опечесиво; о *духахъ* грѣшни-
ковъ, *сущихъ въ тѣлахъ*, (1 Петр. 3, 19.)
и о *духахъ праведниковъ совершенныхъ*.
(Евр. 12, 23.)

Св. Писаніе говоритъ также о двухъ бу-
дущихъ состояніяхъ: о состояніи блаженства

на небѣ, и о состояніи мученія во адѣ, и ушверждаеиъ, что каждое изъ сихъ состояній *вѣчно*. Святыя души, по испещствіи ихъ изъ сего міра, восходяиъ на небо, коиорое есиъ состояніе *вѣчной* славы и блаженства. (2 Кор. 5, 1. 1 Пеш. 5, 10.) Мы часио испрѣчаемъ выраженія: *жизнь вѣчная, искупленіе вѣчное, слава вѣчная*. Жилище, въ коиоромъ праведные будутъ пребывать *на небѣ*, есиъ *вѣчное*; (Лук. 16, 19. 2 Кор. 5, 1.) царство, коиорымъ они будутъ обладати, есиъ *царство вѣчное*; (2 Пеш. 1, 11.) блаженство ихъ называется *вѣчною славою*; (2 Кор. 4, 17.) *они будутъ всегда съ Господомъ*. (1 Тессал. 4, 18.)

Мученіе ада также *вѣчно*. Тѣ, коиорые провели жизнь во враждѣ пропавъ Бога и неповиновеніи Евангелію, и коиорые умерли безъ покаяніа и обновленія, будутъ посланы на мѣсто бѣдствія и мученій. Господь нашъ, когда говоритъ о семъ состояніи, называетъ его *огнемъ*, коиорый не угаснетъ никогда: и повсоряетъ сіе не однократно. Св. Павелъ говоритъ, что незнаюиіе Бога, и непокаряюиіеся благовѣспивованію Господа нашего Иисуса Христа въ наказаніе подвергнуиіся

вѣтной гибели; (2 Тессал. 1; 9. 8.) Іуда говоритъ о жителяхъ Содома, какъ подвергшихся казни огня вѣчнаго, (Іуд. сл. 8.) и Господь нашъ, опредѣляя день суда, говоритъ, что нечестивые будутъ осуждены на муку вѣчную. (Матт. 25, 46.)

И такъ сколь удивительно невниманіе и безразсудность людей! Видя ихъ поведение, можно подуматъ, что они ожидаютъ смерти, какъ безсловесные, или что Богъ не имѣетъ гнѣва, копорого они должны бояться, ни милосердія, на копорое могутъ надѣяться. Испытайте жизнь людей вообще, и вы увидите, что вещи видимыя и временныя кажутся имъ самыми важными, вещи невидимыя и вѣчныя ничтожными. Они спараются удовлетворять нуждамъ бреннаго своего существа — смертнаго своего плѣа, и собираютъ богатство, копорого не понесутъ съ собою; но мало, или нисколько не прилагаютъ попеченія о благороднѣйшей части своего естества — о безсмертной своей душѣ. Каждый день они заготовляютъ для будущаго времени; но никакъ не думаютъ о собраніи сокровищъ для вѣчности. Прилежные въ своихъ суесяхъ, они не радятъ о молитвѣ. Счетныя свои книги

ведущъ со всею вѣрностію; но рѣдко случается, чѣобы они совѣповались съ Книгою Божіею. Если такіе, которые достигши шестидесяти—или семидесяти-лѣтняго возраста, и зная слѣдовательно, что вѣчность не можетъ быть далека отъ нихъ, не проводили однако же, можетъ быть, никогда часа въ благоговѣйномъ испытаніи своей души, и не помышляли о приготавленіи себя къ вѣчности. Другіе хотя менѣе заняты выгодами временными, но равно безпечны по отношенію къ пользамъ вѣчнымъ. Они на излишній сонъ или на безполезныя забавы употребляютъ по драгоценное время, которое должны были бы провести съ пользою для вѣчности. Вымышляютъ тысячу способовъ убить время, и изъясляютъ свое удовольствіе тому, что доставляетъ имъ для сего еще хотя одинъ новый способъ. Теряютъ время, принадлежащее Богу, такъ какъ бы оно находилось въ ихъ власти; нерѣдко не имеютъ даже одного дня, собственнаго опредѣленнаго и освященнаго для Бога, посвятивъ на разсужденіе о вещахъ, которыя могутъ доставить имъ вѣчное блаженство. Жизнь вѣчная составляетъ членъ ихъ вѣры, но такой, который ими забытъ и

поперянь изъ вида. Вопль совѣсти, совѣщанія друзей, наставленія и молитвы служителей Евангелія не производящъ продолжительнаго дѣйствія на ихъ умы. И пакъ они продолжаютъ проходить все поприще своей жизни въ легкомысліи и нераскаянности, доколѣ (спрашная минуша!)—доколѣ нога ихъ не поскользнется, и они не увидящъ себя погибшими на вѣки.

Одинъ изъ святыхъ Опцевъ называетъ смерть *дверію вѣчности*: выраженіе прекрасное и пресправедливое! Смерть человѣка есть переходъ изъ времени *въ вѣчность*; и какое событіе можетъ быть для человѣка важнѣе? Однакожъ оно пакъ мало цѣнится, что рѣдко возбуждаетъ благоговѣйныя размышленія; говорятъ о немъ съ такою холодностію, какъ бы о какомъ-либо предметѣ ежедневныхъ вѣдомостей. Смерть, конечно, есть событіе общее праведнымъ и нечестивымъ: но, какое великое различіе непосредственно за нимъ слѣдуетъ! Для тѣхъ и другихъ время ихъ испытанія оканчивается, и начинается состояніе ихъ вѣчное. Праведникъ слагаетъ свое тѣло со всѣми его заботами, со всѣми искушеніями и спраданіями; душа его возносится

къ Богу, и входитьъ въ покой, тишину и радость вѣчную. Какая славная и пріятная переменѣна! Для грѣшника также переменяется временное на вѣчное: но сіе вѣчное есть его мученіе. *Когда умираетъ грѣшникъ*, говоритъ Соломонъ, *его глѣніе погибаетъ, его надежды истезаютъ*. (Прим. 11, 7.) Съ послѣднимъ его дыханіемъ оканчиваешься и послѣдняя его надежда: онъ не услышишь ни наставленій, ни моливъ; онъ предстаетъ предъ судилище Бога, чѣобы дать опчетъ во времени, которое ему было даровано,—въ способахъ и преимуществахъ, которыми пользовался, и чѣобы принять опредѣленіе судьбы своей. Таковъ жребій нечестиваго! Одинъ весельчакъ въ минувшы своей рѣзвости написалъ и обнародовалъ испорію пѣхъ, копорые умерли шушя: но онъ поржесивенно опровергъ свое пвореніе на одрѣ смерти, познавъ собспвеннымъ опыпомъ, чѣпо смерть никакъ не есть шушка. *О вѣтность, вѣтность!* вскричалъ одинъ вольнодумецъ въ минушю смерти, бросая спрашный взоръ на окружавшихъ его,—и не сказалъ ничего болѣе; онъ и не могъ сказанъ ничего болѣе; онъ и не имѣлъ нужды говоритъ чѣпо-нибудь. Размыслише о

семъ примѣръ; и если вы боитесь такой смерти, то не ведите такой жизни.

Когда вы узнаете, что постигла кого-либо смерть, то помыслите, что усопшій опшелъ *въ вѣчность*! Когда услышите голосъ надгробнаго пѣнія или плача, скажите сами себѣ: „Вотъ еще одна душа опшла *въ вѣчность*.“ Когда увидите погребальное шествіе, говорите: „Время несомнаго во гробъ подобнаго мнѣ человека кончилось; онъ достигъ своего *вѣчнаго* жилища, и теперь онъ въ помѣ соспояній, которое не переменится болѣе.“ *Человѣкъ испустилъ духъ*, говоритъ Іовъ, *и гдѣ онъ?* (Іов. 14, 10.) Чемъ сдѣлался погребъ, котораго мы видѣли за нѣсколько дней предъ симъ, и съ которымъ мы бесѣдовали? Въ какомъ онъ мѣстѣ теперь, и съ кѣмъ? Въ то самое время, какъ я предаюсь сему размышленію, что видишь онъ? что чувствуетъ? о чемъ мыслитъ? Онъ умеръ! И запра скажутъ, можетъ быть, то же обо мнѣ! О день шоржеспвенный, съ которымъ окончился мое шеченіе; день безконечно важный, въ который я долженъ войти *въ вѣчность*!

Столь важныя размышленія сообщаютъ нѣкопоруую важность характеру и самому

виду: шѣхъ, копорые погружаются въ оныя. Когда одинъ знаменитый государспвенный челоуѣкъ оспавилъ Дворъ и дѣла его, чпобы жить въ опдаленіи отъ большаго свѣща, нѣкопорые изъ прежнихъ его соучаспниковъ въ забавахъ, смѣясь надъ набожноспію его, говорили ему, чпо онъ спалъ скучень. „Нѣтъ, опсвѣчалъ онъ, я не скучень, но шолько важенъ, и прилично мнѣ бытъ паковымъ. Ахъ, друзья мои, между шѣмъ, какъ мы смѣемся, все вокругъ насъ исполнено священной важноспи. Богъ, испоощающій свое къ намъ долгоперпѣіе, важенъ; Хриспось, пролившій свою кровь за насъ, важенъ; Духъ Свяшый, борющійся проливъ ожешпоченія нашего сердца, важенъ; Св. Писаніе говоритъ намъ о вещахъ наиважнѣйшихъ въ мірѣ; служеніе всего шворенія Богу и намъ важно; все, чпо находипся на небѣ и во адѣ, важно: какъ же намъ можно предаваться шумному веселію?“

И пакъ да успремляемъ поспоянно взоры наши на *вѣгностъ*, въ какомъ бы мѣспѣ мы ни находились, и чпо бы мы ни дѣлали. Правильныя понящія о *вѣгности* обуздають нашу привязанноспъ къ вещамъ временнымъ; онѣ покажутъ намъ, чпо богашспво, чеспи

и удовольствія сей жизни сущь блага непостоянныя, плѣнныя, обманчивыя. Онѣ научають насъ сохраняють умѣренность въ занятіяхъ и необходимыми дѣлами жизни, напоминая намъ, что есль дѣла болѣе важныя, о копорыхъ мы должны помышлять. Онѣ уменьшаютъ наше приспращіе къ оплчїямъ міра, копорыя споль высоко цѣнятся. Когда къ одному изъ великихъ людей, лежащему на смертномъ одрѣ, присланы были знаки оплчїя отъ его Государя: онѣ, смотря на нихъ съ холодностію, сказалъ: „Ахъ, сіи почести имѣють великую цѣну въ сей спранѣ; но я иду шуда, гдѣ онѣ ни къ чему не служатъ.“

Размышленіе о вѣчности обуздаетъ также чрезмѣрную нашу любовь къ удовольствїямъ и забавамъ жизни. Одна высокаго рода женщина изъ блестящаго общесства, въ копоромъ она проводила вечеръ за картами, возвращаясь домой нашла свою прислужницу читающею одну благочеспивую книгу. Посмотрѣвъ ей изъ за плеча, она сказала: „Бѣдное пвореніе, какое удовольствіе можешь ты находить, сидя надъ такою книгою?“ Но въ сію ночь сама не могла сомкнуть глазъ, только плакала и вздыхала. Ея прислужница спрашивала

у ней много разъ, что съ нею сдѣлалось? По многому молчаніи, она наконецъ, обливаясь слезами, сказала ей: „Одно слово, видѣнное мною въ півоей книгѣ, смущаетъ меня: это слово есть *вѣѣность*. О какъ была бы я счастлива, если бы приготоовила себя къ вѣѣноспніи!“ Слѣдспвіемъ сего впечатлѣнія было то, что она оставила карпы, бросила собрачія, и начала поспоянно приготоовлятьсѣ къ другому міру.

Можно припомнить при семъ доспойвныя замѣчанія слова М. Филиппа Генриха. Испытывая всю жестокость обдержажей его каменной болѣзни, онъ говорилъ: „Я спрадаю жестокю, но слава Богу, что не въ вѣѣчномъ пламени; я горю, но слава Богу, что не въ адскомъ огнѣ.“

Помышленіе о *вѣѣности* дѣлаетъ насъ внимательными и ревностными во всѣхъ должноспяхъ Религіи. Одинъ славный между древними живописецъ, у котораго спрашивали, для чего онъ прилагаетъ столько труда къ оцѣлкѣ своихъ картинъ, отвѣѣспіовалъ: „Я спружусь для *вѣѣности*.“ Сіѣ мысль: „Я читаю, я слушаю для *вѣѣности*,“ можетъ со-

общинъ жизнь и силу всѣмъ нашимъ благочестивымъ упражненіямъ.

Размышляя съ благоговѣніемъ о *вѣчности*, мы найдемъ Евангеліе Іисуса Христа безконечно драгоценнымъ, мы почувствуемъ въ себѣ расположеніе полюбить крошкія его истины, сколько проповѣдныя гордости мірскихъ людей. Опять чего приближеніе смерти и *вѣчности* наполняетъ духъ смущеніемъ и страхомъ? Опять того, что мы грѣшники, и, слѣдовательно, подлежимъ осужденію. Въ самомъ дѣлѣ *страшно впасть въ руки Бога живаго*. (Евр. 10, 31.) Когда же сія ужасы Господни овладѣваютъ совѣстію; то какъ утѣшительно узнаемъ, что Слово Божіе открываетъ намъ полное и безпрепятственное прощеніе и вѣчное спасеніе. Сіе Слово возвѣщаетъ прощеніе и *вѣчную жизнь*, какъ даръ Божій, ниспосылаемый намъ за послушаніе и смерть Сына Его Іисуса Христа, безъ котораго мы не можемъ получить прощенія въ своихъ грѣхахъ, ни быть допущены къ блаженству вѣчному. И такъ только чрезъ вѣру въ Его кровь мы можемъ надѣяться быть оправданными. Только по силѣ Его благодати мы можемъ имѣть часть въ небесномъ наслѣдіи. Сіе можетъ возбуж-

дайть и питають въ сердцѣ нашемъ чувствованія благодарныя и любообильныя къ Господу нашему Иисусу Христу и къ Богу Отцу нашему, возлюбившему насъ и даровавшему по благодати вѣчное цѣлѣшнѣе и благую надежду; (2. Тессал. 2, 15.) и поколику сія надежда буденъ жива и шверда, она исполнитъ насъ славою и неизреченною радостію. (Кол. 1, 23 и сл. Рим. 15, 13.)

Чипанель, разсмотри сей предметъ со всевозможнымъ вниманіемъ и шпаніемъ, и обратись къ самому себѣ съ симъ вопросомъ: „Душа моя, приготоовилась ли ты къ вѣчности?“ Приготоовилась, или нѣтъ, вѣчность близка. Спарайся же упопреблять болѣе времени на размышленіе о вѣчности, о томъ, что значить жить всегда въ состояніи безконечнаго блаженства, или безконечнаго злосчастія. Часъ, проведенный шобою въ семъ размышленіи, будетъ для тебя самый полезнѣйшій изъ шѣхъ, копорыхъ ты не включаешь въ число часовъ напрасно пропекшихъ: благость Божія содѣлаетъ сіе размышленіе полезнымъ для души швоей и, можетъ быть, началомъ вѣчнаго швоего спасенія.

Когда одному благочестивому человеку другъ

*

его сдѣлалъ вопросъ, для чего онъ употреб-
 ляетъ столько времени на чтеніе, на раз-
 мышленіе и молитву,—сей, поднявъ глаза и
 руки къ небу, съ величайшею выразишельно-
 стію описывалъ: *Для вѣчности! для вѣ-*
чности! для вѣчности! Не наскучило ли, чи-
 татель, и тебѣ сіе болѣе, можетъ быть,
 продолжительное, нежели порядочное размыш-
 леніе *о вѣчности*? И шакъ знай, что оно
 можетъ послужить тебѣ *для вѣчности, для*
вѣчности, для вѣчности!

XV.

С Л О В О

НА ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СвЯТАГО ДУХА.

И пришедъ Онъ (Духъ истины) облититъ міръ. Іоан. 16, 8.

(Слова Спасителя изъ послѣдней утѣшитель-
ной бесѣды Его къ ученикамъ своимъ.)

Вопь чпо производятъ неправды человѣ-
ческія! Духъ Святый естъ Духъ любви и
мира, Духъ благодати и щедротъ; Онъ и по
существу и по дѣйствіямъ своимъ естъ Утѣ-
шитель единственный, неизмѣняемый, Боже-
ственный: но поелику міръ, погрязши во злѣ,
не знаетъ Его, и если бы зналъ, не можетъ
принять Его; поелику духъ міра, коимъ ды-
шаль люди преданные плоти, совершенно про-
тивуположенъ всесвятому Духу Божію: по
Утѣшитель содѣлывается обличителемъ,
Тотъ, коего Сынъ Божій испросилъ у Отца,
заслужилъ своею смертію, какъ величайшаго
благодѣтеля для рода человеческого, какъ
верховнаго подаателя всѣхъ благъ,—Тотъ са-

мый приходитъ обнажить грѣхъ и произнести
судъ. *И приидѣ Онѣ обличитѣ мїръ.*

О, какъ дѣйствительно должно быть сіе обличеніе!—Это уже не слабый голосъ проповѣдниковъ истины, который часно исчезаетъ въ воздухъ, не досягая слуха, не только сердца слушающихъ. Это обличеніе Всемогущаго и Всевѣдущаго. Онъ обличилъ грѣхъ Адама,—и смерть доселѣ собираетъ спирающіе оброки сего грѣха со всего рода человѣческаго; обличилъ современниковъ Ноя,—и память ихъ съ шумомъ погибла въ водахъ потопныхъ; обличилъ грады Содомскіе, преогорчившіе Господа,—и не обрѣлось мѣста ихъ на лицѣ земли; обличилъ Богоопсупную Синагогу,—и въ Іерусалимѣ не оспался камень на камени. Здѣсь-по каждый обличаемый долженъ возопить съ Давидомъ къ Богу: „Камю пойду отъ Духа своего обличителя, и отъ лица Его камю бѣгу? Взойду ли на небо?—Онъ шамъ. Сойду ли во адъ?—Онъ шамъ. Понесусь ли на крыльяхъ зари до послѣднихъ предѣловъ вселенныя?—И шамъ найдетъ меня рука Его, удержитъ десница Его.“

Между тѣмъ, Христіане, число людей, имѣющихъ подвергнуться обличенію Святаго Духа,

спюль велико, что не знаю, можетъ ли кто исключать себя изъ онаго. Упѣшитель, по словамъ Спасителя, долженъ обличить міръ. Кто же не въ міръ? кто дерзнетъ сказать о себѣ, что онъ совершенно чистъ отъ всего мірскаго?—Значитъ, обличеніе Святаго Духа касается всѣхъ и cadaго; значитъ, мы всѣ находимся въ числѣ обличаемыхъ;—и горе тому изъ насъ, кто, бывъ недостоинъ упѣшенія Святаго Духа, не воспользуется по крайней мѣрѣ Его обличеніемъ!—Божественный Обличитель. для того и обличаетъ грѣшниковъ во грѣхѣ, чтобы даровать имъ правду Божию; для того и открываетъ язвы совѣсти, и чтобы уврачевать оныя. И такъ поспѣшимъ уразумѣть тайну спасительнаго обличенія, дабы чрезъ послушаніе Обличителю, обратили оную въ тайну нашего спасенія.

Предвозвѣстивъ пришествіе Духа обличителя, Спаситель въ упѣшеніе учениковъ своихъ открылъ и то, въ чемъ должно состоять сіе обличеніе.

„И пришедъ Онъ, такъ продолжалъ Спаситель вѣщать къ ученикамъ, обличить міръ о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ. О грѣхѣ убо, яко не вѣруютъ въ Мя; о правдѣ, яко ко Отцу мо-

ему гряду и ктому не видится Мя; о судѣ же, яко князь міра осужденъ есмь.“

Вошъ сущность и, шакъ сказашъ, черпашъ великаго обличенія. Міръ обличается о грѣхѣ-имъ сокрываемомъ или непознаваемомъ; о правдѣ-имъ отвергаемой и гонимой; о судѣ-имъ превращаемомъ или забытомъ. Обличается о грѣхѣ, дабы привести его къ познанію и пріятію правды; обличается о правдѣ, дабы избавишъ его отъ суда: обличается о судѣ, да вѣдаешъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ повиненъ Богу, что ему ничего не остается, кромѣ покаянія.

Кому неизвѣстно всеобщее развращеніе нравовъ, господствовавшее между Іудеями и язычниками въ то время, когда явился Сынъ Божій для очищенія грѣховъ міра? И однакоже міръ никогда не былъ шакъ надмѣнъ своею правдою, какъ въ сіе время. Вошще Іоаннъ Креститель проповѣдовалъ и словомъ и жизнью покаяніе; вошще самъ Спаситель взывалъ: покаятесь. Міръ не признавалъ своихъ грѣховъ. Развращенные Фарисеи продолжали почишъ свое лицемеріе истинною набожностью; буйные Саддукеи продолжали въ своемъ вольномыслии находить мудрость. По суду міра,

всѣ клеветы его были святы; напропавъ Иисусъ Христосъ, обличавшій міръ, вмѣняемъ былъ со незаконными. Наконецъ, вмѣсно поканія, міръ началъ преслѣдовать своего Обличителя, — и, въ довершеніе своихъ пресупленій, вознесъ Его на крестъ.

Казалось, ни что уже не могло привести міръ къ поканію. Но, воптъ приходитъ Обличитель, — и все пріемлетъ новый видъ. Едва Пётръ, исполненный Святаго Духа, произнесъ нѣсколько словъ, — и при тысячи душъ признаютъ себя грѣшными, требуютъ крещенія. Обличенные во грѣхъ дѣлающа въ свою череду обличителями другихъ; тамъ и здѣсь образующая сонмы проповѣдниковъ поканія: — и, въ нѣсколько лѣтъ, совершается то, чего нельзя было ожидать отъ цѣлыхъ столѣтій.

Какое удивительное зрѣлище представлялъ тогда весь міръ! Вовтъ слово поканія приходитъ въ Римъ, являясь при дворѣ Кесарей, возвращается въ слухъ боговъ земныхъ. Какіхъ ожидать плутовъ плодовъ поканія? Но для всемогущаго Обличителя нѣтъ преградъ; — нѣсколько исполненныхъ духа и силы бесѣдъ о поканіи, — и среди черстоговъ Домиціана и Нерона — тамъ, гдѣ былъ самый престолъ Сатаны,

невидимо образуется общество людей, кои подъ багрянницею и златомъ сокрываютъ крестъ и нищету Евангельскую. Вотъ слово смиренія и вѣры dospигаесть Греція,—шуда, гдѣ было сполько же идоловъ, сколько философовъ, и сполько философовъ, сколько спрашей,—мудрецы мѣра въ первый разъ слышатъ, что они грѣшны, не вѣрятъ, сомнѣваются; но сила слова крестнаго, оспавляя безъ вниманія ихъ умъ, поражаетъ сердце,—и, вмѣсто олпаря невѣдомому Богу, искорѣ воздвигается олпаръ вѣдомому Искушителью. Наконецъ слово Евангелія не вмѣщается уже въ предѣлахъ Рима, dospигаесть шуда, куда не могло проникнуть оружіе побѣдителей свѣта; — воинспвенный Пароянинъ, дикій Скиѣ слышатъ обличеніе, слышатъ и каются; многіе изъ нихъ еще не знаютъ, что такое законъ, и однако же, обличаемые вѣрою, признаютъ себя беззаконными. *Духъ умиленія*, провидѣнный Пророкомъ, изливается на всю землю: и миллионы начинаютъ плакать о томъ, что случилось въ Иудеѣ. Народы, что съ вами? вы не были въ Иудеѣ, вы не распинали Христа, вы приняли Его отверженнаго: для чего же вамъ скорбѣть о смерти Его? развѣ это вашъ грѣхъ?—

„Намъ, отвѣчаютъ цѣлыя племена и языки;
Онъ грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ;
наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его
мы изцѣли.“

Такъ совершилось обличеніе Святаго Духа надъ міромъ языческимъ. О, если бы оно и окончилось вмѣстѣ съ древнимъ язычествомъ! О, если бы Христіане своими грѣхами не понудили Святаго Духа начать новое обличеніе!—Міръ Христіанскій продолжаетъ въ себѣ грѣхи міра языческаго, и Духъ Божій продолжаетъ надъ нимъ обличеніе, угошванное язычникамъ.

И вопервыхъ, Вожеспивенный Обличипель опть времени до времени воздвигаетъ особенныхъ ревнипелей благочеспія, кои, какъ бы движимые нѣкою тайною силою, проповѣдуютъ современникамъ своимъ покаяніе. Каждый въкъ имѣетъ ихъ, каждая сѣрана видитъ и слышитъ ихъ. Жипіе сихъ людей бываетъ зеркаломъ, въ коемъ еще яснѣе, нежели въ словахъ ихъ, представляются несовершенства міролюбцевъ. И не опть того ли міръ всегда преслѣдовалъ людей, испинно благочеспивыхъ, чпо жизнь ихъ, по выраженію св. Писателя, составляетъ для него мученіе?

Для грѣшниковъ, не видящихъ или не слу-

дяющихъ одушевленныхъ обличителей, Духъ
 Свящій поставилъ неодушевленного обличите-
 ля, который однакоже можетъ сообщать жизнь
 мертвымъ грѣхами. Это Слово Божіе. Дайте
 его кому угодно, — Магомеданину, язычнику,
 Иудею, — онъ можетъ не повѣрить его Божес-
 твенности; но прочитавъ скажетъ, что не
 исполнилъ всего въ немъ написаннаго, при-
 знаетъ себя грѣшнымъ. Какой Фарисей могъ
 устоять когда-либо предъ обличеніемъ Еван-
 гельскимъ? Какой Саддукей не препечалъ угрозы
 въ немъ содержащихся? — И слабый пастырь
 Церкви, не право правящій слово истины, не-
 радящій о своемъ спаде; и корыстолобивый
 судія, вмѣсто правды, взирающій на лица су-
 димыхъ; и звѣронравный властелинъ, живущій
 припѣсненіемъ и слезами подчиненныхъ; и лу-
 кавый рабъ, нерадящій о пользѣ и чести сво-
 его владыки; кратко, всякій грѣшникъ ви-
 дитъ въ Словѣ Божіемъ свой грѣхъ. И все
 сіе производитъ одна, такъ сказать, буква
 Евангелія, предназначенная обличать грубыхъ
 грѣшниковъ. Духъ Евангельскаго ученія еще
 обличительнѣе: самые праведники, принимая
 въ него, всегда находили въ себѣ новые недо-
 сплатки, — такъ что съ возрастаніемъ человека

въ добродѣтели, какъ бы возраспаентъ въ требованіяхъ своихъ само Евангеліе.

Наконецъ и тѣ, кои не могутъ читати или слышати Слова Божія, не лишены обличителя. Виѣспо его служатъ Тайнства. О, вы, кои безразсудно отвергаєте или унижаєте сіи органы благодати Божіей,—научитесь лучше видѣти въ нихъ премудрость Божию и благо человѣчества. Скажите, какъ внушивъ цѣлымъ народамъ ту великую истину, что человекъ грѣшенъ по естеству, что онъ непрестанно имѣетъ нужду въ покаяніи?— Въ Христіанствѣ сія важная истина и многія другія внушаются сами собою посредствомъ Тайнствъ. При входѣ каждаго человека въ міръ Церковь объявляетъ въ Крещеніи,—что онъ грѣшенъ; при исходѣ изъ міра повворяетъ въ Елеосвященіи,—что онъ грѣшенъ. Въ продолженіи жизни нѣсколько разъ призываетъ его къ судилищу Покаянія, и говоритъ:—ны грѣшенъ. Чудное зрѣлище!—Царь и послѣдній рабъ, мудрецъ и просполоудинъ повергаются при подножии Распятаго, и въ слухъ подобнаго человека исповѣдають грѣхи свои. Кто заспавилъ миллионы быти споль оникровенными, препобѣдиль естесственную

скрыпленосць?—Только одинъ Духъ Божій могъ такъ обличить міръ о грѣхѣ, чію признаніе грѣха обратилося во всенародную обязанносць.

Что еще сказать о внутреннихъ обличеніяхъ Святаго Духа въ совѣснѣ грѣшниковъ?—Кію изъ насъ не слышала когда-либо сего обличенія? кію не давалъ самъ себѣ обѣща исправити свою жизнь? кію не сожалѣлъ многократно, что не исполнилъ сего обѣща? По крайней мѣрѣ Обличитель исполнилъ свое дѣло. Онъ принялъ на Себя долгъ обличить наши грѣхи и обличилъ ихъ: никто изъ насъ не можетъ сказать, что онъ безгрѣшенъ. Сего уже довольно для славы Обличителя и для нашего спасенія. Было время, когда цѣлый міръ грѣшилъ, а не зналъ, что онъ грѣшенъ. Грѣхъ же не влѣняшеся не сущу закону.

Второй предметъ обличенія Святаго Духа есть невѣріе міра правды. *И о правдѣ, яко ко Отцу моему гряди, и ктому не видите Мѣ.*

Обличаемый во грѣхѣ міръ всегда находилъ гибельную опраду въ томъ, чтобы отвергать правду Божию. Такъ поступилъ онъ и съ Правдою Упопасною, когда Она явилась на землѣ въ лицѣ Сына Божія. Ни чистоплутенія, ни свяпоснь Божественнаго Учи-

пелю, ни чудеса Имъ совершаемыя,—ни что не могло убѣдить родъ спрошпивый и грѣшпный въ томъ, что ему возвъщаются глаголы живопа вѣчнаго. Когда же Провозвъспникъ испины, по высочайшимъ, но для міра недовѣдомымъ причинамъ, благоволилъ възпн на крестъ, и попомъ сокрыпся навсегда отъ взора человѣческаго: по злобный міръ почель сіе рѣшипельнымъ доказапельспвомъ, что Его дѣло не отъ Бога, что Религія, Имъ возвъщенная, еспъ изобрѣшеніе человѣческое. Самое воскресеніе Спасипеля не образумило упорныхъ враговъ испины, и подало поводъ къ послѣдному опчаянному покушенію—заппишь правду Божію.

Кто могъ ожидать, что изъ сихъ же самыхъ людей, кои съ такимъ упорспвомъ гнали испину, вскорѣ многіе содѣлаются ея защипниками, и съ радосцію проліють за нее кровь свою? Но гдѣ дѣйспвуетъ Богъ, памъ нѣтъ ничего невозможнаго. Приходитъ Облчипель,—и Савлы начинаютъ проповѣдывать Евангеліе.

Міръ сомнѣвался въ правдѣ лица Іисусова: Духъ Свящій показалъ несправедливоспъ сего сомнѣнія самымъ своимъ ниспеспвіемъ. Всякой

долженъ былъ признавъ, что если бы Спаситель не былъ шѣмъ, чѣмъ Онъ называлъ Себя, то Богъ не послалъ бы въ Его имя Упѣшителя, Упѣшитель не спалъ бы дѣйствовать къ Его славы. Мірѣ не вѣрилъ истиннѣ ученія Іисуса: Духъ Святыи внушилъ Апостоламъ пакъ изъяснить сіе ученіе, что самый недовѣрчивый разумъ, когда началъ судить безпристрастно, не могъ не признавъ въ немъ величайшей премудрости. Мірѣ почиталъ излишними и чрезмѣру спротивными правилами нравственности Евангельской: Духъ Святыи показалъ на опытѣ, что правда вѣры не только безконечно выше законной праведности, но и несравненно пріятнѣе, легче для нѣхъ, кои имѣютъ оную. Мірѣ опровергалъ обывованія Іисуса Христа: Духъ Святыи показалъ непреложность ихъ исполненіемъ всѣхъ древнихъ пророчествъ о духовномъ царствѣ Мессіи, и преподаніемъ вѣрующимъ въ Іисуса Христа необыкновенныхъ даровъ духовныхъ. Наконецъ сии чудеса и различныя опроверженія, сообщаемыя Духомъ Святымъ проповѣдникамъ Евангелія, содѣлали то, что самые упорные враги истины не находили болѣе предлоговъ къ невѣрію. Тщельно облачаемый мірѣ напрягалъ

въ лицѣ языческихъ философовъ послѣднія усилія свои пропавъ върѣ Христіанской; ищущио Цельсы, Порфиріи, Іероклы испощались въ возраженіяхъ—но низводя Христіанство до своего язычества, но возводя язычество къ Христіанству: не прошло двухъ столѣтій,—и ихъ сочиненія забыты, уничтожены, а Евангеліе Іисуса Христа содѣлалось учебною книгою цѣлаго рода человѣческаго. Обличители начали и совершить свое дѣло!

Совершили, но не окончили!—Увы, какъ бы то нѣкоей гибельной необходимости, надлежало, чтобы и въ Христіанствѣ повторилось все то, что обезображивало міръ языческій; чтобы изъ среды Христіанъ явились люди, кои съ языческимъ безстыдствомъ опровергаютъ успѣхъ, изощряютъ перо свое противъ Евангелія. И какой вѣкъ не видѣлъ сихъ изверговъ? Какаѣ сирѣна не спрѣдала оныхъ? Давно ли цѣлыя царства погрѣсѣли были разрушительнымъ вихремъ неврѣія, и ошарашь угрожало такое превращеніе, что и преслѣдствъ?—Бездонныя пропасти нечестія, извергавшія пламя яжежей, угасли, закрылись; но кто можетъ сказать, чтобы не существовало болѣе подземнаго огня спрѣ-

ищей, который всегда готовъ превратиться въ пламя невѣрія и буйства, чинябы производилъ всюду разрушеніе и ужасъ? По крайней мѣрѣ Слово Божіе, въ предостереженіе вѣрующимъ, рѣшительно говоритъ, что съ приближеніемъ конца міра, не уменьшится, а увеличится невѣріе; что противники Бога, вѣдый, яко время имать мало, воздвигнутъ тогда новыхъ лжепророковъ и лжехристовъ, и покусятся уничтожить самое имя Христіанъ.

При сей горестной увѣренности, не оправданно ли, слушатели, вѣдаешь, что міръ, всегда враждующій противъ Христіанства, всегда будетъ находить всемогущаго Обличителя своего нечестія, что слияная Вѣра, съ косою неразрывно соединено вѣчное блаженство наше, предоставлена не за щитъ слабыхъ людей, а храненіе самого Духа Божія! Нѣтъ! Всевѣдущій провидѣлъ нашу невѣрность и слабостъ въ храненіи истины. Ошкловенія, провидѣлъ, что мы предаемъ бы, подобно древнимъ Израильянамъ, врагамъ нашимъ ношего новаго завѣта; и носему ввѣрили его уже не сынамъ Левіимъ, а всевышнему Духу. Пусть теперь враги истины исполняются

въ вѣсѣнахъ на Вѣру: снѣ докажется помя-
 ко по, что они предуспавлены на вѣчную
 погнбелъ; маловѣрные будутъ соблазнены, но
 залогъ вѣры оспанется неприкосновеннымъ.
 Пусть насипаютъ нѣ несчастныя времена, ко-
 гда самыя служители Слова, колеблемые спра-
 хомъ или выгодною, измѣняютъ истинѣ: для
 Вѣры не спрашна сія измѣна. Духъ Святый
 найдетъ ей защитниковъ; Всемогуцій соотво-
 ритъ ихъ, если по будетъ нужно. Явивше-
 яныя Апостолы, и воодушевленные Духомъ
 истинны съ радостію изыдутъ на брань про-
 шиву царства тмы. Непрестанно измѣняю-
 щимся мнѣніемъ міра они противоположатъ
 посполитую неизмѣнность вѣры Евангельской;
 многообразныя заблужденія его засипавятъ со-
 крушившея о единство исповѣданія Апостоль-
 скаго; нечесныя правила его посяматъ
 свяноснѣо правоснвенноснѣ Христіанской.
 Такимъ образомъ, когда роды и виды нечес-
 тіа будутъ, подобно тѣмъ, приходящъ и
 преходящъ, возраспанъ и умалаясь по на-
 правленію свѣта Вѣры, единая, святая, со-
 борная, Апостольская Церковь будетъ сто-
 ятъ неподвижно на краеугольномъ камени, яму-
 ти печатъ снѣ: пося Богъ сущіа свои!

Третій и послѣдній предметъ обвиненій Святаго Духа есть судъ міра. *И о судѣ, яко князь міра осужденъ есть.*

Памятуеште ли, какой судъ произнесъ міръ, когда Сынъ Божій явился въ міръ, дабы разрушить дѣла діавола?—Того, коимъ оный жилъ и умеръ для истины и славы Божіей, онъ называлъ сообщникомъ князя тьмы: *о вельзевулъ изгонитъ бѣсы*: а себя, а свою обласкѣ грѣха представилъ въ видѣ царства Божіа, угрожаемого опасностію со стороны Іисуса Хрисіа. То есть, свѣтъ названъ имъ тьмою, а нѣма свѣтомъ, адъ небомъ, а небо адомъ. Можетъ ли быть большее превращеніе?—не правда, пятгчайшая сей неправды? О Душе истины, поспѣши обвинить незаконный судъ міра; дай ему потувствовать нелицеприятности своего суда, яви предъ лицомъ всееленныа, что все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть оныи Оныа, но оныи князя міра—діавола!

Но какъ совершить сіе обвиненіе?—Для сего надлежало бы дать миролюбцамъ на опытъ познать плѣхъ суда, ихъ ожидающаго, заставивъ ихъ теперь еще извѣдать, что не одинъ конецъ благому и злому, жрущему

и не жрущему. Но Духъ Святый, подобно Сыну Божію, низведшему Его заслугами своими, приходишь не погублять и не наказывать, а исправлять и спасти міръ. Чію же? беззаконный судъ міра оспанется безъ обличенія? Нѣтъ, челоѡколюбивый Обличитель находить средство совершить свое дѣло,—онъ Обличаетъ миролюбцевъ, но не въ собственномъ лицѣ ихъ, дабы дать обличаемымъ время къ покаянію, а въ начальникъ ихъ, коему они подражаютъ и служатъ,—въ діаволѣ. Какимъ образомъ? внемлите и чудитесь.

Развернутымъ Фарисеямъ, видѣвшимъ первыя дѣянія Іисуса Христа, еще можно было говорить, что онъ совершающійся не о Духъ Божіемъ. Но можно ли было поддерживать сію клевету послѣ того, какъ Христіанство начало распространяться и всюду низвергать идоловъ и ложныхъ боговъ?—О, тогда всѣ увидѣли, что Сынъ Божій дѣйствительно пришелъ для того, чтобы разрушить дѣла діавола. Какихъ теперь, какого посрамленія не претерпѣлъ сей врагъ Бога и людей? Изгнанный благодатию Святаго Духа изъ сердець, онъ порожественно изгнанъ попомъ изъ идоловъ, кои съ распространеніемъ Христіан-

спва всѣ умолкли, — изъ храмовъ и капищъ, кои или разрушены, или превращены въ храмы истиннаго Бога. Наконецъ, какъ бы въ болѣе видимое и насильное доказательство невидимой всеобщей побѣды Иисуса Христа надъ дьяволомъ, Духъ Святый сообщалъ каждому изъ первенствующихъ Христіанъ власъ изгонялъ бѣсовъ однимъ словомъ. Даже одно имя Иисуса, произнесенное къмъ бы что ни было, изгоняло дьявола. Такъ сей, могущественный прежде, врагъ сдѣлался слабъ и ничтоженъ. Онъ, по выраженію одного Отца Церкви, былъ тогда похожъ на мерзвую змію безъ жала, которую опдающе для забавы дѣшлятъ.

Сіе всенародное посрамленіе дьявола для защитниковъ Христіанства служило всеобщимъ доказательствомъ божественности вѣры Христіанской. Ваши Писаніи, говорили они въ слухъ Сенапа и народа Римскаго, умолкли, вашъ Апологъ онѣмѣлъ. Огъ чего?—Огъ того, что они говорили не сами, что въ нихъ жилъ дьяволъ. Онъ изгнанъ Иисусомъ Христомъ, и волъ вы лишились своихъ боговъ; да вѣдаете, что нѣтъ другого Бога, кромѣ того, кому поклоняются Христіане;

Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни злобенъ и ожесточенъ былъ прошивъ Христіанства древній міръ, но, съ продолженіемъ времени, выразумѣлъ совершенно, что разрушеніе идоловъ и всего идольскаго есть лучшая похвала Христіанству. Вскорѣ самые грубые язычники начали презирать пѣхъ испукановъ, кои не могли защитити себя прошивъ невидимой силы креста.

Но видя посрамленіе діавола, міръ долженъ былъ уразумѣть въ семъ посрамленіи нѣчто большее и важнѣйшее. Въ осужденіи князя міра заключается осужденіе самого міра, въ ужасной судьбѣ владыки тьмы изображена однажды и навсегда будущая участь всей области тьмы. *И о судѣ, яко князь міра осужденъ есть.*

Такъ, люди, преданные міру и плоти, Духъ Святый, по человеколюбію своему, благоволилъ обличать васъ снова о грѣхѣхъ и правдѣ; но не ожидайте новаго обличенія о судѣ: Онъ единожды и навсегда показалъ вамъ вашу будущую участь въ главѣ вашей—князь міра.

Вы, кои не знаете, или не хотѣли знать, что будете съ грѣшниками за гробомъ, кои сомнѣваетесь въ правдѣ Божіей и бытіи мукъ,

воззриши на гдѣю свою—князя міра, и научи-
 шесѣ отъ него истинѣ. Чему вы невѣрише,
 что самое онъ уже перципѣ; и симъ самымъ
 показываеши вамъ, что вы будете перпѣти,
 что же, если не преспанеши невѣриши.

Вы успѣные Христіане, кои думаете, что
 для спасенія достапно вѣровать, какъ онѣ
 вѣровали, и не пворитъ правды опеческой,
 не исполнитъ закона любви, слышите облич-
 ченіе: князь міра осужденъ. И онъ вѣруетъ,
 что Богъ естъ, лучше васъ знаетъ истины,
 коимъ проповѣдѣся, хитрѣ васъ умѣетъ пре-
 ображаиъ въ Ангела свѣща; но поелику
 не имѣетъ любви, осужденъ.

Вы мнимые челоѣколюбцы, кои вопіете,
 что милосердіе Творца безпредѣльно, что
 Онъ не можетъ предати огню вѣчному ни
 одного грѣшника, слышите обличеніе: князь
 міра осужденъ. Благоспѣ Божіа равная ко
 всѣмъ, не пощадила Гордаго; высокое достоин-
 ство его въ ряду пварей—онъ былъ Архан-
 гелъ—не воспрепятствовало подвергнути его
 казни вѣчной.

Вы, кои не можете понять, какимъ обра-
 зомъ существо разумное будетъ вѣчно пер-
 запѣся муками и никогда не расклется, не

прибѣгнѣнъ къ милосердію Наказующаго, воззриште на князя міра, и изъ его упорства и ожесточенія познайте, что для нравственныхъ существъ есть нѣкоторая спрашная крайность грѣха, за которую прещедъ, не возвращаются,

Подобно сему и каждый грѣшникъ можетъ и долженъ видѣть свой судъ и наказаніе въ князѣ міра. Въ главѣ осуждается все тѣло; въ лицѣ владыки проклята вся область тѣмы. И не отъ того, ли между прочимъ, міръ съ такою заботливостію всегда восспавалъ проповѣдъ ученія о бытіи діавола?—Несчастный, онъ чувствовалъ, что судьба духа злобы тѣсно соединена съ его собственною судьбою,—и вопль источникъ его невѣрія. Вступаясь за діавола, онъ защищаетъ самъ себя. *И осудѣ, яко князь міра осужденъ вѣтъ.*

Такъ совершилось и совершается обличеніе Святаго Духа надъ міромъ! — Міръ обличается во грѣхѣ, имъ непризнаваемомъ, въ правдѣ, имъ опровергаемой, въ судѣ, имъ превращаемомъ. Обличеніе сіе, начавшись въ Эдемѣ, окончился на Сіонѣ. Оно объемлетъ собою всѣ вѣки и всѣ народы. Виды его столь же безчисленны, сколь безчисленны пути пре-

мудрости и всемогущества Божіа. Вся исторія Церкви, даже вся исторія рода человѣческаго есть исторія сего обличенія. И кто рѣшился съ сей стороны и въ семь духъ взирати на всѣ событія, тогдѣ непрестанно будешь находить новыя причины благоговѣть предъ дѣйствіями Духа обличителя, который не оставляетъ ни одного средства къ обращенію грѣшнаго рода человѣческаго изъ тьмы въ свѣтъ, изъ области сатаны къ Богу.

Время спросить пастырь, что же дѣлаетъ міръ изъ обличенія Святаго Духа? что дѣлаютъ люди? что сдѣлали изъ онаго мы съ тобою, слушатель? какъ пользуемся мы симъ обличеніемъ? всегда, ли внимаемъ ему, всегда ли слышимъ его? помнимъ ли, по крайней мѣрѣ, что у насъ есть обличитель? Нынѣ, взывалъ Спаситель предвозвѣщая пришествіе Обличителя, нынѣ судъ міру. Не любить ли паче должно сказать, что нынѣ, по пришествіи Обличителя, что нынѣ судъ міру нашему? Чего недостаетъ къ суду? Судя, Богъ всемогущій, здѣсь; обличитель, Духъ вездѣсущій, здѣсь; Икупитель, пролившій за насъ кровь свою, здѣсь; свидѣтель, совѣсть наша,

здѣсь. И такъ нынѣ, теперѣ, судъ міру нашему,—не пому, который внѣ насъ, но который въ насъ,—міру нашихъ мыслей, нашихъ спрашней. Что мы речемъ съ побою, слушаемъ, на судъ семь? Что сдѣлали мы изъ любви Бога Отца, изъ благодати Іисуса Христа, изъ причастія Святаго Духа? — Скажемъ ли, что мы признаемъ себя грѣшными: но гдѣ плоды покаянія? — Скажемъ ли, что вѣруемъ во Евангеліе: но гдѣ плоды вѣры? — Скажемъ ли, что отрицаемся князя тмы и всего служенія его: но для чего же оспаемся въ области тмы, для чего творимъ дѣла тмы? — Что болѣе должно быть уважено на судъ: слова, или дѣла наши, минимая вѣра, или дѣятельное навѣріе? Древній міръ былъ обличенъ и судимъ за то, что враждовалъ противъ Вѣры Христіанской: спрашивается, рѣшена ли и въ нашемъ сердцѣ побѣда Христіанства надъ міромъ? пали ли въ немъ идолы? умолкли ли спрашны? произошла ли въ немъ та спасительная переменная мыслей и чувствъ, то новое рожденіе, безъ котораго не возможно видѣть царствія Божія, безъ коего имя Христіанина есть праздное шипло. Ахъ, если мы, обнося имя Хри-

спово въ успахъ, помрачаемъ его своєю жизнью; если, опречааясь врага его на словахъ, подражаемъ ему въ дѣлахъ нашихъ: то нынѣ не токмо судъ, но и осужденіе міру нашему. Лучше бы намъ, ничего не зная о Искупителѣ, нежели познавъ, не исполнять того, что Имъ заповѣдано: лучше бы намъ быти въ царствѣ благодати и пиворити дѣла правды еспешивенной, нежели пріять благодать Святаго Духа, весити жизнь мытарей и язычниковъ. Обличитель оправдился въ словесахъ своихъ; Онъ все содѣлалъ для нашего вразумленія; и посему побѣдитъ, ввѣгда судити насъ. Но чего будетъ сповитъ тогда Его побѣда намъ?—Нынѣ Онъ побѣждаетъ насъ для насъ; тогда побѣдитъ насъ для Себя: нынѣ Его побѣда еспѣ вѣчное наше спасеніе; тогда она составитъ наше вѣчное осужденіе. И такъ нынѣ, пока еспѣ время, не ожеспотимъ сердце нашихъ; приложимъ слухъ нашего сердца къ обличенію Святаго Духа, и послѣдимъ предать себя Его водителству. Послѣдимъ: ибо, при всемъ долгоперпѣніи Обличителя, Онъ не оспавляетъ ненаказаннымъ упорства и нерадѣнія. Долго обличаетъ съ кротостію; но когда обличаемые злоупотреб-

аяють Его милостию, но кропосить прей-
 нлелся въ спрогоенъ. Когда же грѣшники и
 послѣ сего продолжаютъ упорствованъ по
 грѣхихъ; но обличеніе Святаго Духа, по
 выраженію Пророка, превращается въ нѣ-
 жое враждованіе противу нихъ. Прежде они
 уклонялись отъ Обличителя, послѣ онъ укло-
 нялся отъ нихъ; прежде они проповѣдали
 Ему, теперь Онъ самъ, повидимому, спа-
 винтъ имъ преграды, не благословляетъ са-
 мыхъ похвальныхъ начинаній, да на учані-
 ея не злоупотреблять дарами Его. Нако-
 нецъ, когда и сіе послѣднее средство осна-
 ется безъ плода; но Духъ Святой оснава-
 етъ грѣшника. Знаете ли же, слуш. чю зна-
 чить бытъ оснавлену Святымъ Духомъ? . . .
 — Не дай Богъ, чюбы кто—либо изъ насъ поз-
 налъ сіе на самомъ дѣлѣ! — И такъ доколь естъ
 время, предадимъ себя водипельству Святаго
 Духа и воспользуемся Его спасительнымъ
 обличеніемъ.

Обличителю Душе испитъ, мы еяго же
 мало способны сами по себѣ воспользоваться
 обличеніемъ своимъ, сколь мало, достойныя
 уиышенія своего. Ты самъ, Всеблагій, принди

и вселися въ насъ, и обличи насъ, и обличивъ
 очисти отъ всякія скверны, и тако спаси
 души наши. Аминь.

О ПРЕДАНІЯХЪ, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ РЕЛИГІИ.

Сколь важно и драгоцѣнно для насъ ученіе Христіанской Религіи, столь же важно и нужно знаніе источниковъ, въ коихъ сія Религія содержи́тся, и правильное употребленіе оныхъ. Незнающій вѣрныхъ источниковъ Религіи можетъ заимствовать познаніе оной изъ источниковъ нечистыхъ, а такимъ образомъ самыя важныя и возвышенныя истины ея принимать въ превращенномъ и искаженномъ видѣ, и отъ благошворной вѣры переходить къ суевѣрію, фанатизму, или вольному мыслію. Мутный и поврежденный источникъ не даетъ воды чистой и благошворной.

Но сей столь важный предметъ, преимущественно въ новѣйшія времена, подвергся важному недоумѣнію. Всѣ Христіанскія общества согласно принимаютъ Св. Писаніе за источникъ Религіи; всѣ также, не довольствуясь Писаніемъ, допускаютъ и другіе источники: и однако же почти всѣ несогласны между собою въ избраніи сихъ ис-

исповѣданій. Квѣкеръ вѣришь въ внутреннему своему слову, и подчиняется оному Святое Писаніе; Социніанинъ усволяетъ право верховнаго, или лучше, деспотическаго суда надъ Писаніемъ невѣрному разуму; Капполікъ съ одинокимъ уваженіемъ принимаетъ опредѣленія Римскаго Папиріарха, какъ и повелѣнія Слова Божія.

Въ числѣ сихъ спорныхъ исповѣданій Религіи важнѣйшее мѣсто занимаютъ *Преданія*. Изъ сочиненій Иринея (de haeres.), Епифанія (contra haeres.), Василія В. и другихъ Отцовъ Церкви видно, что уже многіе изъ древнихъ ересииковъ опровергали преданія. Впрочемъ ихъ заблужденія, обличенныя истинными Пастырями Церкви, не имѣли значительнаго вліянія на умы Христіанъ, и вскорѣ исчезли. Но со временъ Лютера споръ о преданіяхъ, какъ исповѣданіе Религіи, получилъ видъ систематическій, и тѣсно соединился съ Христіанскою Доктриною, и оказалъ на нее все возможное вліяніе. Лютеръ, Цвинглій, Кальвинъ, съ своими ревностными послѣдователями, опровергли всѣ преданія, какъ никакой исповѣданіе, который унижаетъ Писаніе, какъ такое ученіе, которое ни къ чему болѣе не

не служить, развѣ къ искаженію Религіи и усиленію вліянія Папѣ въ дѣла Вѣры. Мнѣніе сіе основывали они на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) св. Писаніе полно и ясно, а пошому преданія излишни; 2) онѣ не могли сохраниться до нашего времени *при* различныхъ перевозахъ полипическихъ и церковныхъ, *при* поперѣ и поврежденіи древнихъ памятникѡвъ Церкви, *при* смѣшеніи истинныхъ преданій съ суевѣрными и баснословными. 3) Посему если какія преданія и сохранились до нашего времени, то не могутъ быть доскопочно опличены отъ ложныхъ. Въ слѣдствіе сего ученія Протестанты сократили предѣлы Христ. Догматики, опровергнувъ все то, о чемъ Писаніе говоритъ не ясно, и что, основывается большею частію, на вѣковыхъ свидѣтельствѣхъ Церкви.

Церковь Капюлическая, вопреки Протестантамъ, всегда учила, что *Религія* содержится въ Писаніи, и безъ Писанія въ преданіяхъ, и пошому ей послѣднія заслуживаютъ одинаковой съ Писаніемъ вѣры и одинакого уваженія. (Syn. Trid. sess. IV. decr. 1.) Ученіе сіе, раскрытое въ Богословскихъ системахъ Капюликовъ, являенся въ слѣдую-

щемъ видѣ: 1) есть преданія не только изъяснительныя, но и догматическія, которыя нисколько не заключаюся въ Писаніи; 2) какъ пѣѣ, такъ и другія сохранились до насъ во всей чистотѣ; 3) при пособіи криптики, могутъ быть дославночно опличены отъ ложныхъ; 4) должны быть почиаемы неписаннымъ Словомъ Божиимъ, и употребляемы къ дополненію и изъясненію Писанія.

Таковъ споръ о преданіяхъ между Пропешпанами и Каптоликами. Продолжаясь долгое время, онъ наконецъ дошелъ до того, что преданія наши себѣ закриптиковъ между нѣкоторыми изъ новѣйшихъ Пропешпанскихъ Богослововъ.

Наша Церковь въ слѣдъ за Греческою посполвно принимала преданія за источникъ Религіи. Въ Чинѣ Православія (чл. 10.) она подвергаетъ спорогому осужденію пѣѣхъ, которые *унижаютъ опредѣленія соборовъ и преданія Отцовъ, согласныя съ Словомъ Божиимъ*. Въ Чинѣ посвященія Архіерейскаго и Священническаго пребуешь *вѣры въ преданія о Бозѣ и Божественныхъ*. (Чинъ посв. Арх. л. 10.) Но оба сіи положенія неясны ибо въ нихъ не опредѣлено значеніе Преда-

ній, равнымъ образомъ не раскрыта ихъ важность. Яснѣе ученіе Церкви о преданіяхъ излагаеися въ Капихизисъ Пептра Могилы, гдѣ преданія принимающіяся уже за основаніе догматовъ Религіи, и именно преданія Апостольскія. „Сугубы супъ догматы; иныя „предаесть Писаніе,—и иныя же супъ догматы преданныя изъ успъ опъ Апостоловъ, „и сія шолковашася опъ Синодовъ и св. „Опещъ, и въ двоихъ сихъ Вѣра естъ основана.“ (Час. 1. вопр. 4.) Подобнымъ образомъ, новѣйшій Капихизисъ, называя Церковь Апостольскою, научаесть „швердо держащяся „ученія и преданій Апостольскихъ.“ (Час. 1. спр. 66.)

У Богослововъ нашей Церкви сіе ученіе о преданіяхъ являеися нѣсколько въ различныхъ видахъ. Дмипрій Росповскій, Стефанъ Яворскій и Іакинѣъ Карпинскій, держатся спростаго образа мыслей.

„Первый изъ нихъ говоришь о преданіяхъ слѣдующимъ образомъ: „изъ начала не шючю „Писаніи Евангельскими, Апостольскими, учительспвы великихъ учипедей, догматами „Вселенскихъ Соборовъ, вѣра бѣ упверждаема, но и преданіями ихъ законополагаема.—

*

„Того ради храниши я должны есмы по Зла-
 „поустову увѣщанію: преданіе естъ, ничію-
 „же вящше ищи. Преданія супъ сугуба: ова
 „къ догматамъ вѣрѣ надлежащая, яко же о
 „седьми шаинспвахъ и благочестномъ Свя-
 „пынѣ Божіихъ почипаніи; овая же къ чину
 „и обрядамъ церковнымъ, яко же о праздни-
 „ванні праздниковъ“ и проч. (Рос. ч. 1. стр. 27.)

Стефанъ Яворскій, болѣе прочихъ Бого-
 слововъ нашей Церкви занимавшійся предані-
 ями, почипаетъ ихъ споль необходимыми для
 познанія Религіи, что, по его мнѣнію, „еди-
 нѣмъ преданіемъ можесть быти Вѣра, а безъ
 преданій св. Писаніе нѣспъ къ Вѣрѣ довольно.“

Сущность разсужденія его о преданіяхъ
 состоиптъ въ слѣдующемъ.

Подъ преданіями разумѣетъ онъ ученіе,
 „въ св. Писаніяхъ не писанное, но опъ еди-
 наго другому явленное, и послѣдовательнѣ
 содержимое.“ Преданія раздѣляются на Бо-
 жеспвенныя, Апостольскія и Церковныя. При-
 знаки Божеспвенныхъ и Апостольскихъ супъ
 слѣдующіе: 1) если вся церковь признаетъ
 что либо Апостл. преданіемъ; 2) если она
 постолянно сохраняетъ нѣчто такое, что
 превышаетъ права власти человѣческой; 3)

если что либо сохраняла всегда и сохраняетъ до нынѣ; 4) если учили Церкви и на Соборахъ и внѣ Соборовъ поспоянно и согласно принимали что либо за преданіе Апостольское.

Преданія, коихъ подлинность доказываеиъ сими признаками, должны бытъ принимаемы. Сіе подробно, доказываетъ онъ 1) примѣромъ Церкви Вепхозавѣпной, 2) примѣромъ Церкви Новозавѣпной, въ чашпности свидѣшельспвами св. Писанія, Соборовъ и Опцовъ Церкви; далѣе 3) нуждоу преданій: ибо св. Писаніе не полно и не ясно, а потому не можетъ бытъ судіею и рѣшипелемъ споровъ о Вѣрѣ. (См. Кам. Вѣры о пред. спр. 671.)

Іакинѣ Карпинскій, согласно съ ученіемъ Яворскаго, доказываетъ, что кромѣ Писанія еспъ преданіе, копорое онъ называетъ православнымъ ученіемъ, преданнымъ опъ Іисуса Христа и Апостоловъ посредспвомъ слова, излагаетъ пакже признаки Ап. предацій, ихъ нужду и важность, и наконецъ подробно доказываетъ, что призываніе Свяпыхъ, почипаніе Иконъ, св. Креста и Мощей, соблюденіе праздниковъ, посповъ, обряды, мѣспю,

время и образъ Богослуженія внѣшняго, моли́тва за умершихъ принадлежатъ къ числу Ап. преданій.

Не такъ согласно съ мнѣніемъ Яворскаго разсуждаетъ о преданіяхъ Самуиль Миславскій. *) Онъ довольно подробно доказываетъ, что св. Писаніе содержитъ въ себѣ все нужное для вѣры и благочестія, а потому нѣтъ и не можетъ быть такихъ догматическихъ преданій, которыя бы въ немъ не заключались. Мнѣніе сіе подтверждаетъ онъ опытомъ, выводя изъ Писанія все то, что Опцы Церкви и Богословы называютъ догматическимъ преданіемъ. Такимъ образомъ, по его ученію, св. Писаніе, безъ пособія преданій, можетъ быть достаточно для полного и яснаго познанія Религіи, и можетъ составлять единственный ея источникъ. (Orthod. Theolog. vol. 1. pag. 270.) Впрочемъ, симъ отвергаются только тѣ преданія, кои никакимъ образомъ не заключаются въ Писаніи, всѣ прочія онъ признаетъ полезными и почитаетъ ихъ столь же важными, какъ и Писаніе.

---

*) Ему приписываютъ разсужденіе о преданіяхъ, помѣщенное въ Богословской системѣ Θεοφ. Прокоповича. Vol. 1. pag. 270.

Ириней Фальковій представляеть мнѣніе Миславскаго въ слѣдующемъ видѣ: „Каждое истинное преданіе есть нѣкоторая частная истина, заключающаяся въ общей, ясно выраженной въ Писаніи. Каждое преданіе соединено съ нѣкоторыми частными ограниченіями, которыя сами по себѣ суть измѣняемы, которыхъ исполненіе предоспавляется свободной ревности Христіанъ и опредѣляется различными условіями. Такъ на пр. почитаніе Святыхъ соединено съ ихъ *призываніемъ*. Сіе призываніе само въ себѣ есть измѣняемо, ибо можетъ быть совершаемо различнымъ образомъ; предоспавляется свободѣ молящагося, который можетъ и прямо обращаться къ Богу; опредѣляется различными обрядовыми, напр. дерзновеніемъ совѣсти, или сознаніемъ своего недостойнства. Посему каждое преданіе имѣетъ двоякую важность, или какъ общая истина, заключающаяся въ Писаніи, и въ семъ случаѣ равно Писанію, или какъ частное нѣкоторое опредѣленіе, сдѣланное Церковію, и въ семъ случаѣ равно важности Церкви. „(Comp. Theolog. Procor. pag. 232 и 233.)

И такъ, не только у Христіанъ другихъ

Въ роисповѣданій ученіе о преданіи соспавляеть предметъ разныхъ мнѣній, даже внупри нашей Церкви оно еще не получило рѣшительной опредѣленности, и подлежатъ нѣкоторымъ недоумѣніямъ. Опечесивенные Богословы наши не согласны между собою въ двухъ пунктахъ: 1) должно ли приниматъ преданія за источникъ Религіи? Яворскій почитаетъ ихъ въ семь случаѣ необходимыми, Миславскій только полезными, и опровергаетъ тѣ, которыя нисколько не заключаются въ Писаніи. 2) Какую важность имѣютъ преданія? Яворскій почитаетъ ихъ неписаннымъ Словомъ Божиимъ; Миславскій и Фальковский равняютъ съ Писаніемъ только тѣ, которыя могутъ быть выведены изъ него по правиламъ умозаключенія. Впрочемъ чрезъ сіе несогласіе Опечесивенныхъ Богослововъ не опровергается и неослабляется церковное ученіе: ибо Церковь предписываетъ только приниматъ догматическія преданія, не опредѣляя ясно ихъ количества, отношенія къ Писанію и важности; а существованія преданій вообще не опровергаетъ ни одинъ изъ упомянутыхъ Богослововъ, слѣд. ни одинъ и непротиворѣчитъ ученію Церкви. Весь ихъ споръ

касається тільки тих пунктів ученія, которіе не опредѣлены Церковію.

Приспособишельно къ спорному соспоянію предмета, и именно къ тѣмъ его споронамъ, о которыхъ не согласны между собою Бого-слова, нужно показати:

1. Должно ли принимати преданія за источникъ Христ. Религіи?

2. Какую онѣ имѣють важность и достоинство?

3. Въ какихъ хранящихся источникахъ?

4. Какія должно наблюдать правила при употребленіи сихъ источниковъ, дабы отличити истинныя преданія отъ ложныхъ?

4. Наконецъ, сколь обширно употребленіе преданій въ ученіи Религіи?

Но прежде всего нужно опредѣлитъ значеніе преданій и раздѣлитъ ихъ на классы.

Преданіе (*παράδοσις*), по словопроизводству означаетъ передаваніе, посредствомъ котораго извѣстная вещь переходитъ изъ рукъ въ руки. Въ смыслѣ иносказательномъ, который употребленіе сдѣлало собственнымъ, означаетъ вообще всякое ученіе, передаваемое

опть одного къ другому, (Гал. I, 4. Колос. 2, 8.) и на языкъ Писанія и Церковныхъ Писателей встрѣчается въ двоякомъ знаменованіи: 1) преданіе естъ ученіе, принятое опть другихъ посредствомъ св. Писанія, или яснѣе, преданіе естъ самое св. Писаніе. (2 Сол. 2, 16. Дѣян. 6, 14. 1 Кор. 11, 23.) Кипріанъ, въ одномъ своемъ посланіи говоритъ: „что „заповѣдуется въ Евангеліи, или Посланіяхъ „и Дѣяніяхъ Апостольскихъ, по сіе Божественное и святое преданіе должно быть „сохраняемо.“ (Epist. ad Rom. p. 215). Григорій Нисскій въ книгѣ о двѣхъ оба Завета, Ветхій и Новій, называетъ Евангельскими и Апостольскими преданіями. Валсамонъ называетъ Евангельскими преданіями крестившися во имя Отца и Сына и Св. Духа, не убивающіе, не лжевидѣтельствовующіе и проч. (ad Can. VI. Concil. Nicaen. p. 505.) 2) Преданіе естъ ученіе или учрежденіе, принятое опть другихъ посредствомъ одного успешнаго наставленія, слѣд. такое ученіе, которое не заключается въ св. Писаніи. (2 Сол. 11, 15.) Опцы Церкви, говоря о преданіяхъ, разумѣютъ ихъ болѣе въ семъ послѣднемъ знаменованіи, напр. Василій В., Златоустъ, Авгу-

спинъ, Терпулліанъ и многіе другіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Преданія, по своему содержанію, раздѣляются:

1. На *Историческія*, касающіяся священныхъ событій. Таковы напр. преданія объ образѣ Спасителя, посланномъ къ Авгарю, о всегдашнемъ дѣвствѣ Богоматери и проч.

2. *Обрядовыя*, касающіяся внѣшняго Богослуженія и Церковнаго благодѣянія. Таковы преданія о поклоненіи Кресту, о учрежденіи постовъ, о заклинаніи при крещеніи и проч.

3. *Догматическія*, копорыя относятся къ ученію Вѣры и правиламъ Христіанской дѣятельности; напр. крещеніе младенцевъ, поминаеніе усопшихъ, сошествіе І. Христа во адъ, религіозное почитаніе Иконъ и проч.

Догматическія преданія раздѣляются на *собственно догматическія*, копорыя, не заключающіяся въ Писаніи ни буквально, ни въ видѣ послѣдствій, служатъ единственнымъ основаніемъ какого либо догмата;—и *на изъяснительныя*, копорыя раскрываютъ и опредѣляютъ смыслъ извѣстныхъ мѣстъ Писанія, или догматовъ. Таковы преданія касательно

сошествія І. Христа во адъ, предложенія хлеба и вина въ таинствѣ Евхаристіи и проч.

Раздѣляютъ еще преданія, по ихъ происхожденію на *Апостольскія* или *Божественныя*, и *Церковныя* или *теловѣстскія*. Къ первымъ относятъ ученіе Апостоловъ и ихъ различныя учрежденія; къ послѣднимъ—постановленія и опредѣленія Церковныя. Но сіе раздѣленіе въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ приложенія. Преданія разсматриваемыя, какъ начало Христіанской Религіи, должны быть Божественны: ибо, не имѣя Божественной важности, онѣ не могутъ быть основаніемъ Божественной Вѣры. При томъ оно и не совсемъ вѣрно. Когда преданія называются Церковными, то сіе названіе имъ приписывается не потому, что бы онѣ происходили отъ власпи Церкви, но потому, что сохраняются Церковію. Постановленія Церковныя называютъ нѣкоторыя преданіями въ несобственномъ смыслѣ. И пакъ, разсуждая о преданіяхъ, какъ источникѣ Религіи, мы будемъ разумѣть подъ ними только преданія Апостольскія во всѣхъ ихъ видахъ, или ученіе вообще всей Христіанской Религіи, которое Апостолы сообщили успио.

*Должно ли принимать Преданія за Источ-
никъ Христіанской Религіи?*

Противники преданій, не принимая ихъ за начало Христіанской Вѣры, должны доказать, что преданія или никогда не были первоначальнымъ началомъ, и потому не могутъ быть и нынѣ; или хотя и были, но при появленіи Писанія должны были уступить ему свое мѣсто, и потому теперь для насъ излишни, а для сего они должны доказать, что св. Писаніе излагаетъ Христіанскую Религію во всей полнотѣ, подробности и опредѣленности. Но ни одного изъ сихъ предположеній доказать невозможно: ибо каждое изъ нихъ опровергается опытомъ; и потому мы утверждаемъ, что преданія должны быть принимаемы за начало Христіанской Религіи.

И во первыхъ, Христіанская Религія первоначально сообщена была успно. Книги св. Писанія явились не ранѣе конца перваго вѣка, еще позже были собраны въ одинъ составъ и еще гораздо послѣ приведены во всеобщее употребленіе, такъ что св. Писаніе сдѣлалось правиломъ Христ. Вѣры не прежде, какъ въ концѣ втораго вѣка. До сего времени Христіанская Религія была заимствуема

единственно изъ преданій; посему Ап. Павелъ заповѣдывалъ хранишь ихъ Коринѣянамъ 1 Кор. 11, 2. и Солунянамъ 2 Сол. 12, 15. и предписывалъ Тимоею, чпобы онъ, какъ самъ имѣлъ образъ здравыхъ словесъ, опъ него слышанныхъ, пакъ и другимъ вѣрнымъ челоѣкамъ передавалъ все слышанное опъ него при многихъ свидѣтеляхъ, 2 Тим. 2, 2. И пакъ въ Первенствующей Церкви преданіе долгое время было единственнымъ источникомъ Религіи. Но, если оно когда либо было источникомъ Религіи, то, значитъ, можетъ быть и нынѣ; и если первоначально могло быть главнымъ и единственнымъ, то пъмъ болѣе нынѣ можетъ быть вѣпоричнымъ и вспомогапельнымъ.

Таковымъ оно и оспалось послѣ того, какъ Писаніе приведено было во всеобщую извѣстность и всеобщее употребленіе. Сіе видно какъ изъ образа дѣйствованія Церкви, пакъ и изъ особенныхъ ея предписаній.

Опцы Церкви, разсуждая о догматахъ Христіанской Вѣры, или изъясняя св. Писаніе, нерѣдко обращались къ преданію, и многіе члены Вѣры, многія мѣста Писанія изъясняли и подтверждали Апост. преданіями. Такъ

крещеніе дѣшей Оригенъ, сколько доказывалъ изъ Писанія, сполько же и изъ преданія. Климентъ Римскій, Игнацій, Ипполитъ, Кириллъ Іерусалимскій, во многихъ мѣстахъ изъясняютъ смыслъ св. Писанія, по принятому отъ Апостоловъ преданію. Но гораздо чаще—что въ насъ поощряетъ случаѣ еще болѣе важно—Опцы Церкви основывались на преданіи въ спорѣ съ ерепиками объ извѣстныхъ догматахъ. Оригенъ преданіемъ защищалъ крещеніе младенцевъ, Августинъ опровергалъ Донаписповъ и Пелагіанъ; Полкаръ, Терпуллианъ и Ириней прошивопоспавляли преданія Маркіону и Валентину; Епифаній—Мельхиседекіанамъ, Апостоликамъ, Іеронимъ—Вигиланцію. Терпуллианъ, поспавляетъ даже правиломъ въ спорѣ съ ерепиками обращаться болѣе къ преданію, нежели къ Писанію. Не только Опцы, какъ частныя Учители Церкви, успное Апостольское ученіе принимали правиломъ своей Вѣры; цѣлые Соборы основывали на немъ свои опредѣленія. Такъ, Соборъ Никейскій преданіемъ опровергъ ересь Аріеву,—Константинпольскій защитилъ Божеспвенность Св. Духа,—Евеескій опровергъ ересь хулипелей Богоматери,—Халкидонскій—Евпихія и другихъ

Ерепиковъ своего времени. (Т. 1. Concil. Theodor. Socrates, Sozomenus, Evagrius Nicer. Lib. Hist. Ecelesiast.)

Принимая преданія за Источникъ Религiи и пользуясь ими для защищенiя и утвержденiя Вѣры, Церковь постоянно предписывала чрезъ своихъ Пастырей, чтобы Христiане обращались къ нимъ, какъ источнику Религiи. Такъ, Иринеи, въ продолженiи цѣлой книги доказываетъ важность Ап. преданiй, защищаетъ ихъ отъ Ерепиковъ и предписываетъ пользоваться ими, какъ правиломъ Христiанской Вѣры и дѣятельности (de hæres. Lib. III). Тертуллианъ жестоко вооружается противъ тѣхъ, которые отвергаютъ преданiя, и для православныхъ поспавляетъ обязанностью держаться успнаго Ап. ученiя. Златоустъ въ двухъ бесѣдахъ, объясняя мѣста Писанiя, въ которыхъ говорится о преданiи, обязываетъ Христiанъ свято сохранять ихъ. (Бесѣд. къ Кор. 26. къ Сол. 2.) Тоже говоритъ Василiй В. „много мы содержимъ пайнаго, безъ Писанiя; и это есть Апостольское. Ибо Апостолъ сказалъ: *похваляю васъ, понеже, якоже предавъ вамъ преданiе, тако держите.* И въ другомъ мѣсѣ:

держите преданія, якоже пріятє, изъ числа сихъ преданій есѣ и славословіе со Святымъ Духомъ“ (о Св. Дух. гл. 29.). Епифаній, полагая основаніями догматовъ Вѣры Апостольскія преданія, Св. Писаніе и преемство ученія (de hæres. Melch. 55.), говоритъ: „Должно приниматьъ и преданія: ибо не все заимствуемъ изъ Писанія: но иное Апостолы предали намъ Писаніемъ, иное преданіемъ“ (Нæгез 61). Многіе, или лучше, всѣ Опцы Церкви, копорые имѣли шолько случай говорить о преданіяхъ, принимали ихъ за источникъ Религіи, что между прочимъ видно изъ свидѣтельствъ Винченція Лиринейскаго: „Такое было всегда, говоритъ онъ, и такое доселѣ сохраняется у православныхъ обыкновеніе, что они истинную Вѣру доказываютъ двумя способами—важношцію Божеспвеннаго Канона и преданіемъ Апостольской Церкви“ (in commonit.).

И пакъ, если вся православная Церковь, послѣ того уже, какъ соспавленъ, окончательнo заключенъ и приведенъ во всеобщее употребленіе Канонъ книгъ священныхъ, постоянно принимала и повелѣвала приниматьъ Преданія за начало Христ. Вѣры: то мы не имѣемъ никакого права опровергать споль важное

ея опредѣленіе. Ибо не безъ особенной и явной нужды, въ печеніи споль многихъ вѣковъ, держипся она древнихъ преданій, съ такою ревностію защищаепъ ихъ отъ вольномыслія, съ такимъ спараніемъ внушаепъ ихъ православымъ. Нужда сія можепъ быпъ доказана изъ самаго свойства письменнаго испочника Христіанской Религіи.

Хопя Св. Писаніе заключаепъ въ себѣ всѣ сущеспвенные догмапы Христіанспва, все необходимо нужное для спасенія челоука: впрочемъ не можепъ быпъ названо сполько полнымъ, чпобы исключало всякой другой испочникъ Религіи. Пропивное можно видѣпъ какъ изъ свойства всякаго писанія вообще, такъ въ чспнспсп изъ цѣли и соспава самаго Св. Писанія.

Языкъ письменный, сколько бы онъ чсппъ и обилень ни былъ, всегда успупаепъ въ полномѣ и яснспсп языку успному. Онъ никакъ не можепъ въ пакой полномѣ выражапъ всѣхъ мыслей и чувсппованій писапеля, какъ языкъ успный; никакъ не можепъ споль вѣрно и ясно сообщапъ ихъ другимъ, какъ сей послѣдній. Сія испина, каждому извѣспная по собспвенному опыпу, не пре-

буесть доказательствъ. Но если ограниченная буква не достаточна для выраженія всѣхъ мыслей человѣческихъ: то тѣмъ болѣе не можетъ объять всей области Христ. Религiи. Посему, при всей полнотѣ письменныхъ ея источниковъ, всегда остается нѣчто такое, что можно заимствовать изъ уснаго преданiя. Если буква не способна передать ео всею вѣрностiю мыслей духа человѣческаго: то тѣмъ болѣе не можетъ выразить со всею опредѣленностiю высочайшихъ истинъ, еобщенныхъ Духомъ Божиимъ. Посему, какъ буква мертвая, она способна возродить споры и противорѣчiя; какъ буква нѣмая, не въ состоянiи разрѣшить сихъ споровъ и недоумѣнiй. Слово усное или преданiе, если только оно сохраняется въ памяти попомства, весьма полезно въ наступающемъ случаѣ. И такъ, Св. Писанiе уже по тому одному, что оно есть писанiе, не можетъ исключать другаго источника Религiи.

Но самое свойство Св. Писанiя ясно предполагаетъ сей второй источникъ, и, для подробнаго познанiя Религiи, необходимо его пребуесть. Изъ цѣли каждой св. книги Н. З. можно видѣть, что Апостолы, при состав-

*

леніи оныхъ, не имѣли намѣренія изложити полную и подробную систему Христіанскаго ученія. Каждая изъ нихъ писана приспособительно къ часпнымъ цѣлямъ, и не столько для изложенія догматовъ Вѣры, сколько для большаго внушенія особенно важныхъ, или забытыхъ истинъ, для разрѣшенія недоумѣній, для опроверженія предразсудковъ, и ш. п. Преданіе, по копорому Христ. Религія была каждому тогда извѣстна, дѣлало ненужнымъ другой источникъ Вѣры. Такимъ образомъ, нельзя ожидать, чтобы въ сихъ опривочныхъ и какъ бы случайныхъ сочиненіяхъ было изложено все, относящееся къ Христіанской Религіи. Посему, ни одинъ изъ св. Писателей не представлялъ Св. Книгъ единственнымъ источникомъ Религіи, и не опвергалъ усной Апостольскій проповѣди или преданія. Ап. Павелъ сказалъ Галатамъ 1, 9., что если Ангель будетъ благовѣствовать имъ болѣе, нежели сколько благовѣствовали Апостолы, да будетъ анаѣема; но сказалъ сіе объ усной проповѣди: ибо сказалъ Галатамъ, удивляясь, какъ скоро преложились они во благовѣствованіе ино.

Такое происхожденіе Св. Писанія имѣло

ощущительное вліяніе и на образъ изложенія заключающихся въ немъ истинъ Вѣры. Св. Писатели, излагая иные догматы во всей подробности, иные оставляли безъ всякаго объясненія, предполагая ихъ извѣстными по преданію; предлагая иные въ ясномъ свѣтѣ, на другіе дѣлали одни только неясныя указанія; повсюду иные многократно и во многихъ Посланіяхъ, объ иныхъ упоминали только однажды, и приспособляясь къ нуждамъ и состоянію наставляемыхъ, раскрывали истины Вѣры такъ, какъ требовала цѣль Посланій, а не какъ нужно было изложить ихъ для Христіанъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ свѣта.

Таково свойство Св. Писанія. Не излагая всѣхъ истинъ Вѣры со всею возможною ясностію и опредѣленностію, оно нерѣдко заставляеть искать другаго источника Религіи. Но чѣмъ дополняемъ мы недостатковъ письменныхъ памятникѣвъ какого-либо философа, когда нужно имѣть подробное познаніе о его наукѣ? Мы обыкновенно обращаемся тогда къ его школѣ, спрашиваемъ его слушателей и послѣдователей, принимаемъ изъясненія отъ нихъ, съ коими онъ обращался и копо-

рымъ успѣшно излагалъ свое ученіе; и что, по общему свидѣтельству, ему приписывается, то справедливо относимъ къ его наукѣ. Равнымъ образомъ, говоря словами одного изъ самыхъ пропесчанскихъ Богослововъ — ревностныхъ защитниковъ полноты Писанія, „если цѣль каждой св. книги не позволяеть „надѣяться, чтобы полная, подробная и во „всѣхъ частяхъ ясная система Христ. ученія „изложена была въ дружескихъ и полемическихъ Посланіяхъ; то мы справедливо обращаемся къ памятникамъ публичнаго ученія, „когда нужно опредѣлить, что истинно передано намъ Апостолы“ (Doederl. inst. Theolog. par. I. pag. 134.); слѣдовательно, справедливо принимаемъ преданія Церкви, сего великаго училища небеснаго Учища, справедливо вѣримъ свидѣтельствуемъ Христіанскихъ обществъ, которыя споль внимательно слушали Апостоловъ, споль тщательнѣе хранили преданное имъ ученіе. (Гал. 1, 6. 11. 1 Тессал. 2, 13.)

Важность Апостольскихъ преданій.

Принимая Преданія за начало Христіанской Религіи, мы не полагаемъ чрезъ то достоверности человѣческой въ основаніе Божественной Вѣры. Преданія Апостольскія столь же Божественны, сколько и Писаніе.

Въ самомъ дѣлѣ, слово Божіе, какъ усное, такъ и письменное, должно имѣть одинаковую важность и достоверность: ибо достоинство его основывается не на способъ сообщенія—письмени или усномъ словѣ, но на внутреннѣхъ его качествахъ и на важности лица сообщающаго. Повелѣніе начальника, какъ усное, такъ и письменное, равно важно и обязательно для подчиненнаго. Слѣдовательно, какъ Писаніе, такъ и преданіе Апостольское равно Божественно: ибо то и другое равно основывается на достоверности такихъ учителей, которые имѣли Духа Божія и умъ Христовъ. Мы признаемъ Св. Писаніе Божественнымъ не потому, что оно писано, но потому, что, по началамъ исторической критики, несомнѣнно знаемъ о его происхожденіи отъ Апостоловъ. Равнымъ образомъ, если исторически извѣстно, что то

или другое преданіе принадлежить Апостоламъ: но мы не имѣемъ никакого права опровергать Божественное его достоинство. Апостолы, успные проповѣдники Религіи, не могли бытъ опличны отъ писателей Св. Канона.

Съ такимъ почно уваженіемъ православная Церковь и принимала всегда преданія Апостольскія. Опцы Церкви споль же пвердымъ и неопровержимымъ основаніемъ Вѣры почитали Преданія, сколько и Писаніе. Соборы равно утверждали свои опредѣленія успнымъ Апостольскимъ ученіемъ, какъ и письменнымъ, Проповѣдники Преданій также почитаемы были ерешиками, какъ и проповѣдники Писанія (Wiest, tom. III. § 86 и 87.). Сверхъ сего, естъ ясныя свидѣтельства, въ коихъ Церковь выражаетъ свой судъ о важности Преданій. Изъ числа многихъ приведемъ свидѣтельство Василія Великаго: „Догматы, сохраняемые и проповѣдуемые Церковію, часпію заимствуются изъ письменнаго ученія, часпію изъ Апостольскаго преданія, шайно (in mysterio) до насъ дошедшаго. Но пѣ и другіе имѣютъ одинакую силу къ благочестію; и симъ послѣднимъ нищо не будетъ противорѣчить,

кпо хопя посредственное имѣеть свѣдѣніе въ правахъ церковныхъ.” (о Св. Дух. гл. 27.).

И пакъ справедливо „Церковь наша православна-каѳолическая воспочная не почію Слово Божіе писанное, но и Слово Божіе глаголанное и усныи преданное чesпно приеми, хрании и любезнѣ лобызаеи: равну бо силу имаи глаголь царскій, аще писаниемъ, аще рѣченіемъ происходящъ. Не опъ харпії бо, ниже опъ проспи, ни опъ чернила, но ниже опъ языка имаи Слово Божіе силу, но опъ Бога, опъ Него же произыде“ (Кам. Вѣр. спр. 673. сн. Прав. Испов. Могил. ч. 1. вопр. 72 и 91. Чинъ Прокл. чл. 10.).

Самые проповѣдники Преданій—Проповѣдники приписываютъ имъ Божественное достоинство. Можно было бы привести въ наипачеи случаѣ многія ясныя свидѣтельства Меланхтона, Мосгейма, Лейбница и другихъ знаменитыхъ проповѣдническихъ Учительей. Но для краткости, мы ограничимся свидѣтельствами Люпера и Гроція. Первый почиаетъ опаснымъ и спрашнымъ вѣрии чему-либо такому, что проповѣдно ученію св. и православной Церкви, которое она болѣе и въѣковъ свято сохраняетъ (in epist. ad March,

Brandeb.). Послѣдній о важности Преданій говоритъ такъ: „Если бы я жилъ во времена Апостольскія: то равно вѣрилъ бы какъ писаніямъ, такъ и словамъ Апостольскимъ; и теперь, какъ касательно ихъ Посланій слѣдую достовѣрности многихъ и древнѣйшихъ кодексовъ, такъ и касательно Преданій слѣдую достовѣрности многихъ и древнѣйшихъ свидѣтелей“ (Dobmayer in compendio, tom. 1, p. 377.).

Но, если противники Преданій соглашаются, что послѣднія имѣютъ одинаковое достоинство съ Св. Писаніемъ, что же, спросить кто-либо, побуждаетъ ихъ не принимать преданій за начало Христіанской Религіи?—Причина, по которой они поступаютъ такимъ образомъ, состоитъ въ томъ, что преданія, по ихъ мнѣнію, не могли сохраниться до нашего времени, и, если сохранились, то не могутъ быть достаточно опровержены опроверженіями. Никто не отвергаетъ, говоря они, Божественнаго достоинства словъ Иисуса Христа и Апостоловъ; но, по всей справедливости, всякій можетъ усумниться, достаточно ли преданіе передаетъ сіи слова: ибо въ преданіи истина съ печеніемъ време-

ни, обыкновенно, измѣняеяся и обезображиваеяся. Но по симъ причинамъ они не могутъ отвергать всѣхъ вообще преданій. Ибо и нынѣ можно находить преданія истинно Апостольскія. Мы имѣемъ 1) *источники*, въ копорыхъ онѣ содержатся; 2) можемъ опредѣлить *признаки*, посредствомъ копорыхъ истинныя преданія отличаются отъ подложныхъ.

Источники.

Источники, откуда мы можемъ заимствовать преданія, суть слѣдующіе:

1. *Ученіе Церкви*, символы, оглашенія, опредѣленія соборовъ. Церковь есть училище Божественной Религіи. Иисусъ Христосъ для того и создалъ ее и утвердилъ обѣщаніемъ неоскудѣваемости, дабы истины вѣры и благочестія сохранялись въ ней для всѣхъ временъ и народовъ. Св. Церковь, зная возложенную на нее свыше обязанность, всегда тщательна хранила ввѣренное ей сокровище Божественной Религіи. И такъ, кто хочетъ знать истинное слово Божіе, тотъ прежде всего долженъ обратиться къ ученію Церкви.

Изъ рукъ ея мы получаемъ Св. Писаніе, у ней же должны искапъ и Преданія. Соборы, тѣмъ паче вселенскіе, на копторыхъ Церковь торжественно исповѣдывала содержимую ею Вѣру, особенно могутъ бытъ почитаемы вѣрнѣйшимъ и обильнѣйшимъ источникомъ преданій. Ибо Опцы Церкви, опредѣляя на нихъ ученіе Вѣры, говорили не по собственнымъ догадкамъ, но на основаніи ученія или преданія Апостольскаго. Отсюда весьма часпо употребляемыя ими выраженія: „пакъ мы вѣрили, пакъ предали намъ Опцы наши, пакъ учили Апостолы, пакова Вѣра предковъ,“ и проч. Посему Церковь всегда взирала съ особеннымъ уваженіемъ на опредѣленія соборовъ, особенно вселенскихъ. Аѳанасій В. (epist ad Episcop. Afr.) говорилъ: „Слово Божіе чрезъ „вселенскій Никейскій соборъ пребудетъ вѣчно.“ Амвросій (Epist. 21.) столь твердо вѣровалъ опредѣленію Никейскаго собора, что, по словамъ его, ни мечъ, ни смерть не сильны поколебать его вѣры. Такъ думали и всѣ древніе учители и члены Церкви.

2. *Писанія Отцевъ Церкви* и другихъ церковныхъ писателей, особенно ближайшихъ ко временамъ Апостольскимъ. Опцы Церкви

были главными органами, посредствомъ которыхъ она дѣйствовала: они проповѣдывали преданное ей слово Божіе, успроляли и усовершенствовали ея Богослуженіе и благочиніе, защищали ее отъ ерешиковъ и иновѣрцевъ. И такъ, если гдѣ-либо, кромѣ церковнаго ученія, должны хранились Апостольскія преданія, то всего естественнѣе въ писаніяхъ Опцевъ Церкви, особенно ближайшихъ къ вѣку Апостольскому. Такъ въ писаніяхъ Иринея, Тертулліана, Оригена, Евсевія, Василія В., Августина и другихъ, можно находить много Апостольскихъ преданій.

3. Практика Церкви, куда относятся празднества, обряды, нравы Христіанъ, поспановленія церковныя, Литургія, или вообще служебники. Какъ памяты знаменитыхъ дѣяній предковъ увѣковѣчивается поспановленіемъ празднествъ, сооруженіемъ кафедръ, соспавленіемъ хвалебныхъ пѣсней, и п. п.: такъ и сохраненіе многихъ истинъ Религіи и священныхъ событій Церковь упрочила различными празднествами, пѣснями, обрядами, и п. п. Такъ изъ практики Церкви мы знаемъ, что славословіе Богу воздаваемо было въ трехъ лицахъ—Отцу, Сыну и Святому Духу, что была

возсылаема къ Богу молитва о успокоеніи и блаженствѣ усопшихъ въ вѣрѣ, память Святыхъ была почитаема посѣщеніемъ гробовъ мученическихъ, посвященіемъ извѣстныхъ дней воспоминанію о нихъ, и проч.

4. Источникомъ Преданій могутъ быть писатели иновѣрные и еретическіе: ибо сіи нерѣдко, вооружаясь проптивъ Христіанства, упоминаютъ о его ученіи и правилахъ жизни; особенно ерепики, возспавая проптивъ нѣкоторыхъ догматовъ, даютъ ясное свидѣтельство, что то или другое ученіе было принимаемо Церковію. Такъ на догматы о Божествѣ Іисуса Христа находимъ значительное свидѣтельство у Плинія; то же подтверждають язычники и Іудеи, обвинявшие Христіанъ въ обожаніи распятаго, и заблужденія Докиповъ, полагавшихъ, что воплощеніе недостойно Бога. Впрочемъ сей источникъ довольно скуденъ.

Признаки.

Во всѣхъ означенныхъ источникахъ можно находить Апостольскія преданія; но не всегда равно легко и скоро. Писатели иновѣрные

и еретическіе сами по себѣ не много имѣють
достоувѣрности; въ ученіи Церкви не доспѣаетъ
иногда ясныхъ и рѣшительныхъ признаковъ
Апостольскихъ преданій, а Опцы Церкви не
всегда опличають ихъ опъ собспвенныхъ
мнѣній, и когда ясно говорящъ о преданіяхъ
Апостольскихъ, не всегда исчисляють ихъ съ
надлежащимъ разграниченіемъ. При шаковомъ
свойспвѣ сихъ испочниковъ, Богословъ необ-
ходимо обязывается пользоваться ими съ бла-
горазумною крипикою. Изъ многихъ Религій,
выдающихъ себя за Божеспвенныя, она оп-
личаетъ испинную опъ ложныхъ, основыва-
ясь на идеи испиннаго опкровенія: шакъ, ос-
новываясь на признакахъ Апостольскаго пре-
данія, можетъ опличать испинныя Божесп-
венныя преданія опъ подложныхъ.

Признаки сіи можно раздѣлить на *внутренніе* и *внѣшніе*. Первые изъ самаго свой-
спва преданій опредѣляютъ ихъ возможность
и достоувѣрность: послѣдніе на основаніи и-
спсторическихъ свидѣтельствъ доказываютъ ихъ
подлинность (*certitudinem*).

Признаки Внутренніе.

Внутренніе признаки можно раздѣлить на

отрицательные и положительные. Отрицательные показывают характер преданій подложныхъ и возможность подлинныхъ; положительные опредѣляютъ достоверность сихъ послѣднихъ.

Отрицательные.

1. Первый и важнѣйшій признакъ, на который указываетъ сама наша Церковь, состоятъ въ томъ, чтобы *преданіе было согласно съ Св. Писаніемъ*. Преданіе, какъ слово Божіе, не есть ученіе особенное, происшедшее отъ другаго учителя: но есть ученіе того же Духа, которымъ писано Св. Писаніе, и слѣдовательно должно быть почитаемо продолженіемъ и дополненіемъ одного и того же Откровенія. Но, если и обыкновенный учитель всегда долженъ быть вѣренъ своимъ началамъ, всегда долженъ быть согласенъ съ самимъ собою: то преимущественно сіе должно сказать о Святомъ Духѣ, подъ руководствомъ коего писали и говорили Апостолы.

Явно, что сей одинъ признакъ недостаточенъ для точнаго опредѣленія Апостольскихъ преданій; ибо посредствомъ его мы вообще удаляемся только отъ преданій вредныхъ и

баснословныхъ, но до истинныхъ совершенно не доходимъ; могутъ быть и человѣческія преданія согласныя съ Св. Писаніемъ. Впрочемъ Церковь, указывая на сей одинъ признакъ, хотя неполный, достигаетъ своей цѣли, которая состоитъ не въ томъ, чтобы вѣрно опредѣлить Апостольскія преданія (въ чемъ она и не имѣетъ особенной нужды), но въ томъ, чтобы опровергнуть всѣ тѣ преданія, которыя противорѣчатъ Божественной Религіи, и слѣдовательно вредны для Христіанскаго благочестія. А сей цѣли, посредствомъ упомянушаго признака, она достигаетъ легко и весьма вѣрно: ибо видѣть, согласно ли преданіе съ Св. Писаніемъ, не трудно для каждаго; а все, что согласно съ Св. Писаніемъ, не можетъ быть вредно для Христіанскаго благочестія. Имѣя въ виду сію практическую цѣль, она нѣрѣдко и въ другихъ случаяхъ поступаетъ также неопредѣленно, и также мудро.

2. Преданія, согласныя съ Св. Писаніемъ, должны быть согласны и между собою. Основаніе сего признака то же. Посему, изъ двухъ противорѣчащихъ между собою преданій одно необходимо подложное. Впрочемъ, касательно

сего признака должно замѣнить, что употребленіе его не проспирается на преданія обрядовыя, копорыя, будучи безразличны, не всегда могутъ быть совершенно между собою согласны. Примѣромъ сего служить извѣстный споръ о празднованіи Пасхи, бывшій во впоромъ вѣкъ между восточными и западными Церквами.

3. Преданіе должно быть согласно съ началами здраваго разума: ибо ученіе Божественной Религіи и ученіе здраваго разума всегда между собою согласны; что давно доказано истинною философіею.

Положительные.

Преданія, посредствомъ упомянутыхъ признаковъ, отличенныя отъ подложныхъ.

1. Должны заключать въ себѣ истины, принадлежащія къ Религіи, необходимыя или полезныя для вѣры и благопворныя для чело-вѣчества. Ибо Божественные Учитель Христіанской Религіи занимались не удовлетвореніемъ безплоднаго любопытства, или ничтожной суебности, но духовнымъ образованіемъ чело-вѣчества, приготовляя людей къ

гражданству небесному, — къ соединенію съ Богомъ.

2. Если споль благопворное учение восхотитъ выше области разума чловѣческаго, или превышаетъ права власти церковной: по Божественное его происхождение еще болѣе представляется достовернымъ.

На основаніи сихъ признаковъ Преданій учение о главенствѣ Папы не можетъ принадлежать Апостоламъ: Ибо

1. Св. Писаніе, представляя всѣхъ Апостоловъ съ одинаковыми правами власти, сильно внушая мысль смиренія и самоопроверженія, опредѣляя Церковь отъ всѣхъ видовъ гражданской политики, для Пастырей Церкви даетъ ясную заповѣдь: *Болій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга.*

2. Равенство Апостоловъ подтверждаетъ и достоверное преданіе Истории, которое представляетъ Апостоловъ и Пастырей первенствующей Церкви съ одинаковою властію, съ полною другъ отъ друга независимостію.

3. Самый разумъ не одобряетъ соединенія жезла духовной власти съ мечемъ мірскаго обладанія.

Напротивъ преданіе о крещеніи дѣтей, на

*

основаніи упомянутыхъ признаковъ, по всей вѣроятности, можетъ принадлежать Апостоламъ. Ибо

1. Крещеніе дѣшеі согласно съ Св. Писаніемъ, которое поспавляетъ его на мѣсто Обрѣзанія; но обрядъ обрѣзанія совершаемъ былъ и надъ младенцами. Сверхъ сего Писаніе повѣспвуетъ о крещеніи цѣлыхъ семействъ Апостолами, гдѣ, вѣроятно, были и дѣши.

2. Оно не пропивоѣчитъ другимъ подлиннымъ преданіямъ, принятымъ Церковію.

3. Согласно съ разумомъ, который, по крайней мѣрѣ, ничего не можетъ предспавить къ его опроверженію; но, допуская бытіе прирожденнаго грѣха въ родѣ человѣческомъ, сколько же находишь нужнымъ крещеніе для младенцевъ, сколько и для взрослыхъ.

4. Благопворность крещенія, сообщаемого младенцамъ, несомѣнна. Жизнь духовная, возрасшая вмѣстѣ съ физическою, удобнѣе возвышается въ своихъ совершенствахъ. Сверхъ сего судьба младенцевъ, умершихъ послѣ крещенія, имѣетъ неоспоримое преимущество предъ судьбою тѣхъ, которые съ еспешивен-

нымъ рожденіемъ не возродились водою и Духомъ.

И пакъ, по симъ признакамъ, весьма вѣрояпно, что крещеніе дѣлей есть послановленіе Божеспвенное, принятое Церковію отъ Апостоловъ по успному преданію.

Но всѣ сіи признаки еще нерѣшительны. Для несомнѣнной увѣренности въ Божеспвеномъ достоинствѣ сего преданія нужны признаки внѣшніе, которые, при пособіи внутреннихъ, рѣшительно могли бы доказать, что оно принадлежитъ Апостоламъ, и слѣдовательно Божеспвенно.

Внѣшніе.

Внѣшніе признаки, какъ мы сказали выше, состоятъ въ историческихъ свидѣтельстввахъ. Свидѣтельства сіи двоякаго рода: *прямые* и *непрямые*. Первые имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ ясно называется извѣстное ученіе Апостольскимъ преданіемъ; послѣдніе тогда, когда какое-либо ученіе не называется прямо преданіемъ, а видно только по умозаключенію, что оно было принимаемо Церковію за преданіе.

Въ избраніи тѣхъ и другихъ свидѣльскихъ Криптика поспановляетъ слѣдующія правила:

Свидѣтели могутъ быть современные повѣствуемому событію, и несовременные. Тѣ и другіе заслуживаютъ довѣріе, если они хорошо знали свой предметъ, и если не могутъ быть обличены въ легковѣріи, или злонамѣренности. Впрочемъ, современные свидѣтели стоятъ несравненно большей вѣры, нежели позднѣйшіе. Свидѣтельство одного изъ современныхъ писателей часто доспапочно бываетъ для исторической подлинности. Напротивъ писатели позднѣйшіе заслуживаютъ полное довѣріе только тогда, когда многіе изъ нихъ согласно повѣствуютъ объ извѣстномъ событіи.

По приложеніи сихъ правилъ къ нашему предмету, внѣшніе признаки Апоспольскихъ преданій должны быть слѣдующіе:

1. Преданіе, коего вѣроятность доказы-
вается внутренними признаками, есть подлинно Апоспольское, если подтверждается свидѣтельствомъ кого — либо изъ досповѣрныхъ мужей вѣка Апоспольскаго, тѣмъ па-
че, если свидѣтельствами многихъ. Если же
таковаго свидѣтельства мы не имѣемъ, то,

по всѣмъ правамъ Критики, можемъ вѣрить свидѣтельству мужей, ближайшихъ къ вѣку Апостольскому; ибо сіи свидѣтели могутъ быть еще названы современными, хотя не въ строгомъ смыслѣ. Достоувѣренность сихъ свидѣтельствъ увеличивается, если онѣ подтверждаются писателями послѣдующими, если передаваемое ими преданіе было въ послѣдствіи защищено противъ ерешиковъ, или подтверждено соборомъ. За вѣрность сего признака ручаюсь то, что въ противномъ случаѣ надобно превратить всѣ начала исторической вѣры, и допустить или всеобщее ослѣпленіе, или всеобщую неблагонамѣренность, что оскорбительно не только для древняго Христіанства, знаменитаго святошю, но и для человѣчества.

Такимъ образомъ, крещеніе дѣтей, коего достовѣрность оправдывается внутренними признаками, по внѣшнимъ дѣлается подлиннымъ и несомнѣннымъ. Ибо

Во второмъ вѣкѣ онъ засвидѣтельствовалъ Иринею, который говоритъ: „Христосъ „пришелъ спасти чрезъ Себя всѣхъ; говорю „всѣхъ, которые чрезъ Него возраждаются „въ Бога,—младенцевъ и дѣтей, опроковъ и

„юношей и старцев“ (lib. II. c. 39.), и Терпулліаномъ, который своимъ сомнѣніемъ о крещеніи младенцевъ доказываетъ, что сіе крещеніе было совершаемо Церковію.

Въ прѣшнемъ вѣкѣ оно подтверждено Оригеномъ, который ясно свидѣтельствуетъ, что Церковь отъ Апостоловъ приняла прѣданіе—крестить младенцевъ“ (I. V. ad. Rom. VI.). Кипріанъ во многихъ мѣстахъ внушаетъ Христіанамъ сію обязанность.

Въ четвертомъ вѣкѣ о крещеніи младенцевъ свидѣтельствуютъ: Златоустъ, Григорій Назіанзинъ и многіе другіе. Августинъ говоритъ: „Никакъ не должно презирать обычая матери Церкви давать крещеніе дѣтямъ, никакъ не должно почитать его излишнимъ; если бы сіе крещеніе не было Апостольское преданіе, то мы совершенно не должны бы были ему вѣрить“ (de gen. ad Lit. IX. c. 23.),

Крещеніе младенцевъ было защищено противъ ерешиковъ, каковы были Пелагіане, и др.

Оно было подтверждено соборами, на пр., Каррагенскимъ и другими (Svicer. Thesaur. Eccles.).

О немъ свидѣтельствуютъ: Діонисій Арео-

пагипты (cap. VII. de Eccl. Hier. Sect. II.) и Апостольскія Правила (Lib. VI. cap. XV. pag. 952.).

Съ четвертаго вѣка оно постоянно было принимаемо и совершаемо Церковію; даже Проплеспаны, по замѣчанію Добмайера, доказываютъ его изъ Апостольскаго преданія.

Но поелику мы мало имѣемъ памятникѡвъ первыхъ двухъ вѣковъ Христіанства; по во многихъ случаяхъ должны основываться на свидѣтельствахъ вѣковъ позднѣйшихъ. Посему

2. Ученіе, утвержденное общимъ согласіемъ Ошцевъ IV вѣка, есть Апостольское, если только нельзя доказать, что оно явилось послѣ временъ Апостольскихъ. Досто- вѣрность сего признака основывается на слѣдующихъ доказательствахъ, 1) До IV вѣка, еще не такъ удаленнаго отъ временъ Апостольскихъ, преданія весьма удобно могли сохраняться посредствомъ уснаго преемства ученія и практики Церкви. Христіане твердо были увѣрены, что ничего не должно ни прибавлять, ни убавлять въ Апостольскомъ ученіи, и потому прилагали все стараніе къ его сохра-

ненію. Преимущественно Пастыри Церкви почитали своею обязанностию свято хранить вѣренное имъ сокровище Вѣры, а попому поспчасъ восспавали прошивъ каждаго нововведенія, какъ скоро оно появлялось, и опровергали его примѣромъ Церквей Апостольскихъ. Особенно извѣстно сіе объ Иринеѣ, Терпуллианѣ, Оригенѣ, и многихъ другихъ (Lump. hist. critic. pars III). Ревность древнихъ Христіанъ къ православію Исторія предспавляетъ непобѣдимую. Запochenіе, шемница, мечъ, ужасы мученій не сильны были поколебать ее. Слѣдовательно, если преданія о знаменимыхъ дѣянiяхъ предковъ могутъ сохранихъсь долгое время въ семейспвахъ и народахъ: шо несомнѣнно, что преданія священныа могли сохранихъсь въ общеспвѣ вѣрующихъ, и пѣмъ долѣе, что Христіане отъ сохраненія ихъ поспавляли въ зависимости собственное благо жизни, не только настоащей, но и будущей. Посему означенные нами вѣка имѣють полное право на наше довѣріе. Припомъ 2) въ сіе время еще не были потеряны многія сочиненія древнихъ писателей, и учители Церкви во многомъ могли основывахъсь на ихъ свидѣтельспвахъ, — какъ апо

видно изъ Евсевія. 3) Вѣкъ четвертый можетъ быть названъ свѣпоноснымъ, по общію писателей и ихъ основательному и обширному просвѣщенію, по святоспши Христіанъ и ихъ усердію и ревности къ православію. По симъ причинамъ, въ послѣдующія времена Церковь поспояннѣ имѣла особенное уваженіе къ первымъ чепыремъ вѣкамъ Христіанства, и 5 вселенскій соборъ положилъ за правило слѣдовать ученію Церкви вѣковъ предшеснзовавшихъ (Lump. hist. crit. pag. III, pag. 356.). Умѣренныя Богословы даже изъ Протестантовъ принимаютъ опредѣленія первыхъ 5 соборовъ и, согласно Церкви первыхъ 5 вѣковъ за впороспеченный источникъ Религии (Liebermann, Instit. Theolog. tom. II. pag. 526. Dobmayer, lib. cit, tom. I. p. 378.).

Но поелику изслѣдованіе историческихъ свѣдѣтельствъ, кромѣ сихъ общихъ правилъ, претбуептъ многихъ частныхъ, и допускаептъ многія исключенія; поелику вообще крипка претданій соединена съ запрудненіемъ и неудобствами: по

3. Въ семъ случаѣ должно преимуществен-

но основываться на судѣ и опредѣленіи Церкви, которая, по слову Апостола, должна быть столпомъ и утвержденіемъ истины. На ней лежить обязанность хранить какъ Писаніе, такъ и Преданіе; ей предоставлено оппичать каноническія книги опъ апокрифическихъ: ей же принадлежитъ право произносить рѣшительный судъ и о преданіяхъ. Въ семъ важномъ случаѣ она дѣйствуетъ подъ особеннымъ вліяніемъ Духа Божія.

Въ заключеніе должно сказать, что по сему же самымъ признакамъ, по которымъ находимъ Апостольскія преданія, узнаемся и подлинность книгъ священныхъ. Возраженія, встрѣчающіяся въ первомъ случаѣ, неизбежны и въ последнемъ. Если проповѣдники Преданій не довѣряютъ изложеннымъ нами признакамъ, опасаясь поврежденія церковныхъ памятниковъ, или легковѣрія древнихъ Христіанъ, или злонамѣренности ерешковъ: то сего же они должны опасаться въ оппощеніи къ подлинности и неповрежденности Св. Писанія.

Какъ обширно употребленіе Преданій?

И такъ, если Преданія всегда были прини-

маемы Церковію за источникъ Христіанской Религіи; если онѣ имѣють равное достоинство съ Писаніемъ; если подлинность ихъ исторически можетъ быть доказана: то онѣ и въ наше время должны быть почиаемы правиломъ Христіанской вѣры и дѣятельности.

Упопребленіе преданій, какъ уснанаго слова Божія, по крайней мѣрѣ столь же обширно, какъ и письменнаго. Именно

Въ отношеніи догматическомъ онѣ соспавляють такой источникъ Религіи, изъ котораго 1) могутъ быть заимствуемы догматы не заключающіеся въ Писаніи; при посредствѣ коего 2) раскрываются и опредѣляются неполно изложенные, 3) изъясняются не ясно выраженные, и вообще 4, подтверждаются всѣ истины Христіанскаго ученія, заключающіяся въ Св. Писаніи. Такъ соборъ Никейскій на основаніи преданія раскрылъ и опредѣлилъ ученіе о Святой Троицѣ, о единосущіи Сына съ Отцемъ; соборъ Константинопольскій на основаніи древней вѣры Церкви подтвердилъ ученіе о Святомъ Духѣ, о Его вѣчномъ исхожденіи отъ Отца. Такъ, при посредствѣ преданія, ученіе о сошествіи Іисуса Христа во адъ, о таинствахъ брака, священства, по-

канія, елеосвященія и миропомазанія, о все-
гдашнемъ дѣйствиѣ Богоматери, получаютъ
большую твердость и опредѣленность. Рав-
нымъ образомъ ученіе о естествѣ Иисуса Хри-
ста раскрыто и опредѣлено при пособіи древ-
ней вѣры Церкви, принятой отъ Апостоловъ.

Въ отношеніи практическомъ Преданія до-
справляютъ правила для Христіанскаго благо-
честія, опредѣляютъ внѣшнее Богослуженіе,
и утверждаютъ законы церковнаго благочи-
нія. Такъ, безбрачная, подвижническая жизнь,
крестное знаменіе, празднованіе воскреснаго
дня, употребленіе священныхъ одеждъ и спро-
шеніе храмовъ, посты, и мн. др. основываются
на преданіи.

При изслѣдованіи, какъ обширно употребле-
ніе Преданій, важнѣйшимъ вопросомъ пред-
ставляется слѣдующій: „Прибавляютъ ли Пре-
данія къ извѣстнымъ изъ Писанія догматамъ
хотя одинъ, существенно принадлежащій къ
Христіанской Религіи, и необходимо нужный
для спасенія человѣка?“ Многіе, опасаясь
даже на сіе утвердительный отвѣтъ, сдѣ-
лались проповниками Преданій. Почипая сей
источникъ Религіи довольно обширнымъ и
недовольно чистымъ, они опасались по-

и темнѣть преданіями опкрытый въ Словѣ
 Божіемъ образъ спасенія. Но, сіе опасеніе
 напрасно. Вопросъ: „Прибавляють ли Пре-
 данія къ извѣстнымъ изъ Писанія членамъ
 Вѣры новые догматы,“ долженъ бытъ рѣшенъ
 отрицательно. Въ числѣ преданій мы не на-
 ходимъ ни одного догмата, копорый бы при-
 принадлежалъ къ существеннымъ членамъ Вѣры,
 и однако же не находился бы, хотя неясно,
 въ Писаніи. Если принималъ Св. Писаніе ис-
 точникомъ Религіи не по письмени только,
 но и по духу, какъ и должно: то въ немъ мож-
 но найти всѣ важнѣйшія истины Вѣры, все
 нужное для спасенія человѣка; такъ что каж-
 дое догматическое преданіе заключаеися въ
 немъ, какъ расщепленіе въ сѣмени. На пр. кре-
 щеніе младенцевъ есть преданіе Апостоль-
 ское, весьма важное. Но сей членъ Вѣры, хо-
 тя собственно извѣстенъ по преданію, за-
 ключаеися однако же, по духу, и въ Писаніи.
 Оригенъ выводитъ его изъ Писанія слѣдую-
 щимъ образомъ: „Младенцамъ необходимо кре-
 щеніе не по чему иному, какъ только по
 „тому, что никто не чистъ отъ скверны,
 „и единъ день житіе его на земли.
 „(Іов. 14, 4) И поселику крещеніемъ очища-

„юпся нечиспопы рожденія, шо должны быты
 „крещаемы и младенцы. Ибо, *аще кто не*
„родится водою и Духомъ, не можетъ вни-
„ти въ царствіе Божіе“ (Ном. XIV. in Luc.
 pag. 142. edit. Paris.).

Вообще Апостольскія преданія въ догматическомъ отношеніи составляютъ болѣе изъяснительный, нежели дополнительный источникъ Религіи. И Опцы Церкви, когда говорятъ о Преданіяхъ, всегда ссылаются на опредѣленія извѣстныхъ изъ Писанія догматовъ, или указываютъ на церковные обряды и законы благочинія, и не представляютъ ни одного новаго члена Вѣры, необходимаго для спасенія человѣка *).

Не смотря однако же на то, что Преданія не представляютъ ни одного новаго догмата, необходимаго для спасенія человѣка, онѣ для насъ весьма важны и благопловорны. Ибо посред-

---

*) Мы не приводимъ сихъ мѣстъ изъ Опцевъ Церкви, по причинѣ ихъ многочисленности. Любопытные могутъ ихъ видѣти во многихъ Богословскихъ системахъ, какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ, особенно у С. Прокоповича въ спавъ о важности преданій, и у С. Яворскаго въ *Калитъ Вѣры*.

ствомъ ихъ приводящся въ болыпую извѣстность многія весьма важныя испины Вѣры, на пр. крещеніе младенцевъ, поминовеніе усопшихъ, неповпоряемость крещенія, почитаніе Святыхъ и Ангеловъ, почитаніе иконъ, всегдашнее дѣвство Богоматери, цѣль сошествія Іисуса Христа во адъ, и мн. др.—Посредствомъ ихъ, какъ мы уже видѣли, изъясняющся многія важныя мѣста Писанія, что для насъ весьма благодѣтельно. Ибо, хотя разумъ, по правиламъ исполкованія, можетъ находить истинный смыслъ Св. Писанія: впрочемъ, не довѣряя собственнымъ силамъ, всегда желаешь, чтобы его опредѣленія подтверждались чѣмъ—либо высшимъ; чтобы изъясненіе Писанія, не такъ какъ изъясненіе какой—либо человеческой книги, основывалось на важности Божественной. Посредствомъ преданій опредѣляющся важнѣйшія правила церковнаго благочинія, отъ чего сіи послѣднія получаютъ гораздо болышую важность. Преданіемъ подтверждается подлинность и Богодухновенность Св. Писанія, что весьма благопводно для разума, который жааетъ, чтобы подлинность Писанія основывалась не на человеческой вѣрѣ, какъ подлинность книгъ древ-

нихъ писателей, но на Божественной, какова нужна въ дѣлѣ Религіи. Преданіемъ, наконецъ, подтверждаючися всѣ вообще истины Религіи, которыя ясно заключаючися въ Писаніи, и сіе особенно полезно въ настоящее время, когда духъ рационализма чистое и возвышенное ученіе Писанія спускается унизи́тъ до ученія естествознаго. И такъ, справедливо говоритъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ опечисленныхъ Богослововъ, „яко кромѣ Слова Божія писаннаго, всяко поспребно есть, къ Вѣрѣ и Преданію“ (Кам. Вѣр. стр. 673.).

Изложенное нами сужденіе о Преданіяхъ не только разрѣшаетъ недоумѣнія опечисленныхъ Богослововъ, но примиряетъ несогласіе и Богослововъ иностранныхъ. Ибо умѣренные изъ Протестантовъ, особенно новѣйшіе, не опровергаютъ Преданій, но спорятъ собственно только о томъ, прибавляютъ ли онѣ къ извѣстнымъ изъ Писанія догматамъ новые члены Вѣры, необходимыя для спасенія чловѣка. Равнымъ образомъ и умѣреннѣйшіе изъ католическихъ Богослововъ не протестовали ученія о важности Преданій даже того, на чемъ мы основались въ сужденіи

своемъ о семъ предметѣ. Такъ писалъ нѣкогда одинъ протестантскій учитель къ католическому,—Молясь къ Боссюэпу: „Какіе споры въ Церкви о неписанномъ словѣ Божіемъ или Преданіи! Но сіи споры легко разрѣшить можно, „если скажемъ, что предметъ спора состоитъ „не въ томъ, есть ли преданія, но въ томъ, „приняла ли Церковь по преданію какой-либо „членъ Вѣры, необходимый для спасенія и не „заключающійся въ Писаніи ни буквально, ни „въ видѣ послѣдствія. Последнее отвергаютъ „Протестанты, а не первое. Умѣренные изъ „нихъ допускаютъ, что мы не только Св. „Писаніемъ одолжены преданію, но и епископальный и православный смыслъ главныхъ „догматовъ Вѣры, и многое другое, о чемъ „говорили еще Каликстъ, Горній и Хемницій, „познается единственно изъ преданія.“ На сіе Боссюэпъ отвѣчалъ такъ: „Если Протестанты согласны, что смыслъ Писанія и „многое другое познается изъ преданія, то „едва ли оспаривается о немъ спорить“ (Cogit. priv. de modo reu. etc. tom. XXV. op. Boss, edit. Lebel, pag. 309 и 389.).

Въ самомъ дѣлѣ, если Преданія нужны и благопловны; если Церковь всегда повелѣвала

принимать ихъ; если, при пособіи Кришки, онѣ могутъ быть находимы во многихъ древнихъ памятникахъ, или лучше, могутъ быть принимаемы изъ усѣи Церкви: то намъ ничего болѣе не остается, какъ въ поспѣши исполнить повелѣніе Апостола Павла: *Держите преданія, или же научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ.* (2 Тессал. 2, 15.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

І. ПИСАНІЯ ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ:

1. Святаго Отца нашего Исаака Си-
ріянина . . . . . 3.
  - а. Слово о благодарности къ Богу,
въ которомъ заключаюся и другія
крапкія наставленія.
  - б. Слово содержащее въ себѣ по-
лезные совѣты, которые нѣкто
изъ любви предложилъ слушающимъ
его со смиреніемъ . . . . . 258.
2. Святаго Отца нашего Іоанна Злато-
устаго Слово о молиствѣ . . . . . 17.
3. Святаго Аввы Дорофея Слово о зло-
памятствѣ. . . . . 30.
4. Святаго Отца нашего Антонія Ве-
ликаго Письма къ Монахамъ:
  - а. Письмо 12 о томъ, что взаимная
любовь, соединяющая духовныхъ от-
цевъ и дѣшей, должна быть силь-
нѣе взаимной любви, соединяющей
родителей и дѣшей плотскихъ . . . 41.
  - б. Письмо 13 о томъ, что тайны
царства небснаго открываюся
только тѣмъ, которые достигли вы-

сокой степени совершенства, и что
 сии люди въ послѣдній день суда бу-
 дутъ судить міръ . . . . . 45.

в. Письмо 14 о томъ что всякій
 человекъ долженъ оказывать Богу
 сыновнее послушаніе, дабы получить
 отъ Него отеческое благословеніе. 131.

г. Письмо 15 о томъ, что добродѣ-
 тели суть плоды духовной жизни,
 а грѣхи духовной смерти . . . 136.

д. Письмо 16 о томъ, что святые
 люди, упоминаемые въ Ветхомъ и
 Новомъ Заветѣ, во всѣхъ дѣлахъ
 своихъ показывали глубокое смире-
 ніе предъ Богомъ, и что мы дол-
 жны подражать имъ . . . . . 236.

5. Преподобнаго Отца нашего Мака-
 рія Великаго Бесѣда о двоякой бра-
 ни человека Христіанина, вѣшней
 и внутренней. . . . . 116.

6. Святаго Епифанія Епископа Кипр-
 ского Слово на вознесеніе Господа
 нашего Іисуса Христа. . . . . 121.

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ КАСАТЕЛЬНО ХРИСТІАН- СКОЙ РЕЛИГІИ:

Письмо Раввина, обратившагося въ
 Христіанскую Вѣру, къ Евреямъ,
 его единоплеменникамъ, о причинахъ,
 побудившихъ его къ обращенію. . . 47.

III. ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ:

1. О вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ . . . 160.
2. О Преданіяхъ, какъ источникѣ Ре-
лигіи, ... 314.

IV. ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРѢЧІЕ:

1. Слово на день Свяшыхъ Пасхи . . . 108.
2. Слово въ недѣлю цвѣтущую . . . 140.
3. Слово на день сошествія Свяшаго
Духа 288;

V. НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ:

- О вѣчности 274. 274

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:

Читать должно:

Слрпк. Слрпк.

87	—	23.	не радуиша его о . . .	не радуются о его
62	—	19.	испненъ	исполнилъ
119	—	4.	прелѣлишся	прилепился
131	—	13.	вашъ, ...	вашъ отецъ,
137	—	16.	не оспавшии	не оставившии
139	—	19.	веселишся	веселился
147	—	1.	изсинушаешь	изсущаешь
161	—	14.	праведьими	праведными
199	—	7.	съ ними	съ ними
207	—	21.	ниспали	ниспали
246	—	15.	милость	милость
254	—	17.	долженъ	долженъ
264	—	9.	подвергаешся	подвергаются
302	—	26.	позан	позна
316	—	7.	перевосахъ	переворошахъ
318	—	18.	Димитрій	Димитрій
319	—	4.	въръ	въры
322	—	1.	Фальковій	Фальковский
326	—	23.	догмоша	догмаша
—	—	26.	касательно	касательно
327	—	2.	хлеба	хлѣба
—	—	15.	нозываются	называются
328	—	19.	сообщенна	сообщена

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 105 195 499